

Князь Яковъ Петровичъ

ШАХОВСКОЙ.

ЗАПИСКИ

КНЯЗЯ

ЯКОВА ПЕТРОВИЧА

ШАХОВСКАГО,

писанныя имъ самимъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Изданіе второе.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Типографіи Ивана Глазунова,
1821 года.

Печаташь позволяешся:

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, Декабря 30 дня, 1820 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тилковской.*

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Изъ всѣхъ Историческихъ извѣстій никакое столько не способствуетъ къ объясненію происшествій и дѣлъ, какъ современныя быпописанія, извѣстныя подъ названіемъ *Записокъ* (*Mémoires*). Описанія сего рода ту существенную и важную имѣютъ предъ другими выгоду, что дѣянія въ оныхъ повѣствуются не по изустному преданію, не рѣдко пристрастіемъ искажающему истинну, ни же по слуху, часпо неосновательному и ложному, но по достоверному и никакому сомнѣнію не подверженному свидѣтельству очевидцевъ и самыхъ дѣйствователей. По сему-то такія повѣствованія во всѣ времена и у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ почитались драгоценными памятниками историческаго безпристрастія и справедливости.

Таковы перваго Министра при Генрихѣ IV Сюлли (*). Таковыя же попомъ Герцога Сентъ-Симона; попомъ о Россійской Исторіи Генерала Манштейна, таковыми же безъ сомнѣнія почестся могутъ и сіи *Записки* Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Сенапора Князь Якова Пепровича Шаховскаго. Сей почтенный мужъ въ продолженіи 46 лѣтняго папріотическаго своего чепыремъ Монархамъ служенія, по особливой Высочайшей довѣренности занимаая значнѣйшія Государственныя посты, и бывъ частію очевиднымъ свидѣтелемъ, частію же самымъ производителемъ важнѣйшихъ въ Исторіи нашей, его времени произшествій, описываетъ оныя съ пою спрогою и неизмѣняемою справедливостію, которая всегда была главнымъ правиломъ его жизни и поступокъ.

Главнѣйшая польза и достоинство сей книги во первыхъ соспоитъ въ томъ, что

(*) Tous ceux, говоритъ сочинитель, des siècles littéraires de la France, qui, depuis ce grand homme, ont écrit sur la finance et sur l'économie politique, ont puisé le germe de leurs idées dans les *Mémoires de Sully*.

она служишь къ объясненію многихъ, до Россійской Испоріи касающихся, мракомъ неизвѣстности покрытыхъ дѣяній.

Во вѣпорыхъ весьма лестно и любопытно для каждаго благомыслящаго Россіянина чипать повѣспвоаніе о такихъ произшествіяхъ, копорыя имѣли величайшее вліяніе на учасъ споль многоразличныхъ, Всероссийскому Скипешру подвластныхъ народовъ, на судьбу любезнаго нашего опечества. Сколь же таковое повѣспвоаніе должно бытъ занимательно, когда оно писано безприспращнымъ и вѣроятія достойнымъ Испорикомъ, не иноспраннымъ, каковъ Леклеркъ (*) и проч., но соопчичемъ нашимъ, не слышапелемъ покмо, но очевидцемъ и дѣйспвоапелемъ.

Въ концѣ книги сей находипся нѣсколь-ко оригинальныхъ писемъ Князя Шаховскаго, изъ коихъ пріяпно будетъ чипапелю видѣшь благородное расположеніе ду-

---

(*) Смопри примѣчанія на испорію древнія и нынѣшнія Росіи господина Леклерка, сочин. Генераль-Маіоромъ Ивановомъ Болпнымъ.

ши и Папріотическія чувствованія Сочинителя,

Сверхъ того книга содержишь въ себѣ превосходные уроки и примѣры для благонравія. Читатель изъ поступокъ Автора увидишь, съ какою вѣрностію и исправностію исполнялъ онъ возлагаемыя на него Высочайшія препорученія, имѣя всегда въ виду долгъ службы и присяги; съ какимъ благоразуміемъ и оспорожностію поступалъ въ случаяхъ, понкаго и скорого соображенія пребующихъ, съ какою непоколебимою пвердоспію прошивоспоялъ искушеніямъ соблазна, навѣшамъ клеветы и нападеніямъ злобы, съ какимъ терпѣніемъ и упованіемъ на Промыслъ переносилъ гоненія сильныхъ, съ какимъ наконецъ неушомимымъ усердіемъ всегда и вездѣ радѣлъ о пользѣ общественной.

Всѣ сіи причины побудили меня издашь въ свѣтъ сіи *Записки*, копорымъ подобныхъ на языкѣ нашемъ еще ненаходишся. Чшо касается до слога, то я заблагоразсудилъ оспавишь его таковымъ, каковъ онъ у

господина сочинителя, опасаясь, дабы пере-
мѣна нѣкоторыхъ старинныхъ и вышед-
шихъ изъ употребленія словъ на выраженія
нынѣ употребляемая, не уменьшила той
исторической ясности, которую господинъ
авторъ всегда наблюдать старался.

БЛАГОСКЛОННОМУ ЧИТАТЕЛЮ.

Усчастливяся въ нашемъ опечествѣ 45 лѣтъ въ разныхъ военныхъ и штапскихъ службахъ, а на послѣдокъ и въ первѣйшихъ въ Государствѣ чинахъ, почасту со особливыми опъ Всемилоспивѣйшихъ Нашихъ Монархинь довѣренноспями многія мнѣ поручаемыя папріопическія дѣла производилъ; иногда и по такимъ дорогамъ, гдѣ не всегда возимые для добродѣланія припасы, безъ поврежденія опъ завистниковъ и приспращіями поргующихъ въ надлежащія мѣста цѣло-сохранно доставляемы бывали; а въ 766 году, имѣя опъ рожденія своего 61 годъ, подверженъ спавши различнымъ изнеможеніямъ, по всенижайшему моему прошенію опъ Ея Императорскаго Величеспва Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, въ шрестій годъ Ея Государспвова-нія, опъ всѣхъ дѣлъ, съ особливымъ знакомъ Высочайшей милоспи получилъ увольненіе; чѣмъ нынѣ пользуюся, по просьбѣ моихъ двухъ друзей, благородныя мысли, здравое разсужденіе, любовь къ добродѣтели и

папріюпической духъ имѣющихъ, а припомъ (чистосердечно признаюсь) частію еще и въ удовольствіе собственной о моихъ иногда удачливо произведенныхъ дѣлахъ похвалъ любленія спраспи, частіюжъ доброжелательствуя моему опечеству, не годился ли что благосклоннымъ сего чипашелямъ, а паче по такимъ же дорогамъ, какъ и я, проходить и истинными папріюпами въ опечествѣ бытъ пщащимся, къ примѣчаніямъ въ ихъ оспорожностъ, чпобъ прошедшее видя, лучшія полезности въ будущее время произвестъ усчаспливилися, сочинилъ я сіе краткое описаніе знашнѣйшихъ мною произведенныхъ дѣлъ, и воспослѣдовавшихъ со мною пріятныхъ или противныхъ приключеній. Къ любопытству же вашему и къ поощренію, чпобъ вы по своимъ соспояніямъ еще лучшаго въ свѣпѣ домогаться охоту не теряли, со всеподданнѣйшаго просипельнаго моего письма, такъ же и съ предспавленной припомъ о моихъ дѣлахъ записки, такъ какъ и съ воспослѣдовавшаго на оное Всемилоспивѣйшаго указа копію, къ свѣденію вамъ предспавляю.

Благосклонный гитатель, вашимъ благиимъ намѣреніямъ лучшихъ успѣховъ

истинный желатель.

Всемиловѣйшая Государыня Императрица!

Въ службѣ я нижайшій съ 1719 году, чему уже сорокъ шесць, а отъ рожденія моего шестьдесятъ лѣтъ прошло, и что я какъ въ военныхъ такъ и въ штатскихъ, а на послѣдокъ въ знатныхъ Государственныхъ чинахъ и должностяхъ и при многихъ отъ Вашего Императорскаго Величества, а особливо мнѣ порученныхъ Государственныхъ же дѣлъ комисіяхъ всегда съ моими должными рабскими вѣрностями безпорочно употреблялся, и съ какою ревностію о полезныхъ успѣхахъ стараніе мое прилагалъ, о томъ всѣ дѣла мои и многія Высочайшія Вашего Императорскаго Величества апробаціи доказательствомъ естъ. Но теперь, Всемиловѣйшая Государыня, настигшая съ лѣтами дряхлость день ото дня приводитъ меня въ изнеможеніе, потребнаго читать и писать зрѣнія лишаютъ, а часныя, наипаче же въ головѣ моей болѣзни, наивеличайшія помѣхи въ дѣлахъ званія моего приключаютъ; того ради на извѣстныя всему свѣту Вашего Императорскаго Величества милость и правосудіе уповаю, съ незазвѣнною моею совѣстію повергаяся къ освященнымъ стопамъ Вашего Величества, всенижайше прошу съ тако-

выми же Высочайшей Вашего Императорскаго Величества милости знаками, съ каковыми и прочіе, въ таковыхъ случаяхъ мнѣ подобныя, Всемилоствѣйше пожалованы, повелѣньемъ меня опть всѣхъ дѣлъ уволилъ, а я до послѣдняго издыханія моего со всеискреннимъ усердіемъ и вѣрностію пребуду.

Всемилоствѣйшая Государыня Императрица! Вашего Императорскаго Величества всенижайшій рабъ.

По силѣ Государственныхъ узаконеній, и находящіеся въ спашскихъ службахъ также какъ и военные пѣ, о коихъ къ увольненію опть службъ и за добропорядочныя поступки къ награжденіямъ представляемо бываетъ, должны доказать о своихъ употребленныхъ службахъ апшесшапами; по го ради и Сенаторъ Князь Яковъ Шаховской, ко удостовѣрительнымъ о его безпорочной службѣ справкамъ, крапкое описаніе представляешъ:

Чшо онъ въ 1719 году вступилъ въ военную службу, и чшо въ бывшей Турецкой войнѣ съ према ропами конной Гвардіи, будучи спаршимъ Ропмиспромъ за Маіора оными при всѣхъ военныхъ дѣй-

спвіяхъ при компаніи командоваль, и попомъ паки оныя ропы обратпо къ полку привель во всемъ добромъ порядкѣ и исправности; о помъ не только во ономъ полку, но и въ погда бывшемъ кабинетѣ довольныя виды естѣ.

Попомъ по вступленіи въ спашскую службу, въ главной Полиціи Совѣпникомъ, а напоследокъ нѣскольпо времени и главнымъ командиромъ былъ со всякою въ пои должпости исправностию, какъ по дѣламъ въ Полиціи и въ Сенапѣ явспвуетѣ.

Послѣ онаго будучи онъ Князь Шаховской въ Синодѣ Оберъ-Прокуроромъ, между прочими должпости своей всегда неослабными исполненіями, удержаль получаемое Синодальными Членами изъ казны, не въ силу законовъ, денежное жалованье; копорого по тому оспалось въ казнѣ по новое учрежденіе болѣе спа пысячь рублей. О чемъ по дѣламъ въ Синодѣ явно.

Въ быпность его Генераль-Кригсѣ-Комисаромъ, не включая здѣсь колико онъ при подрядахъ и осправахъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей предѣ прежнимъ въ цѣнахъ упоржекѣ и лучшихъ успѣховъ учинилъ, и что во все семилѣпнее во ономъ

чину военное время всегда исправнымъ въ должностнн своей былъ, и въ доказательство того многія писменные милоспнвѣйшія Монаршія апробаціи имѣетъ, а только здѣсь два дѣла проспранно описываетъ:

1) Для умноженія Россійскихъ суконныхъ фабрикъ, дабы со оныхъ а не съ иностранныхъ мундировать войски, перевозмогъ всѣ происки и домогательства Англинскаго Консула Вульфа и пресѣкъ продолжаемую до него изъ Англїи поупку суконъ на солдатскіе мундиры, и шѣмъ способомъ нынѣ Россійскія суконныя фабрики пришли въ соспояніе не только все войско, но еще и другіе великимъ числомъ внутреннїе въ Имперїи расходы сукнами довольствоваться; а еще болѣе, что оными работами многому числу нашей націи людямъ достаюпся на пропитаніе и содержаніе шѣ не малыя суммы денегъ, копорыя прежде получаль Англинскій народъ въ свою пользу.

2) Во время Прусской войны, когда даннымъ ему Князю Шаховскому изъ конференціи рескриптомъ повелѣно на заграничную армію мундирныя и аммуничныя вещи, пошребное число къ будущей компанїи у

иностранныхъ и въ Государства покупками и подрядами по его благоизобрѣшенію приуготовлять; иногда онъ Князь Шаховской осмѣлился прошивъ онаго даннаго ему указа подать въ конференцію представленіе съ яснымъ доказательствомъ, какая немалая сумма денегъ на по изъ Государства выдѣтъ въ руки иностранныхъ купцовъ, и колико чрезъ то внутри Россіи останется переработанныхъ продуктовъ, и великое число людей оныхъ руководѣній лишася, которые пѣми не только себя съ домашними содержатъ, но и Государственные съ нихъ поборы исправно платятъ. О чемъ также и Ея Императорскому Величеству персонально записку тогда же подавъ, и попомъ вскорѣ конференція оное учиненное свое опредѣленіе опмѣнила, и поручила ему Князю Шаховскому всѣ пѣ на армію вещи внутри Россіи приуготовлять и отправлять по его благоизобрѣшенію. О которыхъ пользахъ по произведеннымъ и исполненнымъ въ Коммисаріатѣ и въ бывшей конференціи дѣламъ, ясныя доказательства есть.

Въ бытность его Генераль-Прокуроромъ, окромѣ пѣхъ его повседневныхъ прилѣжныхъ спараній, какъ точно по дѣ-

ламъ въ Сенатѣ значить, чрезъ одинъ годъ и чепыре мѣсяца его въ Генераль-Прокурорахъ бытности, окромѣ повседневныхъ прочихъ разныхъ пекущихъ, однѣхъ апелляціонныхъ дѣлъ болѣе, нежели въ прежде бывшія до него шесть лѣтъ рѣшено. Еще произведено подъ его спараніемъ полезнаго; а имянно:

1) Согласилъ господъ Сенаторовъ поровнять еще причисленіемъ къ подушному сбору на Черносошныхъ и Государственныхъ крестьянъ за помѣщичьи доходы, плашежемъ которыхъ доходовъ болѣе полумилліона рублей всякой годъ въ казну прибыло.

2) Дозволили помѣщикамъ отдавать за продерзости людей и крестьянъ на поселеніе въ Сибирь съ зачетомъ въ рекрупсы; отъ чего нынѣ уже тамъ въ пустыхъ мѣстахъ селенія и земледѣлія, ко многимъ дальновиднымъ для Имперіи пользамъ оказываются.

3) Противъ поданнаго Сенату отъ Графа Петра Ивановича Шувалова предложенія и плана о передѣлѣ мѣдныхъ денегъ легковѣсныхъ еще въ легковѣснѣйшія, по которому уже всѣ Сенаторы въ дѣйство

произвѣсть согласились, онъ Князь Шаховской писменно съ возраженіемъ о неудобности тѣхъ пропешповаль, и о всемъ томъ тогда же по должности своей Ея Императорскому Величеству представилъ, а производство онаго дѣла остановилъ.

4) Прежде бытности его заготовленное въ Сенатѣ съ Синодомъ соглашеніе, чпобъ всѣ Архіерейскія и Монастырскія деревни, со всѣми доходами отдасть имъ въ полное вѣдомство и управление безопчечно, съ плашежемъ полько за всѣ тѣ на годъ по чепыре ста тысячъ рублей; въ дѣйство произвествъ онъ Князь Шаховской не допустилъ и писменнымъ предложеніемъ лучшаго, въ сходственностъ имянныхъ о томъ указовъ, рѣшенія домогался, и тѣмъ оное дѣло опъ Ея Императорскаго Величества Нашей Всемилоспивѣйшей Монархини, нынѣ благополучно Государспвующей, славное и весьма полезное для Государспвенной казны. рѣшеніе получишь сподобилса, и первой о разспотрѣннн оныхъ церковныхъ имѣннй и о бытнн для того Коммисіи публичнаго указа формуляръ онъ Князь Шаховской сочинншь, и къ апробаціи и къ подписанію Ея

Часть I.

Императорскому Величеству, обще съ Никишою Ивановичемъ Панинымъ, поднесшь усчаспился.

Съ какою же ревностію и усердіемъ безпристрастно и до нынѣ многія поручаемыя особливо ему Князю Шаховскому опъ Ея Императорскаго Величества о разныхъ Государственныхъ дѣлахъ коммисіи производилъ; въ помъ самыя шѣ дѣла и Высочайшія Ея Императорскаго Величества апробаціи доказательствомъ еспъ.

УКАЗЪ НАШЕМУ СЕНАТУ.

Тайной Нашъ Дѣйствительной Совѣтникъ и Сенапоръ Князь Яковъ Шаховской, поданнымъ Намъ прошеніемъ, прописывая слабость своего здоровья, и что съ лѣтами наспигшая дряхлость день опъ дня приводитъ его въ изнеможеніе, всеподданнѣйше просилъ Насъ о увольненіи его опъ всѣхъ дѣлъ. Мы, снисходя на оное прошеніе, симъ Всемилостивѣйше его опъ всѣхъ дѣлъ увольняемъ. А за долговременную его вѣрную и усердную Намъ и Опечеству службу, повелѣваемъ вмѣсто пенсіи производить ему по смертъ нынѣшнее его жалованье.

ЕКАТЕРИНА.

1 Апрѣля
1766 году.

С. Петербургъ.

ЗАПИСКИ

КНЯЗЯ

ЯКОВА ПЕТРОВИЧА

ШАХОВСКАГО.

Я родился въ 1705 году. По смерти отца моего остался при матери менѣе года. Мать моя чрезъ нѣсколько лѣтъ вышла за мужъ. Но какъ мой воспитимъ вскорѣ умеръ, а она вышла за другаго, которой былъ къ матери моей, также и ко мнѣ неблагоклоненъ: того ради на 9 году возраста моего, дядя мой родной, Князь Алексѣй Ивановичъ Шаховской, (которой тогда Офицеръ гвардіи, а напоследокъ чрезъ многіе годы, въ Царствованіе Государыни Императрицы Анны Іоанновны Сенапоромъ, въ конной гвардіи Подполковникомъ, при Ея Императорскомъ Величествѣ Генераль-Адъютанпомъ и Ордена Святаго Александра Невскаго Кавалеромъ былъ,) взялъ меня въ свой домъ, воспитывалъ при себѣ по тогдашнимъ обыкновеніямъ, и любилъ во всю свою жизнь не менѣе какъ dospойнаго сына.

Часть I.

Главнѣйшіяжъ и часныя мнѣ были отъ сего втораго опца поученія, чтобы всякое дурно дѣлашь спыдисься, а справедливость и добродѣшель во всякихъ случаяхъ всему предпочиташь. Для преодоленія слабостей моихъ и пороковъ совѣповаль онъ мнѣ самому о себѣ часно помышлять, и оныя обличашь и обвиняшь собственнымъ разсудкомъ безъ послабленія, припомъ пщипься всегда чипашь приспойныя моимъ лѣпамъ и обспояпельспвамъ чеспныя и полезныя прежде бывшія дѣла, похвальную память о себѣ оспавившихъ, и научашь себя пвердымъ духомъ по такимъ пупьямъ слѣдовать. Сіи то, благосклонный чипашель, въ молодости моей вкорененныя въ сердце и въ мысли мои поученія, были при всѣхъ случаяхъ въ поведеніяхъ моихъ первѣйшими правилами.

Какъ достигъ я 14 лѣтъ возраста моего, то представиль онъ меня въ службу Лейбъ-гвардіи въ Семеновской полкъ, въ Государспвованіе Императора Петра Великаго въ 1719 году. Въ ономъ полку бивъ по нѣскольку времени солдапомъ, капраломъ, каптенармусомъ и сержанпомъ, егожъ опеческими о мнѣ къ лучшему промыслами, не шакъ какъ послѣ многіе молодые дворяне дома живучи всѣ унперь-офицерскія званія проносили, а по введеніи уже въ Офицерскіе чины въ службу вступали; я не оплучно при полку находясь, капральскую и всѣхъ ун-

перъ-Офицерскихъ чиновъ должность дѣйствительно опправлялъ.

Въ 1725 году въ Царствование Государыни Императрицы I Екатерины Алексѣевны между не многими прочими унперъ-офицерами назначень, а попомъ въ Государствование Императора Петра II, произведенъ изъ онаго полку въ новосоставленной тогда изъ бывшихъ въ драгунскихъ полкахъ дворянъ новой полкъ именованной Лейбгрименпомъ, Порупчикомъ, а попомъ чрезъ нѣсколько времени произведенъ Капитаномъ, и при переименованіи того полку въ 1730 году конною гвардіею, въ Государствование Императрицы Анны Іоанновны съ повышеніемъ всѣхъ равными чинами съ пѣхотною гвардіею, между прочими изъ того полку прежними Офицерами, оставлень я былъ во ономъ полку Порупчикомъ.

Между пѣмъ упомянутой дядя мой, тогда уже бывъ Генераль-Маіоръ и гвардіи пѣхотной Маіоръ, въ 1732 году опредѣлень былъ во оной Лейбъ-гвардіи полкъ Подполковникомъ, а въ 1734 году опправлень опъ Государыни Императрицы Анны Іоанновны въ Коммисію учрежденія слободскихъ полковъ, куда и меня между прочими, для управления по оной Коммисіи дѣль Офицерами, взялъ съ собою, и по особой ко мнѣ милоспи дѣлая меня ко услугамъ опечеспву способнымъ, упопрелялъ во всѣ по той Коммисіи нужнѣйшія дѣла, и между про-

чимъ многожды посылалъ съ докладами къ Ея Императорскому Величеству. Тогда-то оною Коммисією учреждено въ каждомъ Слободскомъ Козацкомъ полку по одной регулярной конной, равной драгунамъ ропѣ, а прочіе шѣхъ полковъ жили, яко по мѣщане, владѣльческіе подданные и Черкасы, по уравнительному расположенію на содержаніе оныхъ ропѣ и учрежденнаго тогда числа въ каждомъ полку для военной службы Козаковъ, обложены денежнымъ въ казну плашежемъ, пакъ какъ и многіе инаковыя въ шѣхъ слободскихъ полкахъ суды и обряды на ясныхъ къ лучшему доказательстввахъ учреждены, копорые и попомъ нѣсколько лѣтъ опѣ Правительствва хвалимы быи. Но послѣ, по присраспіямъ и лакомствву могущихъ Господъ, въ первые годы Царствованія Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, оныя регулярныя ропы поверстаны въ Козаки, а новоучрежденные внутреннія безпорядки уничтожены, и шѣ слободскіе полки приведены пакъ на прежнее обыкновеніе.

Въ поужь время, когда оная Коммисія происходила, по смерти Малороссійскаго Гешмана Данилы, по прозванію Апоспола, поручена оному дядѣ моему надъ всею Малороссією и надъ учрежденными въ шой Судами главная команда, гдѣ и я при немъ нѣсколько времени находился, и имѣли случай познавать памошнихъ дѣлъ обряды и поведенія.

Въ 1735 году, въ приѣздъ мой тогда съ дядею моимъ по Слободской Коммисіи съ дѣлами въ Петербургъ, пожалованъ я Секундъ-Ротмиспрокъ, а вскорѣ въ то же время на убылое въ полку мѣсто Имяннымъ же Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Анны Иоанновны Указомъ пожалованъ въ Ротмиспры и остался при полку въ службѣ. А дядя мой къ своей должности опять въ Малороссію поѣхалъ, оставя мнѣ повѣренность, чтобъ всѣ присылаемыя отъ него по дѣламъ изъ Малороссіи, и по Слободской Коммисіи къ Ея Императорскому Величеству и въ Кабинетъ представленія, также къ Герцогу Бирону, и къ прочимъ Господамъ Министрамъ, съ коими онъ корреспонденцію производилъ, письма отдавать, и о получаемыхъ по тѣмъ свѣденіяхъ его увѣдомлять; чрезъ что я къ Герцогу Бирону и къ прочимъ Господамъ Министрамъ въ лучшую знаемость и ближайшій доступъ приходилъ, и часто имѣлъ случай съ Герцогомъ Бирономъ по Коммисіи слободской и о Малороссійскихъ дѣлахъ, яко уже нѣкоторое знаніе въ тѣхъ имѣющій, разговаривать. Въ такихъ обстоятельствахъ, и въ приближеніи моемъ къ лучшимъ степенямъ, какъ бы нарочно, что бы мнѣ впредь оспергаться и отъ коварныхъ ухищреній омерзене имѣть, судьба подала мнѣ вскорѣ случай самыми дѣлами по узнать, какъ въ тогдашнее время въ опечесствѣ нашемъ

инприги и злобствующія зависти къ великимъ чинамъ часпо привязывались; что для вашего, благосклонный чипапель, любопытства нѣсколько описать я намѣренъ.

Дядя мой поѣхавъ изъ Петербурга, испрося позволеніе для излѣченія глазной болѣзни своей нѣсколько недѣль въ Москвѣ находился; а получаемыя изъ Малороссіи о нѣкоторыхъ полковъ потребныя увѣдомленія, съ приспойными опъ себя мнѣ наставленіями, для подачи въ надлежащія мѣста ко мнѣ пересылая, между прочими прислалъ къ Ея Величеству рапортъ, а къ Герцогу Бирону увѣдомленіе, что по тогдашнему наряду знатной Малороссійскаго Козацкаго войска корпусъ къ арміи, яко уже къ начавшейся съ Турками и Ташарами войнѣ, подъ команду Фельдмаршала Графа Миниха, готовящагося иди въ Крымъ, во всякой исправности съ потребнымъ для марша снабженіемъ на рандеву опправленъ; о чемъ онъ и ко мнѣ въ особливои цыдулкѣ писалъ, кто имянно командующіе спаршины, и съ какими по войско довольными снабженіями опправлено, и чтообъ я при случаѣ, гдѣ потребно, о томъ удосповѣрялъ.

Но какъ я уже послѣ свѣдалъ, что Фельдмаршалъ Графъ Минихъ, копорый къ дядѣ моему въ Монаршихъ повѣренностяхъ и въ порученныхъ ему надъ Малороссією дѣлахъ имѣвъ зависть не упускалъ удобныхъ случаевъ, гдѣбъ можно было прицѣпясь дѣлашь поврежденія, (ибо онъ дядя мой не соспо-

явъ подъ его командою, но главнымъ командиромъ въ Малороссіи будучи, многія въ защищеніяхъ оной несогласныя съ нимъ и спорныя переписки производилъ,) въ пожь самое время предускорилъ Ея Величеству донести и Герцога Бирона увѣдомить, со описаніемъ, сколь оное Козацкое войско во многомъ неисправно.

Въ одинъ погда день Герцогъ Биронъ вышелъ въ Аудіенць-Камеру, гдѣ уже много значнѣйшихъ придворныхъ и прочихъ господъ находилось, и подшедъ ко мнѣ спрашивалъ: естли дядѣ моему опъ болѣзни легче и скоро ли онъ въ Малороссію къ своей должности изъ Москвы поѣдетъ.

Я, какъ и о семъ имѣлъ опъ дяди моего комиссію, чпобъ въ пристойномъ случаѣ еще на нѣскольکو недѣль для лѣченія своего глаза въ Москвѣ ему побышь выпросить дозволенія и объяснительно увѣрить, чпо и въ опсупствіе его порученныя ему въ Малороссіи дѣла съ такимъ же успѣхомъ, какъ и при немъ происходятъ будушь, представилъ о томъ Его Свѣп-лости; но онъ, какъ уже я описалъ, опъ Фельдмаршала Миниха будучи инако къ поврежденію дяди моего увѣдомленъ, нѣскольکو суровымъ видомъ и вспыльчивыми рѣчьми на мою просьбу опвѣспивовалъ: чпо онъ уже знаетъ чпо желанія моего дяди, побышь еще въ Москвѣ для пого полько, чпобъ по нынѣшнимъ обспоятельствамъ весьма нужныя и время неперпяція къ во-

еннымъ подвигамъ, а особливо шамъ дѣла нынѣ неисправно исполняемая, свалишь на опвѣшы другихъ: вопъ де и шеперь Малороссійское Козацкое войско, къ арміи въ Крымъ идши готовящееся, больше похоже на маркипаншовъ, нежели на военныхъ людей, вмѣсто того, чшобъ должно имъ бышь коннымъ, съ довольнымъ еще числомъ въ запасъ заводныхъ лошадей, по два и по при человекъ, и шѣ безъ исправнаго вооруженія на шелѣгахъ, а командиры де надъ ними по большой часши изъ накладныхъ и военного искусства незнающихъ Козаковъ присланы.

Я слѣдуя моимъ правиламъ, что бы во всякихъ случаяхъ справедливосшь предпочиташь всему, робкимъ бышь за спыдъ почитая, на шѣ Его Свѣшлости рѣчи запнувшись съ швердымъ духомъ опвѣчалъ, что по донесено несправедливо.

На сіи мои слова Герцогъ Биронъ осердясь, весьма вспыльчиво мнѣ сказалъ, что какъ я шакъ опважно говорю? Ибо де о семъ въ сихъ же числахъ командующій войскомъ Фельдмаршалъ Графъ Минихъ Государынѣ представлялъ; и можноль де кому подумашь, чшобы онъ по представилъ Ея Величешву ложно? Я ему на по опвѣпствоваъ: чшо можешъ бышь Фельдмаршалъ Графъ Минихъ онаго войска шамъ еще не видалъ, а кшо ни еспъ изъ подчиненныхъ, дядѣ моему недоброжелашелей, по худо ему рекомендоваъ; для лучшагожь о истиннѣ удосповѣренія, шаспливъ бы былъ

мой дядя, когдабъ прошивъ такого увѣдомленія приказано было кому нибудь нарочно посланному оное Козацкое войско освидѣтельствовать и сыскасть съ которой стороны, и кѣмъ иѣ несправедливыя представленія Монархинѣ учинены? Ибо, когда персональные кредиты, а не существенныя доказательства дѣль во удостовѣреніяхъ преимущество брать будуще, тогда наисправедливѣйшіе и радѣтельнѣйшіе отъ ухищреній коварныхъ завистниковъ, безопасными бытъ надежду поперявъ, лишатся своей крѣпости, и негодными ко услугамъ Монархинѣ и отечеству сдѣлаются.

Такая моя смѣлость наивяще разсердила его, и онъ въ великой запальчивости мнѣ сказалъ: вы Рускіе часпо такъ смѣло и въ самыхъ винахъ себя защищать дерзаете! Сіи Его Свѣплости рѣчи не сполько въ робкое, какъ въ огорчительное смятеніе меня привели; на что я скоро ему съ печально-чувствительнымъ видомъ оповѣстывалъ: сіе будетъ высочайшая милость, и вскорѣ всеобщее благосостояніе умножится, когда коварность обманщиковъ истребляема, а добродѣтельныхъ невинность отъ припѣсненія защищаема будетъ; и когда дядя мой и я, въ какихъ несправедливыхъ Ея Величеству представленіяхъ найдемся, помилованія просить не будемъ. Въ такихъ я колкихъ и дерзкихъ съ Его Свѣплатію разговорахъ находясь, увидѣлъ, что всѣ бывшіе въ той палатѣ Господа, одинъ до од-

ному решировались вонъ, и оставили меня въ комнапѣ одного съ Его Свѣшлоспю, копорой ходилъ по палапѣ, а я во унылоспю предъ нимъ споя, съ перерывкою продолжали объ оной маперіи рѣчи близъ получа-са, копорыхъ подробно всѣхъ шеперь опи-сать не упомню, но послѣднее шо было, что я увидѣлъ въ боковыхъ дверяхъ за завѣше-нымъ не весьма плошно сукномъ, споящую и пѣ наши разговоры слушающую Ея Импе-рапорское Величешво, копорая, попомъ открьвъ скоро сукно, изволила позвать къ себѣ Герцога; а я съ сей высокопочпенной акціи, съ худымъ выигрышемъ съ поспѣ-шеніемъ домой решировался.

И шупъ-шо видѣлъ я опъ многихъ, шога еще бывшихъ во дворецѣ въ другихъ палапахъ знапнѣйшихъ господъ, одинъ опъ другаго слышащихъ о шѣхъ моихъ съ Его Свѣшлоспю бывшихъ разговорахъ, разные себѣ виды: одни изъ любопытспва оспана-вливая меня спрашивали, чѣмъ кончились мои разговоры; другіе удивлялись моимъ дерзкимъ словамъ; а прешьи, какъ бы какое худо изъ шого мнѣ предвѣщая, опдалались и не хопѣли на меня взглянуть! Я при-ѣхавъ домой, оспашки шого дня въ разныхъ размышленіяхъ и предпріятіяхъ къ моимъ поведеніямъ препроводилъ; а на другой день, приѣхавъ во дворецъ, и въ покояхъ Герцо-ла Бирона, не входя въ шу палапу, куда я между прочими знапными персонами прежде входилъ, въ другой, гдѣ маломощные и незна-

комые бѣдняки ожидали своихъ жребіевъ, остановился, вѣдая, что Его Свѣплость опредѣляясь изъ окруженія знатныхъ Господь, и во оную палату на краткое время выходить, и выслушиваетъ ихъ просьбы, а нѣкоторыхъ удостоиваетъ и своими разговорами, что вскорѣ и воспослѣдовало. Его Свѣплость, отворя дверь глядѣлъ во оную палату, принимая нѣкоторыхъ поклоны, а другихъ просьбы, и видя меня, позади многихъ въ уныніи стоящаго, сказалъ мнѣ для чего я шуть спую, и неиду далѣе сюда, указавъ мнѣ ту палату, гдѣ онъ съ окружающими его знатнѣйшими господами находился? Куда я за нимъ немедленно и вошелъ. Чрезъ нѣсколько минушь Его Свѣплость подошедъ ко мнѣ, спрашивалъ меня благосклонно, не имѣюль я отъ моего дяди какихъ новыхъ увѣдомленій. На что я отвѣспивовалъ, что я еще ничего отъ него не получилъ, а ежечасно ожидаю. А какъ тогда былъ почтовой день, то я о всѣхъ шѣхъ, бывшихъ съ Герцогомъ разговорахъ, къ дядѣ моему писалъ.

Чрезъ нѣсколько попомъ дней получилъ я изъ Москвы отъ дяди моего, въ Кабинетъ Ея Величества и къ Герцогу Бирону нѣкоторыя предспавленія со увѣдомленіемъ, что ему есть нѣсколько полегче, и что онъ для тогдашнихъ въ Малороссіи надобностей, изъ Москвы вскорѣ въ оную опсправился; и припомъ прислалъ мнѣ по тогдашнимъ военнымъ обспояшельспвамъ объ одномъ

секретномъ дѣлѣ пакетъ, съ надписаніемъ къ Герцогу Бирону для препровожденія до рукъ Ея Величества. Оной я Его Свѣшлости представилъ и не умедлилъ съ таковымъ, какъ дядя писалъ ко мнѣ, изъясненіемъ: что онъ желалъ для лучшаго Его Свѣшлости понятія писать на Нѣмецкомъ языкѣ, но не имѣя къ тому надежнаго человѣка писалъ по Руски; для тогожь я при подачѣ представилъ, чтобъ повелѣно было оной прочесть, кому онъ особливо ввѣрился изволилъ.

Его Свѣшлость, принимая оной пакетъ и выслушавъ шѣ мои рѣчи, оставя прочихъ пошелъ и мнѣ приказалъ идти за собою въ свой кабинетъ, гдѣ вынушыя изъ онаго къ нему письма приказалъ мнѣ прочесть; потомъ являя мнѣ знаки своей благосклонности, долго о той маперіи со мною разговаривалъ.

Въ такомъ я обрадованіи, какъ помнишся, не болѣе двухъ недѣль находясь, весьма печальное для меня получилъ увѣдомленіе, что оной дядя мой, ѣдучи изъ Москвы, на пути занемогъ близъ города Тулы горячкою; и для того остановясь на той же дорогѣ въ своей деревнѣ, чрезъ нѣсколько дней скончался.

И тако съ того же дня планъ моихъ поведеній перемѣнился, и бывшія въ повѣренности у дяди моего дѣла поручены другимъ, по погдашнимъ приспосібностямъ.

Въ 1737 году въ бывшую тогда съ Турками войну, между прочими добровольно же-

лающими въ числѣ прехъ-ротнаго комплексу, я командированъ къ арміи отъ Лейбъ-гвардіи коннаго полку; а тогдажъ и отъ всѣхъ гвардіи пѣхошныхъ полковъ по одному баталіону съ нѣсколькими Штабъ-Офицерами командированожъ было въ Очаковскую компанію, куда и отправлены изъ Петербурга въ Февралѣ мѣсяцѣ, и при выспуленіи оныхъ ротъ къ арміи, поручена мнѣ была, какъ старшему тогда предъ прочими бывшему Ротмистру, надъ оными команда за Маіора. И такъ я имѣлъ честь и счастіе оныя роты благополучно и во всякой исправности на рандеву близъ города Переволочны, за Днѣпръ въ урочище, называемое Мишурной рогъ, привестъ, гдѣ уже вся армія была къ начатию компаніи въ гоцовности въ лагерѣ 1738 году, и представилъ на смотръ тогда главно-командующему Генералъ-Фельдмаршалу Графу Миниху и присоединясь къ баталіонамъ пѣхошной Гвардіи, тамъ же бывшимъ, былъ подъ ордеромъ тогда командующаго оными Подполковника Бирона: и какъ во оной компаніи, такъ и въ послѣдующихъ двухъ, по есть въ Днѣпровской и Хопинской, по выспуленіи арміи съ мѣста собранія въ походъ, при первомъ свиданіи съ непріятелемъ опкомандированъ былъ со всею своею командою въ конвой Фельдмаршала Графа Миниха, слѣдуя при всѣхъ движеніяхъ всегда за нимъ безошлучно. При чемъ больше многихъ другихъ во всѣ пѣ при компаніи

въ бывшихъ бапаліяхъ и акціяхъ находясь подъ его повелѣніями, искусныя его распоряженія и учрежденія видѣшь и неоднократно въ случаяхъ, гдѣ окружаемы и атакованы бывали опъ непріятели, по наставленіямъ онаго Графа Миниха, въ исправномъ порядкѣ всегда имѣлъ я счастье непосыдно званіе свое исполняшь; за что опъ него получалъ многія благосклонныя привѣщспвія.

По окончаніи второй компаніи, когда армія возвратилась опъ Днѣспра къ своимъ границамъ, тогда Его Сіапшельспво оппустилъ меня съ командою, и не доходя до границъ за нѣскольکو миль, при опправленномъ тогда опъ арміи скомандированномъ депашаментѣ, съ нѣкоторыми шягоспями напередъ, и при опшеспвіи моемъ изъ лагеря, публично ко фронту моей команды пріѣхавъ, сказалъ мнѣ и прочимъ всѣмъ, состоящимъ подъ командою моею, многими благосклонными и ласковыми словами благодареніе; и вычипая наши бывшіе предъ прочими лишніе шруды и исправныя поведенія, обнадежилъ, что онъ хорошую рекомендацію Ея Имперапорскому Величеспву о насъ сдѣлашь не опспавишь. А припомъ желая, что бы мы прежде прочихъ могли придти въ Малороссію и на винперъ-квартирахъ расположиться, насъ оппустилъ; что мнѣ тогда съ командою великое обрадованіе, а другимъ зависъ причинило, и многіе изъ пѣхопной гвардіи Офицеры, оп-

просясь, при оной моей командѣ, яко волонтеры поѣхали для скорѣйшаго свиданія съ своими фамиліями, кои близь границъ въ городѣ Кіевѣ ожидали. Ежели вы, благосклонный чипапель, еще съ собою такихъ оказій не видали, то отъ вашихъ друзей, въ сихъ случаяхъ бываемыхъ, удостовѣрисья можете, сколь таковыя обстоятельства благородную амбицію имѣющимъ чувствительны бывають; а мнѣ еще тѣмъ лѣспнѣе казалось, что сія была первая отъ недавно составленнаго тогда Лейбъ-гвардіи коннаго полку, противъ непріятеля употребленная и состоящая изъ благородныхъ дворянъ команда, кою я усчастливился во всѣ при компаніи многократно употреблять самымъ дѣломъ, и окуришь порохомъ новые и также до того въ такихъ случаяхъ небывалые, при той бывшіе при шпандарша, безъ наималѣйшихъ въ должности моей проступковъ.

Въ началѣ 1740 года, какъ уже миръ съ Турками былъ заключенъ, оныя роты, общепехотной Гвардіи съ бапаліонами, прибывъ съ винперъ-квартирь изъ Малороссіи къ Пепербургу, по Высочайшему Имянному повелѣнію съ приколонными на шляпы лавроваго дерева вѣпьями, мимо дворца, гдѣ Ея Величество смопрѣшь изволила со всѣми знашнѣйшими, по улицамъ до своихъ квартиръ торжественной входъ имѣли. И тако оныя, подъ командою моею бывшія роты къ полку привеспь, и полковымъ мо-

имъ командирамъ о всѣхъ моихъ поведеніяхъ въ бывшихъ прехъ компаніяхъ непостыдной опчетъ предспавишь усчаспливьясь, вступилъ я къ моей наспоющей ропѣ въ полковую службу.

Его Свѣпмоспъ Герцогъ Биронъ, о коемъ я выше описаль, а изъ Кабинетныхъ Миниспровъ Оберъ-Шпалмейсперь Артемій Пепровичъ Волынской, были ко мнѣ благосклонны, и коропко меня знали; а особливо Волынской, погда изъ лучшихъ въ Кабинетѣ Монаршемъ бывъ дѣльцовъ, очень меня полюбилъ, пакъ чпо часпо со мною о многихъ Государспвенныхъ дѣлахъ разговариваль. И хопя я въ знаніи пакихъ дѣлъ предъ нимъ малосмысленъ былъ, не могши худыя опъ добрыхъ мнѣній раздѣляшь; однакожь, поняптіе мое мнѣ вперило сполько, чпо всѣ его дѣла, яко испиннаго любипедля опечеспва ревностнымъ духомъ ко славъ Монаршей и къ пользамъ общимъ, слѣдовапельно гдѣбъ и его слава не погасла, производимыми почипаль.

Но увы! оныя-по мнѣ его опкрыпности и довѣренности были предзнаменованіемъ бѣдспвенныхъ, высокими горами и глубокими рвами, или пропасшыми наполненныхъ пупей, по кошорымъ судьба Всемогущаго водипшь меня опредѣляла, какъ по вскорѣ слѣдующими приключеніями оказалось; нѣ сперва совсѣмъ въ инаковыхъ поповерхностямъ видахъ я шѣ принималь.

Въ одинъ день увидѣвъ меня Артемій Пепровичъ во дворцѣ, сказалъ мнѣ, чѣмъ я ввечеру къ нему въ домъ приѣхалъ, чѣмъ онъ имѣетъ нужду со мною поговорить. Я по исполнилъ и не приминулъ; а онъ увидя меня, повелъ въ свой кабинетъ и съ великою благосклонностію являясь, говорилъ: вошь, другъ мой! я вчерась будучи во дворцѣ имѣлъ счастье сдѣлать доказательство о вашихъ достоинствахъ, и по моей къ вамъ дружеской любви, довольно изъяснилъ о васъ Ея Императорскому Величеству и Герцогу Бирону, и приготовилъ чѣмъ вы скоро будете Сенаторомъ: ибо оной еще большимъ числомъ достойныхъ людей есть намѣреніе наполнить.

Такое увѣдомленіе очень меня обрадовало; я тѣмъ ласкаясь оказывалъ ему приличныя благодарности, и ожидалъ день оного дня себѣ лучшаго, не зная, чѣмъ уже тогда къ погубленію его употребляемые способы поспѣвали, и всѣхъ тѣхъ, коихъ онъ любилъ, и копорые къ нему часно ѣзжали, кладены были мѣшки.

Вскорѣ потомъ оказывался спало, чѣмъ Волынской впалъ въ ненависть у Герцога Бирона. Сверхъ того я зналъ же, чѣмъ онъ тогда съ поварищемъ своимъ, кабинетъ Министромъ же Графомъ Осперманомъ имѣлъ пощаенную вражду, и каждой изъ нихъ имѣя у двора изъ первѣйшихъ чиновъ свою партію, непрерывно одинъ дру-

гому съши ко уловленію и рвы къ паденію хипро дѣлашь пщились.

Но я то, какъ еще въ шакихъ дѣлахъ былъ малосвѣдомъ, по своимъ воображеніямъ умспвуя гаданіями, и приводя примѣры, что на высокихъ степеняхъ находящимся частыя потрясенія, опъ разныхъ вихрей бываемыя, не всегда дѣлають низверженіе, но шѣмъ еще иногда вразумляють, ободряють и укрѣпляютъ къ лучшему, не за бѣдспвенное почишаль, и непрерывно каждой день, а иногда и по дважды, нѣсколько уже въ задумчивоспи находящагося моего благошворителя Волынскаго посѣщаль въ знакъ моей непоколебимой благодарности.

Попомъ чрезъ нѣсколько дней случилось мнѣ бышь въ домѣ у бывшаго тогда Генерала Полицей-мейспера Василья Ѳедоровича Салпыкова, копорой ко мнѣ былъ благоклоненъ, и когда мы съ нимъ разговаривали о разныхъ постороннихъ дѣлахъ; вошелъ въ ту камору бывшій тогда въ Полиціи Секретарь Молчановъ, копораго я до того времени не зналъ. Онъ началъ сказывать своему Генералу Полицей-мейсперу, что онъ по упру того дня призыванъ былъ для нѣкопорыхъ случившихся по Полиціи дѣлъ, въ Кабинетъ Ея Величеспва къ Миниспрамъ, гдѣ между прочими дѣлами видѣлъ за собспвенною Ея Императорскаго Величеспва рукою указъ, о опредѣленіи въ главную Полицію новыхъ членовъ на мѣсто Его

Превосходительства, а именно: изъ Артиллерійской Канцеляріи Бригадира Унковскаго, изъ Адмиралтейской Коллегіи Совѣтника Зыбина, да Ротмистра Конной Гвардіи Князя Якова Шаховскаго.

Василій Федоровичъ съ удивительнымъ восторгомъ оказавъ обрадованіе, что онъ опъ того хлопотнаго присутствія избавленъ, поздравлялъ мнѣ съ усмѣшками, какъ я своими пролазами такое хорошее себѣ мѣсто промыслилъ.

Но я никогда о такомъ для меня аванпажномъ мѣспѣ не думалъ; а иначе, какъ уже выше упомянулъ, гораздо значнѣйшимъ былъ обнадеженъ, паче же ласкаяся великою благосклонностію ко мнѣ Артемья Пепровича, и день опю дня ожидая ему лучшаго, уповая припомъ, что и Герцогъ Биронъ ко мнѣ милоспивъ, несомнѣнно событія моихъ пользъ дожидался, и бывъ на канунѣ того дня у Артемья Пепровича, а нимало о семъ новомъ моемъ чинѣ не слыхавъ, принималъ оную себѣ вѣдомоспъ опъ Секретаря Молчанова за ошибку его; но онъ увѣрялъ меня, что топъ указъ онъ весь самъ чипалъ, которой при немъ уже и въ Сенатъ посланъ. Опъ сего подвергнулся духъ мой великому безпокойству, и я не долго мѣшкавъ поѣхалъ въ домъ къ моему благодѣтелю Артемью Пепровичу Вольнскому, чпобъ о пѣмъ удоспювѣришься.

Арпемій Пепровичъ увидя меня прежде нежели я говорю началъ, вспрѣшилъ съ весьма печальнымъ видомъ сими рѣчьми: знаю, другъ мой, о вашемъ приключеніи, и что тому я причиною; пожалуй не оскорбляйся и имѣй терпѣніе, авось либо Богъ допуститъ мнѣ лучше вамъ сдѣлать!

Такой его видъ и рѣчи я принявъ доказательствомъ твердой любви и милосердія его ко мнѣ, началъ было изъяснять мое о такомъ со мною нечаянномъ приключеніи удивленіе съ горестнымъ чувствованіемъ; но онъ мнѣ пресѣкъ, поворя рѣчьми своими, чтобъ я о томъ болѣе не говорилъ и не оскорблялся, а поспавилъ бы на его счетъ. И тако оныя разговоры и кончились.

Я нѣсколько побывъ у сего моего благошворителя, какъ былъ уже вечеръ, поѣхалъ въ домъ свой и препроводилъ всю ночь въ горестномъ смятеніи, крайнее имѣя оныхъ Полицейскихъ должностей обращеніе.

Поутру рано и оныхъ полку получилъ я приказъ, чтобъ немедленно явился въ Сенатъ, куда я тогда же не замедлилъ приѣхать.

По введеніи меня въ присутствіе господъ Сенаторовъ, объявленъ мнѣ былъ указъ, что я пожалованъ Совѣтникомъ въ Главную Полицію. Хотя неудовольствіе мое и ясно было на лицѣ моемъ написано; но я долженъ былъ съ нижайшимъ поклономъ благодареніе мое предсказать.

Я въ пошъ же день приведенъ былъ къ присягѣ, а на другой день въ Канцелярію Полиціи, обще съ моими тогда новоопредѣленными поварищами вступилъ.

Въ то время благопворипелю моему Артемью Пепровичу Волынскому изъ дому выѣзжая уже не велѣно; но я по незазрѣнной моей совѣсти, не токмо намѣреній согласныхъ, но ниже разговоровъ клонящихся къ безславію Монархамъ и ко вреду общества не имѣя, всѣ его мнѣ являемыя дѣла, мнѣнія и разсужденія папріюпическими и вѣрно-радѣпельными Монархинѣ и опечеспву признавалъ, и щася въ такомъ случаѣ ему доказать мою постоянную благодарность, посѣщалъ его въ домѣ, когда уже всѣ его оставили, а только еще бывали его друзья.

А какъ такія приключенія скоро одно за другимъ слѣдовали, то по прошествіи малаго времени учинена изъ первѣйшихъ чиновъ въ нѣсколькихъ персонахъ надъ нимъ Коммисія.

Я, учреждая мои поведенія такъ, какъ новоприсчисленной въ такихъ внушренныхъ хипроковарныхъ между случайными людьми полипическихъ войнахъ рекрутъ, нимало не воображалъ и не опасался, чшобъ споль велика злоспъ человѣческая къ подобнымъ себѣ быпъ могла, и дабы невинность ясно оправдать, себя могущаго скоро низвергнуть и погубить превозмогли; сіе воображалъ я чрезвычайною рѣдкостію и то только опъ непросвѣщенныхъ, злонравныхъ и вар-

варскими обычаями и жадностями въ воспитаніи напоенныхъ людей. При чемъ и по моимъ непорочнымъ поведеніямъ, не имѣлъ я причины думать, чѣмъ по въ Полицію мое опредѣленіе отъ кого мнѣ во зло сдѣлано было; но увы! иное мнѣ открывалось спало. —

По нѣсколькихъ дняхъ моего въ Полиціи присутствія, какъ уже Волынской подъ спрогимъ судомъ въ Пешпропавловской крѣпости (какъ обыкновенно въ погдашнее время содержали въ оной важнѣйшихъ по криминальнымъ дѣламъ пресупниковъ) находился, просилъ я Герцога Бирона, чѣмъ онъ меня милоспивымъ заспуленіемъ отъ такой должности, въ коей я ни знанія, ни охоты отправлять оную не имѣю, избавилъ, и учинилъ предспательство, чѣмъ я по непрестарѣлымъ погда еще бывшимъ моимъ лѣтамъ, и по склонности и практикѣ къ военнымъ дѣламъ опредѣленъ былъ въ армію Полковникомъ, какъ и нѣкопорые младшіе мои поварищи уже награждены были.

Его Свѣплость Герцогъ Биронъ съ нѣсколько суровымъ видомъ изволилъ мнѣ отвѣспговать, что онъ того не знаетъ, а говорилъ бы я о томъ съ Миниспрами: ибо де они къ тебѣ благосклонны.

Я таковой Его Свѣплости отвѣсптъ, чѣмъ былъ инаковымъ мнѣніемъ произведенъ, ни мало не примѣпя, просилъ милоспиваго наспавленія, чѣмъ мнѣ подашь

челобитную Ея Величеству, въ чемъ онъ и не опрекся.

Я принявъ по началу къ моему удовольствію и немедленно написавъ оную, на другой день будучи во дворцѣ предъ полуднемъ, какъ въ такіе часы Ея Величество изволила выходить и допускашь видѣть себя приѣзжимъ, съ нижайшимъ поклоненіемъ Ея Величеству подалъ и усчастливился видѣть, что погдажъ изволила отойдя къ окну, оную прочесъ: ибо па въ малыхъ спрочкахъ, только о опредѣленіи меня въ армейскую службу состояла.

Я, не зная съ какимъ по намѣреніемъ Ея Величество, шествуя во внутренніе покои, оную мою челобитную съ собою взявъ соизволила, весьма съ твердою надеждою что скоро резолюція послѣдуетъ, въ домъ поѣхалъ.

Учрежденной погда судъ надъ моимъ благопворишелемъ Арпемьемъ Пепровичемъ Волынскимъ по большой часпи подъ надсмощеніемъ и руководствомъ его злодѣевъ и ненавистниковъ производился. Однѣ за другими умножаемы были суровости, о чемъ, яко чрезвычайномъ съ такимъ человѣкомъ приключеніи, во всемъ городѣ по домамъ происходили разные разговоры и полкованія, и между прочими почипаемыми его друзьями и искашелями упоминали, что я былъ его любимцомъ.

Такія до ушей моихъ доходящія увѣдомленія, паче же когда я день ото дня при-

мѣчалъ, что по моей челобитной, поданной Ея Императорскому Величеству, не только резолюціи, но и никакого отзыва не было, и какъ припомъ господа тогда бывшіе Кабинетные Министры, Графъ Остерманъ и Князь Черкасской на прошеніе о опредѣленіи меня въ армейскую службу, коротко и холодно мнѣ отвѣчали, дали мнѣ причину перяпъ надежду мою и ожидапъ худшаго, не по дѣламъ, но по знакомству оного несчастнаго Министра, впадшаго въ руки своихъ злодѣевъ.

Бывшій тогда Лейбъ-Гвардіи Коннаго полку Подполковникъ Ливень, которой ко мнѣ имѣлъ особливую благосклонность, увидя меня наединѣ и сожалѣя о моемъ заключеніи, совѣтовалъ мнѣ имѣпъ терпѣніе, и чтобы я никому впредь до времени никакими о себѣ просьбами не скучалъ. Такихъ его рѣчей не могли я понять, просилъ, чтобы онъ объяснительно о причинѣ той даль знать, и благосклоннымъ наставленіемъ къ лучшему меня снабдилъ. Но онъ, какъ разумной, и во всѣхъ случаяхъ предусматривапъ и скромно осперегапъ уже человекъ искусной, пожалъ меня за руку, пихо на ухо дружески сказалъ: „Довольно „сего, что я по моей вамъ дружбѣ и по „нынѣшнимъ обстоятельствамъ объявилъ, „а впредь время все намъ опкроепъ.“ Такое увѣдомленіе и вѣще принудило меня худшаго ожидапъ по Волынскомъ. Черезъ нѣсколько потомъ недѣль, благодѣтель мой

Артемій Пепровичъ Волынской и его друзья Коммисією судимы были, копорые, знашь, что къ какому нибудь худу довѣренности отъ него, или сообщеніе съ нимъ имѣли, что мнѣ было не вѣдомо; или за иное что, Всевидащаго правосудіемъ поносною смертію на эшафотѣ жизнь свою скончали; а нѣкопорые пѣлесное наказаніе получа въ ссылку были отправлены; меняжъ Всевидащій по невинности сохранилъ.

Въ бытность мою въ Полиціи рѣдкой день безъ атакъ и шпурмовъ проходилъ; а наипаче какъ оба поварищи мои лѣпами гораздо поспарѣе и въ такихъ переворотахъ поискуснѣе меня были, и рѣдко изъ домовъ своихъ во дворець и великимъ господамъ являлись, да и въ Полицію въ присутствіе за приключающимися своими болѣзнями не часто ѣзжали. Здѣсь, благосклонный чипапель, я многое, чпобъ васъ чпеніемъ не утруднишь, о моихъ бывшихъ приключеніяхъ пропушу, а по словамъ славнаго въ Монархахъ Діоклипіана, копорой по сложеніи Императорскаго достоинства въ уединеніи своемъ признавши нѣкопорую часть погрѣшеній, къ копорымъ онъ во время двадцатилѣпняго владѣнія былъ приведенъ, сказалъ своимъ приятелямъ:

„Ничто споль не спрудно, какъ управ-
 „ляшь надлежащимъ образомъ Государство.
 „Чепыре или пяшь человекъ согласяпся
 „вмѣспѣ, чпобъ Государя обманываць; они
 „ему показываюпъ всѣ дѣла въ такомъ ви-

„дѣ, какъ имъ надобно. Государь запершись
 „въ своемъ дворцѣ не можетъ испинны уз-
 „напъ: Самъ чрезъ себя ничего онъ не зна-
 „етъ, кромѣ того, что они ему скажутъ.
 „Онъ опредѣляетъ къ дѣламъ тѣхъ, копо-
 „рыхъ бы долженъ опспавить, а опрѣша-
 „етъ такихъ, коихъ бы долженъ держатъ.
 „Однимъ словомъ, не смотря на всѣ пре-
 „доспорожності, самый лучший Государь
 „преданъ и проданъ бываетъ. Онъ есть иг-
 „рушка и жертва тѣхъ, копорые опъ не-
 „него скрываютъ испинну.“ По симъ сло-
 вамъ говорю я, одинъ примѣчанія достпой-
 ной случай и почную собышность мною
 видѣнную вамъ опишу.

Въ одно время было Полиціи Имянное
 Высочайшее Ея Императорскаго Величеш-
 ва повелѣніе, дабы по происходящимъ опъ
 лѣшняго времени опасностямъ находящіяся
 на большихъ улицахъ, какъ то: въ набереж-
 ной по Невѣ рѣкѣ, въ миліонной и луговой
 у палатъ деревянныя крыльца и внупри
 домовъ мѣлкя деревянныя спроеія, вмѣс-
 то коихъ подлежало поспроить каменныя,
 немедленно при присупстввіи Полицейскихъ
 Членовъ, всѣ сломать и принуждать спро-
 ить каменныя.

Для исполненія сего въ каждую улицу по
 одному изъ насъ съ приспойными команда-
 ми пошли, и какъ помню, начавъ съ Пяш-
 ницы, въ Субботу ввечеру все по повелѣ-
 нію должное исполнили.

Въ Воскресеніе¹ поушпру, какъ обыкновенно бываетъ всѣмъ знашнымъ ко дворцу приѣздъ, и намъ всѣмъ прѣмъ Полицейскимъ Членамъ тамъ бытъ случилось. Послѣ окончанія Божественной литургіи Ея Императорское Величество изволила пойти во внутренніе свои покои, откуда немедленно вышелъ прежде бывшій Генераль-Полиціи-мейстеръ, которой тогда при Ея Величествѣ былъ Генераль-Адъютантомъ, Василій Ѳеодоровичъ Самтыковъ въ залу, которая знашнѣйшими, военнымъ и шпапскимъ Генералипепомъ и прочими чинами была наполнена. Онъ пропѣснясь и ставъ на срединѣ оной залы, громогласно говорилъ: кто здѣсь изъ Полицейскихъ судей? Чтобъ пришли сюда немедленно. Такой необыкновенной и рѣдкой Его Превосходительства поступокъ въ потъ же мигъ обрашилъ всѣхъ пущъ присутствующихъ глаза на него смотрѣшь, что изъ того произойдетъ.

Я тогда былъ между первыми въ близости его, и онъ взявъ меня за руку въ суровомъ видѣ спросилъ, естли здѣсь еще кто изъ швоихъ товарищей? Я отвѣчалъ, что Унковской и Зыбинъ здѣсь же находясь; кой въ потъ же моментъ и подспунили, едва возмогши сквозь множество его окружающихъ продраться.

Его Превосходительство весьма громкимъ и грознымъ произношеніемъ объявилъ намъ, что Ея Императорскому Величеству извѣстно учинилось, что мы дол-

жность свою неисправно исполняемъ; и для того приказала ему объявить намъ свой Монаршій гнѣвъ, и что мы безъ наказанія оставлены не будемъ; за то что повелѣно вамъ, никого не обходя, во всѣхъ вышеупомянутыхъ домахъ сломать деревянное строение; а вы де знатныхъ дома обходили, у среднихъ назначали, а только у бѣдныхъ безъ пощады все сломали.

Въ какомъ тогда нѣсколько сопень всякаго чину знатныхъ и благородныхъ людей смотря на него и на насъ удивленіи, а мои поварищи восчувствованіи были, того я описать не могу. Ибо въ тѣ минуты глаза мои слѣдуя въ безвинности неробкому духу сердца моего, жарко смотрѣли на объявившаго сего спорога намъ Монаршаго гнѣва; и лишь только онъ послѣднюю рѣчь, какъ я выше описалъ, окончалъ, то я въ попъ же мигъ оповѣщивалъ: ежели попъ, копорой Его Величеству такъ доносилъ, въ самомъ дѣлѣ докажетъ, что въ тѣхъ домахъ, кои я въ моей части осматривалъ и ломалъ, такъ найдется, то я въ винѣ моей никакого помилованія не попрошу. По сему приступилъ Совѣтникъ Александръ Ефимовичъ Зыбинъ, и въ такой же силѣ оправданіе свое представилъ, Господинъ же Совѣтникъ Унковской, слушавъ наши оповѣщенья, наилучшимъ образомъ невинность свою щасъ изъяснилъ, Его Превосходительству оповѣщивалъ, что онъ по своей части въ знатныхъ и досматриваемыхъ

людей домахъ, безъ всякаго оплагательства все деревянное строеніе сломалъ, а только бѣднымъ и неимущимъ во впоромъ и прешьемъ апартаменпахъ живущимъ людямъ давалъ сроку дни на три, чѣтобъ по пѣмъ деревяннымъ лѣспницамъ и крыльцамъ изъ оныхъ покоевъ выбратъся могли безъ прешерпѣнія голоду и тогдашняго холоду въ другія квартиры.

Сіе выслушавъ его Превосходительство пошелъ съ нашими отвѣтами во внушеніе покои для донесенія Ея Императорскому Величеству; а мы тогда во множествѣ насъ окружающихъ нѣкопорымъ въ сожалѣніе, а другимъ во удивленіе остались.

Вы, благосклонный чинапель, не инако помыслите какъ шокмо, что сей господина Унковскаго отвѣтъ ни малаго просупка въ себѣ не показывалъ, но еще ближе нашего заслужилъ апробацію отъ Ея Императорскаго Величества.

Его Превосходительство Генераль-Адъютантъ Салпыковъ не долго мѣшкавъ, паки явился въ залъ съ пакиимъ же восклицаніемъ, чѣтобъ Полицейскіе Судьи пришли къ нему. И паки опять мы подошли, прочіе тогда въ залъ присупсупующіе, паки его и насъ окружили, желая видѣть и слышать, какъ шо кончипся.

Его Превосходительство нимало не мѣшкавъ паки взявъ меня за руку, громогласно сказалъ мнѣ пако: „Господинъ Князь Шаховской! Ея Императорское Величество

„ваше оправданіе милоспиво приняла.“ И поворотясь къ Совѣтнику господину Зыбину поже объявилъ; а подступя ближе къ господину Унковскому, свирѣло и громогласно сказалъ: „А ты господинъ Унковской впредь такъ не плушуй; за что уже „не проспипельно будешь наказанъ.“

Мы хопя всѣ прое приносили наше благодареніе съ нижайшимъ поклономъ, полько съ пою разноспію, что мы съ обрадованіемъ, а Унковской заплакавъ за такое безвинное себѣ оскорбленіе.

Послѣ сего, какъ уже поздно было время, Его Превосходительство немедленно пошелъ паки во внутренніе покои, а прочіе всѣ разѣхались въ дома свои.

Любопытство мое, узнать, съ чего такое по нашимъ опвѣтамъ Монаршее неравное рѣшеніе произошло, принудило меня подождать одного изъ моихъ приятелей, зная, что онъ во все по время во внутреннихъ покояхъ предъ лицомъ Ея Величества находился, коего я вскорѣ и увидѣлъ при выходѣ изъ Дворца, спѣшащаго ѣхать домой обѣдать. Онъ также желалъ меня видѣть, чтобъ рассказать мнѣ рѣшеніе того нашего дѣла; а какъ тамъ было не мѣсто, по позвалъ меня къ себѣ обѣдать. И тако сълъ я въ его карету, а онъ начавъ шупочнымъ образомъ говорилъ: Видно де, что вы съ Зыбинымъ по правилу того новокрещеннаго Мордвина поступаете, которой когда пришелъ въ церковь къ иконѣ, на коей было

изображеніе Христа Спасителя, по и чорпу, также подъ ней въ оковахъ написанному, равныя свѣчи поставилъ говоря, Богу за то спавлю свѣчу, чпобъ меня миловалъ, а чорпу, чпобъ когда сорвется, мнѣ пако-спи не сдѣлалъ. На сіе по похоже Василій Ѳедоровичъ съ вами нынѣ поступилъ; онъ швое и Зыбина оправданіе изрядно въ зашпипельномъ видѣ Ея Имперапорскому Величеспву представилъ, а объ Унковскомъ коропко донесъ, что онъ повинился и просилъ прощенія. И для того таковое и рѣшеніе опъ Ея Величеспва послѣдовало.

Въ такихъ-по обстояпельствахъ и въ званіи моемъ при Полиціи недреманно со всѣхъ споронъ оберегаясь, безъ мала годъ обращался, не имѣя нимало опзыва на мою поданную челобитную; и для того и спарашья уже о помъ переспалъ.

Попомъ чрезъ нѣсколько времени Ея Имперапорское Величеспво Государыня Импераприца Анна Іоанновна бывъ въ шяжкой болѣзни, опъ сей временной въ вѣчную преселилась жизнь; а Герцогъ Биронъ до возраста наслѣдника упвержденъ Регентомъ, и въ Монаршемъ кабинетѣ правительспвуя всѣми Государспвенными дѣлами, между прочими тогда бывшими Кабинетъ Миниспрами главнѣйшимъ былъ.

И какъ многихъ при началѣ того новаго Правительспва по поданнымъ ихъ челобитнымъ повышеніе чиновъ и разныя награжденія производилъ начали, тогда и я,

хотя уже съ самаго дѣла Болынскаго опть Его Свѣсплоспи Герцога Бирона, котораго начали въ Регенпахъ уже шишуловать Высочеспвомъ, паковыхъ милоспивыхъ привѣспвій, каковы прежде имѣль, и не видѣль: но опважился паки написавъ челобипную, о опредѣленіи меня въ армію Полковникомъ ему подашь.

Но по моей незазрѣнной совѣспи, знашь, что пакимъ моимъ поведеніямъ былъ конецъ и пришло благоволеніе Всемогущаго, новыми почеспьми меня ободряя, возвеспи для пакихъ же искушеній повыше на другую спепень. Ибо Его Высочеспво оную мою челобипную приняль весьма съ милоспивымъ видомъ, идучи изъ своихъ покоевъ въ Минисперское присупспвіе, въ Кабинепъ. И едва сполько было времени, какъ успѣль Его Высочеспво сѣспъ въ присупспвенное мѣспо, по на оной приказаль и резолюцію подписать, которая въ пожь время мнѣ формальнымъ образомъ была и объявлена: что я пожалованъ Спапскимъ Дѣйспивипельнымъ Совѣспникомъ и главнымъ въ Полицію. Излишнее мнѣ здѣсь объясняшь вамъ, благосклонный чипапель, о пакой послѣдовавшей со мною перемѣнѣ: ибо вы сами натурально познашь можете, въ каковомъ я восторгѣ погда былъ. Почему вскорѣ попомъ идущему изъ присупспствія въ свои покои Герцогу Бирону мое благодареніе представляль и проводиль его до той комнашы, куда всѣмъ ходишь доз-

волено было. Его Высочество нѣсколько въ своихъ покояхъ оспановясь подошелъ ко мнѣ и весьма съ милоспивымъ видомъ говорилъ: „Вотъ Князь Шаховской, я не за- „былъ дружбу дяди швоего и что я тебя „любилъ; а ты промѣнялъ было меня на Во- „лынскаго. Но я сіе предаю теперь въ заб- „веніе, и въ томъ будыте увѣрены, что я „вашъ всегдашній доброжелатель.“

Такія люющіяся въ томъ день непрерывно въ уши мои для ободренія духа моего увѣдомленія подали языку моему смѣлоспъ велерѣчеспвовать. Я съ благодарнымъ видомъ поклонясь опвѣспспвовалъ Его Высочеству: „Мнѣ весьма было надобно благо- „склонности къ себѣ Волынскаго честны- „ми поведеніями ссыскивать: понеже каби- „нетъ Министръ, который первѣйшія Го- „сударспвенныя дѣла производить повѣрен- „носпъ и всегдашній къ Монархинѣ съ сво- „ими совѣщанми доступъ имѣетъ, всегда въ „соспояніи просвѣспшитъ или зашмитъ тѣхъ „службы и добрыя поведенія, которые еще „далеко за ихъ спинами находяпся.“ Его Высочество оказалъ мнѣ благосклонный видъ, и повпоривъ, что онъ все прошедшее забываепъ, пошелъ во внутренніе свои комнапы, а я обрадованіемъ восхищен- ный поѣхалъ домой.

О семъ со мною произшеспвіи скоро повсюду разнеслось, и вы, благосклонный чипашель, можете себѣ вообразить, сколь много я былъ, не только опъ моихъ ближ-

нихъ, но и опъ шѣхъ, кои прежде полько чшо меня знали, обласканъ: шакъ чшо я не успѣлъ опшѣшы благодарные производить приемлющимъ въ моихъ благополучіяхъ участіе.

Указы о пожалованіи меня въ новой чинъ немедленно во всѣ надлежащія мѣста изъ кабинета Монаршаго были разосланы, и я въ Канцеляріи Полицейской сѣвъ въ креслы главнаго Судьи, вступилъ въ должность по моему новому званію, и въ шожѣ упрѣ успѣлъ изъ Канцеляріи поѣхать во дворець, чшобъ видѣть Герцога и усугубить ему мое благодареніе.

По вступленіи въ его комнаты, гдѣ уже много было пришедшихъ и его выходу ожидающихъ, (въ помѣ числѣ нѣскольکو въ голубыхъ и въ красныхъ кавалеріяхъ) опъ коихъ всѣхъ я ласково, и совсѣмъ инаково, какъ прежде, былъ принятъ; и какъ шогда духъ мой, по пословицѣ креспьянской, какъ пшеничное шесто на опарѣ подымался, шо я скоро между ими вмѣшался въ разговоры. Въ сіе самое время вышелъ изъ внушреннихъ опъ Его Высочества комната его камердинеръ, и учпиво осмошря предшоящихъ, пошелъ обрашно; но недолго мѣшкавъ паки вышелъ, указывая на дверь, даль мнѣ знашь, чшобъ во оную далье шель.

Я шогда въ успѣшномъ шого исполненіи, пошелъ по показанію камердинера далье чрезъ двѣ еще комнаты, а въ прешей увидѣлъ Его Высочество еще въ спальномъ

плащѣ сидящаго въ креслахъ и держащаго въ рукахъ чашку кофе. Я лишь только Его Высочеству поклонился, а онъ уже приказывалъ своему камердинеру¹ подать для меня чашку кофе, и указалъ мнѣ креслы не подалеку отъ него стоящія, въ коихъ бы я сѣлъ. Я, какъ всегда привыкшій предъ Его Высочествомъ стоять, началъ было поклонами отъ того отрицаться, и при томъ изъясняя мое благодареніе, донесъ ему, что я уже сего же утра въ мое новое званіе вступилъ, но онъ принудилъ меня сѣсть, пощивая меня кофею съ весьма ласковымъ привѣтствіемъ.

Давъ мнѣ выпить кофею, началъ со мною благосклонные разговоры, и какъ теперь помню, во первыхъ говорилъ мнѣ, что онъ надеженъ, что во мнѣ столько разума есть, чтобъ нашу Полицію въ лучшее состояніе привести; а кого де тебѣ въ помощь къ тому ямяно по своему избранію, и какія еще вспоможенія надобно, пребуду отъ меня: все то исполню. Я низайше изъясняя мою Его Высочеству благодарность, просилъ его о неопмѣнной его къ себѣ милости и особенной по тому моему званію протекціи, изъясняя, сколь уже есть; а еще и болѣе по моимъ безприсрастнымъ поступкамъ отъ многихъ знатныхъ господъ я ненавидимъ буду.

Его Высочество вставъ съ креселъ и въ знакъ своей милосливой ко мнѣ довѣренности давая мнѣ свою руку, а другою указывая

на дверь, говорилъ, что онъ всегда въ оную камеру безъ доклада входилъ, и персонально съ нимъ изъяснялся позволяешь. „Вы не бойтесь никого, говорилъ онъ, только поступайте честно, и говорите со мною безъ всякой манности справедливо; я васъ не выдамъ, и буду спарашься ваши до-споинства и заслуги къ Государству на-граждать, и въ помъ будыше увѣрены.“ Попомъ началъ Его Высочество одѣваться; а я поклонясь пошелъ изъ оной комнаты, дабы въ такомъ духа удовольствіи будучи, ѣхалъ домой, помыслилъ и собралъ потребныя свѣденія для лучшихъ производствъ моего званія, и проходя ту комнату, въ коей множество господъ скорого выходу Его Высочества ожидали, еще съ большими ласкостей видами, опъ знаемыхъ, а паче опъ оспряковъ лицемѣрихъ умѣющихъ, окруженъ былъ. Одни спрашивали меня: скороль Герцогъ выдесть? А другіе поздравляя меня въ моихъ благополучіяхъ, большаго мнѣ желали: но я скоро окончавъ бные комплименты, съ приспойнымъ учтивствомъ оспавя ихъ, повѣхалъ изъ дворца.

Въ какомъ я тогда обрадованіи и полныхъ удовольствія восхищеніяхъ былъ, о помъ, благосклонный чипапелъ, прямо узнаете, когда вашъ благородный, къ добродѣтелямъ спремящійся духъ, по многомъ смяшеніи также встрѣченъ будетъ.

Тогда шо я ощутивъ сіи пословицы собышочныя, шо есть: *улыбъ любитъ просторъ,*

и еще *тестъ улы раждаетъ*; а претіе, по еспь: *тестъ перемѣняетъ нравы* а рѣдко на добро, записаль въ сердцѣ моемъ, чѣтобы пу всегда помнишь и охраняешься. И такъ гораздо посредственной мой разумъ довольно подавашь началъ скоро многія хорошія мысли къ составленію въ моей должности лучшаго. И какъ уже за долго предъ тѣмъ бывшею Коммисіею изъ первѣйшихъ чиновъ, былъ сочиненъ планъ собираемый изъ всѣхъ лучшихъ погда въ свѣтѣ Полицій, токмо еще не былъ опробованъ: то я досталь его къ себѣ прочестъ, которой оставя въ своей дорогѣ, но многое изъ того почерпая, къ первоначальнымъ въ моей должности надобностямъ, сочинилъ чрезъ нѣсколько дней для подачи Его Высочеству докладъ.

И какъ теперъ помню, чѣто топъ-по мой день погдашнихъ счастливыхъ моихъ поведеній былъ послѣдній, въ которой я заблагоразсудя, чѣтобы прежде формальной въ кабинетъ къ Миниспрамъ онаго моего доклада подачи приватно Его Высочеству Герцогу Бирону, какъ моему патрону представивъ ко апробаціи, приѣхаль во дворець, въ покои Герцога Бирона передъ вечеромъ, когда онъ обыкновенно одинъ, или съ немногими своими приятелями нѣсколько часовъ препровождалъ. И хопя, какъ я и выше описаль, имѣлъ дозволеніе къ нему во внутренніе его покои безъ доклада всегда входивъ; но однако спросилъ у камердинера, которой готовъ былъ двери отво-

ришь, кто у его Свѣсплоспи? Онъ съ почпениемъ отвѣчалъ, что шупъ сидуапъ Генераль-Фельдмаршалъ Графъ Минихъ, и Комерць-Коллегии Президентъ его свойспвенникъ Баронъ Менгденъ, съ которыми, какъ я зналъ онъ особливое приятспво имѣлъ. Я тогда не разсудя заблаго съ такимъ моимъ дѣломъ къ нимъ войши, поѣхалъ домой; ибо тогда уже было не рано.

Я всю шу ночь долго не спалъ, дѣлая въ мысляхъ своихъ разположенія, какъ бы мнѣ на упро, прежде нежели Герцогъ поидетъ въ Минисперское собраніе въ кабинетъ, оной мой докладъ ко апробаціи предспавипъ и изъяснишь.

Сія ночь, въ кою я, какъ выше описалъ, о многихъ моихъ по должности предприяпійхъ и скоромъ оныхъ исполненіи размышлялъ, и сочиненный докладъ подашь и изъяснишь къ упрему приугошовлялся, какъ помнипся мнѣ, была 1740 году въ Декабрѣ, копорая не только мои поведенія, но и все Государспвенное правленіе инаково обрапила. Я поздно въ оную заснулъ, но еще прежде разспвѣту приѣзжимъ ко мнѣ Полицейскимъ Офицеромъ былъ разбуденъ, копорой мнѣ объявилъ, что во дворець шеперь множеспво людей съѣзжаются, гвардіи полки шуда же идушь, и что Принцесса Анна, машь малолѣтнаго наслѣдника, приняла правленіе Государспвенное, а Регентъ Герцогъ Биронъ съ своею фамиліею и кабинетъ Ми-

ниспрѣ Графъ Безспужевъ взяты Фельд-маршаломъ Минихомъ подѣ карауль, и въ особливыхъ мѣстахъ порознь посажены.

Вы сами узнаете, благосклонный чинапель, нималого воображенія о томъ въ мысляхъ прежде не имѣя, въ какомъ смятеніи я тогда былъ. И такъ спѣшно одѣлся, и ко дворцу приѣхавъ увидѣлъ множество разнаго званія военныхъ и градскихъ жителей въ безчисленныхъ полкахъ окружающихъ дворець, такъ что карета моя, до крыльца не возмогши проѣхать, далеко остановилась; а я выскоча изъ оной, съ однимъ провожающимъ моей команды Офицеромъ, спѣшно продирался сквозь людей на крыльцо, гдѣ былъ великой шумъ и громкіе разговоры между онымъ народомъ; но я того не внимая, бѣжалъ въ верхъ по лѣсницамъ въ палаты, и какъ начала, такъ и окончанія, кто былъ въ такомъ великомъ и рѣдкомъ дѣлѣ начинателемъ, и кто производитель и исполнитель, не зная, не могъ себѣ въ смыслъ вообразить, куда мнѣ далѣе идти, и какъ, и къ кому пристать. Чего ради слѣдовалъ за другими, гудажъ спѣшно меня обѣгающими. Но большею частію гвардіи Офицеры съ унперъ-офицерами и солдатами, полками смѣшиваясь, смѣло, въ веселыхъ видахъ и не уступая никому мѣста ходили; почему я вообразить могъ, что сіи-то были производители онаго дѣла.

Въ такихъ сомнѣнiяхъ вошелъ я въ дворцовую залу, и въ первомъ взглядѣ увидѣлъ въ великомъ множествѣ разныхъ чиновъ, и по большой части шпапскихъ, пѣснящихся въ дверяхъ и проходахъ къ Придворной церкви, которая также была наполнена людьми и освѣщена множествомъ горящихъ свѣчь. Я нѣсколько поостановился, чѣтобъ подумашь, какъ бы и въ которую сторону подвинуться и найти кого изъ моихъ приятелей, отъ коихъ бы обстоятельство узнать, и по тѣмъ бы поступокъ мой употребить удобнѣе могъ: но въ топъ же мигъ одинъ изъ моихъ знакомыхъ гвардiи Офицеръ, съ радостнымъ восторгомъ ухватилъ меня за руку, и началъ поздравлять съ новою нашею Правительницею, и примѣняя, что я сiе приемлю, какъ человекъ, ничего того не знающiй, кратко мнѣ объ ономъ произшествiи рассказалъ и приговорилъ, чѣтобъ я ни мало не останавливаясь, пропѣснялся въ церковь, тамъ де Принцесса и всѣ знатные господа учинили ей въ вѣрности присягу, и видитель, что всѣ прочiе поже исполнить шуда спѣшатъ.

Сiе обстоятельное увѣдомленiе во первыхъ поразило мысль мою, и я самъ себѣ сказалъ: вотъ теперь Регеншова ко мнѣ отпѣнно предъ прочими милоспивая склонность, сдѣлають мнѣ похоже, какъ и послѣ Волинскаго полчокъ! но чѣтобъ только

не худшимъ окончался, Всевидащій защи-
щи меня!

Въ помѣ размышленіи дошелъ я близъ
дверей церковныхъ; шупъ уже опъ шѣс-
нопы продраться въ церковь скоро не
могъ, и увидѣлъ многихъ моихъ знакомыхъ
въ разныхъ маскахъ являющихся. Одни но-
сятъ листъ бумаги и кричатъ: изволише,
испипные дѣпи опечества, въ вѣрности
нашей Всемилоспивѣйшей Правительницѣ
подписываться, и идти въ церковь въ помѣ
Евангеліе и крестъ цѣловать; другіе про-
пѣсняясь къ шѣмъ по два и по три чело-
вѣка, каждой только спѣшитъ жадно спра-
шивая одинъ у другаго, какъ и что пи-
сать, и вырывая одинъ у другаго черни-
цу и перья, подписывали, и шѣснились вой-
пи въ церковь присягать и поклониться
стоящей шамъ Правительницѣ въ окру-
жности знатныхъ и довѣренныхъ господъ.

Такимъ едособомъ скоро и я усчастли-
вился на одной изъ таковыхъ разносимыхъ
бумагъ подписаться, и продравшись въ цер-
ковь поцѣловать Евангеліе и крестъ, и учи-
ня приспойной поклонъ Правительницѣ,
спалъ позади окружающихъ Ее господъ, во-
ображая себѣ, что я въ такомъ чину, ко-
ему теперь опдаяться не надлежитъ, и мо-
гутъ мнѣ быть о касающихся по Полиціи
въ теперешнихъ обстоятельспахъ по-
требныхъ дѣлахъ повелѣнія.

Но увы! вскорѣ попомъ инаковую при-
емность почувствовалъ. Нѣкоторые изъ

шѣхъ господь, кои въ помѣ дѣлѣ послужишь усчастлививиши, весьма презорные взгляды мнѣ оказывали; а другіе съ язвительными усмѣшками спрашивали: каковъ я въ своемъ здоровьѣ и всели благополученъ? Нѣкоторые изъ нашихъ площадныхъ звонарей неподалеку за спиною моею рассказывали о моемъ у Регенпа случаѣ и что я былъ его любимецъ. Съ такими-то глазамъ и ушамъ моимъ пораженіями, не имѣя ни опѣ Правительницы, ниже опѣ ея Министровъ, уже во многія вновь довѣренности вступившихъ, никакихъ привѣспвій, ниже по моей должности какихъ повелѣній, съ прискорбными воображеніями, почти весь день таскавшись во Дворцѣ между людьми, поѣхалъ въ домъ свой въ смященіи моего духа.

На другой, или на третій послѣ того день, какъ помниши, опредѣленъ Генераль-Полиціи-мейстеромъ бывшій тогда Тайный Совѣтникъ и Сенапоръ Федоръ Васильевичъ Наумовъ; а о мнѣ умолчано. И пако я самъ себя опрѣшишь опѣ Полиціи не осмѣясь, но во ожиданіи моего почнаго жребія, оставя его поварищемъ.

Новой Генераль-Полиціи-мейстеръ имѣлъ не весьма короткое до того со мною знакомство; но я примѣшилъ, что онъ ко мнѣ началъ оказываться весьма благосклоннымъ, оноежъ вѣще для того, чтобы чрезъ меня, яко уже нѣсколько въ такихъ дѣлахъ свѣдущаго и заобыклаго, всѣ дѣла моими шрудя-

ми, подъ его именемъ, и въ поспѣшествованіе его соизволеній и апробацій въ чеспѣ ему происходили. Однимъ словомъ я скоро узналъ, что онъ часто употребляетъ меня началъ вмѣсто кочерги, коею въ печи уголья и жаръ загребають. Я видя мои худыя участія и еще день опъ дня, какъ уже выше описалъ, по Регеншовой ко мнѣ милоспиди худшаго ожидая, ~~принужденъ былъ сгибаться и сноситься.~~ Чрезъ нѣсколько въ такомъ поведеніи моемъ недѣль, одинъ изъ приятелей какъ мнѣ, такъ и бывшему тогда новоопредѣленному Министру Графу Михайлѣ Гавриловичу Головкину, (которой по женѣ своей опъ Салпыковой рожденной, яко ближній Принцессѣ Правительницѣ свойственникъ, въ великую довѣренность вступилъ) говорилъ мнѣ: „Для чего я къ Его Сіяпелъству не ѣзжу въ домъ и не ищу его благосклонности: ибо де уже не однократно опъ него слышалъ, что онъ въ разговорахъ, когда изчисляетъ къ Государспивеннымъ дѣламъ годныхъ, васъ между первыми въ щепъ поспавляетъ.“

Такое онаго приятеля моего увѣдомленіе вперило въ мысль мою желаніе, чтобъ по самымъ дѣломъ опробовать, какъ наискорѣе: ибо мнѣ тогда справедливой покровитель весьма былъ нуженъ.

Чрезъ нѣсколько дней воспослѣдовало по Полициі такое по тогдашнимъ обстоятельспвамъ дѣло, о коемъ должно было кабинетъ Министровъ увѣдомить; а Генераль-

Полиціи-мейсперъ тогда за болѣзнію изъ дому своего не выѣзжалъ, и для того поручилъ мнѣ оное исполнить. Я немедля сочинилъ о соспояніи и происхожденіи онаго дѣла краткіе экстракты и вручилъ въ домѣхъ ихъ персонально всѣмъ премъ, тогда бывшимъ Кабинетъ-Министрамъ: Графу Осперману, Князю Черкасскому и Графу Головкину. Но при врученіи оныхъ первымъ двумъ ничего примѣчательнаго для меня не видалъ: ибо они оба, равно какъ бы согласясь, оные отъ меня принявъ, сказали только: *хорошо мы разсмотрѣли, а теперь не время.* А когда я подаль оной Графу Головкину, то онъ прочитавши положилъ въ карманъ, ни чего на оной не отвѣщивуя, а ласковымъ видомъ приказалъ мнѣ сѣсть, и зачалъ со мною разговаривать о поведеніяхъ моихъ по дѣламъ Полиціи, и о прочихъ моихъ въ военныхъ службахъ происхожденіяхъ, и весьма благосклонно выспрашивая для своихъ свѣденій, далъ мнѣ случай всѣ со мною по окончаніи Турецкой войны бывшія приключенія ему рассказать: Я примѣтити могъ, что онъ не только все то съ приятностію охотно слушалъ, но еще нѣкоторые мои поступки похваляя говорилъ: я де слыхалъ объ вашихъ поведеніяхъ похвалу, но не имѣлъ чеспи васъ знать, а теперь прошу со мною быти познакомѣ. Время уже было близъ обѣда и я по должному учтивству вспалъ со спула, чшобъ опкланявшись поѣхать; но Его Сіяшель-

спво весьма съ ласковыми видами привѣспвовалъ меня, чшобъ я при сполъ его опобъдалъ, говоря припомъ, что онъ желаетъ, чшобъ его хлѣбъ и соль были мнѣ не прошивны, и чшобъ онъ имѣлъ чеспъ въ домъ своемъ не рѣдко меня видѣпъ.

Супруга его Графиня Екаперина Ивановна, копорая считалася мнѣ по колѣну мапери своей роднею, шупъ же была и благосклонно со мною разговаривала.

И такъ я при сполъ Его Сіапельспва опобъдавъ пробылъ въ домъ его до вечера. Такая Его Сіапельспва оказанная ко мнѣ благосклонность обязала меня, что я чрезъ нѣсколько дней поѣхалъ къ нему удостовѣрпть о моемъ почтеніи, и приняпъ былъ весьма милоспиво; но еще болѣе въ разныхъ съ Его Сіапельспвомъ разговорахъ весьма былъ обрадованъ, пѣмъ напаче, что я нашелъ мужа испиннаго папріота и прямаго любптеля справедлпвостп.

Такимъ образомъ усчаспвлплся я у шакого челошъка, копораго духъ мой полюбпль, скоро въ числѣ его друзей находпшься, и онъ чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ, нпмало недавъ мнѣ прежде знапъ, пропзвелъ меня въ Сенапоры.

Сей-шо добродѣпельной челошъкъ и испинной любптель своего опечества, часшо упвѣрждалъ меня полезными совѣшами, и испиннаго папріота должностъ въ шомъ быпъ доказывалъ, чшобъ людей не по любви и дружбѣ своей, но по дарамъ ихъ свойспвъ и способностей для сущеспвенныхъ обще-

ству пользѣ въ военныя и штапскіе чины производить, невзирая, когда многіе, полько по особеннымъ своимъ надобностямъ и пристрастіямъ будутъ ненавидѣть и даватъ къ непохвальности разныя прозвища.

Я въ семъ почтенномъ присущствіи, по естъ въ Сенатѣ, находился нѣсколько мѣсяцовъ съ великимъ удовольствіемъ и охотою; а паче по моей амбиціи имѣлъ случай показываться въ поведеніяхъ и въ дѣлахъ папріотическихъ, въ чемъ мнѣ много вспомошествовали милосивыя, частныя и разумныя наспавленія сего моего благопворишеля, коего характеръ я выше описалъ. И какъ точно теперь помня воображаю въ мысль мою день Ноября 24, въ которой онаго моего милосивца супруги, Графини Екашерини Ивановны, именины празднованы были въ домѣ ихъ, и вамъ благосклонный чипапелъ, вообразить можно, коликое число тогда у сей именинницы, яко у ближней Принцессѣ Правительницѣ свойственницы, (которая по онцѣ Княжна Ромадановская; а по матери Салтыкова, отъ родной сестры Царицы Прасковьи Феодоровны рожденная, слѣдственно Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ также и сестрѣ Ея Царевнѣ Екашеринѣ Иоанновнѣ сестра, а Принцессѣ Правительницѣ тешка была,) ласкашелей и милоспи снискашелей, а наипаче въ тотъ день поздравилелей въ домѣ ихъ было.

Но я чистосердечно за сего ея супруга, а моего благодѣшеля отпѣвая, что онъ всѣ

такія припворства проницапельно видѣль
 и въ дружескихъ нравоучительныхъ со
 мною разговорахъ, о себѣ угадываль, что
 послѣ такихъ его благополучій должно ему
 несчастливу бышь; почему и никакимъ
 такимъ великолѣпямъ и пышностямъ не
 радовался, паче же въ шопъ день: ибо онъ
 подагру, хирагру и головную болѣзнь, коими
 онъ былъ часпо мучимъ, въ наибольшемъ
 ихъ дѣйствіи ощущаль и уже предъ шѣмъ
 нѣсколько ночей безъ сна былъ. Но поли-
 пики, просвѣщенные разумомъ, умѣя для
 приспращныхъ своихъ желаній и подлое
 ласкапельствъ угожденіе при способныхъ
 случаяхъ въ хорошихъ ко услугамъ и одол-
 женіямъ видахъ предспавляшь, и въ такомъ
 сѣспояніи хозяина видя почпипельными и со-
 жалипельными о его болѣзняхъ видами и сло-
 вами жерпву являя, многіе въ доказапель-
 спво своихъ искреннихъ почпеній и любви
 оставались въ домѣ его у племянницы, по
 введенной уже и погда модѣ, безъ зову объ-
 дашь. И пако всѣ комнапы, окромѣ поль-
 ко шой, гдѣ объяпой болѣзнями и сожалѣ-
 нія доспойной хозяйнѣ спрадалъ, наполне-
 ны были сполами, за коими какъ въ объ-
 дѣ, такъ и въ ужинѣ болѣе спа обоего по-
 ла персонъ, а по большей часпи изъ знап-
 нѣйшихъ чиновъ и фамилій поржеспвова-
 ли, упопреляя во весь день между объда
 и ужина, также и попомъ въ веселыхъ во-
 схищеніяхъ панцы и Рускую пляску съ му-
 зыкою и пѣснями; что продолжа съ удо-

вольспвіемъ до перваго часу за полночь по домамъ развѣхались. Чпожь до меня касалось, по и я уже шупъ весь же день, какъ домашній, иногда въ попчиваніи знапнѣйшихъ гостей, въ числѣ коихъ и всѣ иностранные Министры были, по по нѣскольку хозяину, одному въ своей комнашѣ съ болѣзнями борющемуся, компанію дѣлалъ, и наблюдая приличноспъ спарался о его успокоеніи, и оставшись въ домѣ его послѣдній, какъ бы по предуввдомленію, что скоро несчастливой жребій его поразитъ и на вѣки меня съ нимъ разлучитъ поспѣшаепъ, зашедъ въ его комнашу, съ нимъ простился, а онъ слабымъ голосомъ, но весьма ласковыми словами благодарилъ, сожалѣя о моемъ безпокойствѣ и желалъ мнѣ скорѣе въ домъ мой вхашъ благополучно ко успокоенію.

Такимъ образомъ я въ великомъ удовольспвіи и приятномъ размышленіи о своихъ поведеніяхъ, что я уже господинъ Сенапоръ, между спариками въ первѣйшихъ чинахъ находящимися обращаюсь, и будучи такого многомогущаго Министра любимецъ, день оподня лучшія приемноспи себѣ ожидапъ, и припомъ ласкапъ себя могу надолго счастливымъ и опъ всякихъ злоключеній быпъ безопаснымъ, привхалъ въ домъ свой, и забывъ въ мысль себѣ приводипъ, чтообъ на будущихъ гаданіяхъ не утверждапъся, а помнипъ, что опъ счастья къ несчастію всегда шолько одинъ шагъ нахо-

дипся, легъ спать; но только лишь уснулъ, какъ необыкновенной спукъ въ спавень моей спальни, и громкій голосъ Сенатскаго Экзекутора Дурнова меня разбудилъ. Онъ громко кричалъ чпобъ я, какъ наискорѣе, ѣхалъ въ Цесаревнинской Дворецъ: ибо де она изволила принять престолю Россійскаго правленія, и я де съ пѣмъ объявленіемъ теперь бѣгу къ прочимъ Сенаторамъ. Я вскоча съ постели подбѣжалъ къ окну, чпобъ его нѣсколько о помъ для свѣденія моего спросилъ, но онъ уже удалился.

Вы, благосклонный чипатель, можете вообразилъ, въ какомъ смяненіи духъ мой тогда находился. Нимало о такихъ предпріятіяхъ не только свѣденія, но ниже видовъ къ примѣчаніямъ не имѣя, я сперва подумалъ, не сошелъ ли господинъ Экзекуторъ съ ума, чпо такъ меня встревожилъ и въ мигъ удалился; но вскорѣ попомъ увидѣлъ многихъ по улицѣ мимо оконъ моихъ бѣгущихъ людей необыкновенными толпами въ ту сторону, гдѣ Дворецъ былъ, куда и я немедленно поѣхалъ, чпобъ скорѣе узналъ почность такого чрезвычайнаго произхожденія. Не было мнѣ надобности размышлять, въ которой Дворецъ ѣхалъ. Ибо хотя ночь была тогда темная и морозъ великой, но улицы были наполнены людьми идущими къ Цесаревнинскому Дворцу, гвардіи полки съ ружьемъ шеренгами спояли уже во кругъ онаго въ ближнихъ улицахъ, и для облегченія опъ спузи во многихъ мѣстахъ

раскладывали огни; а другіе поднося другъ другу, пили вино, чѣтобъ опѣ спужи согрѣвапсья. При чемъ шумъ разговоровъ и громкое восклицаніе многихъ голосовъ: *здравствуй наша матушка Императрица Елисавета Петровна*, воздухъ наполняли! И шако я до онаго Дворца въ моей каретѣ сквозъ пѣснопу проѣхавъ не могши, вышедъ изъ оной пошелъ пѣшкомъ, сквозъ множество людей съ учпивымъ молчаніемъ продираясь, и не сполько ласковыхъ, сколько грубыхъ словъ слыша, взшелъ на первую съ крыльца лѣсницу, и слѣдовалъ за спѣшащими же въ палаты людьми; но еще прежде входу близъ уже дверей, увидѣлъ во оной пѣснопѣ моего соповарища Сенатора Князь Алексѣя Дмипріевича Голицына, мы содвинувся поближе спросили тихо другъ у друга, какъ это сдѣлалось, но и онъ, шакке какъ и я, ничего не зналъ. Мы пропѣснились сквозъ первую и впоруую палату и вошедъ въ претію увидя многихъ господъ знапныхъ чиновъ, оспановились; и лишь шолько успѣли предспоящимъ поклонпсья, какъ вспрѣпшилъ насъ ласковымъ привѣпспвіемъ тогда бывшій при Дворѣ Ея Величеспва между прочими Камеръ-Геромъ Пепрѣ Ивановичъ Шуваловъ, копорый послѣ былъ уже, какъ увидпше изъ моей же испоріи, знапной господинъ, и великія дѣла въ Государспвѣ производилъ. Онъ въ знакъ великой всеобщей радости, веселообразно поцѣловалъ насъ и рассказалъ намъ крапко о семъ съ по-

мощію Всемогущаго начашомъ и благополучно окончанномъ дѣлѣ, и чпо главнѣйшіе до нынѣ бывшіе Миниспры, а имянно: Генераль-Фельдмаршалъ Графъ Минихъ, Тайные Дѣйсвипельные Совѣспники и кабинеть Миниспры, Графы Осперманъ и Головкинъ, уже всѣ изъ домовъ своихъ взяли и подъ ареспомъ сядяшъ здѣсь же въ домѣ. Лишь только онъ окончавъ свою рѣчь опошелъ, то увидѣли мы въ смѣломъ и весьма веселомъ видѣ бѣгущаго изъ другой палаты, бывшаго прежде Господина Генераль Полиціи-меспера; а послѣ уже въ опспавкѣ опъ службы находящагося Генераль-Шефа Василья Ѳедоровича Салпыкова, о которомъ намъ уже Шуваловъ сказалъ, чпо и онъ съ своею супругою Марьею Алексѣевною въ ономъ дѣлѣ много послужили. Онъ уже тогда ко мнѣ не былъ, такъ какъ прежде, благосклонень, а къ споящему вмѣстѣ со мною зяшю его Князю Алексѣю Дмипріевичу, съ которымъ дружба моя была ему извѣспна, весьма ненависпнымъ. И такъ ухвалилъ меня за руку и смѣючись громко говорилъ: вопъ Сенапоры спояшъ. Я ему на то постояннымъ видомъ опвѣчалъ: Сенапоры сударь, онъ еще громче захошавъ, закричалъ, чпо шеперь скажишп Сенапоры? Вопъ уже сдѣлалась во кругъ насъ толпа людей, и по большей часпи знапные господа смопрѣшъ приспунили его на насъ ашаку. Я нимало не опоропѣвъ, знаяжъ его нравъ и подобно Полвскимъ на-

Ъздамъ упошребленія, важнымъ видомъ смѣ-
 ло глядя въ его глаза спросилъ: „Что это
 „значишь, что онъ пещерь въ шакое вре-
 „мя, гдѣ всѣ берутъ участіе радовашься,
 „такъ насъ апакуешь? Не находишь ли
 „онъ на насъ какой мѣшки? Или по Высо-
 „чайшему повелѣнію такъ съ нами поспу-
 „паешь, такъ бы соизволилъ намъ над-
 „лежащимъ образомъ объявишь? А мы
 „во всемъ по незазрѣнной нашей совѣсти
 „небоязненно опивѣспивовашь гошповы.“ Сіи
 слова мои всѣ храбрости его преврапили
 въ ласковую склонность; онъ по своему обы-
 кновенію скоро подспупя ко мнѣ ближе, съ
 ласковымъ видомъ смѣясь говорилъ. „Я,
 „другъ мой, пеперь опъ великой радости
 „внѣ себя; и сей мой поступокъ по друже-
 „ской любви, а не по какой иной причинѣ,
 „и я вамъ сердечно желаю всякаго благопо-
 „лучія, и поздравляю со всеобщемою радостію.“
 И припомъ поцѣловавъ меня въ обѣ щеки
 спѣшно опошелъ въ другую палашу. Видя-
 щіе шакіе его поступки обрапили на него
 глаза; а Принцъ Гессенъ-Гомбургской, пог-
 да бывшій Генераль-Шефъ и Гвардіи Под-
 полковникъ, немалуюжъ въ шомъ дѣлѣ опъ
 Ея Величества повѣренность имѣющій, смѣю-
 чись пѣнялъ ему, что такъ неприсшійно
 къ намъ подспупилъ и за шо справедливо
 самъ успыженъ. Пошомъ Ея Император-
 ское Величестіво вскорѣ изъ своихъ внуш-
 реннихъ покоевъ изволила шу палашу, гдѣ
 и мы между прочими уже много собрав-

шимися господами находились, войти и весьма съ милоспивыми знаками принимая опъ насъ подданническія поздравленія, дозволила намъ поцѣловашъ свою руку.

Вскорѣ послѣ того повелѣно было всѣмъ идти; ибо за тѣснопою находящихся по улицамъ солдапъ и прочихъ людей ѣхашъ было не можно, въ Зимней Императорской Дворецъ, куда и Ея Величеству въ опкрытой большой линейкѣ съ благонадежнѣйшими ей изволила ѣхашъ сквозъ Гвардіи солдапъ споявшихъ до большаго Дворца шеренгами, въ сопровожденіи немалаго числа Преображенскаго полку Гренадеръ, кои въ помъ дѣлъ Ея Императорскому Величеству наипервѣйшими служниками были; и по прибытіи во Дворецъ въ Придворной церкви началась Ея Императорскому Величеству въ вѣрности по надлежащему учрежденію присяга.

О дальнѣйшихъ того дѣла происхожденіяхъ болѣе распроспраняшъ не буду: еснѣ о помъ довольно описаній и изъ самыхъ произведенныхъ въ Государствѣ дѣлъ ясныя свѣденія; а я только шщусь касающесея до моихъ поведеній собирашъ изъ многихъ и давно прошедшихъ временъ; что шеперь въ мою дряхлую голову на память приходшъ иногда не по порядку, въ чемъ прошу меня, благосклонный чшпашель, извиншъ и при семъ повѣршъ, что я не сполько для самохвальства, какъ болѣе для моей собратіи, благороднымъ патріотиче-

скимъ духомъ наполненныя сердца имѣющихъ, къ угодному свѣденію неискуснымъ перомъ моимъ описываю безъ наималѣйшихъ прибавокъ истинное бытіе, пропуская еще многія мнѣ бывшія приключенія.

Попомъ нѣсколько дней были во дворцѣ многочисленныя собранія для разныхъ по тогдашнимъ надобностямъ дѣлъ производимель и смолришелей пѣхъ новизнѣ, между коими и я нерѣдко былъ для примѣчанія о себѣ; но инаго не видалъ, кромѣ того, какъ бывшій въ виду впадшаго въ несчастіе кабинетъ Министра Графа Головкина любимецъ опъ многихъ, да и опъ такихъ, кои до того меня ласкали или дружески являлись, нѣкоторыя презорства и холодности ощущалъ, и въ такихъ же смятѣніяхъ какъ и въ преждебывшихъ со мной, на сіе похожихъ приключеніяхъ, о коихъ я выше описывалъ, духъ мой находился. Однако вскорѣ, по возшествіи Ея Императорскаго Величества на родительскій престолъ, бывшій кабинетъ, имѣющій надъ Сенаторомъ апелляцію, уничтоженъ, и еще оставшійся, кромѣ въ несчастіе впадшихъ, кабинетъ Министръ Князь Алексѣй Михайловичъ Черкаскаго включенъ въ число тогда бывшихъ Сенаторовъ; а изъ бывшихъ до того при Принцессѣ произведенныхъ Сенаторовъ, Графъ Пётръ Семеновичъ Салтыковъ, Пётръ Михайловичъ Шиповъ, Алексѣй Михайловичъ Пушкинъ, Василій Ивановичъ Спрѣшневъ и я любимецъ

Графа Головкина, изъ онаго исключены : и шако я спалъ безъ мѣста.

Такія часто случающіяся со мною, перемѣны огорчили духъ мой и омерзили тщеславныя снисканія; шѣмъ еще болѣе, какъ я въ одинъ день приѣхавъ въ домъ къ одному погда больше многихъ довѣренность въ производспвахъ дѣлъ имѣющему Господину, копорой до того являлся мнѣ благодѣшелемъ и по нѣкоторымъ оказаннымъ ему опъ меня доброжелательспвамъ, обнадеживаль меня всегда заплапою своей дружбы, увидѣль его лице опъ меня опвращающаго и не хопящаго продолжашь рѣчи о моемъ погда соспояннн, но коропко и сухо на мое о себѣ прошеніе опвѣтспвующаго; чего ради съ наибольшимъ восчувспвованіемъ предположилъ я себѣ правило сидѣшь дома съ мерпвыми друзьями, некасаьсь болѣе до живыхъ.

Такимъ образомъ я нѣсколько дней препроводилъ безъ мѣста не упопрѣбляя никакихъ происковъ и не инаго, но шакоже какъ и послѣ прежнихъ моихъ бывшихъ милоспнцевъ, несчастливо свои роли окончавшихъ ожидалъ себѣ худаго. Ибо погда всѣ вышеименованные ареспаншы, въ помя числѣ и Графъ Головкинъ, были учрежденною при Дворѣ Коммисіею судимы; между шѣмъ въ одно упро явился въ домѣ моемъ присланной опъ господина Сенапскаго Экзекупора Офицеръ съ объявленіемъ Правнпшельспвующаго Сенапа повелѣння, дабы я немедленно

погожь упра явился въ Сенапъ. Я хопя робоспію всегда спыдишь себя научился и уже нѣсколько и привыкъ; но не похваляюсь о пѣхъ мысляхъ и гаданіяхъ и смяшеніи духа моего, съ коими я, бѣдъ ожидая, поѣхаль въ Сенапъ, копорой погда имѣль присупствіе во дворцѣ. Но вопъ! какъ бы нарочно въ попъ день форшуна восхопѣла меня еще попревожись! Когда я вошелъ въ первую палашу, по споящій шупъ Сенапской Офицеръ, копорой прежде меня на крыльцѣ вспрѣчая по лѣсницамъ сквозь всѣ покои до присупственной палашы съ поупеніемъ провожалъ, теперь на одномъ мѣспѣ стоя, и мало оборопясь какъ незнаемому поклонился; и какъ я, яко въ пѣхъ апаршаментахъ не бывалой, спросиль его, гдѣ господинъ Экзекупоръ и можно ли мнѣ еще далѣе идти? То онъ недвинувшись съ мѣспа показаль мнѣ рукою дверь въ другую палашу, говоря чшобъ я во оную шель, шамъ де сидишь господинъ Экзекупоръ. Я вошедъ увидѣль онаго за его обыкновеннымъ споломъ сидящаго: онъ шолько привспавъ и являя мнѣ въ видѣ лица своего учшивство показаль спуль и подчиваль чшобъ я сѣль; а онъ обо мнѣ доложись господину Генераль-Прокурору. И шако я неподалеку опъ него на спуль сѣль и примѣпилъ, чшо сей господинъ Экзекупоръ, копорой незадолго предъ шѣмъ меня своимъ папрономъ называль и въ знакъ своего покорнаго учшивства не сидя но споя со мною гово-

рилъ, тогда такижъ же образомъ, какъ челобитчиковъ и прочихъ въ Сенатъ входящихъ, меня принялъ и нѣсколько прочитавъ предъ собою на столѣжъ лежащихъ бумагахъ, пошелъ въ палату присутственную господъ Сенаторовъ, сказавъ мнѣ что онъ обо мнѣ доложитъ. Потомъ чрезъ нѣсколько минутъ изъ другихъ боковыхъ дверей спѣшно вышелъ Его Сіятельство господинъ Генераль-Прокуроръ Князь Никита Юрьевичъ Трубецкой, которой тогда по особливимъ вѣдомостямъ не только въ Сенатѣ, но и въ новоучрежденной Коммисіи, гдѣ судили оныхъ въ несчастіе впадшихъ Министровъ, первѣйшимъ Членомъ былъ. Я ему поклонился; а онъ, какъ бы нечаянно меня увидѣвъ, съ смѣлымъ судейскимъ видомъ спросилъ меня, за чѣмъ я здѣсь? Я ему учтиво отвѣтствовалъ: Господъ Сенаторовъ повелѣніе чрезъ присланнаго Офицера было мнѣ объявлено, чтобъ я въ сіе время явился Сенату. Его Сіятельство нимало со мною не остановясь и идучи въ присутственную Сенаторскую Палату такимъ же видомъ соизволилъ мнѣ сказать, я незнаю, развѣ де господи́нь Оберъ-Прокуроръ посылалъ. Сей былъ господинъ Брыкинъ, которой мнѣ до того являлся хорошимъ приятелемъ, и также какъ и я, любимецъ былъ Графа Головкина, коего спараніемъ и въ Оберъ-Прокуроры въ Сенатъ опредѣленъ, а при Дворѣ имѣлъ чинъ Дѣйствительнаго Камеръ-Гера, въ паденіе же

онаго своего благошворителя, Богъ про то знаешь, какимъ способомъ не только оспапьясь въ помъ своемъ въ Сенапшъ чинъ, но еще и любимцемъ у Генераль-Прокурора бышь усчаспвивилъся.

Такимъ образомъ Его Сіапельство господинъ Генераль-Прокуроръ скоро меня соизволилъ оспавишь; а чрезъ нѣсколько минушь, изъ Сенапорской палашы вышедъ, съ пріапнымъ видомъ шель ко мнѣ господинъ Оберь-Прокуроръ Брылкинъ. Я пакже съ моими учпивыми и ласковыми глазъ моихъ издали видами уповаль въ мысляхъ, что сей-то доброй пріапель всѣ сомнѣнія о моемъ сюда призывѣ рѣшишь; а онъ шѣмъ временемъ близко пришедъ сказалъ мнѣ, что шеперь де дѣла до васъ нѣпъ, а извольте завтра въ шакоежъ время сюда пріѣхашъ. Я на шѣ его слова нимало не оспановясь, взялъ его за руку и по прежнему близкому обхожденію опведши нѣсколько опъ прочихъ, въ шой палашѣ погда бѣвшихъ, къ споронѣ, дружески оговаривался съ нимъ, что я о его ко мнѣ благосклонности безъ сомнѣнія нахожусь, и какъ же онъ довольно знаешь, что я шайности хранишь умѣю, просилъ его, чтобъ опкрылъ мнѣ по, для чего меня сюда призывающъ: понеже о помъ мнѣ безъизвѣспность по шеперешнему моему соспоянію очень обезпокоиваешь.

Но вопшь! можно ли бы было мнѣ ождашь опъ сего набожнаго и благошворишь шщащагося человѣка, чтобъ онъ оспа-

вилъ меня до завтра бытъ въ смященной о себѣ неизвѣстности; но знаешь, что погдашнія обстоятельствова его предубѣдили, по коимъ онъ на мои вопросы улыбувшись сказалъ: „Неопасайтесь пожалуйте и приѣзжайте завтра сюда, все узнаете.“ И припомъ ласково поклонясь пошелъ отъ меня въ Сенаторскую Палату.

Я нѣсколько минулъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ меня оставилъ, въ смященіи о такихъ со мною происхожденіяхъ и въ размышленіи споялъ неподвиженъ, но потомъ вспомня любимую пословицу моего духа изъ Священнаго Писанія почерпнутую: *Господь мой и Богъ мой, на Него уповаю, Илѣ и спасуся*, спѣшно пошелъ, чѣтобъ опѣхатъ въ мой домъ, дабы такія колеблющіяся мои мысли прогнашь совѣтами мершвыхъ друзей. Лишь только я въ другую палату вышелъ, то встрѣпились со мною нѣсколько вмѣстѣ споящихъ и мнѣ знакомыхъ Спапскихъ чиновъ господъ, кои дали мнѣ знашь о мучащей меня недовѣдомости; одинъ изъ нихъ спросилъ меня можно ли поздравить съ новымъ чиномъ? Я услышалъ сіе съ великимъ ко удивленію воспоргомъ, и такъ какъ не знающій и прежде о семъ немыслящій опвѣспивовалъ, чѣто нималыхъ къ тому слѣдовъ, не токмо дѣла нѣшь. Они ш; неприпворную мою незнаемость примѣпя, со удивленіемъ сказали, чѣто нельзя де тому спапсся, чѣтобъ издавна находящійся благодѣтель вашъ, Его Сіапельство

Князь Никита Юрьевичъ Трубечкой о томъ вамъ не сказалъ; а они неинако думаютъ, что по моему согласію Его Сіяшельсво своимъ докладомъ, копорой опъ Ея Величсва уже и апробованъ, мнѣ Оберъ-Прокуроромъ въ Свяшѣишемъ Синодѣ, а имъ Прокурорами въ разныхъ Коллегіяхъ бышь исходашайсвовадъ, и сего дня де было намѣреніе нашего новаго командира оныя чины намъ въ Сенашѣ объявишь и Ея Императорскому Величсву къ благодаренію предсавишь; но какъ де Ея Величсво, присутсвовашь въ Сенашѣ не будешъ, то опложено все оное исполнение до завпра.

Сіе увѣдомленіе нѣскольکو меня опъ большихъ опасностей успокоило: но о такихъ опъ пѣхъ, коихъ я почиалъ всегда себѣ благодѣшелями, являемыхъ мнѣ холодноспяхъ духъ мой превожишься не, переспавалъ.

Въ самыя тѣ разговоры двери чрезъ всѣ налаты опъ Сенашорской опворились съ шумомъ, Офицеры и Экзекушоръ по обыкновенію своему пѣснясь, поспѣшали сквозъ споящихъ шолною нашей брашья площадныхъ дворянъ разширяшь дорогу для шеспвія господъ Сенашоровъ.

Въ шакомъ-то случаѣ и я, недавно господинъ Сенашоръ въ такихъ же блестящихъ почеспяхъ бывший, тогда повинуюсь своему жребію, равно съ прочими многочислымъ господамъ съ почшениемъ успешная дорогу спановишься къ споронѣ, чшобъ

господь Сенаторовъ, спѣшно идущихъ, увидѣшь и изъявишь мое почтеніе.

Одинъ изъ шѣхъ Князь Алексѣй Дмитриевичъ Голицынъ мнѣ оказалъ прямой образъ человѣка. Онъ остановясь и подошедъ ко мнѣ съ ласковымъ видомъ нимало припомъ не перемѣняясь, какъ и прежде со мною поступалъ, спросилъ что я шунъ шѣснось? Сія его благосклонныя слова меня какъ въ шуманѣ густою темною опягченнаго возбудили, и я ему всѣ бывшія того дня со мною приключенія разсказалъ; о помъ услыша онъ удивился такимъ черспвымъ оказуемымъ мнѣ поступкамъ и сказалъ, чтобъ я былъ спокоенъ, что онъ уповаешь, что оной мой новой чинъ худаго мнѣ не сдѣлаешь. И тако дружески поговоря пошелъ опъ меня; послѣ чего всѣ разѣхались, въ помъ числѣ и я.

На упріе въ назначенный часъ приѣхалъ я въ Сенатъ дожидаться рѣшенія о своемъ жребіи и недолго мѣшкавъ удоспоился получишь о новомъ чинѣ объявленіе, и въ пожь упро предспавленъ былъ опъ Его Сіапельспва Генераль-Прокурора, яко опъ новаго моего командира, между прочими новопроизведенными же въ разные чины, къ должнымъ Ея Императорскому Величеспву благодареніямъ и допущены были къ рукѣ Ея Величеспва, а попомъ по приведеніи по надлежащему къ присягѣ, мой командиръ приказалъ мнѣ, чтобъ я завпра явился въ Свяшѣйшемъ Синодѣ и вспупилъ въ мою

должность. А въведеніе де объ васъ въ Синодъ сего же дня изъ Сенапа послано будетъ.

Такимъ образомъ помощію благодѣтелей произведенный изъ Сенаторовъ Оберъ-Прокуроръ поѣхалъ въ домъ свой, а на вечеръ былъ въ домѣ у своего новаго командира рекомендовавъ себя въ милоспиво покровительство, и яко въ семъ дѣлѣ рекрутъ, просилъ о незнаемомъ наученіи.

Его Сіятельство очень милоспиво и ласково меня принялъ вспоминая что онъ уже давно имѣя со мною короткое обхождение всегда желатель естъ мнѣ оказавъ благодѣнія.

На другой день по утру явился я въ собраніе Святейшаго Синода и вступленіе по мнѣ было неприятно: ибо того мѣста, также какъ и при Сенапѣ, находящійся шакогужъ ранга Экзекуторъ уже ожидая моего прибытія встрѣтилъ меня на лѣспницѣ съ нѣсколькими секретарями и прочихъ нижнихъ чиновъ канцелярскихъ служителями, кои всѣ должны быть, такъ какъ и въ Сенапѣ у Генераль-Прокурора, въ моей дирекціи, съ почтеніемъ рекомендовався и очищая мнѣ дорогу приводили меня до той палаты, гдѣ присутствуетъ Собраніе Святейшаго Синода; двери объ половижки отворились и при тѣхъ встрѣтилъ меня господинъ Оберъ-Секретарь. Первой издали во оную палату мой взглядъ мнѣ былъ весьма приятенъ, она изрядно была убрана, а за споломъ

сидѣли по обѣимъ сторонамъ, какъ помнился мнѣ, восемь или девять духовныхъ Особъ Архіепископовъ и Епископовъ и нѣсколько Архимандритовъ, мужей какъ своими оплѣнными одеждами, такъ и благочинными видами привлекающихъ почтеніе, и лишь только я приблизился къ концу шого сполла, они всѣ въ поспоянномъ и ласковомъ видѣ вспали съ своихъ спульевъ и одинъ по другомъ а въ первыхъ Преосвященный Новгородскій Архіепископъ Амвросіи, яко спаршій Членъ, меня поздравленіемъ въ помъ новомъ чину, какъ въ помъ присупспвіи сотоварища евоего, разными словами привѣспствовашъ начали, а напропивъ пѣхъ на мои учпивыя имъ о себѣ рекомендаціи представляемыя, весьма ласково мнѣ опвѣспспвовали; потомъ они сѣли на свои спулья и начашое одно дѣло, коего для моего входу чпеніе было оспановлено, къ рѣшенію имъ представленное велѣли чпшашъ, а я увидя для меня по надлежащему въ шой же палатѣ пригопвленной небольшой сполъ, подошелъ чпобъ за него сѣспъ для начинанія ко вспущенію въ мою должность, которая мнѣ по поведеніямъ, какъ Генераль-Прокуроръ въ Сенатѣ производилъ, нѣсколько была уже знаема, а увидя на немъ только черницу и нѣсколько листовъ бѣлой бумаги приказалъ Оберъ-Секретарю Леванидову, чпобъ онъ духовной регламентъ, послѣдующія шому въ законъ указы, также прежде бывшихъ въ Сиподѣ Оберъ-Проку-

роровъ инспрукцію и до той должности касающіеся указы и еще же о нерѣшенныхъ находящихся въ Синодѣ дѣлахъ, о колодникахъ и о казенныхъ деньгахъ обыкновенные реэспры мнѣ представилъ.

Сей господинъ Оберъ-Секретарь, какъ уже въ такихъ дѣлахъ по долговременной въ Синодѣ въ помѣчину бытности о всемъ помѣ свѣдущій, духовной регламентъ съ своего сподлика взявъ мнѣ подалъ, а объ указахъ и о реэспрѣ нерѣшенныхъ дѣлъ объявилъ, что тѣ хотя въ собраніи и есть, но не весьма обстоятельны, и просилъ, чтобъ я на нѣсколько дней ему въ помѣдалъ сроку, дабы онъ все по моему приказанію наилучшимъ образомъ сочинилъ и мнѣ подать могъ; а что до прежнихъ здѣсь бывшихъ Оберъ-Прокуроровъ дѣлъ касается, то оныхъ де какъ инспрукцій такъ и прочихъ никакихъ ихъ должностей производствъ ни одной строчки нѣтъ: и припомъ въ долгихъ рѣчахъ рассказывалъ мнѣ, какъ онъ бывшихъ пожаровъ и онъ прочихъ разныхъ приключеній въ канцеляріи Синода дѣла многія утрачены, и что нынѣ онъ разныхъ препяствій дѣла безъ описей въ разныхъ палатахъ по ящикамъ и сундукамъ содержащихся, а учрежденной для сохраненія и порядочнаго содержанія, по реэспрамъ, какъ по узаконеніямъ при Сенатѣ и прочихъ Коллегіяхъ находится, Архивы нѣтъ. На такія его мнѣ представленія изъясняя ему, что

я все то въ лучшій порядокъ привести по моему званію спарашься не оспавлю, даль нѣсколько дней сроку, чпобъ къ нужному мнѣ, во первыхъ знанію Канцелярскихъ служителей, до кого что касается, сочинить велѣль подъ своимъ надсмотрѣніемъ экстрактъ безъ замедленія исправно; и припомъ написалъ моею рукою и ошдалъ Экзекутору приказъ, чпобъ онъ отъ Секретарей, отъ Архиваріуса и отъ канцеляристовъ, правящихъ повышьями или экспедиціями, взялъ подписки, если въ ихъ вѣдомствахъ какія дѣла, или прочіе письменные виды какающіеся до должностей Синодскаго Оберъ-Прокурора, и сочиня тѣмъ реэспръ завтра бы мнѣ по утру предспавилъ при своемъ рапортѣ. Я тогда особливо успремилъся, такъ какъ при первомъ случаѣ нозоподчиненнымъ разныхъ чиновъ и умовъ людямъ оказаться и за надобное почель, палашы и всѣ проходы, гдѣ находились Секретари и прочіе Канцелярскіе служители и ихъ должныхъ производствъ дѣла осмопрѣпъ, и много нашель къ лучшимъ исправленіямъ приказать, соображая какъ я подобныя видалъ въ канцеляріи Сенапа.

Тогожъ дня на вечеръ въ домъ къ господину Генераль-Прокурору приѣхавъ, донель ему, какъ я вспунилъ въ свою должность, и что нималѣйшихъ слѣдовъ прежде бывшихъ въ Синодѣ Оберъ-Прокуроровъ дѣлъ не находилъся и получилъ приказъ, чпобъ о всемъ томъ предспавилъ письмен-

нымъ рапортомъ и былъ опъ Его Сіяшельсшва многими весь пошъ день благосклонноспями обласканъ.

Попомъ чрезъ два дни, какъ помнишся, въ силу моего приказа получилъ я при рапоршъ опъ Экзекутора, опъ секретарей и опъ прочихъ канцелярскихъ служишелей подписки, что въ ихъ вѣдомспвахъ, какъ инспрукцій, такъ указовъ и никакихъ додолжности Оберъ-Прокурора касающихся дѣлъ ненаходишся.

Я немедленно о помъ господину Генераль-Прокурору подалъ рапоршъ и чрезъ нѣсколько попомъ дней получилъ опъ него при ордерѣ копію съ инспрукціи Синодскаго Оберъ-Прокурора, по копорой въ первые узналъ, что инспрукція первому Оберъ-Прокурору въ Синодъ опредѣленному сочинена и ушверждена въ Прависельспвующемъ Сенашѣ при присушствіи Государя Имперашора Петра Великаго. Сила оной и содержаніе во всемъ подобна инспрукціи, какову въ Сенашѣ Генераль-Прокуроръ имѣешъ, только съ пою розницею, о копорыхъ дѣлахъ по Сенашу пошой должности моей подлежащельно доносишъ Монарху, о шѣхъ бы я предспавлялъ чрезъ Генераль-Прокурора; и попому-шо приказалъ мнѣ Его Сіяшельсшво, шакъ какъ и опъ прочихъ Прокуроровъ обшкновенно учрежденные осмидневные о вспушленіи и рѣшеніи дѣлъ рапоршы одинъ за моею рукою для свѣденія ему, а другой на имя Ея Импера-

порскаго Величеспва съ моею же подпискою подавашь, на коемъ и онъ подписывая же свое имя обще съ Сенапскимъ, самъ Ея Императорскому Величеспву по каждое Воскресеніе подносилъ, слѣдовательно попому я о всѣхъ такихъ дѣлахъ, кои къ свѣденію и къ рѣшенію Ея Императорскаго Величеспва подлежали, чрезъ негожъ господина Генераль-Прокурора иногда писменные, а иногда словесные рапорты производилъ былъ долженъ.

Но незнаю, для чего по опредѣленіи меня въ Генераль Кригсъ-Коммисары припомъ же Генераль-Прокуроръ до опредѣленія на мѣсто мое въ Синодскіе Оберъ-Прокуроры Львова, данная мнѣ Инспрукція чрезъ бывшаго при мнѣ канцеляриста Рыкова взята обратно къ Генераль-Прокурору, а на мѣсто оной прислана другая уже безъ включенія той рѣчи, чтобъ дѣла принадлежащія къ свѣденію Ея Императорскаго Величеспва доносились чрезъ Генераль-Прокурора; и о томъ ни доклада ни благоволенія отъ Ея Императорскаго Величеспва не было.

Вошъ, мой любезный чинапель, что сомною происходило въ одно время! Съ одной стороны властолюбивое наблюдапельство, чтобъ всегда имѣлъ меня подъ своимъ руководствомъ, а съ другой мое ревностное усремленіе съ честолубіемъ смѣшанное побуждало меня, не примѣчая того, стараться, чтобъ какъ нацкорѣе оказаться въ порученной мнѣ должности исправнымъ и

пѣмъ заслужить лучшей въ публикѣ кредитъ, а опъ Монархини большую довѣренность. Но какъ въ Синодѣ по большей части не по гражданскимъ законамъ, какъ свѣтскія, но по духовному Регламенту и по правиламъ нашею церковью принятымъ и учрежденнымъ, дѣла производящъ и рѣшащъ, да еще такіе Судьи, кои Епархіями и монастырями безопчепно по мое вспуленіе приходами и расходами съ самопроизвольною экономіею учреждали и упопреляли, по большаго пруда и времени мнѣ сполно все то, яко для меня новое, распознавать и стараться о учрежденіи по надлежащему для содержанія дѣлъ архивы и чтобъ дѣла, какъ церковныя такъ и интересныя и челобитчиковы, всѣ презрительно содержаны и безъ реэспровъ бы къ слушанію и рѣшенію по выборамъ и къ паршикулярному угожденію представляемы не были, и для того велѣлъ я сочинить онымъ надлежащіе для архивы и судейской камеры напольные реэспры, а по всѣмъ указамъ также изъ духовнаго регламента и о всемъ томъ, что по вспуленіе мое въ производствѣ и неисполненіи въ Синодѣ находилъ, експракты, дабы по пѣмъ неупуская приспѣйнаго времени къ рѣшенію представить было можно. По сочиненіи оныхъ увидѣлъ я многія въ дѣлахъ упущенія и неустройства, и позналъ, что должно мнѣ необходимо вспупать въ большіе споры и несогласіе съ Членами Свяшѣйшаго Синода, къ

чему я поучаюсь и приуготовляться при-
лжно началъ.

Но вопль! Еще въ то же время судьба, какъ бы нарочно для того, чпобъ чувствительнѣе познать чрезъ самыя дѣла и увидѣть, съ какими разными дарами и способностями, съ высокихъ степеней опмѣнныя милоспи и довѣренности отъ Монарховъ поверженныя въ нещаспие оказываются, довела меня до такой коммисси, чпо всѣхъ тогда въ нещаспие впадшихъ вышеименованныхъ Кабинетныхъ Министровъ, къ коимъ вскорѣ по тѣмъ же привязанностямъ дѣлъ приобщены въ такуюжъ судьбину. Оберъ-Гофъ-Маршалъ Графъ Левенвольдъ, Камергеръ и Президентъ Коммерцъ-Коллегіи Баронъ Менгденъ, Статской Дѣйствительной Совѣтникъ Коллегіи Экономіи Членъ Темерязевъ и Кабинетной Секретаръ Андрей Яковлевъ, которые всѣ тогда подъ крѣпкимъ карауломъ въ Петропавловской крѣпости содержались. По учиненіи надъ ними публично разныхъ экзекуцій, по даннымъ Высочайшимъ повелѣніямъ опправлялъ я въ разныя, по большой частп за Сибирь, опдаленныя и маложительство имѣющія мѣста, на вѣчное пашь ихъ подъ крѣпкимъ карауломъ содержаніе.

На другой день по утру, послѣ учиненныхъ вышеозначеннымъ персонамъ экзекуцій, Его Сіапельство господинъ Генераль-Прокуроръ Князь Трубецкой призвалъ меня въ Сенатъ и далъ мнѣ писменной Ордера

съ объявленіемъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества изуспнаго повелѣнія, дабы я опправиль вышеименованныхъ арестаншовъ въ назначенныя мѣспа въ ссылку съ попребными распоряженіями, о коихъ была мнѣ дана записка, также и съ рѣшительнаго объ нихъ и всемъ помѣ опредѣнія копія; при чемъ подпвѣрждалъ мнѣ, чпобъ изъ шѣхъ ни одного уже на разсвѣшѣ слѣдующаго дня въ городѣ не оспалось, и припомѣ Высочайшеежъ опѣ Ея Императорскаго Величества повелѣніе мнѣ было несчастныхъ женамъ объявишѣ, чпо ежели онѣ хопяшѣ, шо могутъ съ ними ѣхашѣ на жипье въ назначенныя имѣ мѣспа, копорыхъ было, при Графини: Осперманова, Головкина и Минихова и Президентша Барона Менгдена супруга, кои по помѣ моему объявленію охотно съ мужьями и поѣхали.

А какъ погожѣ упра Ея Величество изволила опѣвѣжашѣ въ Сарское село и знашныя Господа за неужѣ слѣдовали, шо, дабы никакой оспановки мнѣ въ шѣхъ опправленіяхъ не было, Гвардіи въ полки для конвойныхъ командъ, въ конюшенную канцелярію для взяпія дорожныхъ саней, въ дома шѣхъ несчастныхъ для забранія опредѣленнаго имѣ богажу, даны были опѣ Коммисіи приказы, чпобъ все шо по моимъ сообщеніямъ было исполняемо безъ замедленія; а для писменныхъ производспвѣ и прочихъ припомѣ управленій даны мнѣ въ команду: опѣ Сенаша Оберъ-Секретарь

съ нѣсколькими писцами, изъ Сенапской ропы Офицеръ съ нѣсколькими же унперъ-Офицерами и курьерами для посылокъ.

Такимъ образомъ получа оную Комми-сію, приказаль я онымъ даннымъ мнѣ въ команду чрезъ часъ явишься въ Пептропав-ловской крѣпости и заняшь мнѣ для по-ребныхъ производствъ на гауптвахтѣ изъ караульныхъ одну камеру, а самъ только заѣхавъ въ свой домъ опобѣдашь и нимало немѣшкавъ шудажъ поѣхалъ. Я и шеперь вспоминая благодарю Всемогущаго, что онъ шу Коммисію безъ всякихъ остановокъ благополучно произвешъ и исполнишь мнѣ вспомошествовалъ; ибо всѣ къ опправкѣ оныхъ несчастныхъ попребныя надобности отвсюду собраны и приготовлены были не-позже какъ въ началѣ ночи. И такъ, неупоминая здѣсь о многихъ разныхъ припомъ происходившихъ подробностяхъ, опишу вамъ, благосклонный чшпатель, о поведени-яхъ и видахъ каждой персоны шѣхъ несчастливыхъ при опправленіи ихъ въ пущь опъ меня.

Первой былъ Офицеръ гвардіи, для пре-прожденія Графа Оспермава командирован-ной, копорой въ сумерки пришедъ ко мнѣ на гауптвахту рапортовалъ, что по силѣ даннаго ему опъ меня наспавленія ко оп-правкѣ врученнаго ему ареспанша, все въ го-повности и чшо всѣ сани уже запряжены и къ шой казармѣ, гдѣ оной ареспаншъ со-держипся, подвезены.

Я по выслушаніи сего вручилъ ему по надлежащему пригопвленную за моею рукою для содержанія и провозу въ путь онаго арестанта до мѣста инструкцію, и учиня ему припомъ нѣкоторыя приспойныя, какъ должно было, словесныя къ потребнымъ предохранностямъ наспавленія, пошелъ съ нѣкоторыми провожающими меня изъ моей свиты Офицерами увидѣшь онаго арестанта, чпобъ ему послѣднее въ силу Высочайшаго мнѣ повелѣнія персонально объявить и при моихъ глазахъ его отправить.

По вступленіи моемъ въ казарму увидѣлъ я онаго, бывшаго Кабинетъ Министра Графа Оспермана, лежащаго и громко стпящаго жалуясь на подагру, копорой при первомъ взорѣ вспрѣшилъ меня своимъ краснорѣчіемъ изъясляя сожалѣніе о пресупленіи своемъ и прогнѣвленіи нашей Всемилоспивѣйшей Монархини, кое здѣсь я подробно описываю за излишнее почель, наконецъ просилъ онъ, чпобъ я представилъ Ея Величеспву о милоспивомъ и великодушномъ покровительствѣ дѣшей его; а какъ я имѣлъ повелѣніе чпобы всѣ говоренныя при отправахъ оныхъ арестантовъ рѣчи записываю и представилъ Ея Величеспву, по приказалъ споящему близъ меня для пакихъ записокъ опредѣленному все по записать, а ему бывшему Графу Осперману объявилъ, чпю оное опъ меня, куда надлежитъ представлено будетъ. По-

помъ объявивъ ему Высочайшій Ея Величества Указъ, каковой каждому изъ нихъ при отправленіи объявлять было повелѣно, приказалъ Офицеру опредѣленному къ его отвозу, чѣмъ его команды солдаты, сего несчастнаго поднявъ съ поспѣлью, опнесли и бережно положили въ сани, такъ какъ и все съ нимъ подлежащее отправилъ и велѣлъ оному Офицеру въ приспойномъ порядкѣ совсѣмъ въ свой путь вѣхать; о жѣнѣжъ его, при семъ случаѣ находившейся, кромѣ слезъ и горестнаго стѣннанія описывать не имѣю.

Въ то самое время, какъ еще оныя поѣхавшіе изъ виду моего не удались, подошедъ ко мнѣ Гвардіижъ Офицеръ, для отвозу бывшаго Оберъ-Гофъ-Маршала Левенвольда опредѣленной, рапортовалъ, что онъ такоужъ къ отпѣзду совсѣмъ пригопвился. Я въ топъ же моментъ приказалъ изъ носимыхъ за мною и для него по надлежащему пригопвленную инспрукцію, ему вручить и также для приспойныхъ словесныхъ наспавленій пошелъ съ нимъ и съ нѣсколькими моей свиты Офицерами къ той казармѣ, гдѣ оной арестантъ сидѣлъ.

Лишь только вспунилъ во оную казарму, копорая была велика и темна, то увидѣлъ человека обнимающаго мои колѣна весьма въ робкомъ видѣ, копорой припомъ въ смяпленномъ духѣ тихо говорилъ, чѣмъ я и рѣчи его разслушать не могъ, паче же чѣмъ видѣ на головѣ его склокоченныхъ во-

лосовъ и непорядочно оброслая сѣдая борода, блѣдное лице, обвалившіяся щеки, худая и замаранная одежда ни мало не вообразили мнѣ того, для кого я шуда шелъ, по подумалъ, что по былъ какой нибудь, по инымъ дѣламъ изъ мастеровыхъ людей арестантъ же. И такъ оборотясь говорилъ Офицеру, что по опъ меня опвели, а показалибъ, въ кошоромъ углѣ въ шой казармѣ бывшій Графъ Левенвольдъ находишся; но какъ на сіе сказали мнѣ, что сей по самой Графъ Левенвольдъ, по въ шопъ моментъ живо предспали въ мысль мою долголѣшныя его всегдашнія и мною часпо виданныя поведенія, въ опмѣнныхъ у двора Монаршихъ милоспяхъ и довѣренностяхъ, украшеннаго Кавалерскими Орденами, въ щегольскихъ плашьяхъ и приборахъ, въ опмѣнномъ почпеніи предъ прочими. И тако нынѣ, видя его въ шакомъ бѣдномъ соспо-яніи предъ меня предспавшаго, пораженъ я былъ неописанною жалостію, помысля что иногда такъ и со мною приключишся можешъ! Почему принужденъ нѣсколько ми-нушъ оспановишся, что по шако мяпу-щійся мой духъ привешъ въ порядокъ для шогдашнихъ должныхъ мнѣ поведеній, я удержалъ его опъ поклоненій мнѣ и въ ласковомъ видѣ сказалъ, что по онъ выслу-шалъ Высочайшій Ея Императорскаго Ве-личества указъ, кошорой ему, шаже какъ и прочимъ шаковымъ, должно было обя-вишъ.

Попомъ приказалъ ему, чѣмъ онъ во исполненіе того въ назначенный путь слѣдовалъ: и тако опредѣленной для отвозу его съ командою Офицеръ, посадя его въ сани и учредя все по надлежащему при нихъ глазахъ въ путь свой отправился.

А въ то время уже споялъ предо мною Офицеръ, опредѣленной везти бывшаго Фельдмаршала Графа Миниха, со увѣдомленіемъ, что онъ также къ отъѣзду въ го-повноспіи, коего я, также какъ и прежнихъ Офицеровъ, снабдя инструкціею и приспойнымъ наспавленіемъ, пошелъ съ нимъ для таковагожъ отправленія; и какъ до той казармы, гдѣ оной несчастной ареспаншъ сидѣлъ, распояніе было не весьма близкое, а глаза мои, смотря на такіа со злосчастными происхожденія, тогдажъ вообразили мнѣ, къ кому я иду, то я въ удивительныхъ и сожалительныхъ сихъ воспоргахъ находясь мысленно самъ себѣ говорилъ: увы! вопъ удосповѣрительное для меня зрѣлище, чѣмъ никогда на разумъ и на форсуну по своимъ гаданіямъ и предпріятіямъ пвердой надежды не полагать; героя многократно съ полномочною отъ Монарховъ довѣренностію многочисленныхъ войскъ арміею командующаго, многократножъ надъ непріателемъ за одержанныя поржеспвенныя побѣды лаврами увѣнчаннаго, печальными въ опечеспвѣ нашемъ похвальными одами Россійскимъ Сципіономъ паче Римскаго похваляемаго, и коего я

имѣлъ честь въ Турецкой войнѣ въ послѣднія при компаніи съ нѣсколькими конной Гвардіи эскадронами, какъ уже выше о томъ обстоятельно описалъ, во всѣхъ случаяхъ препровождать и охранять знаки его милосливой склонности и хорошей чрезъ него рекомендаціи къ лучшему себѣ щастію сыскивать приобикшіи, и на послѣдокъ того, которой чрезъ нѣсколько предъ симъ мѣсяцовъ въ нашей резиденціи одинъ пришедъ ко дворцу съ одною караульною Гвардіи ропюю тогда бывшаго Регента Герцога Бирона взялъ подъ арестъ, а на его мѣсто Принцессу Анну Россійскаго Преспола Правительницею бытъ утвердилъ и при ней первымъ во всѣхъ Государственныхъ дѣлахъ Министромъ былъ, теперь увижу яко злодѣя, всѣхъ чести лишеннымъ, вчерась на публичномъ мѣстѣ у эшафота опъ определенной ему смертной казни прощеннаго и въ сіи часы спѣшу оправить его въ ссылку на вѣчное житіе въ дальнѣйшій Сибири край и весьма въ худое мѣсто.

Въ такихъ по смященныхъ моихъ размышленіяхъ пришелъ я къ той казармѣ, гдѣ оной бывшій герой, а нынѣ наизлосчашнѣйшій находился, чая увидѣть его горестью и смященіемъ пораженнаго.

Какъ только во оную казарму двери передо мною отворены были, то онъ, стоя тогда у другой спѣны возлѣ окна ко входу спиною, въ шопъ мигъ поворошась въ смѣ-

ломъ видѣ съ такими быспро растворенными глазами, съ какими я его имѣлъ случай неоднократно въ опасныхъ съ непріятелемъ сраженіяхъ порохомъ окуриваемаго видашь, шелъ ко мнѣ на вспрѣчу, и приближась, смѣло смопря на меня, ожидалъ, что я начну.

Сіи, мною примѣченные, сего мужа геройскіе и пропивъ своего злосчасія оказуемые знаки возбуждали во мнѣ желаніе и въ помъ случаѣ оказавъ ему излишнее предъ другими такимижъ почпеніе; но какъ по было бы тогда неприлично и для меня бѣдспвенно, по я сколько возмогъ, неперемѣнная своего вида, также какъ и прежнимъ двумъ уже опправленнымъ, все подлежащее ему въ приспойномъ видѣ объявилъ и довольно примѣшилъ, что онъ болѣе досаду, нежели печаль и спрахъ на лицѣ своемъ являлъ. По окончаніи моихъ словъ; въ набожномъ видѣ поднявъ руки и возведъ взоръ свой къ небу, громко сказалъ онъ: „Боже, „благослови Ея Величество и Государспво-ваніе Ея!“ Попомъ нѣсколько попуия глаза и помолчавъ говорилъ: „Когда, уже шеперь „мнѣ ни желать ни ожидашь ничего инаго „не оспалось: такъ я только принимаю „смѣлоспъ просипъ, дабы для сохраненія „опъ вѣчной погибели души моей опправ-ленъ былъ со мною паспоръ;“ и припомъ поклонясь съ учпивымъ видомъ, смѣло глядя на меня, ожидалъ дальнѣйшаго повелѣнія:

на то сказалъ я ему, что о семъ, гдѣ надлежишь, опъ меня представлено будетъ.

А какъ уже все было къ опъѣзду его въ готовности и супруга его, какъ бы въ какой желаемой пупъ въ дорожномъ плащѣ и капарѣ, держа въ рукѣ чайникъ съ приборомъ, въ поспоянномъ видѣ скрывая смяпение своего духа, была уже готова; по немедленно такимъ же образомъ, какъ и прежніе, въ пупъ свой они опъ меня были опправлены.

Тогда уже въ ночи время было позднее, какъ помнился, два или при часа по полуночи, и я опъ непрерывнаго изъ одного мѣста въ другое хождения и опъ борющихся мыслей моихъ смяпений, какъ выше изъяснилъ, нѣсколько уже ослабѣвалъ, но долженъ будучи въ попу же мигъ по объявлению мнѣ опъ Офицера, командированнаго для опзову Графа Головкина, что онъ также совсѣмъ приготовленъ, къ нему идши, опдалъ оному Офицеру подлежащую инспрукцію и учиня приспойное насшавление, нагрузя припомъ еще новыми мысли мои сожалипельными воспоргами, о семъ моемъ особливо бывшемъ благопворипелѣ, къ коему я искреннее почпение и преданность имѣлъ, вспоминая его благополучія послѣдній день, въ копорой я въ домѣ у него на именинномъ банкешѣ былъ и размышляя о пеперешнемъ соспоянїи, въ копоромъ я его увижу еще къ должайшимъ злоклученїямъ опправлять спѣшу, въ смяпении духа мо-

его вошелъ въ ту казарму также съ провожающею меня свипою, гдѣ при первомъ на онаго злосчастнѣйшаго моемъ взорѣ, навящше печальнымъ духъ мой сожалѣніемъ былъ пораженъ.

Я увидѣлъ сего прежде бывшаго на высочайшей степени добродѣтельного и испиннаго папріота совсѣмъ инакова; на головѣ и на бородѣ оброслые долгиѣ волосы, исхудалое лице, поблѣднѣмый природной на щекахъ его румянецъ, слабый и унылый видъ сдѣлали его уже на себя не похожимъ, а припомъ еще горько спеналъ онъ опъ мучащей его въ пѣжъ часы подагры и хирагры и опъ того сидѣлъ не движимо, владѣя только одною лѣвою рукою.

Я подошелъ къ нему ближе и крѣпясь, чпобъ не покмо въ духѣ вкорененная, но и на лицѣ моемъ написанная объ немъ жалоспъ не упустила слезъ изъ глазъ моихъ, чпо по погдашнимъ обспоятельспвамъ весьма было бы къ моему поврежденію, объявилъ ему Высочайшій Ея Имперапорскаго Величеспва Указъ съ пакимъ же изъясненіемъ какъ и прежнимъ.

Онъ весьма въ печальномъ и прискорбномъ видѣ жалоспно взглянувъ на меня сказалъ: „Тѣмъ онъ болѣе нынѣ несчастли-
„вѣйшимъ себя находить, чпо воспитанъ
„въ изобилии и чпо благополучія его умно-
„жаясь съ лѣтами взвели на высокія сте-
„пени невкушая до нынѣ прямой шяго-

„спи бѣдъ, коихъ шеперь сносишь силъ не
„имѣешь.“

Сии слова моего любезнаго благодѣтеля покрыли лице мое наибольшими видами печали; и я бы не могъ воздержаться опъ пролипія слезъ, но въ шопъ же самой мигъ, какъ бы нарочно къ воздержанію моему, Гвардіи Офицеръ опъ одного изъ первѣйшихъ шой производимой надъ несчастливыми Коммисіи Члена явился предъ глазами моими объявляя, что оной Миниспръ ложась спать приказывалъ ему ѣхать ко мнѣ въ благовѣспъ завпренной и навѣдашь о порученной мнѣ коммисіи, и по упру рано, какъ онъ проснешся, о шомъ его увѣдомишь скороль она окончипся; сіе по поверхные виды печальныхъ моихъ поражений въ сердце спряшашъ понудило, и я ему съ швердымъ духомъ опвѣтспвовалъ, чшобъ онъ донесъ Его Сіашельспву, что кромѣ сего осшалось шолько при ареспанша, и шѣхъ уповаю еще прежде разсвѣшу дня совсѣмъ опправипшь; послѣ сего сказалъ оному злосчастному ареспаншу также и его супругъ, которая въ сношеніи своихъ злочленій великодушнѣе своего супруга являлась, чшобы они въ пущъ пригшовились и приказалъ конвойному Офицеру, чшобъ онъ велѣлъ солдатамъ онаго несчастнаго съ шспелью бережно въ сани опнесши и за нимъ его супругъ иди. И шакъ безъ малѣйшаго медленія онаго моего величайшаго благодѣтеля совсѣмъ принадлежа-

щимъ и при глазахъ моихъ отправилъ; оставшіе къ такомужъ отправленію, въ разныхъ казармахъ содержанные арестанты: Баронъ Менгденъ, Темирязевъ и секретарь Андрей Яковлевъ, также совсѣмъ уже тогда были приговорены, копорыхъ я съ такимижъ произведеніями, какъ и первыхъ, одного за другимъ безъ замедленія еще при маломъ разсвѣтѣ дня отправилъ, а примѣчательнаго объ нихъ здѣсь ничего описать не имѣю.

Такимъ образомъ, опъ полудня и чрезъ всю ночь, порученную мнѣ комиссію производя исполнилъ, и поѣхалъ въ домъ мой отдохнувъ до обыкновеннаго часа, какъ должно было мнѣ съ рапортомъ во Дворецъ ѣхать, приказавъ припомъ бывшему при мнѣ Оберъ-Секретарю, чпобъ онъ о помъ исполненіи рапортъ и о говоренныхъ при отъѣздѣ пѣхъ несчастливыхъ рѣчахъ записку, къ пому часу приговоря, ко мнѣ для подписанія въ домъ принесъ, что помъ безъ опозданія и исполнено; и тогожъ утра чрезъ Его Сіапельство господина Генераль-Прокурора все по Ея Императорскому Величеству представилъ.

Теперь паки буду описывать о моихъ, помъ послѣдовавшихъ въ Синодѣ происхожденіяхъ съ пѣмъ, чпо не изгодился ли чего изъ того и вамъ, любезный чпшатель, въ спранспвованіяхъ вашихъ по разнымъ путямъ въ свѣтъ, къ предосторожностямъ своимъ познавая, сколько я по моимъ гаданіямъ

и воображеніямъ во увѣряемыхъ надеждахъ
опъ несовершенства даровъ разума оши-
бался.

Я еще сначала моего вспуленія въ
свѣпцъ поставилъ въ сердцѣ моемъ предме-
помъ, чѣтобъ во всѣхъ случаяхъ, дѣлахъ и
поведеніяхъ моихъ чистосердечно посту-
пать, злоковарныхъ лести и обмановъ упо-
прелять гнушаться, а справедливостъ
всему предпочитать. Но увы! въ моихъ къ
тому жаркихъ усремленіяхъ, не имѣлъ я
даровъ проникать и преодолять часто
кроющуюся въ крови моей чесподобія
спрасть, которая приапно заставляла ме-
ня слушать мнѣ похвалы опъ другихъ
лестно употребляемыя, чѣмъ часто бирали
меня въ свой плѣнъ; когда же опъ такихъ
коварствъ осперегался, то другіе познавъ
мой жаркій нравъ вводили меня въ разго-
воры о дѣлахъ, и хипрыми предлогами и
спорами ихъ раздраженной, не всегда воз-
держной я въкъ мой, безмѣрно надѣясь на
справедливостъ часто сказывалъ прежде-
временнѣ мои резоны и случай къ предпри-
ятіямъ, кои бывали инако предупреждаемы
опъ злоковарныхъ моихъ обманщиковъ, а
я и примѣчаю о помъ скрыпными и под-
лыми дорогами гнушался. Развѣдыванья и
предоспорожности не употреблялъ. Но по-
словица, которую я всегда почишаю: то
есть *всякой неправдѣ Богъ заплатитель*
скоро мнѣ свое событіе доказала въ моихъ
поведеніяхъ. Ея Императорское Величество

Всемилоспивѣйшая, правдолюбивая и многими добродѣтелями одаренная Монархиня не замедлила проникнуть о моихъ прилѣжныхъ и безприсраспныхъ поступкахъ, и скоро угодно Ей стало прямо чрезъ меня указы и многія словесныя свои повелѣнья, касающіяся до Святѣйшаго Синода, производить, всякія свѣденія о духовныхъ дѣлахъ и доклады чрезъ меня же получать; но я сими мнѣ оказываемыми большихъ довѣренностей знаками ни мало не гордясъ а только радуюсь, что пѣми мою должность съ лучшимъ успѣхомъ производить способъ имѣлъ, съ чистосердечною о всемъ помъ опкровенностию и еще такимъ моимъ благодареніямъ, кои языкомъ ласкали, а самими дѣлами лучшіе для меня пупи скрытными коварствами въ пипомство своей записи пресѣкали, вскорѣ долженъ былъ признаться, что присутствующія въ Синодѣ духовныя особы, разумомъ и краснорѣчивымъ о своихъ дѣлахъ полкованіемъ меня превосходятъ; и для того за полезное избралъ не такъ скоро вступать съ ними въ настоящіе споры, но собрать лучшія себѣ свѣденія и научиться точнѣйшему познанію и доказательствамъ о важныхъ духовныхъ дѣлахъ и о пѣхъ, кои къ ихъ инпересамъ прицѣплены, пристойныя начинать производства; зная же, что еще не меньше того укрѣпить могло ихъ резоны большее къ нимъ у двора почтеніе: ибо, кромѣ, что духовникъ Императрицы былъ всегда имъ

добрый предводитель слѣпо ими плѣняясь, но еще и первѣйшій тогда въ особливо милоспи и довѣренности у Ея Императорскаго Величества находящійся господинъ Оберъ-Егеръ-Мейстеръ Графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовской пріятствомъ съ ними обходился и въ ихъ особливыхъ надобностяхъ всегда предшашеленъ былъ. Во первыхъ началъ я употреблять наблюдательство по пекущимъ, обыкновенно мало споровъ причиняющимъ дѣламъ, употребляя припомъ все мое прилѣжаніе проникнуть большимъ познаніемъ важнѣйшія, и по какимъ резонамъ мнѣ лучшаго домогаться должно; и тако первой мой въ Свяшѣйшемъ Синодѣ поступокъ ихъ Свяшѣйшеспву былъ непропивенъ, я же какъ съ начала, такъ и во все время оной моей должности, особливо наблюдалъ, чѣтобъ учпиво поступать, говорить и писать о дѣлахъ, охраняясь чѣтобъ не быть несправедливо досадилемъ, и такъ усчаспвился имъ понравиться, чѣто они мои поведенія вездѣ хвалили. Имѣющіе изъ нихъ большіе у двора случаи и довѣренности, такими своими рекомендаціями вспомошеспвовали, чѣто Императрица время опъ времени большія ко мнѣ благосклонности и довѣренности оказывашъ изволила.

Въ бышность Ея Величества 1745 году въ Москвѣ за нѣсколько дней предъ пержеспвомъ Шведскаго мира, докучны были Ея Величеспву прошенія опъ Членовъ Свя-

пѣйшаго Синода, чѣтобъ Коллегію Экономіи, копорую уже издавна по узаконеніямъ отъ многихъ Монастырей и отъ Архіерейскихъ домовъ, за опредѣленіемъ на ихъ содержаніе, излишними почтенные доходы описаны въ вѣдомство и въ управленіе оной Коллегіи, и по окладамъ опредѣленные съ нихъ сборы употреблялись въ разные Государственные расходы, опдашь со всѣми пѣми доходами въ ихъ вѣдомство и управленіе, такъ какъ оное прежде нѣкоторое время и было; Ея Императорское Величество довольные имѣя опыты о моихъ поведеніяхъ, къ чему я усремляюсь, соизволила меня призвавъ къ себѣ одного о помъ ихъ прошеніи объявить и что она уже ихъ обнадежила, и претовала чѣтобъ я о помъ скалъ свое мнѣніе. Я въ Святѣйшемъ Синодѣ о всемъ прилѣжно разсмапривая, и щася, такъ какъ выше писалъ, познавъ уже много соспоянія экономическихъ дѣлъ, каковы они еспъ и каковымъ имъ бытъ должно, тогда же Ея Величеству обспояпельно изъяснилъ, какимъ образомъ возможно оное сохранишь; по еспъ, исполнишь обѣщанную имъ милоспъ, и еще припомъ лучшіе способы употребить къ умноженію пѣхъ доходовъ кои въ казну Ея Величеству, для Государственныхъ расходовъ собрать слѣдуетъ и къ сохраненію отъ напраснаго, какъ до нынѣ происходилъ, распощенія; по мое предспавленіе Ея Величеству такъ было угодно, что она

на другой день призвавъ нѣкопрыхъ изъ Синодальныхъ Членовъ изволила объявить, что она Коллегію Экономіи имъ въ вѣдомство отдалась; но какъ о томъ просили на словахъ, и для того бы, и на какомъ основаніи они оную содержатъ желаютъ, согласясь со мною подали письменной стѣ Святѣйшаго Синода докладъ.

Они симъ дозволеніемъ весьма будучи довольны, немедленно дали мнѣ знать. А я припомъ ихъ увѣдомилъ, что Ея Величество и со мною о томъ своемъ благоволеніи говоришь изволила съ крайнимъ удовольствіемъ, что Ея Величество такихъ Членовъ въ Синодѣ имѣеть, кои подають ей большую надежду, что Коллегія Экономіи въ ихъ благоразсудительномъ содержаніи лучшія пользы церковнымъ и Государственнымъ доходамъ покажетъ: о чемъ и я припомъ съ моей стороны Ея Величество удостовѣрять не оставилъ. И тако все собраніе вѣрило мнѣ, что съ я оной докладъ съ приспойными изъясненіями сочинилъ и къ общему ихъ согласію предложилъ, что я нимало не мѣшкавъ исполнилъ, а во ономъ было главнѣйшее содержаніе.

„Святѣйшій Синодъ всеподданнѣйше просишь, дабы Коллегіи Экономіи не бысть, а всѣ, въ вѣдомствѣ оной бывшія, Синодальныя, Архіерейскія и Монастырскія вотчинны отдалась въ полное вѣдомство и упра-

„вленіе Святѣйшаго Синода, которой бу-
 „депъ спарашься, чптобы доходы съ пѣхъ
 „лучшими учрежденіями приумножитъ, и
 „всѣ, за надлежащими изъ пѣхъ въ расхо-
 „ды упопробленіями, оспатки сохранишь
 „ко угодности и къ повелѣніямъ Ея Вели-
 „чества и о пѣхъ повсягодныя подаватъ
 „будетъ вѣдомости Ея Императорскому
 „Величеству.“

Оной погда же въ собраніи Святѣйшаго Синода былъ прочтенъ и съ небольшимъ, полько въ слогъ рѣчей, дополненіемъ утверждень и незамедля же поднесенъ Ея Императорскому Величеству; и Ей былъ угодень и погда же по прочненіи онаго Всемилоспивѣйше конфирмовать собспвенноручнымъ подписаніемъ и для надлежащаго по тому производства опдашь соизволила; попомъ чрезъ нѣсколько дней было великолѣпно учрежденное о заключаніи съ Шведскою Короною мира, поржеспво; погда я между прочими, за службу повышеніемъ чиновъ награжденными, удостоенъ былъ по Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости получить рангъ Тайнаго Совѣтника и Кавалерією Святыя Анны пожалованъ же и оспался по прежнему при Святѣйшемъ Синодѣ въ должности Оберъ-Прокурора.

Сии новыя Высочайшей Ея Императорскаго Величества мнѣ милости знаки, а особливо часпыя погда чрезъ меня о дѣ-

лахъ до Свяшѣйшаго Синода касающихся изуспныя Ея Величества повелѣнія и дозволенности, что я имѣлъ счастье не чрезъ другихъ, но персонально Ея Императорскому Величеству о надобномъ ко успѣшнымъ должностямъ моихъ производствомъ, представлять и изъяснять, день о по дня ободряли мой духъ и подкрѣпляли усердие къ моимъ предметамъ, о коихъ я выше изъяснилъ; а въ Свяшѣйшемъ Синодѣ тогда присутствующіе Члены, по виду, оказывали мнѣ дружелюбныя склонности. По прошествіи уже нѣсколькихъ мѣсяцовъ, какъ Коллегія Экономіи была оставлена и всѣ бывшія въ вѣденіи оной волости духовныхъ, какъ я уже выше описалъ, приняты были въ управленіе Свяшѣйшаго Синода, и новыя распоряженія и учрежденія сочиняемы были спали, я между тѣмъ усматривая, что многія уже изъ нихъ были несходны въ иномъ разумѣ съ апробованнымъ докладомъ о тѣхъ волостяхъ и о сборѣ съ нихъ доходовъ; по нѣсколькихъ о томъ моихъ словесныхъ предложеніяхъ и объясненіяхъ долженъ былъ безъ поперянія времени письменно собранію Свяшѣйшаго Синода предложить о сходственномъ въ силу ихъ въ докладѣ Ея Императорскому Величеству изъясненнаго намѣренія и прошенія объ оныхъ деревняхъ и о лучшихъ съ тѣхъ доходахъ, о тѣхъ коихъ они оставши ко угодности Ея Императорскаго Величества въ цѣлости содержать обязались,

учрежденіи, и какимъ по образомъ утвердить я за лучшее предусматривалъ, предложилъ мое мнѣніе на нѣсколькихъ листахъ къ ихъ разсмотрѣнію и распоряженію, а главнѣйшее поего содержаніе было: „Чтобъ о давно положенныхъ Графомъ Мусинымъ, Пушкинымъ, чему уже и тогда болѣе пятидесяти лѣтъ прошло, какъ онъ рассматривалъ и окладывалъ всѣ монастырскія вошчины, по дворовому числу съ нынѣшнимъ состояніемъ дворянскихъ деревень Экономіи по приличности и состоянію мѣстъ довольствія земель и прочихъ угодьевъ разсмотрѣшь, и по примѣрамъ шѣхъ работы и сборы, хопя съ нѣкоторою уменьшительною передъ доходами дворянскими часпью вновь расположить и по приличности гдѣ Экономіи учредить.“

Святѣйшаго Синода господа присущствующіе все по выслушавъ, оказались шѣмъ довольными и по содержанію онаго моего мнѣнія, опредѣлили и послали, куда слѣдовало, указы, дабы опъ всѣхъ духовнаго вѣдомства сель и деревень присланы были въ Святѣйшій Синодъ объяснительныя вѣдомости къ шакому разсмотрѣнію и учрежденію.

Но попомъ, чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ я удосповѣрительно позналъ, что по большей части властители, съ шѣхъ деревень себѣ получаютъ, а не въ казну умножатъ доходы желающіе, чрезъ непримѣшныя между

собою сообщенія согласились, чшобъ пакихъ вѣдомоспей въ Свяшѣйшій Синодъ не присылать, и хопя я о помъ Ея Величеству объяснительно предспавлялъ и по Еяжъ благоволенію и наспавленію многія спаранія и домогательства унопрелялъ; но невозмогъ сдѣлать къ пому полезнаго успѣха, а потомъ Ея Императорское Величество изволила шествовать въ Пепербургъ, куда и Сенашь и Свяшѣйшій Синодъ слѣдовами; я всегда неослабно въ должностяхъ моего званія болѣе познавать и безприспраспно пѣ справедливыми пушями въ дѣйспвипельное исполненіе производишь щася, по собраніи всѣхъ свѣденій, какъ уже погда о своемъ у Ея Императорскаго Величества кредитѣ, безъ коего, и съ наилучшими искусствами опъ прои,ковъ злоковарныхъ поражаемы бываютъ, довольно былъ увѣренъ; Свяшѣйшаго Синода Членамъ приватно по дѣлу желаемаго миролюбія изъяснилъ, что они по присутспвію своему, опредѣленное по Синодальному шпашу жалованье получаютъ себѣ въ излишекъ: ибо оно по сущей справедливости и по узаконеніямъ не принадлежишь и показаль о помъ ясной Государя Императора Петра Великаго Указъ, копорые и всѣ нынѣ Вселюбезная Дщерь Его, надъ ними Государспвующая, своими назвать изволила, въ комъ шако гласишь: „Синодальнымъ Членамъ „брашь жалованье и припомъ означено каж„дому число денегъ, причипая къ пому,

„что могутъ получать Архіереи отъ Епар-
 „хій, Архимандриты отъ своихъ монасты-
 „рей, а Протопопы отъ своихъ мѣстъ.“
 При чемъ объявилъ имъ производшево быв-
 шихъ дѣлъ, какъ уже и не за долго до кон-
 чины своей оной великой Монархъ почно
 своею рукою подписалъ: *доколь отъ Епар-*
хій и монастырей о приходахъ и расхо-
дахъ стеновъ не подадутъ, жалованье имъ
братъ запретитъ. И для того я совѣшо-
 валъ имъ, чпобъ они о томъ своемъ жало-
 ваньѣ въ знакъ новой милости у Ея Им-
 ператорскаго Величества просили; но все
 о томъ мои справедливыя представленія и
 изъясненія приняты были отъ нихъ съ не-
 удовольствіемъ.

Вскорѣ послѣ того, по прошествіи од-
 ной трети года въ обыкновенный срокъ
 всѣмъ служащимъ у дѣлъ, такъ какъ они
 до того получали, приказали господа Свя-
 тѣйшаго Синода Члены себѣ о выдачѣ за
 оную жалованья написать и къ подписанію
 ихъ предложивъ опредѣленіе, но на копо-
 рое въ то же время, какъ оно къ подпи-
 санію ихъ представлено было, объявилъ я
 имъ письменное приготовленное мною пред-
 ложеніе къ дѣйствительному исполненію на
 основаніи почныхъ узаконеній, какъ уже о
 томъ нѣсколько выше показалъ; но не пред-
 лагая онаго по моему истинному къ сущей
 справедливости согласію, дружески гово-
 рилъ имъ, чпобъ они, неспрося о томъ
 своемъ жалованьѣ у Ея Величества Всеми-

лоспивѣйшаго дозволенія, онаго не брали, и пѣмъ не принуждали бы меня моимъ прошествомъ оное ихъ опредѣленіе оспановишь и къ рѣшенію о томъ нашемъ несогласіи по моей должности предспавишь Ея Императорскому Величеству: но они по съ неудовольствіемъ отъ меня выслушавъ, по многихъ о томъ со мною спорахъ, оное опредѣленіе подписали и неопмѣнно въ дѣйство произвеспъ намѣрились: почему я вышеописаннымъ моимъ предложеніемъ прошествовалъ, и того ихъ опредѣленія къ исполненію не пустилъ.

Сей-то былъ первой испочникъ бывшихъ тогда Святѣйшаго Синода Членовъ на меня неудовольствія и жалобы. Я тогда же понялъ могъ, что они въ жаркихъ о томъ ихъ жалованѣ со мною спорахъ, при логическихъ и риторическихъ къ своей выгдѣ доказательствахъ, крѣпко успремились, чтобъ такое рѣшеніе своими способными дорогами, чрезъ своихъ друзей у Ея Императорскаго Величества съ жалобою на меня, яко бы несправедливо имъ препяшпвующаго, въ дѣйство въ пользу свою произвеспъ, и потому я не умедлилъ Ея Величеству о томъ моемъ предложеніи и оспановленіи крапко донеспъ персонально, прося припомъ, что когда въ томъ будущъ на меня жалобы и доказательства, то прошивъ всего того повелѣла бы Ея Величество принять отъ меня объясненіе. Ихъ Святѣйшество въ томъ и не замедлили. Сыскавъ

способныя къ тому рекомендаціи и случаи, подали Ея Величеству письменное прошение съ жалобами на меня и съ выраженными о правой своего жалованья претензіи резонами; а каковымъ пѣмъ бышь надлежало, по можешъ легко вообразить любопытный чипапель.

Вошь! какъ нужно, чпобъ Монархи нѣскольکو Божественной прозорливости имѣли! Ея Императорское Величество по своей безмѣрной къ милосердію склонности онымъ ихъ прошеніемъ нѣскольکو подвигнута была пакъ, чпо изволила мнѣ сказаць: „Синодальные Члены изъяснили мнѣ своимъ прошеніемъ о опредѣленномъ жалованьѣ и чпо ты оное ихъ брашь не допускаешъ: для чего же де имъ нынѣ того неполучашъ, каковое и всѣ до нихъ бывшіе получали?“ Я, какъ уже пому бышь ожидалъ, имѣя при себѣ къ поданію Ея Величеству крапкой о происхожденіи того ихъ жалованья и о ясныхъ на шо Ея Родителя узаконеніяхъ экспракпъ, шогда же Ея Величеству вручилъ, прося, чпобъ оной съ ихъ прошеніемъ и резонами сообразить повелѣла и попомъ милоспивымъ своимъ наспавленіемъ, какъ мнѣ въ пому поступашъ, не оставила.

Ея Императорское Величество, какъ уже всему свѣпу извѣстно, справедливостъ, когда ша ей въ самомъ существѣ доказана бывала, предпочишала всему. Чрезъ нѣскольکو дней разсмотря шошь мой подан-

ной экстрактъ, и сообразя съ поданными
 ошъ Свяшѣйшаго Синода Членовъ писмен-
 но представленными резолами, призвавъ
 меня соизволила мнѣ сказать съ милости-
 вымъ видомъ: „Я де о жалованьѣ Синода
 „Членамъ дала мой Указъ, копорой де ты
 „завтра въ Синодѣ увидишь;“ копорой на
 другой день однимъ изъ Членовъ въ Сино-
 дѣ въ собраніе и привезенъ; оной былъ слѣ-
 дующаго содержанія: „Оберъ-Прокурору Кня-
 „зю Шаховскому Синодальнымъ Членамъ
 „жалованье выдашь и впредь выдавать безъ
 „задержанія, наблюдая припомъ Вселюбез-
 „наго Родителя Нашего точные о помъ
 „указы. Чпо ч до нынѣ не инако, какъ
 „только въ силу Государя Императора
 „Петра Великаго указовъ, брашь васъ недо-
 „пускалъ и изъ двухъ требовалъ одного,
 „то есть: какъ сила онаго и нынѣ въ под-
 „твержденіе того послѣдовавшій Указъ обя-
 „зуетъ, объявите и причислите къ тому,
 „чпо опъ Епархій и опъ монастырей получа-
 „ли, или, чпобы безъ такого причету вамъ
 „оное полное получашъ, испросите у Ея Ве-
 „личества милостивое дозволеніе,“

Въ слѣдствіе сего, по многимъ о помъ
 съ Свяшѣйшимъ Синодомъ разсужденіяхъ
 и сполкованіяхъ, необходимо должны они
 были признашъся, чпо безъ такихъ произ-
 водствъ, какъ я имъ предлагалъ, удержа-
 ние имъ мною жалованье получить и впредь
 получашъ имъ не можно; и шако и по оно-

му узазу о своемъ жалованьѣ оставили безъ рѣшенія.

И хопя они попомъ чрезъ разные случаи получають по свое жалованье многократно домогались, о чемъ подробно здѣсь описывають будещъ много; но покмо, любезный чипапешель, позволше мнѣ здѣсь въ испиннѣ похвалихся; я всегда по наблюдая болѣе спа тысячь рублейъ шакихъ, кои бы безъ моего препяшствія легко получишь могли, о чемъ въ лучшее удостовѣреніе можно по дѣламъ въ Синодѣ увидѣшь, въ казнѣ удержишь усчаспвился. Вскорѣ послѣ шого предложено было Свяшѣйшему Синоду къ подписанію о выдачѣ мнѣ за шужъ прошлую шрепъ заслуженнаго жалованья, копрое я до шого безъ прекословія изъ суммы вѣдомспва Синодальныхъ доходовъ получаль, и видно мнѣ было, чпо господа Члены уже прежде между собою всѣ согласились: ибо просмопря оное опредѣленіе изволили объявишь мнѣ, чпо они почнаго указа, чпобъ оное мое жалованье изъ Синодальныхъ доходовъ производить, не имѣющъ; и для шого олпнынѣ къ выдачѣ мнѣ опредѣляшь не будушь.

Я уже довольно будучи увѣренъ, чпо мнѣ не можно было ожидашь ничего себѣ опъ нихъ полезнаго, да и весьма еще беречься надлежало, чпобъ нимало ни въ чемъ не сдѣлашься имъ должникомъ, учпиво сказалъ имъ: чпо когда ихъ Свяшѣйшество на шо не соизволюшь; такъ я болѣе шого

и претбовашь опъ нихъ не буду, въ несомненномъ упованіи, что та, копорая сего званія бремя на меня наложишь изволила, безъ жалованья меня не оставишь. Я былъ въ такомъ о моихъ поведеніяхъ увѣреніи, что нимало о замедлительномъ опомъ моемъ жалованья рѣшеніи несомнѣвался; и еще нѣсколько та, учиненная ими мнѣ препона казалась, яко бы мнѣ къ лучшему будеть; и по многимъ гаданіямъ воображая по себѣ, ласкался, что сіе подасъ мнѣ способъ изъяснишь ихъ ко мнѣ ненависть и припомъ испросишь себѣ больше жалованья: ибо уже тогда былъ Тайнымъ Совѣтникомъ, а жалованье получалъ только по Оберъ-Прокурорскому чину. И такъ подалъ неумедля Ея Величеству опомъ мнѣ приключеніи съ приспойными моимъ пользамъ объясненіями письмо.

Но вопъ какъ по поверхнимъ видамъ о предбудущемъ наши гаданія часпо не сбывающся! На оное мое письмо болѣ двухъ мѣсяцовъ ожидалъ, но никакой резолюціи не получилъ; и такъ подалъ впоричное, ссылаясь на первое и прося крапко припомъ и на словахъ, но и на то болѣ чепырехъ мѣсяцовъ никакого указа не получилъ. Я уже о семъ, что такъ дѣло происходило, а еще же тогда по соспоянію моихъ доходовъ на мое домашнее содержаніе приходъ деньгамъ недоспапочной имѣя, началъ оскорбляться и не инако заключалъ, какъ только, что то происходишь по коварнымъ

препонамъ моихъ ненавистниковъ; и какъ я довольно видѣлъ опыповъ, что первой погда фаворитъ Графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовской Святейшаго Синода Членамъ особливо благосклоненъ былъ и неоприцапельно по ихъ домогательствамъ и прошеніямъ всѣ возможныя у Ея Величества предстательства и заступленія употреблялъ; но за надобное разсудилъ просить Его Святельство о предстательствѣ и что я въ деньгахъ къ содержанію моему имѣю большую надобность, а уже болѣе двухъ прешей года и заслуженнаго по моему чину опредѣленнаго жалованья лишенъ, и почто съ намѣреніемъ, какъ я уже огорченіемъ и многими о сей матеріи мыслями нагруженное сердце имѣлъ, пространно изъяснялъ ему приспращія моихъ соперниковъ и несправедливья противъ меня поспупки. Онъ при выслушаніи о всей моей справедливости ясно доказываемыя требованія обѣщаль мнѣ у Ея Величества предстательствовать; потомъ чрезъ нѣсколько недѣль, не упомню, въ какой то было церковной праздникъ, соизволила Ея Величество присупствовать у всенощнаго пѣнія въ большой Придворной церквѣ, гдѣ и мнѣ случилось быть. . Ея Величество, копорая какъ обыкновенно позади праваго крылоса неподалеку отъ пѣвчихъ, мѣсто свое имѣла, поговоря нѣсколько съ ними и взявъ одну церковнаго служенія книгу, подозвавъ меня изволила мнѣ показывать напечатанныя во

оной неисправности; я какъ уже, хопя по неволѣ, изъ малознающаго сдѣлався въ духовныхъ дѣлахъ судьей, также какъ и въ прочемъ болѣе ревностію и подражаніемъ къ справедливости, нежели знаніемъ дѣль водимой, учиня приспойной отвѣтъ и будучи за мое жалованье оскорбленнымъ усчастливился нарочито изъяснить при томъ случаѣ о такихъ по церковнымъ дѣламъ небрегомостяхъ и нерадивостяхъ, опъ чего оныя и какъ происходящъ и какіе способы пристрастія находятъ съ истинною справедливостію должность свою исполняющихъ припѣснять и бодрости лишать. Ея Величество съ прилѣжнымъ вниманіемъ выслушавъ и милоспиво мои всѣ о томъ изъясненія апробовать соизволила, и попомъ чрезъ нѣсколько минулъ паки призвавъ меня изволила съ милоспивымъ видомъ мнѣ сказать: „Я де виновата, что все позабываю о твоемъ жалованѣ приказать.“ Я на то при должномъ поклоненіи осмѣлился представить, что я сомнѣваюсь, что не по хитро наведенному ли опъ моихъ соперниковъ Ея Величества на меня гнѣву, или какому неудовольствію, такъ долго я милоспиваго указа о моемъ жалованѣ получить не удостоился. Ея Величество, примѣшивъ въ томъ мое оскорбленіе, весьма милоспиво соизволила меня обнадежить, чтообъ я не сомнѣвался, что то не опъ инаго чего, но только что опъ забвенія происходишь.

Сии милоспивые опъ Ея Величества оказанные мнѣ знаки облегчили мою при- скорбность; но что же и попомъ послѣдо- вало! Какъ бы нарочно судьба къ будущимъ меня всего сносноспямъ перпѣливимъ быть научила! Еще болѣе двухъ мѣсяцовъ про- шло, въ коихъ я каждой день ожидалъ, но не получилъ никакой о моемъ жалованьѣ резолюціи, между пѣмъ хопя еще просилъ Графа Разумовскаго о предспапельспвѣ, но попомъ въ одинъ праздниъ, какъ случи- лось мнѣ между прочими подходить цѣло- вать у Ея Величества руку; тогда мило- спиво взглянувъ на меня изволила сказать: „Вопъ я забыла о вашемъ жалованьѣ,“ и въ по же время близъ споящаго Сенап- скаго Оберъ-Прокурора Жеребцова призвавъ къ себѣ соизволила повелѣть ему, чпобъ завпра ѣхаль въ Собрание Свяпѣйшаго Си- нода и объявилъ Ея Величества указъ съ неудовольспвиемъ, что такъ о моемъ жа- лованьѣ сдѣлали и чпобъ болѣе не оспанав- ливая оное выдано было изъ той же сум- мы, изъ копорой прежде производили; что онъ господинъ Жеребцовъ на завпра при- ѣхавъ въ Свяпѣйшій Синодъ писменно и объявилъ. Ихъ Свяпѣйшество должны бы- ли съ покорностію принявъ оной указъ ис- полнишь нимало неявляясь мнѣ въ помъ не благосклонными и доказывали, что они по мнѣ не въ досаду яко бы, но по должноти своей наблюдая законы учинили; и для по- го, что почнаго указа, чпобъ мнѣ изъ Си-

нодальныхъ доходовъ жалованье производишь не было, собою опредѣлишь не смѣли, и о томъ кое до того времени производишь, опасаясь чпо Ревизионъ - Коллегія на счетъ не приметъ; а я, уже давно выгнавъ изъ моей головы гадапельныя воображенія о полученіи большаго по чину Тайнаго Совѣтника жалованья радъ былъ, чпо и прежнее разрѣшено и еще благодарить былъ долженъ. Но вопъ какъ самыя невинныя мои поспупки наградились! Я получилъ заслуженнаго и съ вышепрописаннымъ происхожденіемъ удержаннаго моего жалованья полторы тысячи рублей, изъ коего, по моему тогдашнему небогатству, первой былъ удѣлъ на заготовленіе приданаго моей дочери старшей, и опдалъ ихъ до ея совершеннаго возраста одному купцу изъ процентовъ съ такимъ условіемъ, чпобъ пошь оными до моего пребыванья пользовался, а по исчисленію надлежащіе проценты къ шѣмъ приписывалъ; и шако чрезъ нѣкопорое немалое время нарочито къ шѣмъ, пока я оную свою дочь за мужъ выдалъ, присокупилъ ко употребленію въ число ея приданаго.

Но при семъ, любезный чипапель, еще одно приключеніе вамъ опишу.

Чрезъ нѣсколько времени, какъ Ея Императорское Величеспво прибывъ изъ Пешербурга изволила находитьсѣ въ Москвѣ, одинъ монахъ неподалеку опъ монастыря найденъ въ банѣ въ ближайшемъ подозрѣ-

ніи съ одною дѣвкою, и опть неучпивыхъ креспьянъ; его взявшихъ, въ весьма обезображенной одеждѣ обще съ шою дѣвкою привезень былъ въ Святѣйшій Синодъ. Оной спарець изъ Малороссіянъ, человекъ неглухой и Синодальнымъ Членамъ, погда бывшимъ, гораздо знакомой, предспавленъ былъ въ собраніе Святѣйшаго Синода, гдѣ и я присуствовалъ. Онъ по нѣкопорымъ Святѣйшаго Синода опть Членовъ увѣщаніямъ чиспосердечно во всемъ помъ въ сходственность, какъ на него ипъ креспьяне и дѣвка, съ нимъ взяпая, показали, признался и повергая себя на землю въ чувствительномъ о помъ сожалѣніи и раскаяніи являясь, просилъ Божескаго помилованія; попомъ говорено еще было опть собранія въ наспавленіе, чтообъ онъ не опчяявался Божія милосердія и вящше бы душу свою не погубилъ; и какъ онъ выведенъ былъ изъ собранія, то велѣно его въ пѣхъ же апартаментахъ въ одной палатѣ близъ церкви содержать подъ карауломъ; но поелику я по званію чина моего надъ всѣми канцелярскими служипелями въ Святѣйшемъ Синодѣ и производимыми дѣлами имѣлъ дирекцію: то по прошествіи попомъ двухъ дней предспавилъ мнѣ Экзекупоръ опть онаго ареспанпа просьбу, дабы я позволилъ ему създипъ въ баню помыпьяся. Почипая по его прошеніе за неприличное, приказалъ я чрезъ онаго Экзекупора ему объявипъ, что я по-го ему позволипъ не могу.

Въ попъ же день, по выѣздѣ моемъ изъ собранія въ домъ мой, приѣхалъ ко мнѣ погда одинъ бывшій, нынѣ уже въ бозѣ почи- вающій, Свящѣйшаго Синода Членъ, особ- ливо погда со мною благосклонно поступав- шій, и дружески просилъ меня и уговари- валъ, чпобъ я не воспрепятствовалъ объ ономъ монахѣ дѣло уничтожить и прилич- нымъ образомъ скрыть оупъ большаго раз- глашенія; но я, какъ болѣе уже время оупъ времени къ моему предмету всегда безпри- спраспно слѣдовать успремился, нимало на то не склонился, изъясняя ему, чпо оное дѣло уже и такъ во всемъ городѣ разгла- шено: да и кромѣ того надлежитъ Свя- щѣйшему Синоду оное рѣшить безъ малѣй- шей пошачки, дабы публика несомнѣнно вѣ- рила, чпо Свящѣйшій Синодъ всѣ по зва- нію должности своей дѣла безприспрасп- но, неявляясь самъ участникомъ, произво- дитъ.

Упомянушой Членъ поѣхалъ оупъ меня съ неудовольствіемъ, а на завпра въ Соб- раниі Свящѣйшаго Синода объявилъ мнѣ Экзекупоръ, чпо оной подъ карауломъ со- держащійся монахъ просилъ, чпобъ онъ до- пущенъ былъ предъ то собраніе, понеже имѣетъ еще нѣчпо представитъ. Я неза- медля о томъ присутствующимъ Членамъ объявилъ, и пошому вскорѣ онъ введенъ былъ. Вошедши онъ и въ крайнемъ явля- ясь духа своего смяшеніи повергнулся къ ногамъ ихъ и просилъ милоспиваго выслу-

шанія и помилованія. Почему вскорѣ былъ поднятъ и позволено ему говорить, и такъ онъ началъ: „Сказываютъ де мнѣ, что по „приведеніи меня въ крайнемъ опъ крестъ- „яль поруганіи, когда я въ огорченіи духа, „въ смященіи и внѣ памяти находясь предъ „спавленъ былъ Святѣйшему Синоду, и по- „да я винился въ грѣхопаденіи съ какою „по дѣвкой, съ коею де злодѣи мои крестъ- „яне меня невинно ополчили и поругатель- „но съ нею чрезъ всю Москву въ Святѣй- „шій Синодъ везли; но буде я какъ на себя „Вашему Святѣйшесству объявилъ: по ей! „напрасно, будучи въ крайнемъ страхѣ, въ „смященіи и въ изступленіи ума: да и те- „перь де хопя мало опамятовался, однако „въ великомъ же страхѣ нахожусь призна- „вая немилость ко мнѣ господина Оберъ- „Прокурора: ибо я де вчерась просился въ „баню, но онъ не велѣлъ меня оппускать.“ По сихъ послѣднихъ его словахъ многіе изъ Членовъ вспавши съ своихъ мѣстъ начали говорить съ удивительными воспоргами: „Вотъ де что помѣшанный разумъ въ ос- „корбительныхъ смященіяхъ дѣлаеть! Сіе „де легко спавься можетъ, когда чело- „вѣкъ опъ несперпимаго поруганія въ кон- „фузіи и въ неумѣ находится, видно де „что и теперъ онъ не во все образумился, „и могъ ли бы де въ цѣлой памяти такъ „напрасно въ присутствіи на господина „Оберъ-Прокурора жаловаться, о которомъ „де мы знаемъ, что во всѣхъ дѣлахъ без-

„приспраспно поступаешъ?“ И приказали ему немедленно паспи къ ногамъ моимъ и просишь прощенія; а мнѣ въ то же время съ разными сожалѣнія объ немъ видами, нѣкопорые изъ Членовъ говорили: „Пожалуйте де оппустише сіе ему, что онъ еще „непришедши въ совершенную память бредить.“ Я вспавъ изъ за моего спола сказалъ имъ, что о саписфакціи за себя не прошу и сіи бредни его уничпожаю.

Попомъ вскорѣ онаго спарца вывели вонъ паки подъ караулъ и начались опъ Синодальныхъ Членовъ въ пользу ко оправданію его разсужденія, въ кои я вмѣшавшись говорилъ, что я сему послѣднему оправданію повѣришь не могу, видѣвъ прежде, съ какимъ чувспвипельнымъ признаніемъ и раскаяніемъ онъ Святѣйшему Синоду признавался. Ихъ Святѣйшество видя неопмѣнное мое успремленіе домогашься, чпобъ дѣло о помъ монахѣ рѣшено было безъ малѣйшаго послабленія по точности законовъ, начали непримѣпнымъ мнѣ образомъ оное нѣсколько въ производспвѣ продолжашь; и я свѣдалъ, да уже поздно, что они не умедлили упопребишь спараніе чрезъ одного знапнаго и въ милоспи у Ея Императорскаго Величеспва находящагося своего благодѣтеля иначе оному дѣлу рѣшеніе учинишь и наши способы Ея Величеспву виушишь и о своей по тому дѣлу чувспвипельности, что онымъ разглашеніемъ шеперь всенародное посмѣваніе всему ихъ сану

происходишь такъ, что когда изъ оныхъ кпо по улицѣ ѣдешь, по нарочно пальцами указываютъ и въ слухъ говорятъ съ поношеніемъ почитая ихъ бышь такими же; припомъ суппильно въ разговорахъ и о моихъ вмѣшивали, по пому дѣлу излишне оказуемыхъ спрогоствяхъ, такими жалобными краснорѣчіями и опъ друзей ихъ, какъ я выше описалъ, внушеніями, что оное дѣло напрасно на онаго старца опъ крестьянъ взведено, а опъ меня увеличено и разглашено. Ея Величество къ вѣрояшю на ихъ спорону склонена, да вопъ еще что имъ нечаянно къ пому споспѣшествовало!

Одинъ изъ моихъ тогда бывшихъ приятелей, копорой въ значномъ чину при дворѣ находился, спросилъ у меня о помъ старцѣ, о копоромъ уже вездѣ въ публикѣ говорили. Я ему по довѣренности моей, и какъ инспрукція моей должности позволяешь о сомнительныхъ мнѣ дѣлахъ совѣщывашь, съ кѣмъ я заблагоразсужу, рассказалъ о помъ происхожденіи; какъ онъ предъ собраніемъ Синода съ крайнимъ и чувствительнымъ раскаяніемъ признался, и какъ онъ послѣ опъ всего того опрекся. Оному моему надежному приятелю случилось въ помъ же день при столѣ Ея Величества ужинашь, гдѣ оной же фаворитъ, о коемъ я выше упомянулъ, о такомъ спранномъ со старцомъ приключеніи началъ къ защищенію его разговоръ; при чемъ и помъ мой приятель безприспрасно о сущесствѣ того

дѣла сказалъ: „Онъ де самъ въ цѣлой па-
„мяти будучи признался, а попомъ при-
„творясь безумнымъ запирашья въ помъ
„спаль,“

Ея Величество слыша такія разговоры
и разсужденія о помъ дѣлѣ, въ несогласіе
пого, какъ она уже о помъ думашь приве-
дена, спросила онаго моего приятели: „По-
„чему онъ такъ обспояпельно о помъ зна-
„ешъ?“ Онъ нимало неоспановьясь сказалъ:
что онъ сего же дня опъ меня о всемъ
помъ слышалъ.

Вопъ, любезные читатели, еще смотрише,
какъ часпо и легко великодушные и справед-
ливоспъ любящіе Монархи поколебаемы быва-
юшъ! На завпра соизволила Ея Величество
чрезъ Генерала Прокурора, изьясня нѣсколь-
ко оныхъ преосвященныхъ въ помъ дѣлѣ
жалобъ, приказашь мнѣ объявить: „Что за
„это де жестоко наказывашь должно, кпо
„тайности изъ Синода выносишъ, а онъ
„де самъ о такомъ по дѣлѣ разглашаешъ
„въ публикѣ;“ и припомъ же повелѣла, такъ
какъ быма уже опъ Синодальныхъ Членовъ
увѣрена, пѣхъ мужиковъ, кои такъ онаго
монаха обругали, опослашъ для наказанія
въ Губернскую Канцелярію, а дѣвку, копо-
рая по тому ихъ наученію монаха поклепа-
ла, наказашь въ Синодѣ и послашъ на по-
каяніе въ монаспырь; онагожъ монаха для
опшращенія соблазна и чшобъ пѣмъ воспо-
минанія объ его испоріи менѣ было, опда-
лишъ въ другой монаспырь.

И хопя я господину Генераль-Прокурору о помъ дѣлѣ, какъ оно происходило, и прежде и въ сіе самое время обстоятельно изъяснялъ и желалъ чпобъ о помъ и персонально Ея Величеству изъяснить и правосудіе защитить усчастливился; но по не успѣло и все выше сего прописанное въ силу Ея Величества повелѣнія самымъ дѣломъ исполнено.

Я хопя и попомъ искалъ случаевъ, чпобъ о помъ Ея Величеству персонально изъяснить и доказать, какъ она въ помъ дѣлѣ обманута несправедливыми увѣреніями, но скоро того получить не могъ; паче же, что погда Ея Величества вскорѣ изволила шествовать въ Петербургъ, куда и Синодъ, въ помъ числѣ и я слѣдовалъ.

Послѣ того вскорѣ оказалось, что съ того дѣла Ея Величества нѣсколько поощреніе ко мнѣ спала и не такъ часто и опкровенно, какъ прежде, со мною о дѣлахъ говоришь соизволила, что иногда нѣсколько меня въ поропливую оспорожность приводило; но какъ я всегда старался въ такихъ случаяхъ себя ободрять, имѣя всегда въ мысляхъ моихъ за непремѣнное правило, чпобъ не повергать незазрѣнную мою совѣсть подъ власть робкой медленности и не спрашивъся злоковарныхъ соплепаемыхъ сѣпей, несомнѣнно вѣря, что таковымъ и самъ Богъ препинапель есть, по не упускалъ искашь случаевъ какъ бы воз-

можно было Ея Величеству о производствѣ и рѣшеніи того дѣла, что она въ томъ обмануша, изъяснить и удостовѣрить.

Черезъ нѣсколько въ томъ моемъ стараніи времени случилось мнѣ ввечеру быть во дворцѣ, и Ея Величество увидя меня и подозвавъ изволила мнѣ съ неудовольствіемъ говорить: „Чего де Синодъ смопритъ? „Я де была вчерась на освященіи новосдѣланной при полку Конной гвардіи церкви, „въ которой де на Иконостасѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ по приличности и надлежало „быть живо изображеннымъ Ангеламъ, „спавлены рѣзные, на подобіе купидоновъ „болваны, чего де наша церковь не дозволяетъ.

Я, какъ уже всегда былъ нагруженъ въ мысляхъ своихъ такими матеріями, съ которыхъ бы мнѣ при случаѣ съ Ея Величествомъ разговора прилично было довести рѣчь и до онаго монаха дѣла и все то изъяснить, оповѣщивалъ Ея Величеству съ нѣкоторымъ печальнымъ видомъ, что я свидѣтельствуюсь всѣми моими Святейшему Синоду предложеніями, что о такихъ и симъ подобныхъ по дѣламъ попускаемыхъ къ немалымъ соблазнамъ неустройствахъ, дабы тѣ пресѣчены и исправлены были безъ малѣйшаго упущенія, все прилѣжно спараюсь; но невижу инаго успѣха, какъ только время отъ времени присутствующихъ въ Синодѣ Членовъ пропивъ себя не-

удовольствія, а тѣмъ дѣламъ презрительное безъ рѣшенія продолженіе; и хотя я и надеженъ на справедливость и милосливое защищеніе Вашего Императорскаго Величества; но какъ къ несчастію нашему не далъ Всемогущій Вашему Величеству своей прозорливости и предвидѣнія какъ сердца наши часто спрасити своей питаая, языкомъ подъ видомъ добродѣтели испинны и справедливости краснорѣчиво закрывають ложь, какъ то и въ недавнѣ я видѣлъ и сокрушаюсь былъ принужденъ и прочее, упомянувъ припомъ о вышеписанномъ монаха дѣлѣ. Ея Величество, съ особливимъ любопытствомъ о помъ меня спросишь изволила: „Да какъ же де, развѣ не такъ надлежало бытъ оное рѣшено?“ Вопъ шупъ-то, благослонный чипапель, получилъ я время объ ономъ дѣлѣ, какъ я выше оное уже вамъ описалъ, Ея Величеству объяснишь и удосповѣришельно доказашь злоковарные происки для приведенія Ея Величества къ такому рѣшенію, по которому тѣ мужики напрасно наказаны такъ какъ и дѣвка, а спарець спраннымъ образомъ оправданъ; Ея Величество все по опъ меня весьма терпѣливо и любопытно выслушавъ и въ знакъ о помъ своего милосливаго сожалѣнія изъявя нѣсколько на очахъ своихъ слезъ, съ воздыханіемъ изволила мнѣ сказать: „Боже мой! можноль мнѣ было подумать, чпобъ такъ меня обманывають, опважились. Весьма пеперь о помъ, со-

„жалю, да уже пособишь нечѣмъ.“ И какъ я слышалъ по неоднократно Ея Императорское Величество во внутреннихъ камерахъ съ своими ближними о помѣ дѣлъ съ сожалѣніемъ, а мнѣ съ похвалою опъзывавшаяся соизволила, о чемъ опъ ихъ друзей вскорѣ дано знашь Синодальнымъ Членамъ для предосторожности пропиву меня.

По такимъ моимъ обспояпельспвамъ Святѣйшаго Синода Члены, день опо дня болѣе почиая меня важнымъ себѣ неприятелемъ, чрезъ нѣсколько времени улучили способъ, всѣ собравшись во внутреннѣ покои, увидѣшь Ея Величество. Послѣ сего господинъ Генераль-Прокуроръ Князь Трубецкой призвавъ меня къ себѣ объявилъ мнѣ великое неудовольспвіе на меня Ея Величества и что Синодальные Члены, персонально на колѣняхъ споя предъ Ея Величествомъ, со слезами просили, что уже не спало ихъ возможности чинимыя имъ въ собраніяхъ опъ меня докучныя, дерзкія и оскорбительныя, писменныя и словесныя предложенія и по шѣмъ производимыя мною неприспойные споры сносить, и просили, чпобъ или ихъ всѣхъ изъ Членовъ и изъ присупспвія въ Синодѣ уволишь, или бы меня опъ нихъ взяшь; почему де соизволила Ея Величество повелѣшь на мое мѣспо другаго для опредѣленія Кандидаша предспавишь и для шого де вамъ дружески совѣшпую, уже болѣе въ Синодѣ въ присупспвіе не ѳздишь.

Я какъ довольно зналъ милоспивоe и добродѣтельное Ея Величества сердце, и не умалялъ моей смѣлости въ безприсраспныхъ дѣлахъ не робко оправданіе употребляшь, несомнѣнное имѣя упованіе, что Ея Величество удосповѣренную справедливостъ Божески защищаетъ, безъ малѣйшаго смятенія все по мнѣ опъ Генераль-Прокурора объявленное выслушавъ, опвѣспивовалъ ему: ежели онъ почной указъ имѣетъ, чпобъ мнѣ въ Синодъ болѣе къ должности моей не ѣздитъ; такъ бы извоилъ мнѣ дать о помѣ писменный видъ. На то онъ мнѣ сказалъ, что о помѣ почнаго указа мнѣ объявишь повелѣнія не имѣетъ; а только, какъ по обстоятельспвамъ разсуждая, опъ себя совѣспуетъ мнѣ къ лучшему. Я на то ему опвѣспивовалъ, что колико моя невинностъ во всѣхъ по моей должности дѣлахъ и несомнѣнное Ея Величества въ правосудіи милосердіе меня подкрѣпляетъ: только я неробко опъ сихъ хитро сплепелныхъ на меня клеветъ оправдаться возможные по пристойности способы употребить не умедлю; что нижеслѣдующимъ образомъ и производить началъ.

На другой день по утру; ранѣе обыкновеннаго времени приѣхавъ въ Канцелярію Синода и намѣтя по реэспру нерѣшенныя важнѣйшія и по нѣскольку до Епархій оныхъ господъ Членовъ касающіяся, уже долгое время по многихъ моихъ о тѣхъ предложеніяхъ безъ рѣшенія соспоющія и время опъ

времени впредь до другихъ полныхъ въ Синодѣ собраній оплагаемая дѣла собравъ, велѣлъ по прибытіи Господь Членовъ тѣхъ первѣе къ слушанію и рѣшенію приготовить. И какъ потомъ вскорѣ господа Члены въ присутствіе прибыли, то я во первыхъ объ оныхъ дѣлахъ предложилъ, сколь ихъ рѣшеніе нужно, и какъ уже долго онѣ и по многимъ моимъ домогательствамъ безъ рѣшенія дѣлшся, и что я еще также продолжатъ не могу и теперь въ послѣднія о выслушаніи и рѣшеніи тѣхъ Святейшему Сиду по должности моей предлагаю; а ежели и нынѣ такъ какъ и прежде, безъ рѣшенія опложены будутъ, то я не премину незамедля о томъ Ея Величеству донести.

Присутствовавшіе тогда въ Святейшемъ Синодѣ Члены, какъ я послѣ свѣдалъ, уже увѣдомлены были и увѣрены отъ своихъ благодѣтелей, что со мною такъ по ихъ жалобамъ происходишь, какъ мнѣ Генераль-Прокуроръ сказывалъ, и чая меня увидѣшь весьма унылаго и обрѣвшаго, весьма прилѣжно, особливо нѣкоторыя изъ нихъ, успремили на меня свои глаза, со удивленіемъ что такъ я оной день для такихъ предложеній избралъ; а одинъ изъ нихъ мнѣ въ видѣ шупки говорилъ: „Знашь де „вы прошедшую ночь спали, что теперь за „такія хлопотныя дѣла вдругъ принялись.“

Я ему отвѣщивалъ: *огенъ спокойно.* И такъ въ оное присутствіе ихъ Святейшество своими только разговорами и раз-

ными разсужденіями и полкованіями время продолжали до перваго по полудни часа; и на послѣдокъ паки опложили слушаніе и рѣшеніе оныхъ дѣлъ до будущаго впредь полнаго собранія.

Сіе происхожденіе подало мнѣ причину, чшобъ сыскавъ случай, о пакихъ важныхъ дѣлахъ безъ рѣшенія продолжаемыхъ, персонально съ объясненіемъ донестъ Ея Величеству и пѣмъ нѣсколько попряспи ихъ на меня несправедливо упопреленныя жалобы; чшо мнѣ и удалось.

Чрезъ два или три дни послѣ того я усчасливился получить способное время увидѣть Ея Императорское Величество и изъяснить, сколь много нужныхъ къ поправленію опъ соблазновъ церковныхъ дѣлъ безъ рѣшенія продолжается и Члены время до полныхъ собраній по приспастіямъ умышленно оплагають для единаго только продолженія, и чшо всѣ мои частныя о помъ напоминовенія только умножаютъ ихъ ко мнѣ ненависть, а они успреляются дѣлать мнѣ затрудненія. Ея Величество весьма благосклонно изволила все по опъ меня представляемое выслушать, и какъ я примѣспилъ могъ, съ милоспивою о моихъ поведеніяхъ апробацію обѣщала въ помъ мнѣ вспомошествовать. Я попомъ не умедлилъ Генераль-Прокурору о всемъ помъ моемъ Ея Величеству представленіи разсказать и просилъ его, чшобъ онъ для почнаго

Ея Величества обо мнѣ послѣдняго рѣшенія попщился неумедля, въ силу вышеописаннаго о мнѣ Ея по Синоду неудовольствія, представить меня Кандидатомъ ко опредѣленію на праздное въ оной Коллегіи Президентское мѣсто.

Его Сіятельство вскорѣ при первомъ случаѣ по учинилъ; но я получилъ опъ него во увѣдомленіе, что Ея Величество на то соизволила ему опвѣпспвовапъ слѣдующими словами: „Онъ де мнѣ въ Синодѣ „надобенъ, и я изъ онаго его не оппущу, я „де довольно уже знала его справедливые по„спупки.“ Съ того времени, паки милоспивая Ея Величества ко мнѣ склонность и довѣренность оказывапъся спали, и рѣдкая недѣля проходила, въ коей бы не имѣлъ я счастья быть предъ Ея Величествомъ призыванъ, и многія по дѣламъ церковнымъ и до Свяшѣйшаго Синода касающимся повелѣнія къ производспвамъ и исполненіямъ принимапъ; а о многихъ къ свѣденію Ея Величеству представляпъ и изъясняпъ.

Я уповаю, вы, любезный чипашель, сіе чипая, ясно себѣ вообразить, и буде еще съ вами такихъ случаевъ не было, то въ другихъ шеперь, подобно мою ролю дѣйспвующихъ, примѣпипъ можете, какъ въ такихъ поведеніяхъ очевидно сбывающся наши старинныя пословицы, имянножъ: *то тестъ умѣ рждаетъ, а безтесте и послѣдній теряетъ*, и другая, *умѣ любитъ про-*

сторбъ; но я уже нимало, кромѣ что въ другихъ и свои скорые, нечаянные въ поступкахъ успѣхи, искусствомъ другихъ превращаемые видѣвъ, научился помнишь, и скорыхъ ожидавъ въ могуществахъ моихъ перемѣнъ, неусыпно наблюдая чѣмъ только не я по-му собственными моими недоспоинспвами былъ виновенъ, въ чемъ и рѣдко бывалъ себѣ лживымъ пророкомъ.

Ихъ Свяшѣйшество, видя въ моихъ предпріятіяхъ успѣхи, никакихъ явныхъ неудовольствій долго не оказывали, а всегда подъ добрыми покрывалами умалишь мой кредитъ спарались.

Но вопъ! еще послѣдовалъ случай въ подкрѣпленіе моей смѣлости, съ каковою я безприсраспныя дѣла защищаю щился.

Въ Свяшѣйшемъ Синодѣ есть узаконеніе, чѣмъ палестинскимъ духовнымъ нашего Греческаго закона, подъ Державою Турецкою находящимся и изъ Царяграда, или изъ Афонскихъ горъ и изъ прочихъ тамошнихъ мѣстъ и монастырей присылаемымъ, по нѣскольку давая изъ казны денегъ въ милоспыню, и еще позволяю щѣмъ сюда приѣзжимъ доброхошнаго подаенія опъ знапныхъ и прочихъ паршикулярныхъ людей въ Россіи просить на содержаніе своихъ обителей. И для того онымъ даваны бываю щѣ по опредѣленію Свяшѣйшаго Синода за шнуромъ и за печашью съ бѣлою бумагою шешради, въ коихъ бы каждой доброхоп-

ное свое подаяніе вписывалъ, и по тѣмъ-то приходнымъ книгамъ должны того подаянія собиратели давати своимъ властямъ, отъ коихъ они на такое дѣло отправлены, опчеты; для такого прошенія приѣхалъ въ Пепербургъ изъ Афонскихъ горъ изъ одного Греческаго монастыря Архимандритъ, родомъ Малороссіянинъ, изряднаго виду, неглупъ, смѣль, и политику употреблялъ по приличности умѣющій. Онъ прежде не Святейшему Синоду, какъ бы ему долженствовало, но къ Духовнику Ея Величества Протоіерею Дубянскому явился, и немедленно съ лучшими тогда изъ Придворныхъ пѣвчихъ спознался, и сказывалъ имъ, что онъ привезъ между прочими съ собою по нѣскольку оригинальныхъ часпицъ запаха, ливана и смирны, кои при рождествѣ Христу Спасителю нашему цари и волхвы въ даръ принесли, и сими разказами онъ умѣлъ очень скоро ихъ многомощію такъ понравиться, что они не токмо Святейшему Синоду, но и многимъ знашнымъ персонамъ въ городѣ его рекомендовали, и пошчасъ о немъ и о привезенныхъ имъ такихъ неоцѣненныхъ вещахъ слухъ разнесся.

Оной Архимандритъ видя такія себѣ полезныя произшествія, неявсь, какъ ему должно было, формальнымъ образомъ въ Святейшій Синодъ и не предсавя о себѣ отъ властей своихъ письменныхъ рекомендацій и надлежащихъ о привезенныхъ съ собою, такъ свято почиаемыхъ вещахъ удо-

сповѣреній, началъ по призыву въ нѣкопорые знапныхъ госпожъ дома приходя молебны пѣть и оныя привезенныя съ нимъ вещи показывать. Все сіе его дѣйствіе вскорѣ дошло до ушей моихъ, и я нимало не мѣшкавъ, разсказалъ все то въ Собраніи Свяшѣйшаго Синода Членамъ, такъ какъ изъ нихъ нѣкопорые сказывали мнѣ, что они о тѣхъ его смѣлыхъ поступкахъ также слышали; и для того приказали онаго Архимандрита сыскать и собранію представить. Почему онъ на другой день сысканъ былъ и Свяшѣйшаго Синода въ собраніе предспавленъ. Когда ему учиненъ былъ вопросъ, для чего онъ по сіе время, такъ какъ ему должно, съ писменными о себѣ видами не явился и не спрося отъ Свяшѣйшаго Синода позволенія, уже по домамъ молебны служилъ и привезенныя имъ вещи показываетъ; то онъ съ гордымъ видомъ опвѣщспвовалъ: что онъ кварширу имѣетъ въ домѣ опца духовника Дубянскаго съ его позволенія, о себѣжъ доказательспва показать можетъ Свяшѣйшему Синоду, а молебны въ домахъ по прозбѣ нѣкопорыхъ госпожъ служилъ съ его же позволенія.

Такія гордѣливыя рѣчи Свяшѣйшаго Синода Членамъ не понравились, а особливо тогда бывшему Преосвященному Епископу Псковскому Симону Теодорскому, которой тогда жилъ во дворцѣ для обученія Ихъ Высочествѣ нашему закону. И пакъ согласились они, къ чему и я не изъ послѣднихъ

былъ приговорщикомъ, чѣшобъ онаго Архимандриша задержатъ въ Канцеляріи Синода, пока онъ всѣ пребуемая писменные удо-сповѣренія Свяшѣйшему Синоду предспа-вишь, что дѣйспвишельно учинено, и помню, что сіе было въ послѣднее въ той недѣль собраніе, по еспь, въ день Пятничной.

Я нѣскольго попомъ занемогъ, и какъ въ Субботу, такъ и въ Воскресенье никуда изъ дому моего не выѣзжалъ; но послѣ полудня въ Воскресенье пришедъ ко мнѣ Синодальной Экзекуторъ и дежурной изъ Канцеляріи Секретарь, объявили мнѣ, что Свяшѣйшаго Синода Члены означа ихъ именами, ѣхавъ изъ Дворца опъ обѣдни мимо Канцеляріи Свяшѣйшаго Синода, оспановились у крыльца, и вызвавъ онаго дежурнаго Секретаря, приказывали ему, чѣшобъ онъ вышеименованнаго Архимандриша потъ же часъ изъ подъ караула освободиль: почему сіи пришедшіе ко мнѣ и претовали на исполненіе онаго моего согласія; ибо я по должности моей канцелярію и всѣхъ находящихся во оной подъ моею дирекціею имѣль, и ничего безъ моего вѣдомспва и по рѣшеніямъ Синодскимъ въ дѣйспво не производилось. Я спросиль онаго Секретаря, какая потому причина, и дали-ль оные Члены о потъ ему какой писменной указъ? Но онъ опвѣспвоваль: никакого, а потько де припомъ изволили го-

ворить, что былъ за по на нихъ опъ Ея Величества гнѣвъ.

Ежели вы мой любезный читатель, вѣрно свою должность къ Монархинѣ исполняете и справедливость въ вашихъ поведеніяхъ всему предпочитаете, по точню вообразить можете, какъ должно было, наипаче мнѣ, какъ уже многіе о себѣ имѣвшему опыты, въ семъ дѣлѣ поступить. Я даль резолюцію оному Секретарю и Экзекутору, чтобъ они того Архимандрита до прибытія Святейшаго Синода Членовъ въ присутствіе не освобождали; ибо я въ томъ не видя точнаго Ея Величества Указа, не соглашусь.

На утрѣ, по естѣ въ Понедѣльникъ, собрались оные Члены въ Синодъ, куда и я, еще и не во все выздоровѣвшій, по позже ихъ приѣхалъ же. Ихъ Святейшество потчасъ, по приѣздѣ своемъ въ Канцелярію, увѣдавъ опъ Экзекутора, что я онаго Архимандрита по ихъ приказу освободить не велѣлъ, уже гоповы были мнѣ о томъ пѣнать, и во первыхъ по входѣ моемъ въ присутствіе, начали мнѣ изъяслять, коль имъ чувствительно, что я воспрепятствовалъ онаго Архимандрита освободить; я имъ опвѣщивалъ, что по такому производству, какое они употребитъ изволили, я по званію должности моей въ дѣйство произвестъ допустить не могу. Они мнѣ на по сказали, что Ея Величеств-

во вчерась чрезъ духовника Своего съ великимъ гнѣвомъ, для чего мы онаго Архимандрипа подъ карауль взяли, приказывашь соизволила, чѣтобъ онаго нимало немедля освободить, и для того де нѣкоторые изъ насъ вчерась изъ дворца и заѣзжали въ Канцелярію Синода съ приказаніемъ, онаго Архимандрипа освободить, но онъ де и по сіе время не освобожденъ, и въ помъ уже вы, а не мы предъ Ея Величествомъ отвѣтствовать должны. Сіи слова ихъ Святейшества возбудили во мнѣ ревность съ непоколебимымъ духомъ справедливости по присрасптіямъ затемняемую защищать и сіе дѣло и до ушей Монаршихъ препроводить. Почему я спросилъ ихъ, изволили-ль они на то Ея Величества повелѣніе о правильныхъ причинахъ, для коихъ оной Архимандрипъ задержанъ Ея Величеству изъяснить, и не инако ли, какъ о помъ Ей донесено, освѣдомишься? На что одинъ изъ оныхъ Членовъ сказалъ мнѣ улыбувшись: вы де смѣлы; когда де нынѣ оное повелѣніе исполнить не допустили, шакъ извольше де о помъ изъясненіе Ея Величеству представить. Я на то имъ отвѣтствовалъ: конечно то сдѣлаю; ибо мы должны не только чрезъ другихъ словесно объявляемые Указы, но и почто писменно за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, съ принадлежащей стороны подъ видомъ справедливости въ писомство присрасптіи обманно исходящайствованные,

не прежде какъ о наспоящихъ по тому сомнипельспвахъ съ Ея Величеспвомъ изъяснясь въ дѣйство производить; ибо какъ долгъ нашъ, такъ и сама Ея Величество по своему правдолюбію того опъ насъ пребуешъ: и для того въ опмѣну учиненной вашей резолюціи правильно задержаннаго Архимандрита освободить не соглашаюсь, и въ помъ по должности моей пропеспую оспанавливаю.

На сіе господа Члены нѣкоторыя насмѣшливое удивленіе о моихъ смѣлыхъ рѣчахъ явили; что подвигнуло меня болѣе себя утверждать. По окончаніи оныхъ разговоровъ были по порядку другія дѣла къ слушанію и рѣшенію присутспвующихъ предлагаемы, а попомъ нѣкоторыя изъ нихъ подошедъ къ моему сполу дружескимъ образомъ и ласково мнѣ говорили, чтобъ не подпасъ намъ большему гнѣву, то соглася бы я онаго Архимандрита освободить. Но я пропивъ того весьма упорспвовалъ и говорилъ: что такая боязнь прилична только въ такихъ дѣлахъ, когда что несправедливо и не по законамъ, но по своимъ преспрасптіямъ инако и лживо предспавляешъ: и для того то Святѣйшій Синодъ, наипаче прочихъ судебныхъ мѣспъ, Ея Величество опъ такихъ обмановъ предохранить и такіе преспрасптные пролазы испреблять обязанъ. Но они, не взирая на всѣ такія мои опъ ревности происходяція предспавленія, уговаривали меня, чтобъ

я такъ много не опважился и онаго Архимандрипа освободить согласился; къ чему я напоследокъ и склонился: однакожь не иначе, какъ взявъ съ него подписку, дабы онъ въ первое попомъ присупствие все пребуемое опъ него Свяшйшимъ Синодомъ предспавиль и что я при первомъ случаѣ о всемъ помъ Ея Величеству донестъ пощусь въ помъ ихъ обнадежилъ; и какъ нарочно къ моему ушверженію судьба опредѣлила, что послѣ того на другой или на претій день, былъ, не помню для какого праздника, Курпахъ, для котораго Ея Величество въ обыкновенное время изволила въ парадные покои выдти и вскорѣ, какъ я примѣшилъ могъ, съ гнѣвнымъ видомъ взглянувъ на меня и подошедъ, неподалеку опъ меня, къ споящимъ ближе господамъ, копорыхъ шеперь именно помню, что то были: Графъ Беспужевъ и Графъ Воронцовъ и Генераль-Порупчикъ Князь Трубецкой, изволила имъ рассказы-вать съ сожалѣніемъ, какъ Синодъ непохвально дѣлаешъ, что притѣсняешъ прѣхавшаго сюда изъ Афонскихъ горъ Архимандрипа и весьма инако изъяснилась, нежели въ самомъ дѣлѣ происходило, о чемъ я выше описалъ. Помянушые господа съ немалымъ удивленіемъ то слушали: а я споя позади ихъ въ тѣ же минушы пригошовилъ, чтообъ не упустия сего удобнаго для меня случая о всемъ онаго дѣла производствѣ справедливо изъяснишь, и лишь

только оные разговоры Ея Величество окончила, такъ уже я не подалеку отъ нихъ находясь, приспустилъ еще ближе и поклонясь Ея Величеству, началъ говорить слѣдующее: „Весьма согрѣшили „шѣ, копорые такъ несправедливо Вашему „Величеству объ ономъ Архимандритѣ и о „чинимыхъ съ нимъ въ Синодѣ поступ- „кахъ донесли.“ Ея Величество изволила меня спросить: „Да развѣ де иначе было?“ Я на то отвѣтствовалъ: *конечно иначе*; и при томъ донесъ Ея Величеству всѣ сначала отъ онаго Архимандрита производимыя дѣла и въ Синодѣ объ немъ учиненныя опредѣленія и какъ я, и для чего въ помъ съ Святейшимъ Синодомъ не соглашался, все обстоятельно изъяснилъ. Ея Величество весьма милосливо въ помъ мои поступки апробовать соизволила, говоря: „Боже мой! какъ меня обманываютъ!“ и приказала мнѣ, чпобъ Святейшему Синоду объявить Высочайшій Ея указъ, дабы онаго Архимандрита паки взявъ подъ караулъ, и пока онъ всѣ надлежащія и Синодомъ претребованныя удостовѣренія о себѣ и с привезенныхъ имъ, почишаемыхъ святыхъ вещахъ не подаспъ, его не освобождать; а ежели пѣ найдутся обманныя, то немедленно его спровадить за границу.

Для меня была великая находка, чпо я въ моихъ съ Синодомъ о помъ спорахъ одержалъ поверхность, и чпо обѣщанное исполнишь вскорѣ усчастливился; и какъ

я на другой день въ собраніи Свяшѣйшаго Синода по Ея Величества повелѣніе объявилъ; по господа Члены приняли оное съ порадованіемъ и меня благодарили, что я ихъ опъ такого навѣпа защишилъ.

Такимъ образомъ тогда мои поведенія происходили безъ встрѣчающихся мнѣ оскорбленій, но наипаче знаки Ея Величества милоспи ко мнѣ продолжались: и вскорѣ попомъ, не упомню, какого праздника при дворѣ въ поржесствѣ, Всемилоспивѣйше пожаловашъ соизволила мнѣ орденъ Свяаго Александра Невскаго.

Здѣсь я паки долгое время пропускаю, о моихъ въ Свяшѣйшемъ Синодѣ поведеніяхъ не описывая, по причинѣ что теперь не вспомню такого достопамятнаго, кое бы другимъ къ любопытству служило; а о мѣлкихъ и неважныхъ къ примѣчанію произшествіяхъ описывашъ, слѣдовательно увеличивашъ сверхъ бытія перомъ, и пѣмъ пишашъ мое щеславіе остерегаюсь, копорое я хотя нерѣдко въ духѣ моемъ, яко моего злодѣя, ловишь, обезсиливашъ и прогоняшь усстремлялся; но не всегда былъ въ состояніи по исполнѣнъ; а теперь въ спароспи духъ мой превозмогашъ оное власпнѣ спановишся.

Между пѣмъ, помнишся въ 1753 году, Ея Императорское Величество паки соизволила прибышь изъ Петербурга въ Москву, куда и всѣ главнѣйшія Государспвен-

ныя Правительствва, въ помѣ числѣ и Свя-
тѣйшей Синодѣ слѣдовали, и чрезъ нѣсколь-
ко времени угодно спало Ея Величеству
меня пожаловать въ Генераль-Кригсъ-Ком-
мисары, на мѣсто бывшаго предъ тѣмъ,
погдажъ произведеннаго въ Генераль-Анше-
фы, Степена Ѳедоровича Апраксина. Но
чтобы то было училено по происку Сино-
дальныхъ Членовъ мнѣ въ огорченіе, того
я примѣшить не могъ; и напропивъ еще
по погдашнимъ обстоятельствомъ позна-
валъ, что то сдѣлано въ мою пользу, и по
оптѣнной благонадежности о лучшемъ ис-
правленіи оной должности мною. Между
тѣмъ, хотя погда по прежнимъ Сенап-
скимъ рѣшеніямъ и публичнымъ въ арміи
указамъ безъ сомнѣнія казалось, что и я
воспользуюсь по оному чину, также какъ
и прежде бывшіе Генераль-Кригсъ-Комми-
сары, да еще не изъ Тайныхъ Совѣтни-
ковъ, но изъ Генераль-Маіоровъ произве-
денные, полученіемъ старшинства надъ всѣ-
ми армейскими Генераль-Порупчиками; но
искусство моихъ завистниковъ или судьбина
моего жребія онымъ меня не воспользовала,
и по домогательству моему о помѣ, неоспо-
римомъ мнѣ правѣ, и благонадежные мои
приятели, какъ мнѣ, по зависти мнѣ не
помогали. А вскорѣ попомѣ позналъ я, что
смѣлость и упрямство мое, чтобы не по-
рабощаться приспраснымъ ласкашель-
ствамъ, но во всѣхъ дѣлахъ справедливость
твердо защищать, и въ семъ новомъ мо-

емъ чину гошвили мнѣ пѣсныя и зашрудненіями наполненныя пупи.

Лишь только я въ должное званіе онаго новаго чина всшупилъ, шо всшрѣпились мнѣ многія шакія дѣла, шо коимъ я разшашривая познавалъ чшо какъ шребованія, шакъ производшва и исполненія опъ главнаго Коммисаріаша несогласныя были съ узаконеніями, и угодность въ надобностяхъ Военной Коллегіи, шакже и високаго Генералшеша рѣдко презришельною бывала. Напротшвъ чего, я хопя уже довольно зналъ и ошущалъ какъ просвѣщенные шогдашніе полишики искусно шо дѣламъ гибкими и нѣжными поведеніями предшсѣвая, грубоспи упрямыхъ моихъ поступковъ въ пониженіе мнѣ описывать не ошавляли, шо шо моимъ заобыкшшямъ всегда спремьяся, чшобъ духъ мой богомерскому, на несправедливоспи основанному ласкашельству не покоришя, всшупилъ какъ съ Военною Коллегіею, шакъ и съ высокимъ Генералшешемъ, шогда дивизіею командующимъ, въ коемъ числѣ и два брата Графы Шуваловы Генераль-Аншефами были, въ великіе споры и несогласія, швердо защищая моей должноспи Государемъ Имперашоромъ Петромъ Великимъ узаконенную иншпрукцію, въ коей между прочимъ гласишь шакъ: „Господину Кригсъ-Коммисару надлежишь бышь доброму эконому, и пользу своего Государя крѣпко хранишь; военнымъ чинамъ жалованье шо ихъ окладамъ производишь за

„дѣйствительную службу, а въ оплучкахъ
 „и излишнихъ прогулкахъ находящимся она-
 „го производить.“

Вскорѣ попомъ, въ бытность же Ея Величества въ Москвѣ, предъ многими въ особенной милости и довѣренности у Ея Величества находящійся вышеупомянутый, командующій армейскою дивизіею Генераль-Аншефъ, Ея Величества Генераль-Адъютантъ, Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ, сообщилъ ко мнѣ писменно Высочайшее Ея Императорскаго Величества изустное повелѣніе, что одинъ его дивизіи Штабъ-Офицеръ, по прошенію для его нуждъ уволенъ на годъ, а жалованье бы ему за все то время по его чину производить.

Я уже, какъ выше описалъ, привыкши продолжая въ такихъ случаяхъ непоколебимо мое упрямство, отвѣтствовалъ Его Сіятельству писменно, что по оному Его Сіятельства сообщенію, за силою о такихъ словесныхъ объявленіяхъ узаконеній, и еще же какъ почто моя инструкция такимъ, для своихъ нуждъ оплучающимся, жалованье изъ казны производить запрещаетъ, исполнишь не могу безъ почтаго за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ указа. Сей самой писменной отвѣтъ къ такой особѣ, копорая въ такихъ своихъ производствахъ едва ли видала сопровивленіе, не только въ немъ, но и въ прочихъ Господахъ Генералахъ и въ Членахъ

Военной Коллегіи возбудилъ не малыя на меня негодованія. Но я все по уже презираю и терпѣливо сносию по большей части привыкаю.

А какъ вскорѣ послѣ того, въ одинъ день по утру были изъ первыхъ трехъ классовъ военныхъ чиновъ у двора въ конференціи, для разсужденія по тогдашнимъ въ Европѣ обстоятельствамъ о военныхъ дѣйствіяхъ, въ числѣ коихъ и я приглашенъ былъ, по всѣмъ Господа Генералы и Военной Коллегіи Члены окружили меня съ разными пѣнями о моихъ пропущенныхъ многихъ ихъ по арміи пребываній, а все до употребленія денегъ касающихся, неисполненійхъ и упрямствъ; а изъ нихъ нѣкоторые съ понескываемою насмѣшкою мнѣ изъясняли, что теперь моя должность не такая, какую я имѣлъ въ Синодѣ, и время неперпящаго исполненія пребудетъ и не можетъ всегда производима быть по писаннымъ указамъ: а ежели де и во время военныхъ дѣйствій такъ все по починнымъ узаконеніямъ и указамъ производишь и исполняешь будешь, тогда де великія оспановки и невозвратимыя со временемъ упрасы приключать можешь; я имъ на то отвѣтствовалъ, что конечно не иначе, и чтобы они заблаговременно о томъ знали и соизволили-бъ исходатайствовать мнѣ отъ Ея Величества такіе указы, дабы я во всякое время по всѣмъ ихъ писаннымъ и словеснымъ пребываніямъ исполнялъ, въ чемъ со щцаніемъ и по-

виноваться буду; буде же таких указовъ не будетъ, побъ не жаловались на мои въ помъ упорства, и что я безъ того, не токмо по собственнымъ ихъ разсудковъ требованіямъ, но ниже по словеснымъ, объявляемымъ чрезъ другихъ имяннымъ указамъ, излишняго сверхъ узаконенныхъ порядковъ исполнять не буду, а ежели имъ удивительно такое въ помъ мое упрямство, такъ я такимъ бытъ опъ Ея Величества наученъ чрезъ многія дѣла въ бытность мою въ Синодѣ: Такія мои объявленія и требованія необычайными имъ казались, въ коихъ несоглашаясь, перемѣнили другими разговорами.

Помомъ вскорѣ Ея Величество изъ своихъ внутреннихъ покоевъ изволила въ шу комнату, гдѣ было собраніе, выдти. Тогда по должномъ Ея Императорскому Величеству поклоненіи, начались, какъ обыкновенно при такихъ случаяхъ бываетъ, краткіе разговоры. Но мое усремленіе было, чтобъ какъ утѣшившись припомъ прежде начатія о тѣхъ дѣлахъ, для коихъ мы къ разсужденію призваны, рѣшимъ для будущихъ удобностей, вышеописанные съ высокимъ Генералитетомъ мои споры; и для того я неумедля, по приспосойности съ тихостию, но въ самомъ дѣлѣ желая, чтобъ увидя по Ея Величество полюбопытствовала спросить, и тако бы оной споръ къ рѣшенію Ея Величества привелъ, опъ од-

ного къ другому Генералу подходя, говорилъ: не изволишь ли о бывшемъ нашемъ несогласіи и спорѣ, какъ я изъяснилъ, на меня представить Ея Величеству, кои всѣ теперь могутъ Высочайшимъ Ея Величества указомъ рѣшены бытъ? Но всѣ пѣ господа, къ коимъ я такъ подходя говорилъ, шихо же и болѣе видами нежели словами, давали мнѣ знать, чпобъ о томъ переспалъ говорить. На что я имъ соопвѣтствовалъ, чпобъ не пѣняли, когда въ самонужнѣйшемъ случаѣ мое, имъ удивительное упрямство, приключитъ затрудненіе.

Ея Величество нимало сего не примѣшя, изволила за споль сѣсть на свое мѣсто и намъ повелѣла за оной же садиться, и началось чтеніе и разсужденіе о пѣхъ дѣлахъ, для коихъ было собраніе. По окончаніи онаго, Ея Имперапорское Величество изволила опойти въ свои покои, и намъ объявлено, чпобъ еще и завтра, въ назначенной по упру часъ, въ собраніе, для окончанія оныхъ разсужденій, бытъ, кои въ ономъ собраніи приспойнымъ положеніемъ и окончали.

Здѣсь я описаніе многихъ моихъ въ Генераль-Кригсъ-Коммисарахъ поведеній, такъ же какъ сдѣлалъ и прежде сего, исключая, дабы пѣмъ много не утрудитъ читателя и непоказаться излишно щеславящимся; а только пѣ буду описывать мои приключенія, кои по мнѣнію моему, для свѣденія

папріотической духъ имѣющему чипапелю
угодны бышь могушь.

Чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ Ея Импера-
торское Величество изволила изъ Москвы
отбышь въ Пепербургъ, куда Сенатъ и из-
вѣстные Коллегии обратню слѣдовали же; а
я съ главнымъ Коммисаріятомъ оспался
въ Москвѣ, и пробывъ чрезъ всю шу зиму
и до осени, одинъ съ моею походною Кан-
целярією поѣхалъ въ Пепербургъ.

И вопъ, что въ погдашнюю мою тамо
бышность доспойнымъ нахожу къ свѣденію
любезному папріоту сообщитъ!

Въ томъ году былъ срокъ заключенному
контракту съ Англинскимъ Консуломъ, и
знашнымъ купцомъ Вульфомъ о поставкѣ
на всю армію изъ Англии суконъ. Я, уже
заблаговременно учиня о Англинскихъ нахо-
дящихся въ магазейнахъ, много излишно
прежде меня купленныхъ, также и о сдѣ-
ланныхъ и впредь надѣемыхъ сдѣлашь на
армію съ Россійскихъ фабрикъ сукнахъ, до-
сповѣрное изчисленіе, и разсмотря по всѣмъ
окрепностямямъ способности, по коимъ бы
мнѣ нешибитъ безъ наималѣйшаго о томъ
разглашенія, предспавилъ писменно какъ
Правительспвующему Сенату, такъ и во-
енной Коллегии, чтообъ болѣе впредь въ ар-
мію на мундиры Англинскихъ суконъ непод-
рижашъ, увѣряя припомъ объяснительно,
что я нынѣ наличными и впредь по образ-
цамъ годными сукнами съ Россійскихъ фаб-

рикъ всю армію мундиромъ довольспивовашъ буду.

Я не буду описывать подробно, какъ многіе мнѣ въ помѣ и дружескими и обвинительными совѣтами, несобышочнымъ сіе мое предпріяшіе доказывая оспоривали. Ежели и въ вашемъ вѣку будетъ такой же искусно торговашъ и своими шоварами во внушрненіе покои могущихъ господъ двѣри ко входу своему предъ многими честными и заслуженными опечеству людьми отворяшъ умѣющій, какъ въ моемъ вѣку былъ сей знашной на армію Англинскихъ суконъ подрядчикъ господинъ Вульфъ: то вы можете вообразить и угадать, какіе всѣ тогда наши вельможи, одни одолженники господина Вульфа, а другіе по зависпи ко мнѣ, прешпи по шрусоспи подло шѣмъ льспя, разными способами дѣлали мнѣ въ помѣ препинанія: шакъ что тогда почти въ каждомъ шакихъ господъ домѣ, шо мое, чшобъ въ полки вмѣспо Англинскихъ изъ Россійскихъ суконъ мундиры дѣлашъ, предпріяшіе осмѣвивано и худо толковано было. Но въ шо же самое время господинъ Вульфъ, сыскавъ двухъ моихъ добрыхъ пришелей приспойною по своему искусству прозьбою ихъ склонилъ, которые приѣхавъ ко мнѣ въ домъ по своей къ нему преданности, опкрышно мнѣ объявили, что они упрощены опъ господина Вульфа, чшобъ спарашься привестъ меня съ нимъ въ дружесогласіе, и чшобъ я шолько молчалъ и не мѣшалъ

ему; а онъ уже обнадеженъ, что еще впредь на нѣсколько лѣтъ на армію изъ Англіи сукна спавишь, контрактъ съ нимъ заключашь. Я на то шуточнымъ образомъ спросилъ ихъ: великаль изъ того мнѣ и имъ прибыль будетъ? Онижъ на то чистосердечно отвѣпствовали: вамъ де сервисъ серебряной, или вмѣсто того двадцать пять тысячъ рублей золопою монетою, а намъ де каждому по 5000 рублей. Повѣрьте, благосклонный чинапель, что я превозмогши оставишь всѣ шипулы и дѣла, шеперь въ спароспи болѣе о приближеніи смерти помышляя, производившее со мною по самой испиннѣ описывать шщусь. И шако объявлю вамъ, что симъ моихъ добрыхъ приятелей увѣдомленіемъ (наипаче потому, что я тогда шакихъ, какъ нынѣ имѣю по моимъ экономическимъ дѣламъ и промысламъ, и по Высочайшей Нашей Монархини милоспи и награжденію, доходовъ къ содержанию съдомашними не имѣлъ) нѣсколько былъ пронупъ; а мои приятели по примѣпя по глазамъ моимъ, въ шопъ же мигъ не оставили прилѣжно шпурмовать мою крѣпость наилучшвипельнѣйшими выраженіями, изчисляя моихъ неприятелей, а его сильныхъ покровишелей и что я чрезъ то себѣ не спашую, какъ описываюпъ о Римскихъ папріюпахъ, но еще больше злодѣвъ получу, а онъ конечно чрезъ придворныя дороги, съ немалымъ мнѣ поврежденіемъ, о шомъ свои происки въ дѣйствѣ произвеспъ можетъ. Мысли о 25000

рубляхъ, тогда въ недоспашкахъ находящагося, и имѣющаго тогда дочь невѣсту, для коей за недоспашками ничего въ приданое пригопвлено не было, сдѣлали въ духъ моемъ поколебаніе, подобное мореплавателю, копорой издали увидя двѣ приспани и остановившія съ своимъ кораблемъ среди моря, размышляешь въ копорую бы ему изъ тѣхъ двухъ приспавъ полезнѣе было. Я опвѣспивовалъ онымъ моимъ приятелиамъ, чпо я имѣю нужду шеперь со двора ѣхавъ, и чпобъ они приѣхали на другой день ко мнѣ обѣдавъ, тогда рѣшишельной имъ опвѣспъ скажу.

Примѣчайте, любезный папріопъ, и увидите, чпо во всякое время, а паче, когда роскоши и нѣжныхъ вкусовъ упопреленія берутъ поверхность, тогда многомогущіе, а по той мѣрѣ мало доходовъ на расходы свои имѣющіе господа, не безъ смяшенія могутъ сохранить чистоту своей непорочности.

Оныя соблазняющія и склоняющія къ согласію съ большимъ числомъ такъ поступающихъ людей мысли весь шопъ день меня колебали. Но напослѣдокъ, собравъ въ прошивоборствіе слабостей и въ подкрѣпленіе въ мысли моей примѣры преждебывшихъ въ свѣтѣ папріоповъ, кои предпочипая истинную добродѣшель всему, не шокмо убожество, но и многія бѣдствія шерпѣливо сносили, и жизнь свою справедливости въ жертву посвящали, ушасшли-

вился я, помощію Всевидящаго, изъ мыслей моихъ бродящія лакомства прогнать и пвердое положилъ себѣ правило, чѣпобъ тѣмъ не опорочить мои до того къ справедливости успремленія.

На другой день предъ полуднемъ, вышеупомянутые мои приятели, а господина Вульфа коммиссіонеры явились въ домъ моеъ : и во первыхъ увидя меня, сказывали, чѣпо они погожъ дня видѣли господина Вульфа, которой желалъ съ ними ко мнѣ приѣхать обѣдать, но они пригласить его не осмѣлились; на чѣпо я имъ опвѣпспивовалъ; чѣпо я весьма тѣмъ доволенъ, чѣпо его теперь здѣсь нѣтъ : ибо я пвердое положилъ себѣ правило, чѣпобъ такою дружбою, которая справедливость повреждаетъ, никогда не пользоваться ; и вопъ, мои друзья, на домогательства господина Вульфа мое положенное рѣшеніе! Прошу его увѣрить, чѣпо я справедливость, славу моей Монархини, и пользу моего отечества, ни за какую цѣну продавать не намѣренъ. И когда вы меня испинно любите, и храните паче интереса чепъ справедливости, то вы меня больше къ тому склонять не будете.

Сіе увѣдомленіе оныхъ моихъ приятелей не обрадовало, и они, зная мой упорной въ такихъ дѣлахъ нравъ, по короткихъ разговорахъ о помъ и кончили.

Такимъ образомъ господинъ Вульфъ склонить меня на свою спорону лишасъ надежды, усугубилъ свои происки, чѣпобъ гордѣ-

ливаю мою пропивъ него упорность превозмочь и услуживъ инымъ, чпобъ паки на нѣсколько лѣтъ о поспавкѣ съ Англинскихъ фабрикъ суконъ на всю Россійскую армію конпрактъ возобновить. Напрошивъ чего и я съ моей стороны не дремалъ, и въ то же самое время, не только всѣмъ знашнѣйшимъ справедливостію кичащимся господамъ экстракты съ ясными доказапельствами о лучшихъ въ опечеспвѣ нашемъ пользахъ, когда съ Россійскихъ, а не съ Англинскихъ фабрикъ армія наша мундирована будепъ, и чпо я по сдѣлашь возмогу; но въ то самое время пакииъ же образомъ, какъ я напередъ сего въ Синодѣ будучи поступалъ, по дозволенности Ея Величеспва о подлежащихъ къ собспвенному Ея предувѣдомленію, съ пакииъ при подачѣ изъясненіемъ, чпо по въ силу Высочайшаго Ея Величеспва повелѣнія записка во время Курспаха, пакой же экстракты, съ приспойнымъ увѣдомленіемъ, о домогашельспвѣ господина Вульфа вновъ конпракта, вручилъ Ей усчаспвиллсл.

Потомъ чрезъ нѣсколько дней узналъ я, чпо оное мое увѣдомленіе возымѣло дѣйспво. Ибо Ея Императорское Величеспво публично и неоднократно при пакихъ господахъ, коимъ бы о помъ дѣлѣ разсуждашь и рѣшишь надлежало, изъясняшь изволила, сколь по полезно и Ея Величеспву угодно будепъ, когда Россійская армія не изъ иностранныхъ, но изъ своихъ продуктовъ

всѣми попребностями, а наипаче сукнами, за копорыя по нѣскольку сотъ тысячъ денегъ Англія отъ насъ получала, довольствована будешъ.

Сіе, повсюду разнесшееся Ея Величества благоволеніе, господину Вульффу болѣе о новомъ контрактѣ домогаться и его доброжелателямъ въ помѣ ему вспомошествовать, всѣ способы пресѣкло. И тако мое предспавленіе въ Сенаатѣ и въ Военной Коллегіи ушвердилось. Съ того времени армія вмѣсто Англинскихъ и донынѣ довольствуется съ Россійскихъ фабрикъ сукнами, и тѣ суммы денегъ уже не Англинской націи, но въ нашемъ опечесствѣ промышленнымъ и рабочимъ людямъ въ руки приходяшъ.

А какъ я предъ тѣмъ въ нѣсколькихъ уже годахъ близъ Москвы стоящіе полки въ лагеряхъ, по собственному моему чину, и еще по порученію мнѣ Генераль-Инспекторской должности осматривалъ, не только въ надлежащемъ снабженіи и удовольствіи, но и въ исправной всей военной экзерциціи ревизовалъ, по такимъ же образомъ и тогда, бывши все лѣпо въ Пепербургѣ пребоваъ и получилъ отъ Военной Коллегіи дозволеніе, чшобъ не подалеку во кругъ Пепербурга въ лагеряхъ стоящіе пѣхотные полки, коихъ, какъ помнишся мнѣ, числомъ было 13, дивизіи Графа Александра Ивановича Шувалова, нѣкопорые, когда я

заблагоразсужу, самому, а прочіе вмѣсто
 меня Обершпирь-Кригс-Коммисару Зыби-
 ну, по учрежденнымъ о помъ регуламъ и
 формамъ осмопрѣшь; въ числѣ коихъ были
 Полковниками: въ Санкшпепербургскомъ
 Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ,
 что нынѣ Генераль-Шефъ и Военной Кол-
 легіи Вице-Президентъ, въ Росповскомъ
 господинъ Вилбоа, копорой нынѣ Генераль-
 Фельдцейгмейстеромъ, въ Ингерманланд-
 скомъ Алексѣй Пепровичъ Мельгуновъ, что
 нынѣ Генераль-Порупчикъ и Сенапоръ, и
 еще въ одномъ полку, коего наименованіе
 теперь позабылъ, Князь Василій Михайло-
 вичъ Долгорукой, нынѣшній Генераль-Шефъ,
 и какъ сіи вышеименованные чепыре гос-
 подина Полковника, тогда уже славящіеся
 опличнымъ достоинствомъ и своимъ знаш-
 нымъ поведеніемъ, опъ своего Генералипе-
 па съ опмѣнными благосклонностями при-
 нимаемы были, и почаспу съ ними въ ком-
 паніяхъ и въ разсужденіяхъ бывали: по не
 весьма приятно имъ было, чшобъ полки
 свои къ такимъ осмопрамъ и ревизіямъ
 мнѣ предспавить. А Санкшпепербургской
 полкъ, копорой щеголеватѣе тогда передъ
 всѣми убранъ былъ, и для новыхъ воен-
 ныхъ экзерцицій подъ особливою диспо-
 зиціею Генераль-Аншефа Графа Пепра Ива-
 новича Шувалова находился, защищеніемъ
 тогда любипелей такихъ по модамъ, въ
 полкахъ употребляемыхъ песпропъ, изъ
 осмопру моего исключень, по резону его

въ погдашнихъ новыхъ экзерциціяхъ недосугу, а въ самой вещи, какъ я подлинно узналъ, для того, чпобъ я оныя несогласующіе съ шшапами неспропы, не раскасоваль. Прочіе же всѣ вышеименованные полки я осмапривая не имѣль причины оныхъ господъ Полковниковъ оскорбиль. Ибо они, сколько возможно, попщились ихъ мнѣ предсавиль пропиль наспоющей по шшапу формы, спряпавъ всѣ шѣ излишнія прикрасы; а только въ Росповскомъ полку солдатскіе воропники, кои погда по Французской модѣ широкіе съ пеплями и съ пуговицами были, обрѣзаль и со учрежденною формою согласные сдѣлаль приказаль. А хопя во многихъ полкахъ нашель принятыя опъ Коммисаріяша, слабоспію опредѣленныхъ опъ полковъ къ пому приему Офицеровъ, мундирныя и аммуничныя вещи хуже учрежденныхъ образцовъ, а по полковымъ осмопрамъ годными удоспоены и солдапамъ розданы; но въ помъ безсорно и каждому безобидно, миролюбнымъ образомъ все исправлено и награждено кошпомъ въ помъ виноватыхъ, безъ писменныхъ производспвъ, шакъ чпо всѣ шѣ господа Полковники, коихъ я полки смопрѣль, оспались мною довольны.

Попомъ, не упомню, чрезъ сколько времени, соизволила Ея Величеспво указаль шакже при дворѣ быль Генералишепскому собранію, къ коему и я приглашенъ былъ, гдѣ разсуждаемо было о примѣчаемыхъ пог-

да въ Европѣ военныхъ приуготовленіяхъ, и въ предоспорожностъ оныхъ назначено имѣть нѣкоторыя приуготовленіяжъ.

Послѣ такога положенія, на другой день присланъ ко мнѣ изъ Военной Коллегіи, по опредѣленію оной, секретной указъ, коимъ мнѣ знашь дано, что во всѣ полки посланы-жъ секретные указы, чпобъ они къ Генварю мѣсяцу къ походу были во всякой гопсвности: и дабы мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, и всего, чего у нихъ къ сему походу въ наличности нѣтъ, или въ негодности соспоишь, не взирая на сроки, пребовали изъ главнаго Коммисаріапа: и для того бы я, по ихъ пребованію всемъ онымъ снабдишь ихъ, какъ наискорѣе, приказаль.

Я зная, такъ какъ и всѣ прочіе бывшіе на помянутой конференціи, о положенныхъ мѣрахъ къ предпріяпямъ, и что о такомъ скоромъ Россійской арміи движеніи и чрезвычайномъ полковъ снабженіи никакого положенія нѣтъ, въ таковыхъ сомнишельныхъ мнѣ производспвахъ не оспавилъ къ исполненію упопробишь моего упрямспва, и нимало не медля, объявилъ о томъ Генераль-Прокурору, и что я въ предоспорожностъ мою предспавлю оной присланной мнѣ изъ Военной Коллегіи указъ при доношеніи Правительспвующему Сенату, такъ какъ почно мнѣ инспрукція въ такихъ чрезвычайныхъ, сомнѣніе дѣлающихъ случаяхъ, посспупашъ повелѣваешъ.

Господинъ Генераль-Прокуроръ слушалъ по опъ меня съ немалымъ удивленіемъ, и почель, что Военная Коллегія такъ учреждать армію предпріяла собою, безъ почнаго Монаршаго указа, весьма дерзко, похваляя мою предосторожность, и уваживая въ томъ Военной Коллегіи неприличную смѣлость, приказалъ мнѣ, чшобъ я конечно завпра съ моимъ о томъ указѣ предувѣдомленіемъ явился Сенапу: и еще того же дня ввечеру прислалъ онъ ко мнѣ цыдулку съ увѣдомленіемъ, что онъ шеперь приѣхалъ изъ дворца и объ ономъ говоренномъ со мною дѣлѣ, кому слѣдовало изъяснить, и для того послалъ ко всѣмъ Сенапорамъ повѣспку, чшобъ завпра были въ подное собраніе, и чшобъ я не опоздалъ съ представленіемъ въ Сенапъ явиться. Я помысля и собравъ всѣ окрестности и обспояпельспва, и уже много видѣвъ, какъ иногда чужими руками жаръ загрѣбають, написалъ мое доношеніе, при коемъ и копію съ присланнаго мнѣ изъ Военной Коллегіи указа приобщилъ, весьма въ учтивыхъ для Коллегіи и для меня ко всему предосторожныхъ словахъ, и явился со онымъ въ Сенапѣ Генераль-Прокурору, когда уже всѣ господа Сенапоры были въ собраніи, копорому опъ него немедленно и предспавленъ былъ. Подавъ мое доношеніе, согласно какъ и въ ономъ написалъ, говорилъ: „Хопя я и не при-
„знаю, чшобъ Военная Коллегія безъ особ-
„ливаго Высочайшаго повелѣнія и почной

„ей довѣренности такой мнѣ указъ о чрезвычайномъ, не взирая на сроки всѣхъ полковъ по ихъ прѣбваніямъ, снабженіи насала; но какъ я о томъ особливаго Высочайшаго указа не имѣю, моя-жь инспрукція и всѣ подлежащія Монаршія узаконенія меня обязують, чѣмъ сверхъ шпашнаго о полкахъ учрежденія ничего ни по какимъ инымъ, кромѣ почныхъ Высочайшихъ указовъ Монаршихъ, не производить, а на такое, какое нынѣ Военная Коллегія прѣбуешь, полковъ не по срокамъ чрезвычайное всѣмъ удовольствіе, надобна не малая сумма денегъ, каковой Коммисаріатъ ко употребленію не имѣетъ: того ради должнымъ себя нашель, самъ представилъ Правительствующему Сенату и просилъ приспѣшнаго наспавленія.“

Правительствующій Сенатъ выслушалъ все то. Хотя съ начала въ разсужденіяхъ своихъ такой своевольной Военной Коллегіи поступокъ уважили; но на послѣдокъ снисходя, далѣе о томъ не повелѣли, а дали только мнѣ указъ, чѣмъ я опправлялъ и снабжалъ полки только тѣми вещами, коимъ по надлежащимъ учрежденіямъ слѣдуютъ сроки, о чемъ и въ Военную Коллегію такой же указъ съ небольшимъ репримандомъ послали же.

Я уже довольно ощущалъ, что таковыя по званію должностей моихъ поведенія умножали число моихъ ненавистниковъ. И

какъ тогда господа присущствующiе въ Военной Коллегiи и командующiе дивизiями Генералы, которые едва не всѣ предо мною лучшiй и ближайшiй къ престолу Монаршему доступъ имѣли, такими моими несклонными и упрямыми поспушками были недовольны, по не возмогая надъ шѣми по прихотямъ своимъ поверхности брать, не упускали случая другими, хощя непохвальными, но для меня вредными способами, умягчать мое упрямство. Но мое честолюбiе (коимъ хвалюсь для того, что по справедливыми путями, превозмогая всѣ приспрасiя, производить спремiяся) подавало мнѣ смѣлость не бояться угоповляемыхъ мнѣ опъ коварныхъ сѣшей. А послѣдующiя приключенiя окажутъ, чего по мнѣ спойло. Однако же Всевидящее око опъ шѣхъ меня сохраняя, чрезъ многiя пропассти провело въ сiю блаженную жизнь, въ которой теперь находясь большею часпiю съ начала весны и чрезъ все лѣпо въ моей деревнѣ, въ саду, на чиспомъ воздухѣ, подъ шѣми деревьями, кои я еще въ молодоспи моими руками посадилъ и попеченiемъ моимъ до нынѣ сохранилъ, дѣлающими мнѣ, яко бы въ знакъ благодарности своей, приятную шѣнь опъ жара солнечнаго; избирая лучшiе часы, колико когда слабоспъ головы моей допусшпшь, о семъ пишу.

Въ такихъ тогда моихъ обращенiяхъ бывъ въ Пешербургѣ, съ позволенiя Ея Величества поѣхалъ въ Москву на нѣкопоре

время, для исправленія нужнѣйшихъ дѣлъ въ главномъ Коммисаріатѣ, копорой прежде бывалъ всегда въ Пепербургъ, а со вступленія моего въ Генераль-Кригсъ-Коммисары, для лучшихъ во всемъ успѣховъ и до нынѣ въ Москвѣ неподвижно состоиптъ. Здѣсь, паки оспавляя описываю многія съ Военною Коллегіею и съ Генералами въ дивизіяхъ командующими, а паче съ Графомъ Пепромъ Ивановичемъ Шуваловымъ, копорой погда армейскою же дивизіею командовалъ, пропивъ прихопей ихъ мои упорства, и многія по пѣмъ переписки, копорыя мнѣ не дешево спали, полько симъ похваляюсь, что усчасливился всѣ армейскіе и гарнизонные полки, чрезъ незамедленные отъ Коммисаріата осправы, всемъ подлежащимъ, по лучшимъ способамъ, нимало не опоздавъ, зимнимъ пушемъ снабдиптъ, паки поѣхалъ въ Пепербургъ въ половинѣ лѣта, и о всей поей счасливо произведенной моею должностію, куда слѣдовало, послалъ рапорты, и приняптъ отъ Ея Величества милостиво.

Какъ теперь помнитса мнѣ, вскорѣ по прибытіи моемъ для произведенія съ Прусскимъ Королемъ военныхъ операцій, была при дворѣ Генералишеская конференція, въ кою и я приглашеңъ былъ: и во первыхъ начашы разсужденія о движеніи полковъ и о деньгахъ на чрезвычайное приуготовленіе по надобнымъ мѣстамъ провіантскихъ и аммуничныхъ магазейновъ; къ чему

попребны были скоро и вдругъ не малыя суммы денегъ, а такихъ мѣспъ, откуда бы оныя вдругъ безъ оспановки текущихъ расходовъ взять было можно, мало сыскивалось. Тогда имѣлъ я счастье въ томъ собраніи, гдѣ и Ея Величество персонально присутствовашъ изволила, предспавивъ, что въ Москвѣ въ главномъ Коммисаріатѣ за моею печашью оспавилъ я особливо опложенныхъ денегъ за удовольспвіемъ всѣхъ полковъ опъ прошлыхъ лѣспъ, опъ неполныхъ комплексовъ, и чрезъ прочія экономическія спаранія собранныхъ 400,000 рублей, что Ея Величеству весьма угодно было, и присутспвующіе тогда въ томъ собраніи, мои завистники, принуждены были въ томъ приписать мнѣ хвалу.

Помомъ чрезъ нѣсколько времени съ позволенія-жъ Ея Величества, для успѣшнаго всѣхъ полковъ снабженія, опѣхалъ въ Москву; а мои недоброжелатели, завистъ ко мнѣ имѣющіе, неусыпно о смягченіи моего упрямства и о приведеніи въ свое послушаніе всѣ способы непрерывно упопрелятъ пщились.

Господа, Конференцъ-Министры, о которыхъ должности послѣ уже, какъ я въ присутствіе оной и въ ихъ сотоварищество вспунилъ, свѣдалъ, что сполько имъ власти и не дано было, сколько они упопреляли, изъ учрежденнаго своего собранія о внутреннихъ Государспвенныхъ дѣлахъ во всѣ присутспвенныя мѣспа прямо име-

немъ Ея Величества указы посылая, по коимъ вездѣ не иначе, но почто такъ, какъ по собственноручнымъ Ея Величества указамъ производимо и исполняемо было, къ моей еще настоящей должности поручили мнѣ комиссію и съ шѣми повелѣли мнѣ быть подъ ордерами; по одной, у тогдашняго Генераль-Аншефа, послѣ бывшаго Генераль-Фельдмаршаломъ, Графа Бутурлина, о снабженіи формирующихся тогда прибавленныхъ къ пѣхопнымъ полкамъ прешнихъ баталіоновъ; по другой, у тогда бывшаго Генераль-Аншефа Графа Петра Ивановича Шувалова, о снабженіи-жъ и удовольствованіи тогда подъ его учрежденіемъ новоформированнаго, а попомъ обсервационнымъ названнаго корпуса, всемъ потребнымъ. Коликожъ по оному корпусу, опъ прихотливыхъ Его Сіятельства и замысловатыхъ въ дѣланіи въ разныя мѣста мундирныхъ и аммуничныхъ вещей претребованій, по моему въ такихъ случаяхъ упрямству несогласій происходило, о помъ здѣсь подробно описывать много; но только означу, что по исправномъ и прямо безпорочномъ мною шѣхъ комиссій исполненіи мнѣ послѣдовало.

По первой, на предспавленіе Графа Бутурлина, изъ оной конференціи именемъ Ея Величества присланъ былъ ко мнѣ рескриптъ, съ милоспивою похвалою за исправное оной комиссіи производспво, и скорое окончаніе. По второй, какъ я досповѣрно

приватно зналъ, Графъ Шуваловъ будучи многими моими, какъ выше описалъ, упорствами и спорами противъ самопроизвольныхъ и прихотливыхъ его требованій, недовольнымъ, находясь же Конференцъ-Министромъ, жаловался на меня словесно въ собраніи своимъ соповарищамъ и просилъ обороны. Но какъ я обыкновенно при всѣхъ случаяхъ, въ конференцію, Сенатъ, и въ Военную Коллегію въ моихъ письменныхъ представленіяхъ, въ рапортахъ и въ объясненіяхъ о моихъ производствахъ на почномъ основаніи законовъ, въ осторожность мою предупреждавъ и изъяснявъ не упускалъ пристойныхъ случаевъ: по зная сіе господа Министры, а можетъ быть нѣкоторымъ изъ нихъ по наше съ обѣихъ споронъ несогласіе видѣвъ въ свой авантажъ хотѣлось, отвѣтствовали ему, что онъ о всѣхъ своихъ на меня неудовольствіяхъ по надлежащему писменно представилъ, почему бы они данное производство учинить могли. — Таковая резолюція Его Сіятельству Графу Шувалову не понравилась, и онъ такимъ образомъ сатисфакціи на меня домогаться оспавилъ, а предпріялъ оной искавъ ближайшими и для себя способнѣйшими по придворнымъ правиламъ скрытными дорогами, какъ ему скоро и удалось ниже означеннымъ способомъ. Я, какъ уже выше описалъ, находясь тогда въ Москвѣ и присутствуя въ главномъ Комисаріатѣ, неусыпно спарался, все по дол-

жности званія моего, по погдашнему военному времени неопоздавъ, возможное исполнять, а о препяпспвіяхъ заблаговременно надлежащими, куда слѣдовало, увѣдомленіями и пребованіями извиняюсь. И какъ погда же былъ рекрупской со всего Государства сборъ, и многочисленныя пѣхъ команды въ Москву проводимы были, отъ чего чрезвычайное число находилось больныхъ солдатъ и рекрупъ въ Московскомъ генеральномъ госпиталѣ, копорой подъ наблюдательствомъ, и о всемъ въ немъ благоустроеніи, подъ попечительствомъ моимъ состоялъ.

Въ одно время въ исходѣ зимы на половинѣ моего пупи къ госпиталю, вспрѣпились мнѣ нѣсколько дровней наполненныя лежащими солдатами и рекрутами, и препровождаемая нѣсколькими здоровыми. — Я увидя что по были больные, оспановился и спрашивалъ куда ихъ везупъ? Бывшій при провожаніи оныхъ унперъ-офицеръ сказалъ мнѣ, что для излѣченія отъ тяжкихъ болѣзней опправлены оные были съ нимъ отъ команды въ генеральной госпиталѣ, но что ихъ въ оной за пѣснопою не приняли, и обратно велѣно ему отвезти ихъ въ команду. Я увидя жалкое пѣхъ несчастныхъ состояніе, въ числѣ коихъ нѣсколько уже полумертвыми казались, приказалъ обратно везти за собою въ госпиталѣ, обнадѣжа что ихъ памъ помѣщу.

Но какъ приѣхалъ вмѣстѣ съ шѣми спрдадельцами въ домъ госпитальной, то у приѣзжаго большаго крыльца увидѣлъ еще нѣсколько на дровняхъ же лежащихъ больныхъ. Въ то же время Докпоръ съ нѣсколькими медицинскими служителями и Коммисаръ, надзираніе и о порядочномъ содержаніи больныхъ попеченіе имѣющей, встрѣчали на томъ крыльцѣ. И какъ я только изъ моей кареты выходилъ спать, то Докпоръ и Коммисаръ оба вдругъ спѣшно говорили мнѣ, чѣмъ я далѣе крыльца не ходилъ, чѣмъ чрезъ три дни, какъ я въ послѣднія у нихъ былъ, чрезвычайное множество изъ разныхъ командъ солдатъ и рекрутъ больныхъ навезли, а по большой части въ жестокихъ лихорадкахъ и прилипчивыхъ горячкахъ; и не прерывая свою рѣчь сказали мнѣ, что уже болѣе девяти сотъ человекъ у нихъ въ вѣдомствѣ больныхъ, и шѣми не только всѣ покои въ нижнемъ и верхнемъ этажѣ, но и сѣни наполнены, и отъ шѣснопы сдѣлалась великая духота, а для холоднаго времени отворять всегда окно не можно; и пако не только они одинъ отъ другаго заражаются, но и здоровые, призрѣніе и услуженіе имъ дѣлающіе, отъ того впадаютъ въ болѣзни, а отъ командъ почти непрерывно еще присылки такихъ умножаютъ, коихъ де обратнo въ ихъ команды отсылають принуждены, и для того и сихъ лежащихъ на дровняхъ обратнo въ команды отправить намѣрены,

чтобы они на счетъ госпитальной число мертвыхъ не умножали. Въ то же время присланные съ пѣми больными для опдачи унперъ-офицеры просили меня о приемѣ оныхъ, показывая изъ числа пѣхъ въ пупи нѣсколько уже мертвыхъ, а другихъ въ прежалостномъ соспоянїи на спужѣ дрожащихъ. Въ семъ случаѣ всѣ мои мнѣнїя и намѣренїя, и промыслы о возвращенныхъ вспрѣпившихся мнѣ больныхъ перемѣнились: и я сими печальными увѣдомленїями и жалостными зрѣлищами въ неописанное смяпенїе приведенъ былъ, такъ что безъ хвасповспва васъ, любезный чипапель, увѣряю, что врожденное мое о спрадани невинныхъ сожалѣнїе, и по моимъ званїямъ, чтобы всегда защищаешь и помогаешь онымъ жаркое успремленїе, найчувспвипельнымъ соболѣзнованїемъ о злоключенїи шаковыхъ сердце мое поразило. И такъ пошелъ самъ посмопрѣшь помѣщенїя въ покояхъ больныхъ. — Главной Докпоръ, изъ любви сохраняя меня, ухвапиль за руку и оспанавливая говорилъ мнѣ, что я пѣмъ никакой помощи учинить не могу, а самъ конечно шакою же болѣзнію заражуся; но я не принявъ его совѣша пошелъ сквозь первыя опъ крыльца сѣни, чрезъ кои между лежащими больными одинъ только узкой проходъ былъ: и лишь только вошелъ съ Докпоромъ и Коммисаромъ въ первую больничную большую палату, то великая духоша, или яснѣ скажу, дурная вонь насъ вспрѣшила, и

вдругъ глаза мои увидѣли множество въ разнovidныхъ злоключеніяхъ спраждущихъ; однихъ кончающихъ послѣднія минуны своей жизни, другихъ опть жара въ безпамятствѣ бросающихся, иныхъ опть нестерпимой боли безобразно кричащихъ, иныхъ же опть лихорадочной спужи дрожащихъ и смерть въ опраду призывающихъ. У меня въ головѣ спало дурно, и Докторъ почпи насильно меня назадъ чрезъ сѣни на крыльцо на чистпой воздухъ вывелъ.

Я нѣсколько опдохнувъ, собиралъ всѣ свои мысли, какъ бы сыскашь онымъ спрадальцамъ облегченіе. Искалъ моими глазами по всѣмъ споронамъ, не найдуль способныхъ изъ близъ находящихся спроеній къ пространнѣйшему тѣхъ помѣщенію; спрашивалъ у Коммисара и у Доктора, кпо въ коихъ живетъ? Тамъ показывали близъ находящіеся спроенія, въ коихъ жили разные госпитальные служители, изъ копорыхъ я приказалъ немедленно тѣхъ жителей вывеспъ въ наемные кварширы, а въ ихъ покой помѣспили больныхъ. Докторъ и Коммисаръ мнѣ опвѣспивовали, что они вчерась уже по предпринимали, но способа не нашли: ибо по близости наемныхъ кварширъ нѣпъ, да и вдали вокругъ по несшемуся о больныхъ нашихъ слуху, ни за какую цѣну въ наемъ въ госпитальное вѣдомство своихъ дворовъ не опдающъ. Въ то же время свѣдалъ я, что еспъ не-

подалеку конюшеннаго вѣдомства нѣсколь-
ко порожныхъ покоевъ, а еще увидѣлъ не
подалеку же опѣт госпиталю позади дворцо-
ваго сада на берегу Яузы рѣки немалое де-
ревянное строеніе, о коемъ сказали мнѣ,
что по дворцовой канцеляріи вѣдомства
пивоваренной дворѣ и шеферъ въ отсут-
ствіе Ея Величества весь пустѣтъ, а жи-
ветъ въ немъ шеферъ комиссаръ, у коего
оной въ смотрѣніи. Другіе же сказывали
припомъ, что за неприличностію мѣста, и
что онъ уже вѣдѣлъ, назначено оное все
строеніе въ другое, далѣе опѣт саду, мѣсто
перенестъ, и о подрядѣ того къ сноскѣ и
въ газетахъ напечатано.

Я въ то же время послалъ призвать къ
себѣ онаго живущаго въ помѣ домѣ Комми-
сара. Какъ по было недалече, по онъ при-
шелъ ко мнѣ скоро, и на вопросъ мой объ
ономъ пивоваренномъ дворѣ рассказалъ мнѣ
сходно, какъ я о немъ опѣт другихъ слы-
шалъ. Я опѣт него же свѣдалъ, что во ономъ
дворѣ, кромѣ поваренъ, есть нѣсколько избъ
и анбаровъ порожныхъ, въ коихъ, съ нѣко-
торою обвѣщаностию пополоковъ и половъ
починкою, можно помѣститъ немалое чис-
ло жипелей. Все сіе въ пользу онымъ зло-
спраждающимъ въ болѣзняхъ употребитъ
пшася, рассказалъ ему въ пѣхъ причину
надобности, и говорилъ, чтобъ онъ все по
строеніе мнѣ на нѣкоторое время ко упо-
требленію отдадъ. Онъ на то опвѣщивов-
валъ, что онъ безъ позволенія дворцовой

канцеляріи того учинить не смѣеть. Я по-
гожь часа какъ въ дворцовую объ оныхъ,
такъ и о конюшенныхъ въ ихъ контору
послалъ Офицеровъ съ пребываніемъ оныхъ
на нѣсколько времени въ мое вѣдомство,
общая оныя всѣ спроенія въ лучшей ис-
правности опдашь, и давъ еще нѣкопорыя
возможныя наставленія къ помѣщенію, по-
ка вышеименованные испребую покои, по-
ѣхалъ въ домъ свой.

Офицеры, посланные опъ меня къ гос-
подамъ присутствующимъ въ дворцовой и
конюшенной конторахъ, чрезъ нѣсколько
часовъ явясъ ко мнѣ въ домъ объявили,
что вѣдомства конюшеннаго дали позволе-
ніе оныя ихъ покои занять, а дворцовой
конторы Члены сказали, что они безъ по-
зволенія главной дворцовой канцеляріи, ко-
торая тогда находилась въ Пепербургѣ, пи-
воваренной дворъ съ его спроеніемъ оп-
дашь мнѣ въ вѣдомство не смѣютъ, и чпобъ
я о помъ въ оную опъ себя писалъ.

При такой времени неперпящей надоб-
ности, и зная же, что Всемилоспивѣйшей
Монархинѣ не угодно будетъ, ежели я хопя
мало, пустыхъ ради церемоній, въ возмож-
номъ онымъ спраждущимъ призрѣніи по-
перяю времени, употребилъ, какъ по суще-
ству дѣла казалось, непредосудительную
смѣлость, и того же дня послалъ писмен-
ной приказъ къ Генераль-Маіору Коми-
гу, тогда находившемуся подъ командою

моею при генеральномъ госпиталѣ для всегдашняго надсмотрѣнія и лучшаго о больныхъ попеченія, дабы онъ въ данные отъ конюшенной конторы порежніе покои, сколько можно, помѣспилъ больныхъ, да и пивоваренной дворъ, оспавя только гдѣ Коммисаръ живешъ, принялъ бы въ свое вѣдомство, и приказалъ бы, какъ наискорѣе, въ жилыхъ и прочихъ негодныхъ спроеніяхъ все потребное по приличности исправивъ и перевестъ для жишья въ оныя изъ покоевъ госпитального дому поа съ причетниками, писарей и прочихъ, сколько можно помѣспивъ разнаго званія здоровыхъ; а на ихъ мѣста во внутреннихъ госпитального дому спроеніяхъ расположивъ больныхъ, спасая оныхъ отъ пѣснопы и отъ прочихъ вредностей, и точно же во ономъ моемъ приказѣ въ надлежащую отъ моихъ злодѣевъ себѣ оспорожность, написалъ; а дабы во оныхъ въ пивоваренномъ дворѣ покояхъ не только больные содержаны не были, но ни пѣ служители, копорые за больными хожденіе имѣютъ, шуда не ходили, о томъ бы онъ крѣпкое наблюдательство употребилъ и по исполненіи по тому моему приказу, колико гдѣ больныхъ, и во оной пивоваренной домъ кого имянно помѣспивъ, письменно бы мнѣ рапортовалъ.

На топъ мой посланной приказъ, чрезъ два или при дни, получилъ я отъ онаго Генераль-Маіора письменной рапортъ, что онъ

все по исполнилъ, и колико куда помѣстилъ, припомѣ приложилъ имянной списокъ.

Я въ то же время съ первою почпою послалъ опѣ себя сообщеніе въ главную дворцовую канцелярію, съ довольнымъ изъясненіемъ по какой необходимости оной порожній и уже къ ломкѣ назначенной пивоваренной вѣдомства ихъ дворъ, на нѣсколько времени безъ дозволенія ихъ занялъ, и увѣрялъ, что я его вскорѣ опорожню, и за всѣ въ немъ поправки платы требовать не буду. Къ Ивану же Ивановичу Шувалову, копорой погда въ опмѣнной у Ея Императорскаго Величества милоспи и довѣренности находился, о всемъ же помѣ приключеніи, и всѣ мои по тому производства и исполненія обстоятельно описалъ, прося припомѣ, ежели по заочности мои не доброжелатели инако о помѣ разглашаютъ въ поврежденіе мнѣ будущъ, опѣ такихъ бы справедливо меня защишилъ. Также и къ Маіору Гвардіи Василью Александровичу Нащокину, копорой мнѣ былъ совершенной другъ, о всемъ помѣ, для предосторожностей моихъ описалъ.

Вскорѣ на оныя мои письма получилъ и опвѣты. Его Превосходительства Ивана Ивановича Шувалова своимъ благосклоннымъ ко мнѣ писаніемъ весьма похвалялъ учиненной мой въ призрѣніи больныхъ поступокъ, и обнадѣживалъ меня своимъ за-

щищеніемъ. Василій Александровичъ Нащокинъ напротивъ того увѣдомлялъ, что въ знатныхъ домахъ у моихъ недоброжелателей слышалъ разгмашеніе опъ судей главной дворцовой канцеляріи о моей излишней смѣлости во взяпій безъ ихъ позволенія пивовареннаго двора, и что въ находящихся въ ономъ мѣстахъ, гдѣ въ присуствіе Ея Имперапорскаго Величеспва въ Москвѣ полпиво и кислые щи для собспвеннаго Ея упопреленія варяшъ и разливаюшъ, положилъ больныхъ съ прилипчивыми болѣзнями, а въ другихъ близъ пѣхъ же покоевъ моюшъ перевязки и прочее съ нечиспью снимаемое съ нихъ бѣлье.

Вамъ предоспавляю на рѣшеніе, мой любезный чипапель; по прочпненіи обѣихъ оныхъ въ одно время писемъ, по сущеспву дѣла и по безприспраспной справедливоспи учиненныхъ мною производспвъ, и еще что уже и газетпы печашныя въ рукахъ моихъ были, гдѣ о сломкѣ и переносѣ всего того пивовареннаго двора подрядчики призываемы были, паче же, какъ я выше описалъ, что первой тогда при дворѣ бывшій фавориспъ, господинъ Шуваловъ, похвальнымъ письмомъ своимъ по мое производспво подкрѣпилъ, была ли мнѣ причина сомнѣваіпсья, при споль правосудной Монархинѣ, имѣя еще особливья опъ Ея Величеспва милоспивыя довѣренноспи, и о многихъ моихъ дѣлахъ апробаціи, дабы безъ надлежащаго опъ меня опвѣда и должнаго удо-

сповѣренія мои злодѣи пѣмъ моимъ до-
спупкомъ коварно обвинишь и въ оскор-
бленіе привесшь меня могли, забывъ на по-
время что Всевидящее око судишь и рѣ-
шишь всѣ наши дѣла не по наружнымъ, но
по внутреннимъ обстоятельствомъ; между
тѣмъ я оному письму господина Шувалова
обрадовался, якобъ съ небеси присланной,
охранительной опъ всякихъ мнѣ зоключе-
ніи грамопѣ, пренебрегъ и посмѣялся въ
мысляхъ моихъ пуспымъ и немирорлюбнымъ
жалобамъ и разглашеніямъ на меня опъ су-
дей дворцовой канцеляріи, спавя по имъ
же въ поспыженіе. Но дѣйствія оныхъ иное
мнѣ показали.

Чрезъ нѣсколько дней получилъ я изъ
Сенапа указъ, коимъ, по прописаніи глав-
ной дворцовой канцеляріи о заняпії мною
безъ ихъ позволенія для больныхъ онаго до-
му, шребуешъ опъ меня на по опвѣща или
обьясненія. Я, какъ выше описалъ, такія
предосторожности по самому производспву
шого дѣла, какъ казалось мнѣ, упверди-
пельныя имѣвъ, сіе не уважалъ, и неумедля,
по прописаніи всѣхъ пѣхъ приклученій о мо-
ихъ производспвахъ, послалъ въ Сенапъ оп-
равданіе мое, со включеніемъ нѣкопорыхъ ал-
легорическихъ выраженій во обличеніе пѣмъ,
кои меня за спакое Богу и Монархинѣ нашей
угодное дѣло обвиняптъ пщапся; и погдажъ къ
мбему другу Нащокину, спакже и къ господи-
ну Генераль-Прокурору, кошорой погда мнѣ

дружелюбнымъ являлся, о томъ объяснительно слѣдующее къ моему оправданію писалъ же.

Но вопшъ, что еще мое ослѣпленное высокомеріе утвердило! Вскорѣ попомъ господинъ Генералъ-Прокуроръ, дружески сообщилъ мнѣ своимъ писмомъ, поздравляя, какъ мои недоброжелатели, ненаходя справедливыхъ резоновъ, коимибъ меня повреждать возмогли, склоняюпся къ примиренію, какъ де по вчерась въ конференціи было, что Графъ Пепръ Ивановичъ Шуваловъ, зная что я васъ люблю, приближась ко мнѣ, всѣмъ въ слухъ говорилъ: „Что онъ сожалѣетъ о шѣхъ спорахъ и вздорахъ, кои онъ съ побою по своей командѣ производилъ, и теперь де довольно познавъ, что ваши упрямства по большой часпи дѣльныя, всѣ въ томъ на меня свои жалобы оставляетъ, и предаетъ забвенію.“ И хотя въ то же время съ другой стороны по дѣлу госпитальному другъ мой Нащокинъ повторялъ мнѣ, чтобъ я гоповымъ былъ осперегаться, по увеличеннымъ дворцовой канцеляріи жалобамъ: но я такія, какъ описалъ, видя выгодныя къ похвальности дѣлъ моихъ увѣренія, и вѣще благонадежными приобрѣщеніями ослѣплялся. А между шѣмъ еще въ оспорожность мою взялъ себѣ опъ Коммисара писменной рапортъ, въ коемъ имянно прописано, что они на наемныхъ, въ Лафертовыхъ споящихъ, кварширахъ живучи, должностъ свою исправляютъ.

И какъ шеперь помню, что сіе было въ Среду ввечеру, какъ я къ завпрешней почтѣ приготоовиль въ опвѣпть письма къ Генераль-Прокурору и къ моему другу Нащокину, съ благодареніемъ и съ похвальными выраженіями о всѣхъ моихъ по производимымъ дѣламъ предоспорожноспяхъ, кои меня во всякое время опъ моихъ зависпниковъ и недоброжелателей дѣлаюпъ небоязливымъ.

Но я и шеперь признаюся, что шогда не разумъ, но спраспъ шщеславія шакую по поверхнимъ видамъ опважноспъ во мнѣ возбуждала, и благодарю опъ чистаго сердца Всевидящаго, что онъ по мое заблужденіе, яко чадолюбивый опецъ, чрезъ должное восчувспвовање скоро познапъ научиль.

На упріе, по еспъ въ Четверпокъ, когда я еще былъ неодѣпъ, и приказываль моему Секретарю между прочими на почпу и онья письма переписавъ на бѣло къ подписанію моему приготоовицъ, спѣша припомъ многимъ бывшимъ у меня шогда армейскимъ Офицерамъ, на ихъ шребованія каждому сказашъ приличной опвѣпъ, и не опоздавъ бы ѣхашъ въ присупспвіе въ главной Коммисаріашъ; въ по время вошелъ въ мою палашу гвардіи Офицеръ, копорой до шого мнѣ былъ незнакомъ, нѣсколькo по дорожному одѣпой, и поклоняся мнѣ объявилъ, что онъ присланъ опъ Ея Величества изъ Петербурга, и особливо до меня

имѣешь нужду говоришь. Такія слова мнѣ были не дики: ибо нѣсколько до того бывало, что посылаемые чрезъ Москву для секретныхъ комиссій гвардіи Офицеры, съ собственноручными Ея Величества ко мнѣ писаніями являлись, и въ силу пѣхъ назначенное число денегъ изъ Коммисаріатской суммы на щепъ кабинета получали. Я не медля позвалъ его за собою въ мою спальню. А какъ зашворивъ дверь взглянулъ на него; по онъ оказался мнѣ въ весьма печальномъ видѣ, и вынимая изъ кармана пакетъ говорилъ мнѣ: „Весьма де сожалью, что я „пакому честному и добродѣтельному чловѣку оскорбительную вѣдомость привезъ.“ Сіе меня пошчасъ въ удивленіе и въ великую съ любопытствомъ соединенную спѣшность привело, какъ наискорѣе его спросить, что по такое было; а онъ вручая мнѣ пакетъ отвѣщивовалъ, что я все въ ономъ усмотрю, копорой я въ скорости распечатавъ началъ читать. Тутъ бымо написано ко мнѣ отъ Графа Александра Ивановича Шувалова, копорой погда въ знапнѣйшихъ и большихъ довѣренностяхъ находился, и имѣлъ подъ своею дирекціею погда спрашную тайную канцелярію, слѣдующее: „Ея Императорскому Величеству „извѣстно учинилось, что вы самовольно „заняли въ дворцовомъ пивоваренномъ домѣ „пѣ каморы, въ коихъ для собственнаго „Ея Величества употребленія разливають „и купорашъ съ наипками бутылки, и по-

„мѣспили въ оныя прачекъ, кои со всяки-
 „ми нечиспотопами бѣе съ больныхъ мо-
 „юпъ; и для того по собспвенному Ея Ве-
 „личеспва Высочайшему повелѣнію посланъ
 „къ вамъ изъ пайной канцеляріи нарочной
 „гвардіи Порупчикъ Безобразовъ, коему по-
 „вѣлено, ежели по освидѣпельспвованію его
 „въ пѣхъ покояхъ больные и праки съ
 „пакими нечиспотопами найдупся, побъ
 „всѣхъ пѣхъ немедленно съ приспойною
 „командою привеспъ въ домъ вашъ для
 „жипья ихъ, необходя ниединого покоя
 „въ вашихъ палапахъ, и почно въ вашей
 „спальнѣ.“

Я прочепъ сіе, опвѣспспвовалъ ему, по
 праву невиннаго съ жаркимъ духомъ: „Еже-
 „либъ то была правда, такъ я еще и боль-
 „шему наказанію достоинъ.“ И припомъ
 перерывая рѣчь спѣшно взялъ съ стола, гдѣ
 мои нужныя о помъ въ семь дѣлъ произ-
 водспва собраны и въ особливой бумагѣ за-
 вернупы лежали, рассказывая ему о помъ
 произхожденіи, казалъ подлинныя Генераль-
 Маіора Коминга пакожъ и комиссарскіе
 о пракахъ и прочихъ рапорты и при помъ
 приложенные имянные списки, кпо въ оныхъ
 покояхъ въ силу моего приказа живеспъ.
 Онъ все сіе выслушавъ и честпую совѣспъ
 имѣя, съ жалоспнымъ видомъ говорилъ мнѣ,
 вопъ какъ невинные люди обвиняемы бы-
 ваюпъ! и непрерывая рѣчь сказалъ мнѣ,
 сколько онъ въ пѣхъ пивовареннаго двора
 покояхъ прямо изъ дороги, незаѣзжавши

никуда, приѣхавъ нашелъ больныхъ и прачекъ, и чернаго въ крови и гноѣ, съ пѣхъ снятаго для мытья бѣлья: и что онъ долженъ въ силу данной ему инструкции исполнить, и всѣхъ пѣхъ со всѣми ихъ приборами и привезъ ко мнѣ на дворъ въ провожаніи небольшой солдатской команды, копорую ему почто велѣно взять для того препровожденія изъ города съ гауптвахты.

Все сіе увѣдомленіе, ей неложно пишу! не успрашило и не опечалило въ помъ мою невинность; но только весьма чувствительною досадою и удивленіемъ, о такихъ хитрыхъ моихъ злодѣевъ въ поврежденіе мое безбожныхъ и безсовѣстныхъ проискахъ, духъ мой воспревожило. Но славлю же Всевидящаго Творца, что онъ и въ попть моменпъ далъ мнѣ разсудокъ, приспойныя при помъ въ моихъ поведеніяхъ мѣры оказывающъ. Я скоро, безъ задумчивости и смѣло, въ удивленіи съ жаркимъ духомъ опвѣспсвовалъ пому господину Порупчику Безобразову: „Сіе не новое, но „многія книги доказывающъ, какъ и въ „прошедшихъ вѣкахъ къ добродѣтелямъ „спремящіеся опъ злоковарныхъ зависп- „никовъ, упѣсняемы бывали.“ И заключа моею пословицею: *Господь мой и Богъ мой, на Него уповаю, Имъ и спасуся*: спросилъ его, сколько онъ такихъ, какъ въ ономъ ко мнѣ писмѣ означено, въ пѣхъ покояхъ нашелъ и въ домъ мой привелъ, коихъ я

долженъ немедленно помѣстить? И вышелъ съ нимъ въ предспальную мою палату; а та вся госпитальная со своими орудіями свита уже наполнила мою залу. Я во первыхъ объявилъ бывшимъ у меня, о коихъ выше означилъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, чѣмъ они теперь дали время, присланныхъ ко мнѣ госпѣй въ моемъ домѣ помѣстить и изволилибъ для удовольствія своихъ пребываній ѣхать въ Коммисаріатъ, куда и я по помѣщеніи оныхъ приѣхать поспѣю. Сіи господа съ разными о семъ случаѣ въ мысляхъ своихъ воображеніями, въ топъ же мигъ опъ меня пошли; а я вышедъ съ присланнымъ ко мнѣ Гвардіи Офицеромъ въ залу, той приведенной ко мнѣ свитѣ, коихъ разныхъ родовъ числомъ было болѣе тридцати персонъ, указывая на всѣ мои покои говорилъ: „Вопъ, „дорогіе мои госпи, извольте помѣщаться, „какъ вамъ покойнѣе;“ и опворя мою спальню говорилъ пому Гвардіи господину Порупчику: „Вопъ и спальня моя, извольте въ оной и во всѣхъ прочихъ палатахъ „располагайте какъ вамъ повелѣно.“ А припомъ взялъ у него позволеніе, чѣмъ въ маленькую, близъ спальни моей палатку, вынести мнѣ всѣ по должности моей нужныя тогда писма, и въ той бы мнѣ ночевать, что онъ мнѣ и позволилъ. Я примѣтилъ, что сей честной и благороднымъ духомъ одаренной Офицеръ весьма съ жалостнымъ о мнѣ видомъ оное производилъ;

и хопя я ему неоднократно повпорялъ, чпобъ ничего въ исполненіи повелѣннаго ему не упускалъ, и шѣмъ бы себѣ и мнѣ не навелъ нараканія, однако онъ приказалъ изъ шой свиты премъ солдатамъ, болѣ дряхлостію, нежели болѣзнями одержимымъ, взявъ свою кварпиру въ моей спальнѣ, копорые погда же свои связанные постельные войлоки, въ алковѣ по обѣимъ спорамамъ моей кровати на полу положили. А прочихъ, какъ мужеской шакъ и женской полъ по всѣмъ моимъ палашамъ жишъ распредѣлилъ, со всѣми принесенными ихъ орудіями.

Я между шѣмъ приказалъ моему дворецкому, чпобъ онъ о удовольствіи моихъ дорогихъ госпей пищею и пипьемъ имѣлъ попеченіе, и по уже было въ десяць часовъ предъ полуднемъ, какъ по все въ домѣ моемъ учредилось, и я въ Канцелярію главнаго Коммисаріаша для производсва и рѣшенія шекущихъ по должности моей дѣлъ ѣхашъ собрался, и уже выходилъ на крыльцо садиться въ карешу, какъ въ слѣдъ выбѣжала за мною вдова, бывшая въ услугахъ у дочери моей Княжны Марьи, копорая погда была по 14 году и жила въ двухъ придѣланныхъ къ палашамъ деревянныхъ камерахъ, и звала меня, чпобъ я шеперь на часъ зашелъ къ дочери моей. Такой необыкновенной позывъ понудилъ меня спѣшно къ ней идти; но вопъ чпо я еще къ подкрѣпленію моего духа увидѣлъ!

Она, какъ о такихъ хипроспяхъ совсѣмъ незнающій ребенокъ, ещежь будучи испугана увѣдомленіемъ одной дѣвочки, яко бы тогда споящіе передъ окнами провожапые выше описанной свиты съ гауптвахты солдапы, приведены меня содержатъ подъ карауломъ, безобразно въ спрахѣ и слезахъ находилась. Видя въ такомъ состояніи мою дочь, подробно моихъ чувствованій не описываю; а только то, что я укрѣпляя, сколько можно, духъ мой здравыми разсудками, поѣхалъ въ Коммисаріятъ. Тамъ встрѣпили меня господа присутспвующіе Члены, и многіе для разныхъ дѣлъ бывшіе Офицеры, уже всѣ зная о моемъ приключеніи, съ разными и по большей части сожалительными видами; но я скривъ мою досаду, которою духъ мой воспламенился, шушливымъ образомъ упредилъ ихъ моими разговорами, чпобъ не осудили, что я приѣздомъ сюда опоздалъ: вбо стараніемъ моихъ доброжелателей и испинныхъ папріюшловъ, которые пщатся вѣрно служащихъ ободрятъ, исходапайспвовано и мнѣ въ моихъ трудахъ подкрѣпленіе и прислано ко мнѣ въ домъ, для нескучнаго времени моего проважденія, немалое число мужеска и женска пола погосщипъ; а въ числѣ прачекъ и негнусныя женщины еспъ. Многіе изъ господъ слушапелей опвѣспспвовали мнѣ пропивъ сего безъ шушокъ съ сожалѣніемъ, оправдывая въ томъ приключеніи мою невинность; и многіе въ свѣспъ обспояптель-

но зная мои о томъ дѣлѣ производствѣ, говорили мнѣ, чѣмъ я въ томъ оправдался письменными доказательствѣми, и попросилъ бы за обманные рапорты на Генераль-Маіора Коминга и на госпитальнаго комиссара саписфакціи. Я на то имъ отвѣтствовалъ, что я въ томъ ни спраху ни зазрѣнія въ моей совѣсти не имѣя, твердо уповаю на правосудіе Божіе, что онъ невинность мою оправдаетъ и опъ злодѣевъ защититъ; и пѣмъ окончивъ объ оной матеріи разговоры сѣлъ на свое мѣсто, и началъ слушать опъ секретарей представляемые къ рѣшенію мнѣ дѣла.

Потомъ нѣсколько попозже обыкновеннаго времени приѣхалъ изъ Коммисаріата въ домъ свой, въ коемъ всѣ палаты, въ томъ числѣ и спальня моя оными расположенными въ пѣхъ госпіями, слѣдовапельно уже опъ нихъ и разными благовоіями оказавшимися были наполнены, пакой взоръ еще новую превогу въ духѣ моемъ, о пакихъ несправедливыхъ моихъ злодѣевъ успѣхахъ, началъ дѣлать. Но сей случай еще съ большимъ щаніемъ къ послѣдованію въ пакихъ приключеніяхъ во свяпыхъ Пророку Данилу, а въ славныхъ мужахъ Аѳинскому Сократу и Ариспиду меня привлекъ; почему скоро по изъ мыслей моихъ разумнѣйшими ихъ поступками и наспавленіями преодолѣлъ, и въ то же время ишедши въ покой моей дочери, о которой сказали

мнѣ, что она опть того испужанія не очень здорова, принудилъ ее моими разговорами вспасть съ поспели и со мною за маленькимъ споликомъ сбѣдасть.

Слухъ о семъ со мною приключеніи по всей уже Москвѣ, изъ одного въ другой домъ съ разными лишними къ оскорбленію моему увеличиваніями моего несчастія разносился. Я не могу увѣришь заподлинно, умышленно ли для собспвенныхъ оспорожностей, чпобъ мое несчастіе не прильнуло, или пакъ проспо случилось, что не только въ пошь день; но и всю пу недѣлю въ домъ мой никпо изъ моихъ родспвенниковъ и прияшелей не приѣзжалъ, да и я по большой части все то время съ позволенія онаго Офицера препровождалъ болѣе въ гостяхъ, приѣзжая домой только ночевашъ. А Аѳанасій Романовичъ Давыдовъ въ пошь же день на вечеръ съ сожалѣніемъ о моемъ приключеніи приѣхалъ. А какъ онъ тогда и самъ при дворѣ у спроеній находился, и зналъ многія случайныхъ господъ обспояшельства и предпріятія, по приспойные способы къ оправданію моему употребилъ мнѣ много присуждалъ. Мы угадавъ, что мнѣ сей толчекъ опть Графа Петра Ивановича Шувалова произведенъ, за лучшее предпріяли въ пошь же день на опходящей. Нѣмецкой почпѣ написашъ опть меня письмо о семъ моемъ приключеніи къ Ея Императорскому Величеспву слѣдующаго содержания:

„Вашего Императорскаго Величества
 „Высочайшій мнѣ въ наказаніе указъ, чрезъ
 „письмо Графа Александра Ивановича Шу-
 „валова объявленной, я со вседолжнымъ мо-
 „имъ рабскимъ повиновеніемъ принялъ, и
 „все по тому въ домѣ моемъ учинено: но
 „что я въ томъ не виненъ, и инако, какъ
 „по мое о помощи больныхъ спараніе про-
 „исходило, Вашему Императорскому Вели-
 „честву мои ненавистники донесли, въ
 „томъ я оправдаюсь изъ приложенныхъ
 „при семъ экстрактовъ и изъ всѣхъ пис-
 „менныхъ по тому дѣлу производствъ и
 „удостоверительныхъ доказательствъ; и
 „повергая себя съ незазрѣнною моею совѣ-
 „стію къ стопамъ Вашего Императорска-
 „го Величества всенижайше прошу прика-
 „зать по тѣмъ изслѣдовать, и ежели ока-
 „жется, что я инако въ томъ сдѣлалъ, за-
 „что меня повелѣшь не щадя по законамъ
 „наказашь.“ Что все запечатавъ въ одинъ
 пакетъ съ надписаніемъ, чтобы оной до
 рукъ Ея Величества препровожденъ былъ
 къ Почтѣ-Директору послалъ, и на той
 же почтѣ мои письма къ Графу Александру
 Ивановичу Шувалову, во увѣдомленіе, что
 я все по сообщенному Ея Императорскаго
 Величества именному указу съ должнымъ
 рабскимъ повиновеніемъ исполнилъ, также
 и къ Ивану Ивановичу Шувалову въ моемъ
 особливомъ письмѣ благодаря за его ко мнѣ
 писаніе и обѣщанное въ томъ дѣлѣ защи-
 щеніе, и что я инаково по тому воздаяніе

получилъ, и изъяснилъ ему вмѣшавъ по личности нѣсколько шупливыхъ словъ для примѣчанія имъ въ помѣ моемъ соспоянїи неробкаго духа, пакъ же къ Князю Никитѣ Юрьевичу Трубецкому и къ надежному другу моему Василью Александровичу Нащокину о помѣ моемъ приключенїи съ приспойными изъясненїями описалъ.

Со дня того оной присланной ко мнѣ Порупчикъ гвардіи Безобразовъ спалъ мнѣ бытъ знакомъ, и скоро я совершенно позналъ его чеспныя свойспва, узналъ еще особливо данныя опъ Графа Шувалова писменныя и словесныя наспавленїа, какъ прилѣжно шу ему порученную комиссію наблюдать и всѣ мои рѣчи и поступки примѣчать, записывать и съ каждою почпою ему рапортовать.

По изчисленїю обращенїа почпы на посланное мое къ Ея Императорскому Величеству о помѣ дѣлѣ письмо, милоспивой резолюціи ожидая двѣ недѣли, съ пѣми госпями въ домѣ моемъ ночевалъ. Увидѣвъ же Генераль-Маіора Коминга и госпипальнаго комиссара, склоннымъ образомъ изъяснилъ, для чего пакъ они неоспорожно, яко бы умышенно къ моему поврежденїю пропивъ учрежденїй моихъ въ помѣ дѣлѣ посшупили, и лживые рапорпы мнѣ подали, и хопя они и извиняли себя проспощою; однако же комиссаръ, какъ былъ мужикъ неглупой, но худой совѣспи (онъ былъ оп-

редѣленъ, или лучше сказать, самъ добился изъ гарнизонныхъ Офицеровъ въ оную должность покормиться, и по моимъ за нимъ въ худыхъ его поступкахъ примѣчаніямъ неоднократно былъ отъ меня репримандованъ) отвѣтствовалъ мнѣ о томъ съ подозрительными и нѣчто скрывающими видами. Но я, являясь къ нему въ томъ непримѣшливымъ, толковалъ ему, сколько то безчестно и предъ Богомъ мерзко и непростишительно, ежели кто небрегомоспями, паче по пристрастнымъ злобствованиямъ невинному, и не о своей, но объ общей пользѣ прилѣжно промышляющему, злочленія причиняешь, описывая ему, сколь безсовѣстно въ томъ дѣлѣ мои всѣ невинности и къ лучшимъ предосторожностямъ учрежденія безчестные злодѣи къ поврежденію употребили, что все я оставляю на судъ Богу, и уповаю, что онъ конечно мою невинность безъ оправды, отъ тѣхъ безчестныхъ злодѣевъ и безъ наказанія ихъ не оставишь; при томъ смотря на лицо его примѣчалъ, что нѣсколько отъ тѣхъ моихъ словъ въ смятеніе духъ его приходитъ; но онъ по искусно шцился обращать мнѣ въ любовное и усердное сожалѣніе, и свои въ томъ неисправности и пропуски неумышленнымъ незнаніемъ и простотою извинялъ, и что онъ тѣхъ прачекъ и бѣлье по самой необходимости и тѣсношѣ изъ ихъ квартиръ на нѣсколько дней въ оной пивоваренной домъ ввелъ,

о чемъ и Генераль-Маіоръ Комингъ вѣдалъ, и въ помятъ же день, какъ оной присланной изъ Петербурга приѣхалъ, намѣрены были вывесить паки въ прежнія кварпиры. Попомъ, два или три дни спустя, сказано мнѣ, что оной госпитальной Коммисаръ, бывъ цѣлой день въ задумчивости и беспокійствѣ духа, на вечеръ выпилъ изъ спакана имъ самимъ приготоовленнаго пишья и вскорѣ по нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ движеніяхъ спалъ мерзвъ. Спранно было сіе мнѣ увѣдомленіе, и при помятъ я собравъ всѣ объ немъ прежнія мнѣнія и нѣсколько зная, что я ему былъ неравень, сообразя все сіе объ немъ въ мысляхъ моихъ, упопробилъ моихъ доброжелателей, у пѣхъ, съ коими оной Коммисаръ пріяпство и компанію имѣлъ, приспойнымъ образомъ вывѣдавъ, не былъ ли онъ въ помятъ коварномъ пропивъ меня ухищреніи учаспникомъ, и нашелъ чрезъ то, что за нѣсколько времени предъ пѣмъ со мною приключеніемъ, одного присланнаго изъ Петербурга изъ нижнихъ вѣдомства дворцовой канцеляріи чиновъ часто у него видали и что оной Коммисаръ, какъ бы нарочно по вычепу спѣша къ приѣзду присланнаго ко мнѣ съ эксекуціею гвардіи Офицера, въ назначенные пивовареннаго двора покои нѣсколько больныхъ и прачекъ для мышья нечиспаго бѣлья ввелъ, что онымъ Офицеромъ и найдено. А попомъ чрезъ нѣсколько времени и о главнѣйшихъ

соплѣненіяхъ пѣхъ мнѣ съпей обстоя-
тельно я узналъ; о чемъ вамъ любезный
чипашель, желая, чпобы въ такихъ случа-
яхъ къ своимъ предосторожноспямъ бо-
лѣе меня прощцашь пщилися, описашь не
оспаваю.

Между такими со мною въ Москвѣ про-
исхожденіями больныхъ въ госпиталѣ не
убавлялось. И хопя я неослабно другіе спо-
собы къ тому упопробить спарался; но
многіе къ тому мои невозможности сдѣ-
лали, чпо умершихъ паки для спѣсненно-
сти большее число оказывалось. Ибо пог-
дажъ и конюшенная конпора убоясь, чпобъ
и ей нареканія не было, чпо безъ позволе-
нія главныхъ своихъ командировъ мнѣ въ
вѣдомство нѣсколько порожнихъ покоевъ
опдала, немедленно оныя паки въ свое вѣ-
домство взяла; а индѣ наняшь ни за какую
цѣну не можно было, и опъ того умножи-
лась въ госпиталѣ большая пѣснопа. Вы-
шеозначенныя, посланныя мною къ Ея Ве-
личеству и къ прочимъ въ оправданіе мо-
ей невинности въ приключенномъ мнѣ ос-
корбленіи письма, возымѣли свое дѣйствіе;
и какъ погда я считалъ, то по полученіи
оныхъ на другой день посланъ ко мнѣ
куръевъ, которой привезъ къ часпо упо-
минаемому Порупчику Безобразову указъ,
дабы онъ весь попъ изъ дома моего по-
спой вывелъ и самъ бы вхалъ въ Пешер-
бургъ; ко мнѣ же было при помъ опъ Ива-
на Ивановича Шувалова благосклонное пис-

мо съ весьма сожалипельными выраженіями о помъ моемъ оскорбипельномъ, а ему до моего писма невѣдомомъ приключеніи; и онъ опъ имени Ея Величеспва въ помъ увѣрялъ меня, что Ея Величеспво увидя мое оправданіе сожалѣеть, что такъ скоро и неосмоприпельно со мною учинено; и такъ оное мнѣ приключеніе симъ кончилось, поспой изъ моихъ палашъ въ попъ же день выведенъ, и я оныхъ моихъ гостей наградя нѣскольکو деньгами ласково изъ дому моего провожалъ, а они опходя чувспвипельно меня благодарили, и нѣкоторыя изъ нихъ по проспосердечію своему не скрывали своего сожалѣнія, чтообъ они ради были до скончанія ихъ жизни такъ въ домъ моемъ жиць, и что имъ шеперь весьма прискорбно переселяться жиць изъ моихъ палашъ въ худшія мѣспа. Офицеръ гвардіи, для того исполненія и наблюдапельспва присыланной, немедленно поѣхалъ въ Петербургъ. А какъ уже сіе было въ Апрѣль мѣсяцъ, и тогда спало шеплѣ; то я не упустия нимало пош способности внутри госпишального сада на нѣсколькихъ, подъ закрышіемъ находящихся порожнихъ мѣспахъ, немалое число поспавить велѣлъ палашокъ съ приспойными опъ спужи предохраненіями и перевелъ изъ госпишальныхъ палашъ, по разспопрѣнію Доктора, немалое число таковыхъ больныхъ, копорымъ оной ранній весенній воздухъ въ палашахъ вреда не дѣлалъ: и шѣмъ какъ

время, такъ и шаковыя способности, лучшія пользы къ выздоровленію скоро оказали.

Пріятели мои совѣщовали мнѣ, а нѣкопорые и изъ Пешербурга писали, чшобъ я, яко всегда имѣя позволеніе, когда заблаго-разсужу для моихъ дѣлъ въ Пешербургъ приѣзжать, не помѣшкавъ бы ѣхаль, и лучшую о невинности моей саписфакцію исходатайствоваль. Но я положилъ намѣреніе, чшобъ сей случай мой не увеличивашь, и съ небреженіемъ забвенію предашь. И шако, нимало не перемѣняя своихъ во исполненіи должностей моихъ поступковъ, продолжалъ съ прилѣжностію чина моего дѣла; и шаже, какъ и прежде, прошивъ присланныхъ опъ Военной Коллегіи самоуправвольныхъ опредѣленій и прошивъ прихотливыхъ опъ командующихъ дивизіями и бригадами нѣкопорыхъ Генераловъ пребываній, съ узаконеніями и съ моею должностію несогласующихъ, спорилъ и упрямствоваль. Симъ образомъ шога, какъ помнитса мнѣ, пробывъ въ Москвѣ до Сентября мѣсяца, и все по шогдашнему военному времени и обшпояпельствамъ пошребное и зависящее опъ меня всѣмъ полкамъ и командамъ снабженіе и удовольствіе дѣйствительно учинено, съ шѣми увѣдомленіями поѣхаль въ Пешербургъ.

По прибытіи шуда не медля получилъ счастье увидѣшь очи Всемилоспивѣйшей Нашей Монархини и при шомъ донести о

исправномъ по моей должности всѣхъ полковъ по потребномъ снабженіи, и обрадованъ былъ милоспивымъ Ея Величества привѣпспвіемъ; и нимало попомъ немедляжь, въ бывшую погда при дворѣ конференцію, въ Сенапъ и въ Военную Коллегію, о всѣхъ шѣхъ моихъ по должности исправно учиненныхъ дѣлахъ подалъ обикновеннымъ порядкомъ рапорпы; а у случайныхъ и высокими шипулами и опмѣнными Монаршими довѣренностями почпенныхъ Господъ съ моимъ поклономъ быпъ не преминулъ, и приняпъ былъ опъ всѣхъ ласково.

И шако поведенія мои въ Пепербургѣ казались мнѣ пряпны. Благодарпели и доброжелатели мои, разговаривая о произошедшемъ со мною приключеніи, нѣкоторые сожалѣли, а другіе въ помъ мой оказанной поступокъ хвалили, слышавъ объяснительныя о моей невинности въ помъ дѣлѣ удосповѣренія. А особливо съ Графомъ Пепромъ Ивановичемъ Шуваловымъ случилось мнѣ о помъ проспранно разговаривать, когда онъ вспрѣпилъ меня весьма съ ласковыми привѣпспвіями и выразишельными о помъ бывшемъ со мною приключеніи сожалѣніями. Я изъяснилъ ему, какъ по пому дѣлу невиненъ, и сколь шѣмъ несчастливо наше опечесство, что нѣкоторыхъ ослѣпленное славолюбіе зависпвуя справедливо и вѣрно опечеспву служащимъ, вмѣспо должнаго такимъ защищенія и помощи,

по своимъ приспрасіямъ оскорблять и обезкураживають ихъ успрямляюпся, не разсуждая, что сія полишка для нѣкоторыхъ только особенныхъ интересовъ иногда полезною кажется, но не надолго; а на послѣдокъ, сдѣлавшись для многихъ приманчивою, и пѣхъ начинашелей въ зоключенія повергнешь.

Его Сіашельство, оспрой и пронцапельной разумъ имѣя, почувствоваль, что я изъ шаковыхъ и его не исключаю: и я примѣшилъ, что онъ въ переменныхъ видахъ увѣрять меня, какъ онъ всегда мнѣ доброжелательствуетъ, и весьма о помѣ моемъ зоключеніи сожалѣетъ, и какъ особливья Высочайшія милости и предъ многими непрерывно опмѣнныя довѣренности имѣетъ; но какъ бы нарочно для подозрѣнія въ помѣ и на него, случай не довелъ нимало о сей маперіи и учиненной по тому опъ Ея Величества резолюціи въ надлежащее время ему свѣдать, а наипаче какъ все по скрытно по шайной Канцеляріи происходило, и весьма онъ сожалѣетъ, что въ помѣ предшапельствомъ и защищеніемъ своимъ служилъ мнѣ не участвовалъ; а припомъ повпорялъ о себѣ мнѣ увѣренія, чтобъ я объ немъ не сомнѣвался и въ число въ помѣ дѣлѣ участниковъ его не включалъ.

Я на то ему опвѣщиваль, что сіе мнѣ осудительно было, когдабъ я шакого

разумнаго, опмѣнную милость опъ Бога и опъ Его Помазанницы имѣющаго, па-кимъ бесчестнымъ поспупкомъ поклепаль: ибо пакой только подлымъ и справедливой чеспи ненавидящимъ душамъ свойственъ естъ; и я несомнѣнно вѣрю, что пакою побѣдою Его Сіяпельство поржеспво-вать никогда не пожелаешъ. А когда бы меня нашель справедливо доспойнымъ наказанія, то бы по своимъ должностямъ, коими онъ пакимъ не попакашъ паче мно-гихъ обязанъ, явнымъ и надлежащимъ порядкомъ по мнѣ оказалъ, и при томъ, па-же какъ и онъ, возведъ глаза мои на небо въ набожномъ видѣ говорилъ, что я пѣхъ подлoduщныхъ моихъ злодѣевъ оспавляю на судъ Богу, и не любопытствуя о томъ до-вѣдовавшись признаю, что Богъ спасае сердце мое опъ щестныхъ надмѣнностей, по-пускаешъ пакимъ иногда успѣвать, чшобъ я прилѣжнѣ себя опъ всѣхъ слабостей охранялъ, и только жалѣю, что шопъ содѣ-ланной мнѣ случай нѣсколькимъ десяткамъ больныхъ преждевременную смерть приключилъ, за которыми и Коммисаръ, о коемъ я уже выше описалъ за бесчестное въ шомъ дѣлѣ къ поврежденію мнѣ свое впушанье, не снесши угрызения своей совѣспи, свое-вольно себя на шопъ свѣпъ переселилъ. И пако моральные и крипические наши раз-говоры окончались.

Чрезъ нѣсколько шпомъ дней, я опъ моихъ испинныхъ доброжелателей, копо-

рые уже прежде моего приѣзда, въ надобность мнѣ по большей части пристойными способами узнали, и досповѣрно изслѣдовали, былъ увѣдомленъ, кѣмъ, и какъ оное все въ поврежденіе мнѣ соплешено было, и какимъ хипрымъ обманомъ Наша Всемилоспивѣйшая и Правдолюбивая Монархиня на то рѣшеніе приведена. О чемъ обспояштельно къ свѣденію вашему, любезный чипашель, ниже сего слѣдуетъ описаніе.

Когда изъ Москвы изъ дворцовой Канторы въ главную дворцовую Канцелярію полученъ былъ рапоршъ о заняшій мною выше означеннаго пивовареннаго двора, по господа главные оной Канцеляріи судьи приняли себѣ оное въ презрѣніе, а частію и въ угодность моихъ ненависпниковъ успремились по въ опмщеніе мнѣ увеличипь; и пѣмъ еще болѣе было имъ сіе способно, что оное происходило въ самое то время, когда я въ большихъ спорахъ несогласуя и упрямпсвуя, не дѣлалъ по прихопливимъ пребованіямъ удовольспвія полкамъ, въ командѣ Графовъ Шуваловыхъ соспоящимъ: ибо тогда они оба брапа, одинъ новоучрежденнымъ обсерваціоннымъ корпусомъ, а другой армейскихъ полковъ дивизіею командовали. И пако къ спаши она дворцовой Канцеляріи судей на меня жалоба ихъ Сіашельспвамъ случилась, когда они по своимъ излишнимъ пребованіямъ верху надо мной взяпъ не возмогли. Его Сіа-

шельство Графъ Пепръ Ивановичъ Шуваловъ по обыкновенному искусству чрезъ свою супругу Графиню Мавру Егоровну, которая тогда въ великой же у Ея Величества милоспи и довѣренности находясь во дворцѣ жила, такъ какъ и прочія свои надобности по желанію произвель, и хипро домогся, какъ я выше описаль, опъ Ея Императорскаго Величества мнѣ пакого рѣшенія, упопреляя еще къ тому одного услужника, тогда бывшаго при дворѣ, и въ милоспи у Ея Величества находящагося, Оберь-Мундшенка Бѣхшеева; такимъ образомъ ролю свою начали они при первомъ къ тому способномъ случаѣ, будучи во внупреннихъ покояхъ предъ лицомъ Ея Величества. Опошедъ къ окну умышленно начали съ важными и удивительными видами разговаривать. Ея Величество по примѣпя, подошедъ къ нимъ спросила, о чемъ они такъ важно разговариваютъ? Они оба замолчали, дая видъ, яко бы для опасности своей въ такія дѣла вмѣшиваться и донести Ея Величеству не осмѣливаются. Что принудило Ея Величество о томъ прилѣжнѣ ихъ спросить; но они и на впрочной Ея Величества вопросъ еще болѣе любопытство Ея возбудили опвѣпствуя только, что они о пакомъ человѣкѣ, копорой своими смѣлыми и опважными поступками скоро имъ по заплашишь, доносишь не смѣютъ. Вопъ какъ, мой любезный чипатель, добродѣтельное

сердце Нашей Всемилоспивѣйшей Монархини, которая воображая по своей совѣспи всѣхъ пѣхъ, кои большими милоспями и довѣренноспями отъ Нея награждены и ближайшими при Ней быспь удоспоены, мнила, что не опважася ложно Ей до- неспь, ихъ коварспвомъ плѣнилось! Она такія ихъ скромноспи за нѣчто важное приняевъ, повелительнымъ образомъ пребо- вала, чтобъ они о всемъ спомъ, и кого они больше Ея боясь скрываютъ, обстоя- тельно сказали. Графиня Шувалова совер- шенно зная время и способы, когда и какъ оное доброе сердце въ свою надобносспь употреблятъ, еще въ большей Ея Величе- ство на меня пригошояля гнѣвъ опвѣп- спвовала: боюсь, машушка, что сей удач- ливой въ своихъ предприяспяхъ человекъ, которому всѣ по большей часпи спрусспь, и успупаютъ, меня иными посредспвами обругаетъ. Ежелибъ такъ мужъ мой сдѣ- лалъ, многобъ на него Вашему Величеспву доносителей въ спомъ было; а на эспаго смѣльчака никто не смѣспь, и при спомъ указала на господина Оберъ-Мундшенка Бѣхспеева; вопъ де ему должно о эспомъ Вашему Величеспву предспависпъ, да и онъ де спрусиспъ. Ея Величеспво по выслушавъ, уже съ большою неперпѣливосспию и восхи- щеніемъ гнѣва спросила, что по за дѣло? И кто такой вамъ паче меня спрашной есть? Господинъ Бѣхспеевъ (какъ сказы- валь мнѣ спомъ, которому при всемъ спомъ

быть случилось) съ робкимъ видомъ, и какъ возмогъ, увеличилъ въ мое поврежденіе пошъ мой поступокъ о занятіи пивовареннаго двора, и яко бы я въ пѣ каморы, гдѣ разливають и купоряшъ бупылки для Ея Величества въ употребленіе, помѣспилъ больныхъ съ гнусными болѣзнями и прачекъ для мышья снимаемаго съ нихъ бѣлья. И тако сіи безсовѣспно злоковарные добродѣпельное сердце къ рѣшенію прошивъ меня приготоовили, что въ пошъ же моментъ Ея Величество проговоря, вопъ я вамъ докажу, чшобъ вы не боялись сего смѣльчака, призвавъ Графа Александра Ивановича Шувалова, которой какъ бы нарочно на пошъ часъ неподалеку находился, соизволила повелѣшъ ему нимало немѣшкавъ, нарочнаго Офицера съ Высочайшимъ Ея ко мнѣ указомъ въ Москву отправишъ и поступишъ со мною такъ, какъ я выше о семъ помъ происхожденіи описалъ.

Я нѣсколькo такимъ злобнымъ и безсовѣспнымъ на меня пѣхъ безчеспныхъ людей успремленіамъ подивясь, включилъ сей случай себѣ въ правило къ лучшимъ въ моихъ поведеніяхъ предосторожноспямъ, что конечно и по нынѣ содержу и не ложно славлю Бога, что я симъ случаемъ будучи такъ практически наученъ, попомъ въ бывшихъ моихъ большихъ шипулахъ и опъ Всемилоспивѣйшихъ Нашихъ Монархинъ въ особливыхъ довѣренностяхъ, не только самъ пользовался, но и другихъ многихъ невин-

ныхъ по спрашьямъ оскорбляемыхъ защищать и оправдать счастье имѣлъ. Тако я живши нѣсколько времени въ Пепербургѣ и производя и исполняя должности моей дѣла (пачь Обершперь-Кригсъ-Коммисарь Мерлинъ съ своею Коммисією для продовольствованія тогда Оспзейскихъ полковъ и для наблюдательства надъ сухопутнымъ въ Пепербургѣ Генеральнымъ госпиталемъ, подъ моими же ордерами состоялъ) помышлялъ пачь ѣхать въ Москву, къ главному Коммисаріату, для должныхъ же успѣховъ по моимъ званіямъ: понеже чрезъ шопъ всѣ подушнаго оклада сборы, подряды, и приуготовленія на всю армію мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, и шѣхъ по требованіямъ на сроки отправы и пачь же неопоздалая и во всемъ доспапочныя на жалованье и на прочія, положенныя по шпапамъ употребленія въ полки отправы, подъ моимъ же наблюдательствомъ и спараніемъ происходили. Но мои не доброжелатели не уменьшали своихъ ненавистныхъ на меня предпріяпій; и не давъ мнѣ ни кпо о шомъ знашь, присланъ былъ ко мнѣ изъ учрежденной при дворцѣ конференціи Минисперской именемъ Ея Величества рескриптъ, коимъ, по похваленіи исправныхъ по званію моему дѣлъ, повелѣно мнѣ ѣхать немедленно за границу къ арміи, для снабженія оной къ будущей компаніи всемъ потребнымъ, которая тогда по произведе- нии въ Прусской землѣ подъ Егерсдорфомъ

бапаліи, и по окончаніи компаніи расположилась на канпониръ-кварширы въ Курляндіи и въ близъ лежащихъ Польскихъ областяхъ. Сіе мое къ арміи опправление, какъ я послѣ узналъ, разными господами сработано было, изъ коихъ одни признавали въ шомъ настоящую надобность, а другіе только меня опдалишь и опягчишь прудными дѣлами, запушашь и привеспь въ изнеможеніе спарались, пакъ чпобъ я, попереявъ свой куражъ, или бы жертвою ихъ власполюбія сдѣмался, или-бъ пошелъ въ опспавку.

Я попому чрезъ краткое время къ опъѣзду пригоповясь, предспавленъ былъ Ея Величеспву, для приняпія еще особливыхъ изуспныхъ повелѣній и усчаспвился болѣе двухъ часовъ на единѣ съ Ея Величеспвомъ говорипь, и получилъ многія довѣренности; о чемъ и какъ, мнѣ будучи при арміи, о прошедшей компаніи удосповѣришельно развѣдываешь, и о шомъ особливо, не дая никому другому знашь прямо къ Ея Величеспву писаешь.

Такія великія и милоспивыя Ея Величеспва мнѣ довѣренности подали духу моему новую крѣпоспь, и я немедленно съ великою охопою въ пупь изъ Петербурга опсправился.

Конецъ первой части.

ЗАПИСКИ

КНЯЗЯ

ЯКОВА ПЕТРОВИЧА

ШАХОВСКАГО,

писанныя имъ самимъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Издание второе.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Типографіи Ивана Глазунова,

1821 года.

Печашашь позволяешся:

съ нѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, Декабря 30 дня, 1820 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тилковской.*

ЗАПИСКИ

КНЯЗЯ

ЯКОВА ПЕТРОВИЧА

ШАХОВСКАГО.

Черезъ нѣсколько дней приѣхалъ я въ Ригу. Тутъ находился команды моей Оберштеръ-Кригсъ-Коммисаръ Яковъ Степановичъ Аршеневской, имѣя комиссію какъ гарнизонные полки, такъ и прочіе внутри оставшіе Остзейскіе, и всѣ же изъ Москвы къ арміи проѣзжающія съ деньгами и съ мундирными и аммуничными вещами, съ рекрутами и прочія команды, препровожать къ арміи за границу и всемъ подлежащимъ вспомошествовать; такожь и за генеральными госпиталями, коихъ тогда было учреждено два; одинъ въ Ригѣ, а другой въ Мисавѣ, наблюдательство и прирительное о порядочномъ содержаніи и лѣченіи больныхъ, по учрежденнымъ узаконеніямъ попеченіе имѣлъ. Еще же и запасные съ мундирными и аммуничными вещами магазейны, въ Ригѣ же и въ Мисавѣ учреж-

*

денные, въ смотрѣніе и по ордерамъ мѣ-
 имъ въ распоряженіе поручены были. Я на-
 шель его въ великихъ затрудненіяхъ, по
 обстоятельству погдашней войны, а на-
 ипаче что многочисленныя въ арміи погда
 бывшіе полки, какъ обыкновенно, во всю
 компанію бывъ въ походахъ и въ повсе-
 дневныхъ чрезвычайныхъ движеніяхъ и на-
 конецъ уже произведши, о коей я выше
 упомянулъ, главную бапалію, шли по ху-
 дому пупи въ глубокую осень на канпо-
 нирь-квартиры и великое число мундир-
 ныхъ и аммуничныхъ вещей, на мѣсто по-
 потеряннаго и въ негодность приведеннаго,
 вдругъ воспребовали. Такія скорыя и чрез-
 вычайныя прѣбванія и отправы, и вели-
 кое число прибавляющихся въ госпиталяхъ
 раненыхъ и больныхъ, превеликаго попече-
 нія прѣбывали особливо въ такое время,
 когда худой путь и недоспашокъ подводъ,
 коихъ надобнаго числа ни за какія деньги
 скоро промыслишь было не можно, такъ
 какъ и многія препятствія отвращашь
 было должно, о коихъ здѣсь описывать под-
 робно излишнимъ нахожу, но словомъ за-
 ключу и себѣ безъ хвасповства, что онъ
 былъ того исполнишь не въ состоя-
 ніи, что я, приѣхавъ съ знапнымъ и власп-
 нымъ чиномъ и съ полномочною довѣрен-
 ностію, сдѣлалъ, въ чемъ ссылаюсь на мно-
 гіе присланныя ко мнѣ изъ конференціи ре-
 скрипты, кои по смерти моей въ остав-
 шихъ бумагахъ найдутся.

Я нѣсколько недѣль бывши въ Ригѣ, утѣшилъ по надлежащимъ съ командуемымъ тогда арміею Генераль-Аншефомъ Ферморомъ, и съ прочимъ Генералитетомъ сношеніямъ, къ полкамъ все на то время скоро надобное опправитъ, и снабдя помянутого господина Аршеневскаго приспосылками наспавленіями, такожь пославъ о всемъ еще къ досылкѣ по потребному, къ лучшимъ въ помъ успѣхамъ, въ Москву въ главной Коммисаріатъ предложеніе, а къ Обершперъ Кригсъ-Коммисару Карабанову и къ Оберъ-Кригсъ-Коммисарамъ Николеву и Рыкачеву, копорые тогда, для продовольствія въ компаніи полковъ жалованьемъ и прочимъ по своимъ должностямъ, съ денежными суммами при дивизіяхъ, подъ командою онаго Карабанова, при заграничной арміи находились, ордера, поѣхавъ въ Курляндію чрезъ Митаву; гдѣ осмопрія и учиня по потребныя въ бывшемъ тогда генеральномъ госпиталѣ и въ магазейнахъ, гдѣ нѣсколько новыхъ и старыхъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей находилось, распорядженія, не замедля прибылъ въ мѣстечко Либаву, въ копоромъ тогда главной надъ заграничною арміею командиръ Генераль Ферморъ, и нѣсколько изъ подкомандующихъ его Генералитета, имѣли свои кварширы. Я, какъ уже спавши подъ его ордерами, подавъ ему рапортъ, съ собственными уведомленіями о всѣхъ моихъ учиненныхъ производстввахъ и исполненіяхъ, и уже могъ

предусмотря обнадешить его, что заграничная армія всею по потребностямъ, опъ моей должности зависящимъ, безъ опозданія къ будущей компаніи снабжена и удовольствована будетъ; что попомъ вскорѣ и самымъ дѣломъ доказалъ.

Его Превосходительство господинъ Ферморъ принялъ меня очень ласково говоря, что онъ такому приѣзжему изъ Пепербурга госпю, копорой ему о всею приятныя вѣдомости привезъ, очень радъ. Попомъ мы вскорѣ опъ другихъ опдалаясь, вступили съ нимъ въ особливые разговоры. Я ему объявилъ нѣкопорыя благоволенія Ея Величества, кои мнѣ повелѣно было ему одному сказать, а онъ мнѣ сообщилъ, что онъ получилъ рескриптъ, дабы ему неупустя удобнаго времени, какъ скоро возможно, съ приспойнымъ числомъ полковъ иди къ столичному городу Кенигсбергу, и пощипся овладѣть всею Прусскимъ Королевствомъ, и что посланы уже къ Генералишесу секретные ордеры, съ назначеніемъ способныхъ мѣспъ и времени, въ кое бы они съ повелѣннымъ числомъ полковъ, и со всею къ военнымъ движеніямъ готовностію для того походу, въ показанное имъ число прибыли. И хопя, какъ помнился мнѣ, сіе движеніе пѣмъ полкамъ, кои въ осень въ кантонирь-квартиры вступили, было паки въ послѣднихъ числахъ Декабря; но я благодаря Бога, что заблаговременнымъ всею шаковыхъ вещей въ Ригѣ въ

магази́нахъ пригото́вленіемъ и раннимъ изъ Москвы по ордерамъ моимъ изъ Комисаріапа отпра́вленіемъ, ушаспвился, что не было въ снабженіи опъ должности моеи къ дальнѣйшему шѣхъ полковъ движенію недоспапковъ. И шакъ чрезъ нѣскольго дней командированной въ оную экспедицію Генералишепъ съ полками въ назначенныя мѣспа, въ соближеніе къ Кенигсбергу пошли, и Генераль Ферморъ послѣдоваль чрезъ Мемель къ войску для надлежащихъ дѣйспвъ. А я съ суммою денегъ, снабдя приспойнымъ наспавленіемъ Обершперъ-Кригсъ-Коммисара Карабанона, отправилъ при немъ господинѣ Генераль Ферморъ. Самъ же опобравъ опъ него извѣспіе о поспребномъ еще къ весенней компани, къ дальнѣйшимъ движеніямъ по необходимымъ надобностпямъ для арміи, опъ должности моеи къ снабженію приугошопвишь и въ приспойныя мѣспа отправишь, поѣхаль обрашно въ Ригу, чшобъ все по наилучшими способами не опоздавъ исполнись.

Я не буду васъ ушрудашъ, любезный чшпашель, проспраннымъ и почнымъ опи-саніемъ, колпкихъ шрудовъ, хлопощъ, и не-усппныхъ попеченій по мнѣ, шакъ обра-щаясь, спшло, чшобъ исправнымъ въ шой мнѣ порученной дѣлшности оказашься; а шолько безъ хвасповспва скажу, что я все по съ хорошими успѣхами произвелъ, и шакъ рачштельно, что и ненавидящіе меня принуждены были въ шѣхъ моихъ

производствѣхъ и исполненіяхъ меня похваляпъ; въ чемъ многіе на мои, о помъ въ конференцію и къ Генералу Фермору посылаемые рапорты, писанныя во отвѣтъ удосповѣренія о моей въ помъ исправности, и по мнѣ доказывапъ будущъ.

Господинъ Генералъ Ферморъ, паче чаянія своего, усчасливился чрезъ краткое время и безъ пролитія крови городомъ Кенигсбергомъ, и всемъ Прусскимъ Королевствомъ овладѣпъ, гдѣ почти все заграничной арміи войско по кварпирамъ расположилъ, и шо было, помнипся мнѣ, въ 1758 году въ исходѣ Генваря мѣсяца; попомъ господинъ Ферморъ прислалъ ко мнѣ ордеръ, чпобъ я вѣхалъ къ нему въ Кенигсбергъ немедленно.

Но какъ я шога уже на шо время всѣ потребныя шой арміи снабженія учинилъ: шо совершенные имѣлъ шуда не спѣшипъ резоны; пошому что отъ главнаго Коммисаріята отдаленіе можешъ въ успѣшныхъ должности моей исполненіяхъ сдѣлапъ многія затрудненія и остановки, и въ привозахъ по мѣстамъ въ магазейны промедленія; такъ что иногда впредь по чрезвычайнымъ приключеніямъ и движеніямъ, въ полки въ нужное время и доставипъ будешъ не можно; къ шому же видѣлъ по обстоятельствамъ и по моимъ учрежденіямъ, и съ какимъ снабженіемъ и напавленіемъ Обершперъ-Кригсъ-Коммисаръ Карабановъ

опъ меня къ арміи опсправленъ, что нѣтъ такой настоящей и чину и должности моей приличной надобности, чтобъ мнѣ тамъ дѣлать, какъ то и угадалъ. Ибо уже послѣ свѣдалъ, что господинъ Генераль Ферморъ по своему произволенію, или по присовѣщованію забывающихъ мнѣ запрудненія и отдаленія производить, представлялъ конференціи, чтобъ мнѣ быть въ Кенигсбергѣ Губернапоромъ. Чего ради отвѣтствовалъ ему, что я чрезъ нѣсколько дней, только осмопръ въ Ригѣ, въ Митавѣ и въ мѣчпечкѣ Грау-бингѣ магазейны, и учредя въ тѣхъ же мѣстахъ въ состоящихъ госпиталяхъ, гдѣ тогда было великое число больныхъ и раненыхъ солдатъ, распорядки, къ нему приѣду. Въ то же время писалъ въ конференцію съ ясными доказательствами и удосповѣреніями, что я все порученное мнѣ исправилъ, и болѣе надобности предвижу, быть мнѣ вблизи главнаго Коммисаріята, и пецись, дабы не упущены были сборы денегъ, и не промедлены приуготовленія и опсправы къ будущимъ въ необходимыхъ надобностяхъ пребываніямъ въ заграничную армію; о томъ же объяснительно и къ Ея Величеству по данной мнѣ, какъ выше показалъ, дозволенности, особливо письмомъ моимъ представилъ; и на оныя мои представленія, не замедля получилъ чрезъ конференцію Высочайшее Ея Величества повелѣніе, дабы я, давъ по потребности наспавленія моимъ подкомандующимъ

при арміи, въ своихъ должностяхъ обрѣ-
тающимся, ѣхалъ въ Пешербургъ, о чемъ
также и къ Генералу Фермору рескрип-
томъ знать дано.

Я тогда, какъ уже всѣ потребныя къ
будущей компаніи и о всегдашней въ томъ
исправности учрежденія учинилъ, не замед-
ля далъ о томъ Генералу Фермору знать,
и еще въ предосторожность для будущихъ
временъ, нѣкопорыя изъясненія моимъ под-
командующимъ ордерами предлагаю, въ Пе-
шербургъ, помнился въ началѣ Марша мѣ-
сяца изъ Риги приѣхалъ. Прибытіе мое
мнѣ было благополучно. Я подалъ Ея Вели-
честву и конференціи о исправномъ испол-
неніи моей должности рапорты. Ея Вели-
чество весьма милосливо принявъ меня
изволила, и также какъ и при моемъ отъ-
ѣздѣ, соизволила нѣсколько часовъ персо-
нально со мною на единѣ о всемъ загранич-
ной арміи состояніи и поведеніяхъ обстоя-
тельно разговаривать.

Сіе со мною происшествіе видя, не на-
добно мнѣ много изъяснять, но сами вооб-
разить можете, какъ я былъ отъ нынѣш-
нихъ просвѣщенныхъ полишниковъ и умня-
ковъ публично обласканъ. И хотя уже то-
гда по многимъ въ свѣтѣ отъ моихъ не-
приятелей искушеніямъ, нѣсколько шцился
помнить, что не все то, что въ поверхно-
сти блеститъ, золото, и не все же то,
что съ ласковымъ привѣтствіемъ говорятъ,

правдою биваетъ; но какъ и въ каждомъ, такъ особливо во мнѣ предъ многими большое самолюбіе часто инако о помѣ въришь меня заставляло.

По прошествіи нѣсколькихъ недѣль, какъ то мнѣ и самому хопѣлось, отправленъ я былъ съ похвалами опъ конференціи въ Москву, для успѣшныхъ приготовленій и отправъ въ лучшія зараннія времена къ заграничной арміи, въ запасъ къ возврату изъ компаніи потребныхъ снабженій. При ономъ опѣздѣ моемъ также я имѣлъ счастье нѣсколько персонально на единѣ съ Ея Величествомъ говорить, и оппущенъ съ милоспивыми довѣренностями. Я приѣхавши въ Москву, нашель многія въ главномъ Коммисаріатѣ дѣла поправленія пребующія, а особливо въ сравненіи съ пѣми происхожденіями, копорыя я будучи въ опсупспвіи и внѣ границъ при арміи узналъ и персонально видѣлъ, что все и самымъ дѣйспвіемъ исполнятъ началъ. А между пѣмъ вскорѣ получилъ указы, что подъ командою моею соспоящіе Оберштеръ-Кригсъ-Коммисары, одинъ въ Ригѣ Аршеневской, а другой при арміи Карабановъ, находящіеся подъ моими наспавленіями, (хотя я объ нихъ никакихъ апшеспатовъ и рекомендацій не представлялъ), пожалованы рангами Генераль-Маіоровъ за ихъ особливья, вѣрнорадѣшельныя и исправныя въ должностяхъ ихъ въ снабженіи арміи услуги.

Я, какъ человекъ слабостямъ, да еще признаюсь, иногда болѣе другихъ подверженный, симъ увѣдомленіемъ былъ нѣсколько пронупъ, не по зависпи къ нимъ, но по моимъ въ прудахъ и заботахъ несравненіямъ; и по чувствуюя себѣ въ обиду, что опъ моихъ зависпниковъ той чеспи, чпобъ опъ меня попребавать объ нихъ аппешапа или рекомендаціи, хопя погда къ чаемымъ моимъ милоспивцамъ и благодѣтелямъ, спилемъ шупочнымъ а къ понятію инаковому включилъ, какъ не сбылася мнѣ та пословица, кою у насъ проспяки часто употребляютъ, п. е. *работнику копѣйка, а нарядчику рубль*; однакожь всѣ опомъ мои и шупочныя и чувспвительныя по справедливоспи выраженія и доказательспва не шокмо повышенія чину, но и спаршинства предъ Генераль-Порупчиками, какое прежніе Генералы Кригсъ-Коммисары имѣли, мнѣ не доспавляли. И такъ я, не преодолѣвъ искуснаго въ помъ масперспва моихъ ненависпниковъ, кои во всѣхъ пупяхъ дѣлали мнѣ препыканія, остался шолько съ моими похвалами; а въ по же время находящійся въ Украинѣ Генераль-Порупчикъ Спрешневъ Генераль-Аншефомъ пожалованъ. Но благодарю Всевышняго, чпо далъ духу моему силу вскорѣ сіе, слабостъ мою смущающее безпокойспво, помощію здраваго разсудка прогнашь.

Я прудился и мучился въ званіи должностей моихъ щщательно, не ослабѣвая

и неробѣя ни мало, также какъ и прежде спорилъ, не соглашался и упрямецствовалъ во всемъ томъ, что несогласно съ узаконеніями, и гдѣ кроются пристрастныхъ интересовъ; за что время отъ времени всею шаковымъ спановился несноснѣйшимъ и ненавистнѣйшимъ. И вопль еще, о многихъ умалчивая, одинъ мой дерзкой поступокъ, какой я имѣлъ прошивъ Сенапа, въ раздраженіе вамъ опишу, желая, чтобъ вы, любезный согражданинъ, лучшія по своимъ званіямъ въ такихъ случаяхъ производства и непоколебимую твердость имѣли.

Военная Коллегія, по прошенію Генераль-Поручика Исакова, бывшаго тогда въ Выборгъ Оберъ-Комендантомъ, опредѣлила за прошлые годы въ добавокъ въ число, къ большому армейскому Генераль-Поручика окладу, жалованье додать, и о томъ послала въ главной Коммисаріатъ указъ. И хотя присутствующіе со мною поварищи и присуждали мнѣ по тому исполнить; но я въ томъ несогласился, почто доказавъ по узаконенію, что по ему въ выдачу произвестъ не слѣдуетъ, и что мой чинъ особливо того наблюдать долженъ. И тако, съ прописаніемъ онаго указа, непослушавъ Военной Коллегіи опказали писменнымъ представленіемъ, изъясня почто въ ономъ именной указъ, копорой такія выдачи производить препяществуеть. Военная Коллегія, получа такое упрямое и непослушное отъ Коммисаріата мое препяществіе, и увелича

свои жалобы съ прописаніемъ почно всего нашего опвѣща, представила Сенату, и просила саписфакціи. Правительствующій Сенатъ все то разсмотря, опредѣлилъ оному Генераль-Поруччику Исакову, такъ какъ Военная Коллегія, съ прописаніемъ о томъ жалобъ и Коммисаріятскихъ представленныхъ резоновъ, прислалъ въ Коммисаріатъ указъ, чпобъ все по жалованье ему Исакову додашь.

Мои поварищи и Прокуроръ, по проченій онаго, говорили мнѣ, чпо теперь де необходимо должны мы безо всякихъ опговорокъ выдашь и лучше бы де было, когда бы безъ такихъ опъ Сената пѣней, оное жалованье произвели. Но мой духъ не шуда стремился. Я доказалъ имъ, чпо Сенатъ въ своемъ къ намъ присланномъ указѣ, пошъ имянной указъ, на основаніи ко-его мы рѣшеніе свое утвердили, прописалъ, и своимъ разсудкомъ, въ прописанность по-го, инако намъ рѣшишь повелѣваешъ, и сослался на пунктъ изъ генеральнаго регламента, копорымъ почно повелѣно: „Ежели Сенатъ пришлешъ указъ, а Коллегія усмопритъ, чпо оной несходень съ казеннымъ интересомъ, по по оному неисполняя, Коллегія должна съ изьясненіемъ представитъ. Ежели же Сенатъ и по тому, вшоричнымъ указомъ велитъ по исполнитъ, по немедленно должно о томъ до-несшь Монарху.“ И такъ велѣмъ я въ силу онаго не исполняя, паки съ прописаніемъ

почнаго имяннаго указа, за коимъ Комми-саріяпъ онаго жалованья произвеспъ не можепъ, пригоповипъ въ Сенапъ доношеніе, говоря при помъ: „Ежели кто изъ господъ „присупспвующихъ со мною къ тому не „согласны, пѣбъ изволили дапъ свои голоса, „и господинъ Прокуроръ изволилъ бы про- „песпъ свой записапъ и чпобъ все по „Правипельспвующему Сенапу предспа- „випъ къ рѣшенію, а инако учинипъ не со- „гласшусь.“

Мои поварици и господинъ Прокуроръ изъясняя, чпо какъ они никогда на Сенапскіе указы спорипъ и предспавляпъ не опважились; такъ и нынѣ не смѣюпъ къ пакому моему мнѣнію приступипъ, уговаривали, чпобъ я не прогнѣваль пакими упорспвами Сенапъ и немедля бы, по присланному изъ онаго указа, исполненіе учинилъ: но я моими разсужденіями, увѣщаніемъ и успыженіемъ ихъ малодушія ободрѣялъ ихъ такъ, чпо и всѣ они къ моему мнѣнію приступили, и незамедля по доношеніе въ учпивыхъ перминахъ, но съ ясными на почныхъ законахъ основанными, о правильномъ нашемъ въ помъ дѣлѣ Военной Коллегіи непослушаніи, доказательспвами, въ Правипельспвующій Сенапъ послали.

Тогда Его Сіапельспво господинъ Генераль-Прокуроръ Князь Трубецкой, копрой являлся ко мнѣ весьма доброжелатель-

нымъ, по полученіи онаго изъ Коммисаріяша доношенія, призвавъ моего друга Василья Александровича Нащокина, говорилъ ему съ немалымъ увеличиваніемъ, какъ я дерзко упрямыю, и что никто еще изъ судей пропавъ Сенаша такъ спорить не отважился, и чтобъ онъ ко мнѣ опишеть, дабы я по посланному указу Исакову жалованье по выдалъ. Я получа отъ сего моего надежнаго друга, копорой также неробкаго духа былъ, о помъ увѣдомленіе, съ первою почтою писалъ къ нему, что я Его Сіятельству за предоспорожности благодарствую, а рѣшенія своего о помъ Генерала Исакова жалованья не опмѣню; и ежели Сенашъ еще меня винить за то будеть; по я конечно о помъ персонально моимъ письмомъ Ея Величеству, со изъясненіемъ всего того представляю, и просить буду подкрѣпленія въ моей справедливости.

Мой другъ, получа по письмо, не умедля показавъ оное въ оригиналѣ господину Генераль-Прокурору, а попомъ чрезъ нѣсколько недѣль и Правительствующій Сенашъ, еще о помъ моемъ упрямомъ производствѣ разсмапривая, по свое рѣшеніе, кое онъ о выдачѣ онаго жалованья въ согласіе Военной Коллегіи учинилъ, соизволилъ опмѣнить, а утвердилъ бытъ такъ, какъ въ Коммисаріяшѣ рѣшено, и о помъ съ прописаніемъ въ Коммисаріяшѣ указъ посланъ; и къ славѣ Правительствующаго

Сенапа, такого снисхожденія желающей можеть сыскать по записнымъ входящимъ и исходящимъ книгамъ, оригинальное о помъ происхожденіе въ Сенапъ, или въ главномъ Коммисаріятъ; яжь хопя почнаго году шеперь не вспомнилъ, но конечно въ 1757, или въ послѣдующихъ попомъ двухъ годахъ по записнымъ реэспрамъ найдешся.

Такія и симъ подобныя, нерѣдко случающіяся по врученнымъ мнѣ тогда должностямъ въ дѣлахъ и въ перепискахъ съ много могущими господами мои упрямства, умножали мнѣ сѣпи почпи на всѣхъ пупяхъ моихъ. Я часпо о всемъ помъ со мною происходимомъ разсуждая, и уже будучи тогда за пятьдесятъ лѣтъ жизни моей, началъ прилѣжнѣе помышлять, сколько такія частыя нескончаемыхъ моихъ поведеній перемѣны, всегдашними безпокойствами меня опягчающъ; дабы приспойными способами и чеспнымъ пупемъ опъ такихъ суепъ удалиться, положилъ намѣреніе, чпобъ чрезъ женидбу прибрѣсть себѣ домашняго друга, съ коимъ бы дожить остальное время, оспавя чины и должности, спокойнѣе.

То первое мое желаніе вскорѣ и исполнилось. Я будучи тогда въ Москвѣ, вступилъ въ супружество со вдовою, бывшею въ замужствѣ за Генераль-Маіоромъ и гвардіи Маіоромъ же Лопухинымъ.

Но не знаю, какъ почтѣе сказать, благодарѣли-ль, или ненависпники мои вскорѣ заспавляли меня о иномъ помышлять. Чрезъ нѣсколькo мѣсяцовъ послѣ моей женидѣбы, получилъ я изъ конференціи, отъ имени Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ Конференцъ - Миниспровъ, рескриптъ, коимъ, по выраженіи довольныхъ похвалъ о моихъ исправныхъ должностяхъ, повелѣно мнѣ ѣхать къ заграничной арміи, для которой тогда уже, по овладѣніи Прускаго Королевства, кварпиры и всѣ къ снабженіямъ оной привозимыми изъ Россіи вещами магазейны, нѣкоторыя въ Кенигсбергѣ, а нѣкоторыя въ прочихъ мѣстахъ Королевства мѣстахъ учреждены были; и дабы я, впредь, лучшихъ ради ко успѣхамъ способностей, оную армію всемъ зависящимъ отъ моей должности, въ потребныя времена за границами же въ пристойныхъ мѣстахъ, всѣмъ пѣ вещи приуговляя снабжалъ, а для полученія почтѣйшаго о всемъ томъ наспавленія, не замедля бы ѣхалъ въ Петербургъ. Сія новая, по моимъ разсужденіямъ наибольшіе коронѣ убытки приключить могущая коммисія, а припомъ еще когда я увидѣлъ, что и жена моя безъ меня оспашься не хотѣла, а во оной поѣздкѣ великія заключенія предугадывая крайне оскорблялась, сдѣлала мнѣ великія безпокойства. Но какъ я уже до того многократно разными путями и способами изъ Москвы на границы, для снабженія арміи му-

дирныя и аммуничныя вещи отпраляль, и по тому скоро познать было мнѣ можно неполезность той поручаемой мнѣ комиссіи; по я положилъ въ мысляхъ своихъ намѣреніе, чѣтобъ, какъ меня долгъ обязываетъ, да и въ собственную мою предосторожность, обстоятельно конференціи, или Ея Императорскому Величеству персонально о всемъ томъ съ доказательствомъ представить; чѣто чрезъ нѣсколько дней написавъ, отправился изъ Москвы, какъ помнится мнѣ, въ Май мѣсяцъ, въ Пестербургъ, и по прибытіи немедленно явился конференціи тогда присутствующимъ Министрамъ, и подалъ по мое приговоренное на оной присланной ко мнѣ рескриптъ, объяснительное доказательство, съ учтывимъ, какъ должно, по ревности вѣрноподданному, изъясненіемъ, о предвидимыхъ мною по той комиссіи убыткахъ, затрудненіяхъ и вредныхъ приключеніяхъ, каковыя нашъ неприятель, прозорливой и къ проискамъ всякими образами предприимчивой Монархъ, во многихъ случаяхъ наноситъ, а наипаче, когда армія опдалится, мнѣ въ ономъ внѣ границъ нашихъ приговореніяхъ и изъ одного въ другое мѣсто провозахъ, великія препятствія чинить можетъ; и припомъ ясножъ доказывалъ, чѣто на такія тамъ приговоренія не малыя суммы, да еще и лучшей монеты изъ отечества нашего вывезены будутъ; фабрики наши многія вступъ, а продукты безъ выработыванія ос-

панушся, что все въ пользу иностраннымъ купцамъ послужитъ, а въ нашемъ опечесивъ многія пысячи людей въ помъ промыслами, торгами, руководѣліями не шокмо себя безбѣдно содержащіе, но и государспвенные положенные сборы и помѣщикамъ своимъ исправно доходы плащящіе въ нессостояніе придутъ, такъ что между шѣмъ, пока научатся новымъ лучшимъ промысламъ, опасаться должно, чшобъ не сдѣлались не только неполезными, но и вредными для общесства. Еще-жь, какъ я по ихъ же даннымъ мнѣ планамъ, уже два года къ заграничной арміи извнутри Россіи разными пушями на границы въ Пруссію мундирныя вещи опправляя, многія запрудненія и промедленія узналъ, шо нынѣ можно шо производитъ инаковыми способами; особливо какъ уже шецеръ побѣдоносное войско Ея Величесства нѣкопорыми на морѣ способными приспанями овладѣло, и еще болѣе побѣды свои распроспраняетъ, шо доказывалъ имъ чшобъ всѣ поппребныя къ снабженію арміи мундирныя и аммуничныя вещи опправлять изъ Москвы зимнимъ пушемъ, до способныхъ пристаней, и изъ шѣхъ водою къ Петербургу, а изъ онаго въ приспойныя времена, чрезъ море на судахъ иностранныхъ купцовъ, съ заплашою для цѣлосохраннаго оныхъ опвозу спраховыхъ денегъ до надобныхъ намъ пристаней, для доставленія во всякое время къ арміи уже въ учрежденные магазейны. При семъ

показалъ имъ примѣрное по большимъ цѣнамъ о всемъ помъ мною учиненное изчисленіе, которое и во времени и въ употребленіи денегъ, прошивъ прежнихъ сухимъ путемъ чрезъ Ригу и Курляндію отправъ, великія въ себѣ заключало выгоды.

Такія-то писменные и словесныя мои предспавленія и доказательспва господамъ Конференцъ - Миниспрамъ вложили о шой поручаемой мнѣ новой комисіи новое понятіе, шакъ что шогдажъ, опдая шѣмъ моимъ предспавленіямъ справедливоспъ, приписывали болѣе мнѣ, нежели себѣ знанія, по моей уже въ шѣхъ дѣлахъ заобыклоспи, и обѣщали мнѣ дашъ о всемъ помъ писменную резолюцію.

Я хопя и видѣлъ, что оное мое предспавленіе въ самомъ сущеспвѣ не оспори-мое; однакожъ помня, какъ часпо и прежде мнѣ дѣлывали запинанія, неумедля сыскалъ способъ, о всемъ помъ изъяснишъ Ивану Ивановичу Шувалову, которой, какъ я уже выше показалъ, въ опімѣнной предъ прочими у Ея Величеспва милоспи и довѣренноспи находился, а ко мнѣ шогда благосклоннымъ являлся. Онъ шакже весьма шѣ мои мнѣнія ушверждалъ, что мнѣ подало смѣлоспъ, въ первомъ Курспагѣ благоприспойнымъ образомъ, (что рѣдкіе примѣнишъ могли) о шой мнѣ поручаемой опъ конференціи за границами комисіи, прописывая мои о помъ мнѣнія и примѣчанія, кои я

уже любезный чипашель, выше довольно изъяснилъ, крапкой, но весьма внятной экспрактъ Ея Императорскому Величеству вручить. Послѣ того чрезъ нѣсколько дней получилъ я изъ конференціи рескриптъ, коимъ по прописаніи моихъ представлений, и шѣ способы, кои я доказывалъ, съ немалою мнѣ похвалою, апробуя, повелѣно мнѣ ѣхать въ Москву, и по тому приуготовленіе и отправленіе всѣмъ потребнымъ къ снабженію арміи вещамъ изъ Россіи чинить. Тогда же нѣкоторые изъ господъ Министровъ дали мнѣ знать, что о томъ отправленіи обратно въ Москву, и чтобъ за мое ревностное усердіе и въ званіи должностей моихъ успѣшные промыслы и старанія, при томъ опѣздѣ наградить рангомъ полнаго Генерала, писменно Ея Императорскому Величеству представили, и уповаютъ, что при моемъ опѣздѣ оной получу.

Такія счастливыя для меня происхожденія недолго меня льстили. Ея Императорское Величество тогда, какъ и обыкновенно въ лучшее время, изволила жить въ Петергофѣ, куда я ни мало не мѣшкаявъ приѣхалъ, для обыкновеннаго предъ моимъ опѣздомъ поклоненія, и при первомъ случаѣ Ивану Ивановичу Шувалову показалъ томъ данной мнѣ изъ конференціи новой рескриптъ, коимъ ясно описавъ и съ довольноими мнѣ похвалами, мои представленные резоны о лучшихъ способахъ, какъ

впредь заграничную армию снабжать, апробовали, а свой учиненной планъ уничтожили; и припомъ объявилъ ему, что уже я совсѣмъ въ Москву ѣхавъ пригособился, и теперь только оспалось юшкланяшьяся Ея Императорскому Величеству, а умолчавъ, что мнѣ дружески дано отъ Министровъ знать, о повышении меня чиномъ, просилъ его только, чтобъ онъ объ отъѣздѣ моемъ донесъ, и чтобъ я погожъ дня персонально Ея Императорскому Величеству мой рабской поклонъ представить удостоился.

Его Превосходительство все то выслушавъ благосклонно, давая мнѣ знать, сколь онъ тому радъ, что не только справедливыя и полезныя мои спаранія взяли свое дѣйствіе, но еще что и впредь оной респиритъ доказательствомъ всегда будетъ моему въ помъ дѣлв знанію и папріопическому спаранію, и служивъ вмѣсто апшесташа, припомъ сказалъ мнѣ, что по полудни Ея Императорское Величество изволивъ пойти въ придворную комедію, и шупъ я могу имѣть случай предшавъ и опшкланяшьяся Ея Величеству. Сие все еще и вѣщше духъ мой ободрило. Ея Императорское Величество по полудни изволила изъ своихъ покоевъ шеспивоватъ, въ препровожаніи небольшого числа своихъ придворныхъ, чрезъ садъ въ оперной домъ, а я въ способномъ мѣстѣ дождався подспунилъ поближе, и съ

моимъ поклономъ предспавиль о моемъ въ Москву опъздѣ, не будетъ ли еще какого Высочайшаго опъ Ея Императорскаго Величества повелѣнiя. Ея Величество на оное мое поздравленiе съ милоспивыми взорами позволя мнѣ поцѣловапъ свою руку, изволила сказапъ: „Я все о томъ слышала; но „пы мнѣ надобенъ, изволь здѣсь побыпъ.“

Вопъ, мой любезный чипапель, сiе-то Ея Императорскаго Величества Высочайшее мнѣ повелѣнiе заспавило меня инако помышляпъ, и было сердцу моему предвѣспникомъ послѣдующимъ еще большимъ моимъ спрудамъ и опъ коварныхъ хищниковъ гоненiямъ! Я былъ между прочими въ комедii; но не смоприпелемъ оной, а разбирапелемъ въ мысляхъ моихъ гаданiй, для чего я оставленъ, и какъ мнѣ въ томъ поступапъ, и напослѣдокъ заключиль въ моемъ разсужденiи, что по мнѣ дѣлается въ знакъ Ея Императорскаго Величества особливой ко мнѣ милоспи.

На другой день по Ея Императорскаго Величества мнѣ повелѣнiе объявилъ я Ивану Ивановичу Шувалову и Вице-Канцлеру Графу Воронцову, которой тогда при дворѣ въ Петергофѣ жилъ, и въ опмѣнной предъ прочими милоспи и довѣренности находилса, и мое беспокойное состоянiе о неизвѣспномъ моемъ жребii и излишнихъ чрезъ мое опсупствiе изъ Москвы въ успѣхахъ моихъ дѣлъ запрудненiяхъ проспранно изяснилъ.

На оное получилъ въ отвѣтъ отъ перваго, чѣмъ я терпѣливо ожидалъ дальнѣйшаго отъ Ея Императорскаго Величества повелѣнія; а Графъ Воронцовъ общалъ о тѣхъ моихъ резонахъ представивъ Ея Императорскому Величеству; о чемъ, какъ помнишь, чрезъ два или три дни, получилъ я отъ него увѣдомленіе, что онъ Ея Императорскому Величеству обо мнѣ докладывалъ, но на то въ отвѣтъ получилъ отъ Ея Величества, чѣмъ никто за меня не предпапелъспвсвалъ; а сама де Ея Величество помнишь, когда и куда васъ опредѣлишь. И шако де за симъ извольте дожидаться терпѣливо своего жребія, а изъ насъ де еще объ васъ напомнишь никто болѣе не осмѣлился.

Въ шакихъ-то я, о назначенномъ мнѣ жребіи недовѣдомоспяхъ, разными мыслей гаданіями и воображеніями мучась, какъ помнишь, дней восемь въ Пепергофѣ препроводилъ, и каждой день съ прочими имѣлъ счастье персонально видѣть Ея Императорское Величество; а иногда и къ разговорамъ о неспороннихъ дѣлахъ приглашаемъ былъ; но что до моего опредѣненія касалось, о помъ ни малыхъ знаковъ не было, а самъ о себѣ представивъ еще не осмѣлился, и шѣмъ болѣе духъ мой безпокоился.

Производства и исполненіе должности моей дѣлъ, принудили меня попросить совѣту и дозволенія у Ивана Ивановича Шу-

валова и у Графа Воронцова, чтобъ мнѣ изъ Пепергофа опѣхашь въ Петербургъ, а на Курпаги п. е. въ каждое Воскресенье приѣзжашь буду: ибо пеперь въ Пепербургъ въ моей походной канцеляріи многія нужныя дѣла за опсупспвіемъ моимъ лежашь безъ производспва и исполненія. На сіе оныя господа сѣгласовали, а когда Ея Величество меня спросилъ изволишь, тогда они обѣщали причину моего отбытія Ея Величеству изъяснить, а мнѣ дашь о томъ знать.

Такимъ образомъ нѣсколько мѣсяцовъ я по должности моей подлежащія съ Коммисаріятомъ, такъ и съ Генералипетомъ переписки производя, и переѣзжая изъ Пепербурга въ Пепергофъ, въ неизвѣстности находился не могши болѣе опъ моихъ приятелей, какъ только по слышашь, чтобъ я паки ѣхашь въ Москву не льстился. Для чего призвавъ къ себѣ изъ Москвы жену мою и съ фамилією, продолжалъ жизнь мою въ такихъ обспоятельстввахъ въ Пепербургъ, какъ помнися, болѣе года. А чтобъ такое мое спъ главнаго Коммисаріята опсупспвіе не было причиною не споль успѣшныхъ къ арміи опправъ, какія я по моему новому плану исполняшь конференціи обязался; по сіе наивящше меня спокойспва лишая, принуждало удвоишь мои ордеры, предложенія и прочія письменныя корреспонденціи, домогашельспва и наблюдапельспва.

Но вошь, какъ рѣшилась напоследокъ мучающая меня о моемъ жребіи недовѣдомость! Въ другое мѣсто бытности моей на куртагѣ въ Пепергофѣ, какъ помнишь, въ Іюль мѣсяцѣ, Иванъ Ивановичъ Шуваловъ съ знаками особливою ко мнѣ дружеской любви, на мое о сихъ неаванпажныхъ мнѣ поведеніяхъ предспавленіе, опкрыль мнѣ; что Ея Императорское Величество, довольно познавъ мои достоинства, соизволяетъ меня произвестъ въ Генераль-Прокуроры, на смѣну тогда бывшему Генераль-Прокурору Князю Трубецкому, и что о помѣ уже многія чинившіяся затрудненія, кои по такъ продолжали, кончились, и конечно на сихъ же дняхъ о помѣ указъ будетъ.

Сіе увѣдомленіе, я незнаю, предчувствованіе ли моего сердца тому было причиною, или прискучливість моихъ тогдашнихъ безпокойныхъ обращеній, нимало меня не обрадовало; почему я съ гореспнымъ возчувствованіемъ, и имѣя слезы на глазахъ, опвѣстивоваль ему; что сіе будетъ къ наибольшему моему злополучію. Онъ видя, что такъ я съ прискорбноспью оное увѣдомленіе приняль; со удивленіемъ уговариваль меня, изъясняя, сколь великія довѣренности ко мнѣ Ея Величество имѣетъ, копорыя будущъ для меня и для общеспва полезны. Я на по ему опкровенно, что тогда въ мысль мою во первыхъ предспало, сказалъ, что я въ ономъ чину наглавнѣй-

шихъ злодѣевъ имѣшь буду: перваго, брата его Петра Ивановича Шувалова, которой привыкъ, какими-бъ по пупями ни было, искашь производить въ дѣйство свои успремительныя намѣренія; впрочемъ, онаго Генераль-Прокурора, коего противъ воли и желанія опъ оной должности мною смѣняшь; паче же что по всѣмъ мѣстамъ судьи сдѣлались привыкшими, не по надлежащей строгости законовъ, но по случаямъ могущимъ господамъ угодное производить, такъ что и наиразумнѣйшій и вѣрнорадѣпельнѣйшій Генераль-Прокуроръ со всѣмъ своимъ кредитомъ премногихъ дѣлъ распушашъ и въ порядокъ привести не можешъ. Онъ, повпоряя мнѣ многія Ея Императорскаго Величества на меня благонадежности и довѣренности, твердо увѣрялъ Ея Величества милостию и защитеніями во всѣхъ моихъ случаяхъ: а что де до моего брата Петра Ивановича принадлежишь, я въ томъ васъ увѣряю, что онъ вамъ преляпспвиемъ въ полезныхъ вашихъ производспвахъ не будешъ.

И такъ рѣчь наша кончилась; а по окончаніи Куршага повхалъ я паки въ Петербургъ.

Послѣ того чрезъ нѣсколько дней, Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, которой со мною всегда ласково обходился, приѣхалъ ко мнѣ въ домъ, и дружески сообщилъ мнѣ, что онъ опъ своихъ друзей увѣренъ о пожалованіи меня въ Генераль-Прокуроры, и

о произведеніи многихъ въ Сенапоры, въ помъ числѣ, и его на смѣну Глѣбову, Оберъ-Прокуроромъ, и о помъ де указъ сего дня или завтра Ея Величество подписашь соизволишь, и что онъ, по совѣшу друзей, и собсвенно имѣя ко мнѣ любовь и почпение, желяетъ бышь подъ моимъ руководствомъ въ помъ чину, и чрезъ то со временемъ доспойнымъ папріотомъ себя сдѣлашь; а по особливой ко мнѣ любви за должное почель во первыхъ о помъ мнѣ опкрышь и просишь моего совѣпа, и ежели я на то соглашусь и приму его въ свою дружбу, то онъ въ помъ чинъ вспунишь; ежели-жъ я его шакъ имѣишь не пожелаю, побъ чиспосердечно ему объявилъ, и онъ въ помъ чинъ не поидетъ и останется безъ всякаго мнѣ опомщенія.

Сія его, съ испинными ко мнѣ преданностями, опкровенность, еще и вящше къ его достоинспвамъ, копорыя я всегда въ немъ признавалъ, сдѣлала меня привязаннымъ и возбудила сердце мое къ нему благодарностию. Я опвѣспсвовалъ ему: ежели-бъ и безъ такой его дружеской ко мнѣ преданности повелѣно было мнѣ въ кандидаты въ Оберъ-Прокуроры назначашъ, то бы я во первыхъ его предспавилъ. И шакъ довольно другъ друга обласкавъ и увѣривъ взаимною дружбою, его оппустилъ, опспавшись самъ, шакъ какъ и прежде, въ непрогнанномъ изъ мыслей и изъ духа моего смя-

тении, и съ ужасомъ приготавливаясь на такую почтенную и многопрудную должность восходить.

Послѣ того его господина Чернышева отбытія, чрезъ два или три дни, какъ теперь помню, то было въ пятомъ или въ шестомъ часу по полуночи, и едва лишь только оказывался день, жена моя, копорая уже о всемъ томъ отъ меня вѣдавъ, по свойственнымъ большому числу въ женскомъ полѣ въ такихъ случаяхъ неперпѣливоспямъ, чпобъ совершился мой томъ жребій, во ожиданіи того безпокойствуюсь, не такъ крѣпко спала, какъ я, услышала такъ рано близъ спальни моей спукъ приѣхавшей на мой дворъ коляски, и вставъ въ окно усмотрѣла, что то былъ придворной лакей, нашъ знакомой, по моей рекомендаціи въ ту службу опредѣленной, копорой приѣхалъ изъ Петергофа, и въ ту же минушу вышла къ нему, и отъ него услышала, что онъ нарочно по любви ко мнѣ приѣхалъ увѣдомить о пожалованіи меня въ Генераль-Прокуроры, и что уже указъ о томъ сего дня рано въ Сенатъ отвесить повелѣно.

Неописанно обрадовавшись, разбудила она меня въ постелѣ спящаго и о томъ мнѣ сказала. Повѣрьте, любезный читатель, что сіе увѣдомленіе нимало меня не обрадовало. Я отъ истинной прискорбности отвѣщивовалъ ей, что она это противъ здра-

ваго разсудка дѣлаешь, что такъ радуется наипягчайшимъ, новоналагаемымъ на меня, бременамъ, и говорилъ ей, чтобъ она оставила меня еще нѣсколько въ поспелѣ побыть, а оному-бъ лакею нѣсколько рубиковъ подарила, и объявля ему мое благодареніе оппустила. Но она удивляясь моею въ помѣ нечувствительности, уговаривала меня, чтобъ я онаго лакея персонально увидѣлъ и съ благодареніемъ опъ себя оппустилъ.

Потомъ чрезъ нѣсколько часовъ, Сенатской Экзекуторъ, Оберъ-Секретари и прочіе Канцелярскіе служители, уже узнавъ о помѣ присланномъ указѣ, также прочихъ коллегій присутствующихъ господа Члены приѣзжать начали съ поздравленіями и рекомендаціями о себѣ, ласкательное обрадованіе изъявляя и множественнымъ ихъ числомъ всѣ палаты мои наполнены были, какъ по и нынѣ просвѣщенные въ полиптикѣ, размѣряя по приличности, упопреляютъ. Въ поужь время и оной Всемилоспивѣйшій, за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества руки, въ Сенатъ присланной указъ, ко мнѣ принесень, въ коемъ я увидѣлъ, что я не только Генераль-Прокуроромъ въ Сенатъ пожалованъ, но еще (о чемъ я прежде не зналъ) и въ Министерской конференціи, при дворѣ погда бывшей, коею состояніе я уже выше нѣсколько показалъ, присутствовать мнѣ повелѣно. Онымъ же указомъ еще нѣсколько въ Сенаторы, въ

помъ числѣ Графъ Чернышевъ въ Оберъ-Прокуроры, и еще многіе въ знашныя шпашскіе чины пожалованы.

И такъ сіи учиненныя тогда Высочайшія Ея Императорскаго Величества милоспи, какъ многихъ, въ томъ числѣ нечувствительны и мой философской разсудокъ плѣня, въ неописанное порадованіе привели.

Въ томъ же день, или, не упомяну теперь точно означить, на другой, вспупись я по своему новому званію въ Сенатъ, и оной Высочайшій указъ по надлежащему самымъ дѣйствомъ исполненъ.

Копія.

УКАЗЪ НАШЕМУ СЕНАТУ.

Съ какимъ Мы прискорбіемъ по Нашей къ подданнымъ любви должны видѣть, что успановленные многіе законы для блаженства и благосостоянія Государства, своего исполненія не имѣють отъ внутреннихъ общихъ неприятелей, которые свою незаконную прибыль присягѣ, долгу и чести предпочипають, и равнымъ образомъ чувствовали, что вкореняющееся также зло пресѣченія не имѣеть. Сенату Нашему, какъ первому Государственному мѣсту, по своей должности и по данной власти дажно-бъ надлежало испребишь многія по подчиненнымъ ему мѣстамъ непорядки, безъ

всякаго помѣшательства умножающіяся къ великому вреду Государства.

Несытая алчба къ корысти дошла до того, что нѣкоторыя мѣста, учрежденныя для правосудія, сдѣлались поржищемъ лихоимства, приспраспие предводительства судей, а потворство и упущеніе ободреніемъ, незаконниковъ. Въ такомъ доспойномъ сожалѣніи соспоянніи находяпся многія дѣла въ Государствѣ, и бѣдныя, умѣренныя неправосудіемъ люди. Очень Мы чувствительно соболѣзнуемъ о томъ, что Наша кропость и умѣренность въ наказаніи преступниковъ такое Намъ опъ неблагогодарности приноситъ раскаяніе.

Повелѣваемъ симъ Нашему Сенату, какъ истиннымъ дѣпямъ опечесства, воображая долгъ Богу, Государству и законамъ Государя Императора Нашего любезнѣйшаго родителя, которые мы во всемъ своими почитаемъ, всѣ свои силы и спаранія употребить къ возстановленію желаннаго народнаго благососпояннія.

Хотя нѣпъ челобипень и доносовъ, но по самымъ обспояшательствамъ, Сенату извѣспнымъ, зло прекращать и искоренять, всякой Сенапоръ по своей чиспой совѣспши долженъ представить о происходящемъ вредѣ въ Государствѣ и незаконникахъ ему извѣспныхъ безъ всякаго приспраспиа, дабы шѣмъ злымъ пощады, а невиннымъ напрасной бѣды не принесеть; но какъ истин-

ному сыну своего опечесства памяшуй
спрахъ Божій и свою должностъ, и зная,
что людямъ возведеннымъ бытъ судіями
другимъ, надлежитъ почишати свое опе-
чество родствомъ, а честностъ дружбою,
копорыя предспавленія заблужденія въ мѣ-
сплахъ исправлять, подозрительныхъ судей
смѣнять и слѣдоваць и паче всего изы-
скивать причины къ доспигенію правды,
а не къ продолженію времени, многія вред-
ныя обстоятельствва у всѣхъ предъ глаза-
ми, продолженіе судовъ, во многихъ мѣсплахъ
раззоренія чрезъ мѣру, богапящіяся судьи,
бесконечныя слѣдствія, похищеніе Нашего
интересса опъ шѣхъ, кои сохраняють опре-
дѣлены, воровство въ продажѣ соли, при
наборѣ рекрутъ и при всякомъ на народъ
налогѣ, въ необходимыхъ Государству нуж-
дахъ; все оное неоспоримыя доказательствва,
открывающія средства къ пресѣченію вре-
да общаго.

Оставляя здѣсь описывать другія, под-
тверждаемъ Наше повелѣніе Сенату, дабы
приняць во уваженіе состояніе многихъ
дѣлъ въ Государствѣ, копорыя сильнаго и
скараго поправленія пребують, со всякою
ревностію спараться доспигнуть успѣха
Нашего желанія, копорой въ благополучіи
Нашихъ подданныхъ состоитъ, и Намъ
приняшыя мѣры и слѣдствія по онымъ до-
носитъ, и что будетъ надобно для Нашей
конфирмаціи, о томъ докладываетъ. Мы
надѣемся, когда только долгъ съ усердіемъ

соединенъ и предводителемъ будетъ, видѣль исполненіе Нашихъ намѣреній и что съ должною ревностію и вѣрностію повѣренныя Наши Сенапа Члены употребяютъ все способы къ возстановленію вездѣ надлежащаго порядка, правосудія, благосостоянія и обильнаго добра.

*Подлинной за подписаніемъ собственнаго
Ея Императорскаго Величества руки.*

Въ Пешергофѣ Августа 16 дня 1760 года.

Но вопль любезный согражданинъ, въ лучшее удосповѣреніе, коликая то была Ея Императорскаго Величества истинно матерняя и горячая къ своимъ подданнымъ любовь, копорая Ее подвигнула такую перемѣну въ шпашскихъ чинахъ, а наипаче въ Сенапѣ учинить, прилагаю вамъ для прочтенія при семъ же копію съ онаго до-спомятнаго указа, копорой на другой день, по пожалованіи меня и новыхъ Сенапоровъ въ Сенапѣ, былъ присланъ, и чрезъ нѣсколько дней въ печати повсюду обнародованъ, о коемъ я и по нынѣ сожалею, что за нѣкоторыми препяшпствіями не удалось мнѣ оной въ настольное зеркало, къ премоу указамъ, по регламенту на судейскихъ споллахъ находящимся, на четвертой доскѣ приобщить. Но какъ я моимъ любезнымъ собратіямъ, паче же желающимъ по моимъ путямъ спранстввовать къ наилуч-

шимъ впредь въ такихъ дѣлахъ предпріятіямъ и успѣхамъ беспристрастно самое истинное бытіе описаю пущу: то и се-го не скрою, что, какъ мнѣ казалось, въ большемъ числѣ, въ копоромъ и я себя не изъ послѣднѣйшихъ считаю, такія тогда радостей чувствованія больше происходили отъ честлюбія, заглаживая воспоминаніе, какъ я прежде рассуждалъ, о тяжести бремени, или лучше сказаю, о спрадальческихъ крестахъ на насъ возложенныхъ.

Я, и всѣ такіе тогда обрадованные, не замедля и то было въ Воскресенье, поѣхали въ Пепергофъ, для должнаго Ея Императорскому Величеству благодаренія. И какъ теперь вижу, что день былъ красной, и мы всѣ новообрадованные, также и еще многое число господъ придворныхъ и нѣкоторыхъ изъ Генералитета и шпашскихъ чиновъ собрались въ нижнемъ саду, близъ пѣхъ покоевъ, въ коихъ тогда Ея Императорское Величество изволила нѣсколько дней препровождать. Между тѣмъ другіе, собравшіеся насъ смотрѣли, поздравляли и ласковое сорадованіе изъявляли, производили у новополучившихъ милости знаки обрадованія; а у ласкающихъ ихъ привѣспвенными поздравленіями блестяція веселости на лицѣ являемы были. Зрѣлище презрядное! Въ украшенномъ же томъ садовомъ мѣстѣ блескъ отъ богатыхъ нашихъ плашьевъ еще большее лучамъ солнечнымъ придавалъ сіянію.

Въ такомъ-то многочисленномъ собраніи дожидались мы изъ внутреннихъ покоевъ Ея Императорскаго Величества въ церковь шествія. Я по истиннѣ все точно, какъ тогда въ ономъ собраніи мнѣ быль случилось, описывая, и сего не умолчу, что въ тѣ самыя минуты, какъ бы нарочно, чтобъ тщетными воображеніями не ослѣплялся, вложило мнѣ Провидѣніе въ мысль господина Фенелона, въ книгѣ Телемака находящееся изрѣченіе, именножъ: *о бѣдныя Цари! о бѣдныя служители ихъ! ежели они злы, то сколько людей мучатъ, и какія муки готовятся или въ тартарѣ! ежели добрыя, колико зла надобно или побѣдити, колико сѣтей избѣжати, колико бѣдъ претерпѣти.* Я погрузился въ размышленія, какую сягоссть, и колико разныхъ приключеній я по моимъ новымъ пипуламъ сносить долженъ, и такъ тѣми мыслями былъ пораженъ, что на лицѣ моемъ веселой видъ въ задумчивой перемѣнился. Иванъ Ивановичъ Шуваловъ шупъ же тогда между нами находясь, по во мнѣ примѣшилъ, и подошедъ ко мнѣ говорилъ: „Что я такъ печальнымъ кажуся?“ Я ему точно рассказалъ тѣ свои мысли, кои тогда такимъ меня сдѣлали; но въ топъ же мигъ шествіе Ея Величества изъ внутреннихъ покоевъ въ церковь безъ окончанія наши разговоры пресѣкло, и мы всѣ удостоились должныя наши благодаренія Ея Величеству по надлежащему предсавить. По окончаніи

обѣдни нѣкоторыя изъ знашныхъ чиновъ, въ томъ числѣ и я оставлены были обѣдать при столѣ Ея Величества, и былъ я въ томъ день многими знаками милости отъ Ея Величества привѣщивованъ; и такъ благополучно препроводя оной день, уже въ ночи отъѣхалъ въ Петербургъ.

Я здѣсь не буду подробно, по вступленіи въ тѣ новыя должности въ Сенатѣ и въ Министерской конференціи, всѣ поведенія описывать, но только тѣ изъясню, кои примѣчанія для напутіа достойны.

Вскорѣ разсмотря я внутренніе въ Канцеляріи Сената, частію по узаконеніямъ, частію-жъ по благоизобрѣженію до меня бывшихъ надъ оною директоровъ, учрежденные порядки въ производствѣ и въ приугоповленіи къ надлежащимъ, исполненіямъ Государственныхъ и всякаго рода дѣлъ, и что попомъ казалось мнѣ за надобное къ лучшимъ успѣхамъ употребить пшца, между прочимъ потребовалъ посмотрѣть и о присылаемыхъ изъ всѣхъ подчиненныхъ Сенату мѣсяцъ рапортахъ такожь и наличныхъ деньгахъ вѣдомостей, каковыя въ каждомъ году въ назначенные сроки неопмѣнно присылашь учреждено; но нашелъ во взисканіи и въ собраніи тѣхъ многія неисправности, а на мои объ оныхъ, кому надлежало тогда по экспедиціямъ, Оберъ-Секретарямъ и Секретарямъ, пѣни и подтвержденія, чшобъ все по въ должномъ

наблюдательствѣ и исправности всегда было, представляли они разныя, бывшія въ помѣ имѣ ко исполненію препятствія; а особливо, какъ новому о такихъ дѣлахъ попечителю, выражали они мнѣ, что изъ многихъ присущственныхъ мѣсяцъ вѣдомостей и рапортовъ по многимъ отъ Сената требованіямъ, долговременно, а изъ иныхъ и никогда не присылаютъ. Я прилѣжно спрашивалъ, кто-бъ такіе судьи въ тѣхъ мѣстахъ были, которые такъ неисправными или ослушными оказываются, что по узаконеніямъ, съ требованіемъ изъ Сената посылаемые указы, безъ исполненія оставляютъ. Тогда одинъ изъ Оберъ-Секретарей господинъ Ермолаевъ, лучшимъ дѣльцомъ почипаемой, какъ я въ томъ же моментѣ смотря на его глаза примѣшивъ могъ, пробуя смѣлости въ моихъ поступкахъ, сказалъ мнѣ: да вопъ де изъ Монетной Канцеларіи и изъ Экспедиціи передѣлу новыхъ мѣдныхъ денегъ, состоящихъ подъ особливою дирекцію Графа Петра Ивановича Шувалова, рапортовъ и вѣдомостей не присылаютъ, да и взыскивать негдѣ, сколько отъ Сената ни посылаемъ. Я на сіе не сказавъ ему ничего, въ то же время далъ приказъ экзекутору, чтобъ онъ по своей должности къ сочиненію и подачѣ подлежащихъ въ Сенатъ вѣдомостей немедленно понуждалъ въ томъ неисправныя Коллегіи и Канцеларіи, кои въ Пешербургѣ находятся; а объ опдалѣнныхъ приготовилъ я соб-

бранію Сенама предложеніе о посылкѣ съ подтвержденіемъ указовъ, что все безъ замедленія въ дѣйствіе произведено.

Его Сіяшество Графъ Пётръ Ивановичъ Шуваловъ, Сенапоть, Конференць-Министръ, Генераль - Фельдцейгмейстеръ, главной командиръ обсервационнаго армейскаго корпуса, Ея Императорскаго Величества Генераль-Адъютантъ и Директоръ новодѣлаемыхъ по его проекту и плану мѣдныхъ денегъ на обмѣнъ спарымъ, удачливой шогда по своимъ предпріятіямъ производитель, которой еще прежде, нежели я въ Генераль-Прокуроры вступилъ, объявилъ о себѣ въ Сенапѣ изустной имянной Ея Императорскаго Величества указъ, чтобъ ему въ Сенапѣ присутствовать только по важнымъ государственнымъ дѣламъ и такъ уже весьма рѣдко, и то по зову или для своихъ надобностей когда хощѣлъ, шогда присутствовалъ; свѣдавъ скоро, что такой я вѣдомости опъ передѣла новыхъ мѣдныхъ денегъ въ Сенапѣ требовать приказалъ, приѣхалъ безъ зову въ собраніе Сенама и то еще было по моемъ въ должность вступленіи первое его присутствіе. Я не иначе понималъ, какъ только, что Его Сіяшество приѣхалъ моихъ въ должности поведеній посмопрѣшь; въ чемъ я и не ошибся. Онъ какъ былъ одаренъ острыми проицательствами, краснорѣчіемъ и гибкими, по приличности разговоръ час-

по перемѣняясь могущими на лицѣ его видами, по вступленіи въ Сенатъ упопрѣбилъ нѣсколько со мною и съ прочими новыми Сенаторами учпивыхъ и ласковыхъ разговоровъ, на которые, по приспойномъ ему отвѣтствованіи, просилъ я, чтобъ онъ соизволилъ съ прочими сѣсть за судейской столъ, а я имѣю нужныя Государственныя дѣла къ слушанію и рѣшенію предложить. Его Сіятельство съ ласковымъ видомъ подошедъ ко мнѣ объявилъ, что онъ для особой нужды въ Сенатъ приѣхалъ, и въ пошъ же моментъ сдѣлавъ на лицѣ своемъ недовольной и спрогой видъ, поворопясь къ предсоящимъ тогда Оберъ-Секретарямъ власпительно, по своей въ Сенатъ привычкѣ, спросилъ, кто такой изъ нихъ опъ имени Сената прислалъ къ нему въ Монетную Экспедицію пребовать о наличныхъ деньгахъ въдомоспи? Оные, съ оказаніемъ Его Сіятельству въ такихъ соизволеніяхъ учпивспвъ, по своей привычкѣ отвѣтствовали, что они не посылали: а я, въ пошъ же мигъ подступя поближе, сказалъ ему, что я по приказалъ Экзекутору взыскивать, во исполненіе моего званія и изъясляя мое удивленіе, какъ я нашелъ, что въ семь первомъ Правительствѣ нѣтъ изъ многихъ мѣспъ въдомоспей, къ свѣденію Сената присылашь узаконенныхъ. Онъ прервавъ мою рѣчь, нѣсколько учпивымъ, а болѣе оскорбительнымъ видомъ говорилъ: онъ шого опъ меня

ни опъ господь Сенапоровъ, яко опъ своихъ благосклонныхъ сотоварищей никогда не ожидалъ; а ежелибъ де какихъ ради сомнишельствъ и восхопъли шакую о наличныхъ деньгахъ вѣдомость посмопрѣшь, тогда можно бы де приватно сообщить, а я бы и показать оную вамъ велѣлъ.

Вопъ, любезный согражданинъ, въ помъ новомъ моемъ чину первая была проба Его Сіяшельству познавать швердость моего духа, съ какимъ я спремишься предприять. Я на по съ постояннымъ видомъ опъ вѣшествовалъ ему, что сія есть особливая званія моего должностъ, наблюдашь, дабы всѣ узаконенные порядки не только въ Сенапъ, но и во всѣхъ прочихъ присутственныхъ мѣстахъ, сохраняемы и со всею должною исправностію исполняемы были. А какъ Его Сіяшельства вѣдомства оная Контора подъ шѣми же узаконеніями въ равномъ, какъ и прочія Коллегіи и Канцеляріи послушаніи Правительствующаго Сената состоишь; слѣдовательно и моимъ, должнымъ по чину моему взысканіямъ подлежишь, по я, какъ опъ всѣхъ прочихъ мѣстъ, всякихъ по узаконеніямъ исполненій, по надлежащему безъ различія персонъ, какъ моя должностъ обязуешь, такъ равно и опъ одной Конторы наиприльжнѣйше взыскивать буду безъ упущенія.

Такія мои слова, какъ я примѣшишь могъ, едваль прежде слыханныя, Его Сія-

пельспву, изнѣженному похвалами и ласка-
пельспвами, весьма колкими и пакъ чув-
спвишельными показались, что въ попъ
же моменпъ приапной на лицъ его видъ
перемѣнился въ злобной, и видно, что въ
паккой нечаянной вспрѣчѣ запальчивоспъ
его ему погда инаго въ мысль вложипъ не
могла, какъ полько, что онъ гордымъ ви-
домъ и съ злобною усмѣшкою смопря на
меня неоднократно повпорялъ: *такбъ вы,
сударь, это приказали!* Я пакже не успу-
пая его на меня взорамъ и глядя на него
съ такими же повпореніями смѣло опвѣ-
чала: *я, сударь.* Такое наше въ разговорахъ
сраженіе, въ копоромъ одинъ другому ни
въ чемъ не успунипъ пщался, обратило
всѣхъ присупспвующихъ на насъ глаза.
Напослѣдокъ я со удивительнымъ видомъ
сказалъ: я никогда не воображалъ, что Его
Сіапельспво за пакія дѣла оскорбляпсья
будепъ, кои я желаю изъ видовъ неисправ-
ныхъ въ похвальные привеспъ, хопябъ пѣ
почно и до его персоны касались: ибо я,
какъ мои собспвенныя должноспи во вся-
кой возможной исправноспи производипъ,
пакъ и во всѣхъ моихъ соповарищахъ и
подчиненныхъ мнѣ, паче же пакихъ высо-
кими пипулами и опличною милоспію и
довѣренноспями, какъ Его Сіапельспво,
почпенныхъ, къ соблазнамъ, подъ ихъ име-
нами подчиненными ихъ производимыя, ко-
лико должноспъ званія моего обязуепъ, все
прилѣжно исправляпъ пщапсья буду, съ

такими наблюдательствами, чтобы опять Императорского Величества милосердную апробацію, а опять моихъ согражданъ дружескую любовь заслужить себѣ могъ. Онъ на то неопытствуя мнѣ ничего, съ презорною усмѣшкою опошелъ опять меня прочь, и походя началъ съ нѣкоторыми господами Сенаторами посторонніе забавные разговоры, а въ самой вещи, какъ я понять могъ, къ смягченію моего упрямства оныя только употреблялъ; и какъ теперь помню, рассказывалъ, какъ онъ прошедшую ночь, опять двухъ разныхъ сражающихся въ головѣ его приключеній, не только сна не имѣлъ, но и теперь мысли его не въ порядкѣ, а именно: первое, имѣлъ онъ повѣренность опять Ея Императорскаго Величества нѣкоторыя два важныя Государственные дѣла разсматривать и чтобы къ тѣмъ приложитъ свое мнѣніе не позже, какъ въ девятомъ часу по полудни, обратное оныя привести и персонально Ея Величеству вручить, что онъ исполнилъ участвовалъ, и получа еще нѣкоторыя повелѣнія изъ дворца поѣхалъ; второе, онъ будучи въ пупи вспомнилъ, что онъ званъ былъ къ приятелю ужина, гдѣ будущъ присутствовать нѣсколько красота, какимъ еще глаза и сердце его жертву приносить охоты не потеряли, куда онъ весьма во время и къ спани приѣхалъ: и такъ глаза его тѣми обѣдками намозолены, а мысли обеспокоены, что онъ и теперь какъ

сонной бредишь, и для того теперь принужденъ ѣхать домой и выспаться, чтобы неопоздать нѣкопорыя важныя ошъ Ея Величества ему повелѣнія исполнить; и тако еще нѣсколько о той маперіи шуточныхъ словъ между собою упопреля, оную и кончили, а я просилъ господъ Сенапоровъ, чтобы соизволили начинать слушать дѣла. Между тѣмъ Его Сіятельство подошедъ къ моему столу, за копорой я уже свѣвъ началъ нѣкопорыя бумаги смопрѣшь, съ благосклоннымъ видомъ сказалъ мнѣ, что онъ хочетъ особливо со мною поговорить. И такъ мы въ той же палатѣ нѣсколько опдалились, и онъ мнѣ началъ говорить: какъ кажется ему, что я уже успремилъ-ся его дѣла особливо размапривать къ его безпокойствамъ; но какъ онъ не имѣетъ намѣренія со мною въ несогласіяхъ и спорахъ быть; того ради желаетъ по чистосердечному открытію познать, съ какимъ намѣреніемъ я такъ скоро о передѣлѣ и наличныхъ деньгахъ изъ его Экспедиціи пребуо вѣдомость. Я скоро на то, также съ ласковымъ видомъ и со увѣреніемъ о желаніи моемъ, чтобы съ лучшими успѣхами моихъ должностей пользовашься его ко мнѣ благосклонностію, увѣдомилъ его, что оное мое вѣдомостей пребование не для инаго чего, но по генеральному ошъ всѣхъ присущственныхъ мѣстъ такомужъ пребванію воспослѣдовало къ должнымъ моимъ наблюдапельствамъ.

Онъ на сіе отвѣспшвоваль мнѣ ласково же: что онъ полько и нужды имѣль сюда приѣхашь, чтобъ о томъ дружески со мною изъяснишься и онымъ моимъ отвѣшпомъ доволенъ ; послѣ чего немедленно изъ Сенапа поѣхаль.

Я уповаю, и безъ моего описанія вы, любезный чшпашель, вообразить можете, какъ шакія новыя и рѣдкія происхожденія присущспвенныхъ мѣспш опѣ публики не упаевающся и разные толки и гаданія производяшъ ; чего ради я о томъ здѣсь умолчу, и шеперь оставлю на нѣсколько времени Сенапъ, пока еще по оному спюющее примѣчанія вашего приключеніе взойдешъ мнѣ на память, а опишу вамъ вспупленіе и нѣкоторыя мои поведенія въ Министерской конференціи.

Я давно много слышалъ о производствѣ и рѣшеніи въ шой Министерской конференціи не полько военныхъ, но и разныхъ внутреннихъ Государспвенныхъ дѣль даже до шого, что подряды и опкупы, производство чиновъ и опдачи въ займы казенныхъ денегъ, и словомъ сказапъ, что шогда могущеспвомъ одареннымъ ни понадопилось, шо они находили способъ, чрезъ конференцію въ дѣйство производить: ибо по сообщаемымъ въ Сенапъ, онаго собранія изъ пропкола експрактамъ а въ Коллегии и во всѣ прочія подчиненныя Сенапу мѣспа, шакже и къ Министрамъ обрѣспа-

ющимся при иносранныхъ дворахъ и къ армейскимъ командирамъ, по посылаемымъ же рескриптамъ, копорые господа Министры по Высочайшему Ея Императорскаго Величеспва о помъ повелѣнію утверждали, своеручными подписаніями безспорно, такъ точно, какъ по имяннымъ Ея Императорскаго Величеспва указамъ, все исполняемо было.

Я въ первомъ моемъ присупствіи, не зная еще должности онаго собранія и Высочайшихъ Монаршихъ указовъ, о какихъ дѣлахъ, и какъ далеки производспва и довѣренности оному даны невидавъ, предположилъ себѣ въ намѣреніи, пока оное все прочту и познаю, дополъ, елико возможно, въ споры невходить; но швердое къ моей цѣли всегда спремленіе и привычка уже вкоренившаяся въ мой духъ, прогоняли опъ меня всѣ пѣ гибкія полипическія склонности, копорыя только кспати и по приличности обспояпельствъ, а не по справедливости законовъ дѣла производяпъ, и тогда же сдѣлали меня спорщикомъ, а имянно: предложено было по монетной экспедиціи о мѣдныхъ, новодѣлаемыхъ тогда деньгахъ опъ Графа Пепра Ивановича Шувалова доношеніе, коимъ онъ представлялъ, что одинъ изъ придворныхъ, коего имя здѣсь включилъ шеперь за излишнее нахожу, предспавляя въ закладъ деревень своихъ чепыре тысячи душъ, просилъ изъ мѣднаго банка сто тысячь рублей, изъ ко-

шорого погда по егожь плану въ займы раздавать съ чепырма процентами было ему повелѣно, и пребоваль въ помѣ нашего согласія или апробацій.

Хопя, по учрежденнымъ въ Сенапѣ и въ прочихъ судебныхъ мѣстахъ порядкамъ, и слѣдовало мнѣ, яко младшему, первому о помѣ мнѣніе свое объявить; но какъ производилъ дѣла во ономъ Министерскомъ собраніи, такъ какъ и въ Сенапѣ было не всегда въ употребленіи, и въ томъ же моментѣ отъ предсѣдающихъ спаршее меня согласіе на по его Графа Шувалова представленіе дано: по господинѣ погда бывшій конференціи Секретарь, чпо нынѣ Тайной Совѣтникъ и Сенапоръ, Дмитрій Васильевичъ Волковъ, какъ челоуѣкъ разумной и проницательство имѣющей, взглянувъ на меня и примѣпя, чпо видѣ и молчаніе мое иное значащъ, спросилъ о моемъ къ тому согласіи. Я опвѣтствовалъ, ежели Конференція такія дѣла рѣшилъ имѣеть должность, и когда по со узаконеніемъ о раздачѣ въ заемъ того согласно, такъ и я согласенъ. Онъ на по съ учтивою улыбкою представилъ мнѣ, чпо здѣсь де того нѣтъ обыкновенія, чпобъ такія, какъ вы изволише говорить, по дѣламъ справки дѣлащъ, а по большой части господа Миниспры рѣшащъ по разсужденію своему, я самъ на сіе усмѣхнувшись, сказалъ оборотясь къ моимъ соповарищамъ: вопъ я уже сдѣсь только вспуилъ въ пер-

вой разъ въ присущствіе, да и споры заведу. Господа Министры по выслушавъ, говорили мнѣ, что о такой бездѣлицѣ не стоить спорить и такія сомнѣнія имѣшь; я на то имъ отвѣщивовалъ, что я всѣ дѣла званія моего безъ различія, велики-ль онѣ, или малы, должнымъ себя нахожу по почнымъ узаконеніямъ и Монаршимъ указамъ производить и рѣшить, такъ какъ и во всѣхъ присущственныхъ мѣстахъ судьи обязаны: и ежели нѣтъ особливаго Ея Императорскаго Величества указа, чтобъ здѣшнему присущствію по своимъ разсудкамъ дѣла рѣшить; то ко оному согласію не приступлю. И тако хотя Ихъ Сіятельствовамъ, погда присущствующимъ въ собраніи Министрамъ, и негодно было: но доказалъ я, что по Графа Шувалова представленіе до нашего рѣшенія не принадлежитъ; и для того приказали возвратить оное для его, по узаконеніямъ, рѣшенія. Вотъ, о семъ моемъ упрямствѣ скоро вездѣ разнеслось: иные похваляли мою твердость; большая-жъ часть дивилась моей такой смѣлости, которая уже была погда не въ модѣ, и осуждали меня, что я противъ такихъ сильныхъ упрямствовашь и несогласашься предпріялъ, угадывая чрезъ то мнѣ скорое ниспаденіе. Но всѣ такія разглашенія и полкованія нимало меня непоколебали; и я твердо успремился никогда не отдаваться опъ установленныхъ себѣ правилъ.

И какъ теперь въ моей старости скоро умяющаяся память нѣкопорыя произшествія въ помѣ Минисперскомъ собраніи, въ разныя времена мои поведенія и приключенія изъ мысли еще не испребила; такъ я и о шѣхъ опишу.

Черезъ нѣсколько времени, въ собраніи Минисперскомъ присупспвуя Графъ Шуваловъ, предспавлялъ, дабы одного Полковника, за раскасованіемъ обсерваціоннаго корпуса полковъ безъ мѣспа оспавленнаго, опредѣлишь въ находящуюся подъ его дирекціею Конпору передѣлыванія мѣдныхъ денегъ Членомъ. Нѣкопорые изъ моихъ сотоварищей примѣтя, что я по существу дѣлъ безъ политическихъ гибкостей смѣло къ резолюціямъ мнѣніе свое объявляю, не оставили то упопреляшь въ свою пользу; и чпобъ меньше быть ему Шувалову досадилелями, охотно давали мнѣ первенство въ объявленіи моихъ мнѣній, а паче по предспавляемымъ опъ него дѣламъ.

И такимъ образомъ одинъ изъ спаршихъ взглянувъ на меня спросилъ, согласенъ ли я на претребованіе Его Сіятельства? Я ни мало немѣшкавъ объявилъ, что ежели пошь Полковникъ нигдѣ не въ комплекшѣ, а во оной Конпорѣ есть по учрежденію порожнее для него мѣсто; такъ я сомнѣнія не нахожу, такожь и причины о помѣ спорилъ. Оныя мои рѣчи были всѣми въ согласіе приняпы, а особливо оной Графъ

Шуваловъ, примѣчая мои прошивъ его поспулки, очень доволенъ пою резолюціею оказался и приобщилъ къ тому разсужденію свое господину Секретарю Волкову приказаніе, чпобъ, куда слѣдуетъ, рескриптъ о опредѣленіи онаго Полковника не помѣшкавъ приготовилъ, со включеніемъ, чпобъ оному за понесенные при арміи пруды въ по въ Конпорѣ менешной присупсвие двойное по армейскому окладу жалованье производимо было.

Какъ сіе онъ приказаніе окончилъ и я увидѣлъ, чпо всѣ прочіе молчаніемъ согласуютъ; по незапинаясь, взглянулъ на него и сказалъ: вопъ въ помъ-по уже я согласисься не могу!

Сіи мои рѣчи, и еще такъ скоро и смѣло выговоренныя, въ томъ же моментѣ такъ пронули чувствительныя уши и сердце Его Сіапельспва, чпо онъ перемѣнясь въ лицѣ, съ удивительнымъ и неудовольственнымъ видомъ, вспавъ съ своего мѣста и оборотясь ко мнѣ говорилъ: для чего-жь не такъ? Я ему на то сказалъ: Знаю, чпо Вашему Сіапельспву такія мои несогласія и споры неуютны и оскорбительны; но желая вашей честности и на справедливостяхъ утверждаемой дружбы я никогда приспраспнымъ ласкашелемъ вамъ не буду: извольте полько подумать, по какому праву оному Полковнику за то, чпо онъ будепъ въ канцеляріи за спломъ си-

дѣшъ, двойное армейское жалованье мы дадимъ; и услыша о семъ, что скажутъ шѣ, копорые пеперь за границами всякой день не полько величайшими шудами, но и жизнью своею жерпвуютъ? Сии мои слова еще болѣе, какъ знаки на лицѣ его показывали, духъ его воспревожили. Онъ выговорилъ съ жаркимъ видомъ, что онъ уже довольно видилъ, какъ я во всѣхъ случаяхъ ему препяпспвовашь и досаждать успремился. Я на то ему сказалъ: ежели онъ такимъ меня признаешъ; такъ можешъ пеперь же принестъ на меня жалобу Ея Императорскому Величеству и испроситъ себѣ, по почнымъ и справедливымъ доказательствамъ, сатисфакцію: но онъ, на то мнѣ ничего не отвѣпспвуя, въ самой скорости взявъ шляпу вышелъ изъ собранія. И, какъ я уже послѣ обстоятельно узналъ, пошелъ тогдажъ прямо въ покой къ брату своему Ивану Ивановичу Шувалову, о состояніи коего я уже выше довольно изъяснилъ, и о всемъ помъ со мною произшествіи весьма сильно ему жаловался; а мы безъ него утвердили согласно резолюцію, чтобъ оному Полковнику по его чину производитъ надлежащее жалованье.

Я потомъ, какъ помнился мнѣ на другой день, пришелъ въ покой къ Ивану Ивановичу Шувалову. Онъ, вспрѣпя меня ласково, говорилъ мнѣ учпивымъ видомъ, что братъ его Пепръ Ивановичъ со слезами ему жаловался, какъ я его гоню; я отвѣпсп-

спововалъ о сей нечаянности со удивленіемъ, увѣряя, что я намѣренія не имѣю иного, какъ только чтобы сыскать съ вашею фамиліею дружбу и прилѣжно пшусь во всѣхъ случаяхъ по моими поведеніями доказывать: но что я уже нѣсколько разъ видѣлъ въ разсужденіяхъ общихъ по дѣламъ, какъ мои предлагаемыя по шѣмъ мнѣнія, кои несогласными встрѣчающся его хотѣніямъ, хотя я шѣ по безприспраспному моему разсудку, наблюдая во всемъ почную справедливоспъ и узаконенія, предлагаю, съ оскорбленіемъ опъ него приемлющся, о чемъ я сердечно сожалѣю и весьма удивляюсь, что человекъ, такимъ проницательнымъ разумомъ, почпенными шипулами и многими знаками опмѣнной Монаршей милоспи и богаспвомъ одаренной, такъ мнѣ себя познавашъ даешъ, и припомъ два бывшіе случаи разсказалъ ему, за что онъ на меня сердился, и опдавая въ его разсудокъ о шѣхъ моихъ рѣчамъ и поступкахъ, просилъ безприспраспной апробаціи. Его Превосходительство все по выслушавъ взялъ мою спорону; а я объявилъ ему, что въ доказательствво моихъ испинно во всемъ справедливыхъ намѣреній, желаю персонально при немъ съ его брапомъ, прошивъ всѣхъ его на меня подозрѣній и жалобъ, изъяснишъся и опдавашъ все по на рѣшеніе ему.

Сіе было Его Превосходительствву очень угодно; и онъ, по принявъ съ особливою

ласковостию, сказалъ мнѣ: что шѣмъ очень доволенъ и назначилъ день, когдабъ намъ въ его покояхъ увидѣмся. И тако я персональное изъясненіе учинилъ вскорѣ: ибо чрезъ нѣсколько дней, когда Его Сіапельство Графъ Пепръ Ивановичъ по чину Генераль-Адъютанта во дворѣ дежурнымъ былъ, дано мнѣ было знать отъ Ивана Ивановича, чтобъ я по полудни въ пятомъ часу приѣхалъ во дворецъ и былъ въ покой къ нему, что я исполню и не преминулъ.

Онъ поспѣлъ брата своего Пепра Ивановича чрезъ посланнаго отъ себя увѣдомилъ; а потомъ вскорѣ позвалъ меня къ нему въ дежурную. Мы пришедъ нашли его одного ходящаго по каморѣ; сполкъ небольшой четверугольной и при стула вкругъ онаго уже были гоповы. Мы поклонясь и учтивыми словами и видами, какъ обыкновенно при такихъ случаяхъ бываетъ, обласкавъ съли за оной сполкъ: Иванъ Ивановичъ на одномъ концѣ, а мы по сторонамъ одинъ противъ другаго.

Иванъ Ивановичъ, кликнувъ Графскаго камердинера, послалъ его въ прихожую камеру, чтобъ онъ всѣмъ входящимъ къ Графу отказывалъ, и началъ, яко ректоръ, предлагать задачу, объявля во первыхъ брату своему нѣсколько словъ изъ моихъ представлений о безприсраспномъ желаніи моемъ бытъ съ ними въ согласіи и дружбѣ,

и сколько я охотно желаю имъ изъяснить мою неумышленность и невинность во всѣхъ пѣхъ сомнѣнiяхъ и подозрѣнiяхъ, кои Его Сiяпельство пропивъ меня имѣешь, при чемъ и я въ той же силѣ нѣсколькими моими словами дополнилъ.

Его Сiяпельство гордымъ, съ ласковостию смѣшеннымъ видомъ, по выслушавъ, сказалъ намъ: что онъ пѣмъ очень доволенъ и съ своей стороны погожъ желаетъ; и какъ онъ свои резоны, или лучше сказать, хопѣнiя утверждаетъ и краснорѣчiемъ своимъ въ разсужденiяхъ и доказательствахъ поверхности брашь привыкъ; по больнымъ и нѣсколько съ жаромъ смѣшеннымъ духомъ началъ приводить однѣ за другими причиненныя ему опъ меня въ Сенатѣ и въ Министерскомъ собранiи неудовольствiя, что Его Сiяпельство чрезъ довольное время продолжалъ, сколько хопѣлъ, соплѣшая, изъясняя, увеличивая и являя на лицѣ своемъ иногда презорныя улыбки, иногда жалостныя виды, иногдажъ съ гордѣливымъ и досадою воспревоженнымъ духомъ разговоры свои производилъ. Миѣ помогла тогда моя наука, которую я, чрезъ одиннадцать лѣтъ имѣючи съ духовными персонами дѣло, недешевою цѣною купилъ; и пою-по помощю, я возмогъ свой жаркiй и также въ гордѣливости неуступчивой духъ къ лучшему обуздывать, такъ что я на всѣ опъ начала и до окончанiя его съ разными

перемѣнами видовъ и движеній рѣчи, въ сопрошивленіе и въ оспановку ничего, кромѣ, по приспойности учпивыхъ видовъ не оказалъ; при чемъ, какъ я примѣшптъ могъ, Его Сіяшельспву такое мое молчаніе, и что я никакого возраженія къ испроверженію жарко не предспавлялъ, подавало надежду, что всѣ его, вмѣсто по самымъ дѣламъ почныхъ доказательспвъ, испускаемые краснорѣчіемъ цвѣпки, возмутъ свою поверхность и коропко приведутъ меня въ покорную ему признанность. Между шѣмъ, какъ онъ долго говоря въ разныхъ движеніяхъ оспанавливался; шогда я шолько учпивымъ видомъ спрашивалъ его, все-ль онъ окончалъ? И шакъ по нѣсколькомъ его происхожденіи сказалъ онъ, взглянувъ на меня и на брата своего Ивана Ивановича, которой шакже все молчалъ, что вотъ всѣ его резоны и доказательспва, кои его принуждали на меня жаловашься.

Теперь посмошрпте, любезный чпшатель, и моего хваспанья о семъ диспущѣ. Я чпшосердечно вамъ признаюш, что лжи я ненавижу, а хваспанься люблю дѣлами, кои я можешъ бышть многія и съ худымъ поняшiemъ, но съ безприспращпнымъ къ справедлпвостямъ подражаніемъ, по примѣрамъ разумнѣйшпхъ прежде меня бывшпхъ патрпотовъ производлъ.

Поокончачп послѣднпхъ выше означенныхъ Графа Шувалова рѣчей, я, швободно

въ моемъ молчаніи понявъ его резоны и насмотрясь его жаркихъ движеній, наивяще упопробилъ все по къ моей пользѣ и взглянувъ на обоихъ брашневъ, учтиво испрося позволеніе, чтобъ не прогнѣвались, когда мое скудоуміе и неискусной въ рѣчахъ, къ ласкашельствамъ непривыкшій языкъ и грубой видъ лица моего несогласное что изъявишь намѣреніямъ, и желаніямъ моего сердца, которое долгъ, честь и справедливостъ наидражайшимъ сокровищамъ предпочипашеть.

Они на сіе оказали мнѣ учпивой видъ согласія, а я началъ тако: „Весьма я сожалью, что Ваше Сіяшельство, будучи споль многими похвалами и паланпами опъ Бога награждены и споль великія нашей Всемилоспивѣйшей Монархинѣ и Опечеству заслуги учиня, даете себя ослѣпляютъ богомерскимъ ласкашелямъ, кои, пользуясь вашими могущесствами, непримѣпно ведупъ васъ на пупъ несчастливыхъ.“ Онъ, прервавъ мою рѣчь съ чувспвишельнымъ восторгомъ, взглянулъ на Ивана Ивановича и сказалъ только: *Вотъ какъ!* Но я въ пошъ же моменпъ его оспановилъ недавъ болѣе говорипъ, и сказалъ ласковымъ видомъ: „Я все молчалъ и все шерпѣливо произносимыя на меня Его Сіяшельствомъ жалобы и укоризны и пѣмъ доказашельства слушалъ; а теперь и дозволенное мнѣ представипъ не допукаюшъ.“

Иванъ Ивановичъ въ попъ же мигъ съ неудовольственнымъ видомъ сказалъ брату своему, чѣмъ онъ оказалъ въ слушаніи моихъ рѣчей равномѣрно пакующъ перпѣливость, какую я оказалъ. И такъ Его Сіятельство на сіе сказалъ, что онъ болѣе мѣшати не будетъ и замолчалъ; а я продолжалъ пако:

„Я не буду вамъ доказывать изъ достовѣрныхъ прошедшихъ временъ испорціи, но припомяну только многихъ нашихъ согражданъ, незадолго предъ нами на высокихъ степеняхъ бывшихъ, какъ скоро и нечаянно они опъ своихъ приспраспныхъ дѣлъ и опъ яда припворныхъ ласкапелей погибли; и для того по, особливо въ высокихъ шишулахъ и въ многихъ Государспвенныхъ употребляющіеся дѣлахъ, такъ какъ мы всегда, паче же когда фортуна насъ упѣшаетъ, болѣе всего себя любимъ и менѣе всего свои пороки и приспраспія видимъ, надобно и вамъ, въ такихъ высокихъ степеняхъ, многотрудныхъ довѣренностяхъ и дѣлахъ упражнясь, укоренясь и укрѣплясь на долгое время ваше благосостояніе справедливыми и бесприспраспными дѣлами, каковыми уже теперь много, какъ я вижу, обезславливаютъ васъ только для своихъ польсъ ваши ласкапели, умѣющіе познавать время и надобности вашихъ склонностей и взманчивыхъ вкусовъ, прошу только перпѣливо выслушать; я по неинако, какъ по чистосердечному моему

вамъ доброжелательству, опкровенно самими дѣлами произведенными докажу, и по пеперь же вашимъ, взглянувъ на обоихъ, здравымъ разсудкамъ на апелляцію опдамъ.“

Вошь, чпо пеперь мнѣ на память пришло! „Вы спараніемъ и домогательствами своими въ прибыль короннымъ доходамъ и въ пользу общества, слѣдовательно и въ прославленіе вашихъ вѣрнорадѣпельныхъ услугъ починая, сдѣлали первое пригоповленіе и продажу въ народъ новыми учрежденіями Эльпонской соли, но объ ней ясно по счешамъ, какъ шо не одни ваши неприатели, но и доброжелатели ваши сѣсправедлоспль любящіе доказывающъ, чпо она, какъ изъ Аспрахани съ озеръ привозимаго бузуна, пакъ и вареной Пермской соли дороже въ казну спановишся, а въ доброщъ и употребленіи оныхъ гораздо хуже: и въ шомъ яко бы особливая для вашихъ собспвенныхъ доходовъ цѣль еспь, дабы всѣхъ шѣхъ Государспвенныхъ креспьянъ, кои, издревлѣ въ шамошнихъ мѣспахъ живучи, на соляныя Пермскія варницы поспавкою дровъ и прочими работами промышляли, обрапишь и приучишь бышь въ работахъ къ разширенію рудокопныхъ заводовъ, изъ коихъ вы лучшіе изъ казны заводы желѣзные, называемые Гороблагодашскіе, помощію вашихъ ласкапелей, по резолюціи Сенапа взяли, и еше съ такою-шо Сенапъ справедлосплю учинилъ, чпо по опдачѣ и оцѣнкѣ,

не только при шѣхъ находящіеся невыработанные матеріалы, но и близъ спятысячь пудъ уже привезеннаго на продажу въ Петербургъ со оныхъ заводовъ казеннаго желѣза вамъ же по цѣнѣ, во что оно коронѣ стало, отдали, кое вы только возымѣли трудъ принять въ свое вѣдомство и продать съ барышами въ отпускъ Англичанамъ; и тако отворили путь и дали поводъ и другимъ многимъ заводы казенные мѣдные и желѣзные въ свои пользы въ убытокъ казнѣ, а себѣ во обогащеніе получить.“ При сихъ моихъ рѣчахъ Его Сіятельство, беспокойной и неудовольственной имѣя на лицѣ своемъ видъ и движенія оказывая, начиналъ мнѣ представлять свои на по резоны; но я при первомъ началѣ по пресѣкалъ моею просьбою, чпобъ соизволили всѣ мои изъясненія, которыя по испинному, чистосердечному моему бытъ съ ними въ согласіи и дружбѣ желанію, предлагаю безъ лести, которую я во всѣхъ случаяхъ ненавижу, терпѣливо выслушали, дѣлая свои примѣчанія, и что опъ меня безъ доказательства по дѣламъ, а только по моимъ навлекаемымъ полкованіямъ и гаданіямъ сказано будетъ, въ помъ бы меня послѣ изобличили. Хопя-жъ и сіи мои слова Его Сіятельству весьма не угодны же были, однако онъ обнадежилъ меня, что будетъ все терпѣливо сносить, а я паки началъ: „Вопъ еще второе. Вашими представленіями со всѣхъ внут-

реннихъ торговыхъ продажъ сняпа пошлина, и та сумма прибавлена въ сборы по тарифу къ пограничнымъ, собираемымъ въ таможнякъ пошлинамъ; но и въ помъ ваши же собспвенныя пользы почишающъ, что пѣмъ освободилось ваше желѣзо отъ платежа внутреннихъ пошлинъ, да еще многіе, а паче и Оберъ-Президентъ Магистратской, вами же во оной чинъ произведенной, многимъ опкровенно сказываешъ, что онъ уговорилъ купцовъ и они расположили со всѣхъ сдѣлать сборъ, для покупки и подносу Всемилостивѣйшей Нашей Монархинѣ въ знакъ благодарности своей за по сняпіе внутреннихъ пошлинъ, бриліантовыхъ вещей по вашему-жъ приказанію; изъ пѣхъ же сборовъ, какъ и всѣмъ извѣстно, Вашему Сіятельству богатая съ бриліантами звѣзда и крестъ Кавалерской Ордена Святаго Апостола Андрея поднесенъ. Третье. Вы сдѣлали, что опкупщики пишейной продажи при новомъ опкупѣ немалую къ прежней цѣнѣ прибавку учинили, но напрошивъ того вы снабдили ихъ многими вновь, выгоднѣйшими передъ прежнимъ привилегіями; и сами, сдѣлавшись учасникомъ въ подрядѣ, во многочисленную вина въ Петербургъ поставку и въ опкупу съ кабаковъ винной продажи вступили, какъ многіе мнѣ ясно доказывающъ, что по вино ваше опкупщики со многимъ, передъ прочими въ бракъ и въ мѣрѣ, преимуществвомъ принимающъ, а на приуго-

повленіе того вина всегда по требованіямъ вашимъ напередъ на ваши винокуренныя заводы деньги свои дають. Четвертое. Ваше Сіятельство имѣете въ своей дирекціи, учрежденной по вашему проекту и плану, новой передѣль мѣдныхъ денегъ; изъ онаго раздачу за малые проценты дворянамъ и прочимъ въ займы и во всемъ томъ нѣсколько милліоновъ денегъ по единой вашей резолюціи обращающіяся, и вы осердились, что я поспросовалъ въ Сенатъ о наличности тѣхъ денегъ подлежащихъ вѣдомостей, каковыя Сенатъ до нынѣ, можетъ быть по ласкашескимъ къ моему впредъ быть вамъ поврежденію, оставялъ. Я хотя того о сей Вашего Сіятельства Коммисіи по новости моей въ семь чинѣ, по коему все то узнать и лучшія пользы предохранять долженъ, не разсмотрѣвъ подробно, не могу теперь точно сказать; но дай, Боже, чтобъ или ласкашели ваши для своихъ лакомствъ, или скрышные ненавистники и злодѣи ваши не сплели вамъ чрезъ то къ предбудущимъ временамъ сѣпей! Яжъ, довольно насмотрѣвшись на многихъ вашихъ, прежде насъ бывшихъ патриотовъ, какъ и цѣломудреннѣйшіе изъ тѣхъ многіе, въ чрезвычайныхъ своихъ предпріятіяхъ, начинаніяхъ и дачахъ, обнадѣясь на непремѣнность счастья, не имѣя истинныхъ друзей и опдалаясь отъ здраваго разсужденія, вдавшись подъ власпъ ласкашелямъ и своимъ слабо-

спямъ, непримѣпнымъ образомъ, заведены были въ бѣдспвенные лабиринпы, за первое себѣ правило поставилъ, чпобъ опъ такихъ пушей охраняпсья и не забывапсья и другихъ чиспосердечно охраняпсья же.“ Припомъ, оборопсья особливо къ Графу Пепру Ивановичу, учпиво говорилъ ему: „Ваше Сіяшельспво! шеперь вы уже весьма богаты и великіе доходы имѣете, а я еще, по моимъ большимъ шипуламъ ничего приобрѣпапсья къ моимъ доходамъ и не мыслилъ; положимъ шеперь, при засвидѣтельспвованіи Его Превосходипельспва, честное увѣреніе, чпобъ опнынѣ о своихъ прибыткахъ и исполненіяхъ шолько по хопѣніямъ, а на по праву и справедливости, не мыслипсья и успремимся по шакииъ пупямъ, куда долгъ, честь и общая польза нашихъ согражданъ насъ звать будетъ: шакиимъ образомъ я наивѣрнѣйшимъ въ шомъ послѣдовапелемъ и другомъ себя вамъ рекомандую, а инако вамъ угождапсья, молчапсья и ласкапсья не буду, чегобъ шо ни сппоило.“

По окончаніи сихъ рѣчей, я вспалъ съ спула и учпиво взглянувъ на обоихъ Шуваловыхъ сказалъ: „Вопъ, мой дерзкой языкъ, опъ добраго и ласкашельспва ненавидящаго сердца въ испинной залогъ желаемой вашей ко мнѣ дружбы изъявилъ шо, чпобы ласкашели и скрыпные ваши злодѣи инако, вамъ во вредъ, а себѣ въ пользу упопресли.“

На сіи мои слова вспавъ и они оба изъ за спола, Иванъ Ивановичъ съ ласковымъ видомъ сказалъ мнѣ, что онъ весьма пакою моею откровенностію доволенъ, и оборопясь къ Графу Пепру Ивановичу, говорилъ тако: вопъ, брапецъ, мнѣ кажешся, Его Сіятельство, какъ справедливостъ любящій человекъ, прямо дружбы вашей желяетъ на честныхъ основаніяхъ. А на оныя его рѣчи Графъ Пепръ Ивановичъ весьма съ оскорбительнымъ и печальнымъ видомъ, учпиво поклонясь мнѣ сказалъ: покорно благодарствую за милостивую вашу мнѣ откровенностъ; а я уже довольно вижу, какъ Ваше Сіятельство имѣете особливою даръ, своими доказательствами поверхность брапъ и слушапелей къ своимъ мнѣніямъ склоняпъ; и въ попъ же моментъ, ухвапая за голову свою началъ рассказывапъ о болѣзни оной и о слабости своего здоровья, и что онъ во всю прошедшую ночь безъ сна промучился и теперь въ беспокойномъ духѣ чрезъ мочъ принужденъ идти отдавапъ приказы каральному капишану.

Я, понявъ что болѣе во мнѣ имъ надобности нѣтъ, учпиво съ ними проспаясь, поѣхалъ домой, и послѣ того незабвенно при всѣхъ случаяхъ еще болѣе имѣпъ примѣчанія чпился, какія поступки и поведенія со мною оказывапъ будупъ послѣ шѣхъ моихъ разговоровъ Господа Шуваловы, и находиль, что Иванъ Ивановичъ бо-

лѣ видовъ ласковости, а менѣ приближенія къ искренной опкровенности мнѣ оказывалъ; а Пепръ Ивановичъ въ Сенатъ также и въ конференцію Минисперскую въ присутствіе еще рѣже приѣзжалъ, а чаще прежняго больнымъ себя объявлялъ спалъ, и какъ сказывали тогда нѣкоторые мои приятели, то онъ, такимъ являясь, дѣлалъ для привлеченія о себѣ сожалѣнія опъ Ея Имперапорскаго Величества къ поврежденію моему, давая зналъ чрезъ своихъ доброжелателей, что умноженію его болѣзней большою причиною въ разговорахъ и въ разсужденіяхъ по дѣламъ, дерскія и колкія ему рѣчи, кои всѣ жизненные его спирты превожалъ.

Тогда бывшій со мною Оберъ-Прокуроръ Графъ Чернышевъ, имѣя ко мнѣ прямо дружескую любовь, какъ разумной, оспрой и прозорливой человекъ, пакожъ имѣя по придворному своему чину случай всегда бытъ у двора, а особливо, какъ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ его въ числѣ своихъ друзей почипалъ много мнѣ увѣдомленій къ предоспорожностямъ сообщалъ; и пѣмъ еще для меня выгоднѣе было, что онъ ни милоспію, ни дружбою Графа Петра Ивановича пользоваться склонности не имѣлъ и также, когда ему удалось, онъ опкровенно его пороки и спраспи брапу его Ивану Ивановичу описывалъ, прошивъ чего и Пепръ Ивановичъ ему, по своему искусству и случаямъ, равною монешою плашилъ

не пропускалъ часовъ, по присловицѣ Англинской, по естъ: *когда твой неприятель поколѣни въ водѣ, подавай ему руку къ помощи; а когда онѣ по груди въ водѣ, тогда полагай на голову камень и утоплай его.*

Попомъ чрезъ нѣсколько времени услышалъ я отъ Графа Чернышева, что онъ отпрапляется въ помощь поваричемъ бывшему тогда въ Вѣнѣ Министромъ Графу Кейзерлингу, и поѣдетъ въ Регенсбургъ на конгрессъ для заключенія всеобщей, тогда бывшей въ Европѣ, войны мира, куда также и отъ прочихъ всѣхъ дворовъ Министры назначены и что онъ по находилъ къ лучшему состоянiя его впредъ утвержденiю, нежели бытъ въ Петербургѣ при дѣлахъ въ Сенатѣ въ тогдашнихъ обстоятельстввахъ и вмѣшивапсья между имѣющими несогласiе.

И такъ Его Сiяпельство Графъ Чернышевъ, доброй мой соповарищъ и любезный приятель, чрезъ нѣсколько времени попомъ, получа такъ какъ обыкновенно Министрамъ на конгрессы отпрапляющимъ ся, бываетъ изъ казны на проѣздъ, на рядный экипажъ и на тамошнее пребыванiе и приличное по характеру содержанiе, немалое число денегъ, отъѣхалъ; а по особенной своей ко мнѣ любви и въ угодность мнѣ, въ число прочихъ и сына моего Князя Федора, которой тогда былъ Офицеръ гвардiи, взялъ съ собою.

Яжѣ, такога добраго приятеля, копо-
 рой, какъ выше описано мною, мнѣ помо-
 щи дѣлалъ, лишася скоро, еще большія къ
 моему безпокойству затрудненія восчув-
 ствовалъ; шѣмъ наивящше, что призна-
 валъ, коимъ образомъ къ отбытію тогда
 въ Регенсбургъ къ мирному поставленію
 Графу Чернышеву непримѣнно полищиче-
 скою манерою Графъ Пепръ Ивановичъ
 способствовалъ. И пакъ, сбывъ такога
 прошивъ себя Аргуса, большую свободу во-
 зымѣлъ, подъ разными угожденіями и вида-
 ми, склонности брата своего приобрѣсть;
 и такими способами пользуясь, не только
 мнѣ по всѣмъ пущамъ въ черпогахъ цар-
 скихъ коварно дѣлалъ запинанія, но и гос-
 подь Сенапоровъ шѣхъ, кои нѣсколько со
 мною соглашаясь, прошивъ него иногда по
 дѣламъ вооружались, на свою спорону скло-
 нилъ; а другихъ, чрезъ показаніе своихъ
 лучшихъ у двора время опъ времени по-
 спуей, по приличности обстоятельствъ,
 иногда только и по поверхнимъ видамъ
 увеличивая оныя припворно, умѣлъ сдѣ-
 лать для себя раболѣпнѣйшими. И тако
 хопя въ публикѣ время опъ времени явнѣ
 также и мнѣ примѣчательнѣе было, что
 онъ восходилъ, а я во всѣхъ моихъ спре-
 мительныхъ, ревностныхъ по истиннѣ
 предпріятіяхъ, не успѣвая нисходилъ; но
 при всемъ томъ твердо держался того
 правила, которое и всѣ безпристрастные
 въ добродѣтельныхъ дѣлахъ своихъ имѣ-

юшъ : по еспь, не полько въ неудачахъ, но чшобъ и въ оковахъ духъ мой не спѣналь ; и не имѣя, кромѣ самаго себя, ко всѣмъ предпріятамъ совѣтника, съ пвердымъ на Бога и Его. Помазанницу упованіемъ, что въ моей невинности не погибну, нимало неоспанавливаясь всегда, сколько возмогъ, по всѣмъ моимъ дѣламъ не робко спремился.

Графъ Пепръ Ивановичъ, и при всей надмѣнности величаваго своего духа, являлся ко мнѣ ласковымъ, дабы я меньше его пропиву себя понималъ и не сполько осперегался, болѣежъ, какъ я послѣ dospoвѣрно узналъ, для шого, чшобъ склонилъ меня въ согласіе свое и произвешъ въ дѣйство, впорично вновь сочиненной въ опмѣну прѣжняго по его же проэктамъ произведеннаго, планъ, копорой онъ прѣжде приватно, мнѣ въ дружеское опкровенье чипалъ и пользы шого изъяснялъ, а попомъ, не примѣпя моего пропивъ его приугоповленія, и Сенапу предложилъ къ рѣшенію, копорого содержаніе здѣсь крапко опишу къ свѣденію любопытному чипашелю, а подлинный съ обширными изъясненіями и доказательспвами, шакже и мое на шо, не весьмажъ крапкое, на каждой пунктъ предложенное возражаніе, въ Сенапской архивѣ найши можеше. Онимъ Его Сіашельство домогался изъ пуда мѣди по шестнацати рублевъ сдѣланныя деньги, еще вновь передѣланіемъ умножилъ до

придцати двухъ рублевъ, и то, что первымъ своимъ проектомъ, по коему нѣ деньги передѣльваны, доказывалъ въ лучшую пользу, впорымъ своимъ проектомъ, яко бы по самой практикѣ досповѣрнѣе узнавъ, въ худшее превращалъ; и сіи послѣднія легковѣснѣйшія мѣдныя деньги, какъ помнится, чрезъ шеснадцатъ лѣтъ имѣя въ своей дирекціи, искусными въ томъ своемъ планѣ учрежденіями, превращилъ въ серебро общалъ, будучи же въ томъ исполненіи благонадеженъ къ лучшему, по его о томъ краснорѣчию соплѣщенного полкованія, понятію и послѣдованію, не шокмо мнѣ и всѣмъ господамъ Сенапорамъ, но и прочимъ всѣмъ, въ лучшихъ степеняхъ и почтеніяхъ тогда бывшимъ, господамъ копіи роздалъ, о коихъ тогда вездѣ въ знатныхъ домахъ разговоры упопреляемы были; нѣмъ наипаче, что въ томъ же планѣ онъ еще и объ умноженіи банковской суммы и о раздачѣ въ займы съ малыми процентами паршикулярнымъ людямъ, подъ его же дирекцію предспавлялъ. И тако сколько тогда было желающихъ по модамъ и по нѣжнымъ роскошей вкусамъ разширилъ свои доходы, также воображающихъ быть экономами и чрезъ такіе займы лучшіе себѣ доходы замысловапыми коммерціями, получилъ лѣспящихся; шoliko было хвалишелей и прославишелей онаго называемаго полезнаго для опечества плана.

Но что до меня касалось, я съ перваго выслушанія во преки оной понялъ и день ошо дня, по прилѣжнымъ моимъ о томъ размышленіямъ и по совѣшамъ и объяснительнымъ безприспастныхъ и въ такихъ дѣлахъ проницательнѣйшихъ моихъ приятелей доказательствамъ, болѣе въ немъ сомнительствъ и обвиненныхъ Его Сіятельства скрытныхъ надобностей примѣчалъ: и для того не замедлилъ пропивъ каждого въ томъ расположеніи пункта о встрѣчающихся мнѣ сомнительныхъ и могущихъ обществу произойти вредностейъ написать мои возраженія. Но какъ оной проектъ подъ покрывіемъ краснорѣчія на хитросплетенныхъ, узлахъ основаннымъ я признавалъ; то не оспорога быстро лепящихъ мыслей къ такимъ скорымъ составленіямъ, но смѣлое стремленіе къ защищенію справедливости и о лучшихъ пользахъ ревность, перо мое возбуждали. И такъ со удвоенною оспорожностію я оное возраженіе сочинялъ, собирая потребныя къ тому развѣдыванія, и, не вѣряясь никому въ томъ моемъ почномъ приуготовленіи, продолжалъ, и при случаяхъ, на вопросы Графа Шувалова, извинялся о томъ дѣлѣ моимъ по новостямъ неонятіемъ, и что я многихъ, часто воображающихся и скоро другими перемѣняющихся, сомнительствъ въ мысляхъ моихъ къ согласному положенію сообразить не могу. Но когда я то мое предложеніе приуготовилъ, то оное во

первыхъ, въ знакъ моей дружеской преданности и желаемого миролюбія, Ивану Ивановичу Шувалову объявилъ со изъясненіемъ припомъ, сколько возмогъ, о желаніи моемъ бытъ съ нимъ на основаніи справедливости въ истинной дружбѣ; и ежели по братъ его Графъ Пётръ Ивановичъ за благо приметъ, такъ какъ я доказываю, или инако, какъ еще къ лучшему, опмѣнишь и дополнишь по самому дѣлу событію, а не по воображеннымъ гаданіямъ: по я охотно, обще съ нимъ, разсуждашь и по лучшимъ удосповѣреніямъ соглашашься щцисья буду, не подавая сего моего предложенія.

Но я примѣшилъ, что Его Сіятельство все по принялъ опъ меня только съ верхними ласкательства видами, не дая мнѣ примѣчать склонности своей ни на которую сторону. Нѣсколько попомъ дней спустя, я спрашивалъ Ивана Ивановича, какъ по принялъ братъ его Графъ Пётръ Ивановичъ, и какія мнѣ къ производству пого дѣла мѣры братъ? Онъ являя, яко нехотящій въ по вмѣшивашься, шѣмъ болѣе, что онъ по не искусству своему поняшь не можешъ, и тако оспавляешъ по на мое соизволеніе, изъявля припомъ свое сожалѣніе, ежели между мною и его братомъ, копорой по неумѣренной къ дѣламъ Государственнымъ своей ревности и прудамъ испощилъ все здоровье и впалъ въ болѣзни, несогласія длишья будущъ. Симъ

окончали мы свои разговоры. Я уже безъ сомнѣнія понялъ, что онъ держалъ спорную брата своего, но ни мало не опмѣнилъ моихъ о томъ дѣлѣ предпріяній. Графъ Петръ Ивановичъ, какъ мнѣ казалось, неуповая, чтобы я и послѣ пѣхъ съ брапомъ его разговоръ формальной споръ въ Сенатѣ произвелъ, часто напоминая Сенату домогался, дабы по тому его предспавленію рѣшеніе учинишь, такъ какъ и я не замедля въ полномъ собраніи оное къ слушанію предложилъ. Господа Сенаторы, уже имѣя у себя копіи и начипавшись, недолго по тому разсуждали и разнорѣчили; но скоро одинъ за другимъ всѣ поплъ планъ утвердишь и произвеспъ въ дѣйспво согласились. Мнѣ было удивипельно припомъ, что и пѣ изъ нихъ, копорые въ одно время со мною на лучшее правосудіе въ Сенатѣ опредѣлены, также прочимъ послѣдуя согласились, непосыдаясь, что уже за нѣсколько передъ пѣмъ, въ дружескихъ со мною наединѣ опкровеніяхъ, оной проекпъ порочили.

Я неусперпѣвъ въ пожъ время, какъ собирали и записывали въ журналъ къ рѣшенію Сенаторскія мнѣнія и они между пѣмъ, какъ часто бываетъ, одинъ съ другимъ для разговоровъ вспали изъ за спюла, приспойнымъ образомъ каждому изъ пѣхъ, кои, какъ я выше означилъ, оной планъ оуждали, изъявлялъ свое удивленіе, какъ скоро они свои примѣчанія и мнѣнія

о неполезности онаго плана опмѣнили; но они каждой порознь, въ ласковыхъ и о себѣ сожалительныхъ видахъ свое изнеможение и малодушіе изъясняя отдавали на мои о томъ промыслы, хваля въ пакихъ случаяхъ неробкость моего духа.

Такимъ образомъ, когда всѣ согласныя господь Сенапоровъ, во утверждение онаго проэкста, мнѣнія въ журналъ Протоколистъ записалъ; то я прѣсиль ихъ, чѣмъ изволили паки за споль съестъ и по все записанное, для лучшей повѣрки, прислушашъ; и, буде о чемъ еще изволятъ согласиться, пополнитъ, дабы уже съ того успѣшнѣе было на бѣло переписатьъ: а какъ оной журналъ былъ прочтенъ, по господа Сенапоры, смѣлѣйшіе рѣчьми, и прочіе помаваніемъ и другими знаками явились во всемъ тому согласными.

И такъ я, получа одинъ часъ или бремя явишъся оному плану несогласникомъ, отдавъ мое предложеніе, пропивъ того сочиненное, секретарю и просиль господь Сенапоровъ, чѣмъ они по соизволили выслушашъ и приказалъ чашашъ; которое все подлинникомъ здѣсь не включаю для того, чѣмъ неупрудитъ чашашеля, а только содержаніе нѣсколько означу, любопытной же можетъ оно все найти въ Сенапской Архивѣ при томъ же дѣлѣ.

Я во первыхъ произвелъ оной Его Сіяшельства върнорадѣшельнымъ, Монархинѣ

славы, а опечесству пользы, усердіемъ и благоразуміемъ наполненной, о умноженіи легковѣснѣйшихъ мѣдныхъ денегъ, проэктъ, сколько по приличности возмогъ, на похвальную степень, а попомъ, учтивыми оговорками изъясня мое удивленіе о общаемыхъ попому въ будущее время и на многіе годы великихъ и новыхъ, разными путями производимыхъ пользахъ, по единымъ только вообразительнымъ и гадательнымъ Его Сіяшества разсудкамъ, представилъ, что въ томъ, яко новомъ и весьма нужномъ для всего народа, а паче въ коммерціи, дѣлѣ, не могъ преодолѣть встрѣчающихся мнѣ сомнительствъ, кои прошивъ каждого пункта объяснительно при томъ же описалъ и предлагалъ, дабы господа Сенаторы о тѣхъ моихъ сомнѣніяхъ, лучшимъ своимъ проищательствомъ и пониманіемъ разсудя, благоприсойное рѣшеніе назначили.

Они, по мое предложеніе прилѣжно выслушавъ, недолго-жь размышляли, а менѣе еще разнорѣча, утвердили всѣ оспаться при своихъ, данныхъ въ согласіе тому Графа Шувалова плану, мнѣніяхъ; а я при томъ еще и словесно моимъ предложеніемъ повспорилъ, что оной планъ по многимъ моимъ нерѣшимымъ сомнѣніямъ, о коихъ я почто съ ясными доказательствами по порядку въ моемъ предложеніи описалъ, за полезной признавъ и къ дѣйствительному

исполненію, по званію моеї должности допустить не могу, и для того пропешую и оспанавливаю къ надлежащему по моему званію производству.

И такъ оное дѣло въ попѣ день опложено, а все по происхожденіе записали въ журналъ.

Послѣ чего оное мое предложеніе и все по тому дѣлу господъ Сенаторовъ производство небывшимъ при слушаніи и при разсужденіи того, за болѣзнями и за прочими необходимостями Сенаторамъ, такъ же сообщено было къ общему для рѣшенія согласію.

Попомъ чрезъ нѣсколько дней Графъ Пепръ Ивановичъ, о которомъ уже выше я означилъ, что онъ по большой части болѣзнями и важнѣйшими ему опъ Ея Императорскаго Величества порученными особливо коммисіями отрицаясь, какъ въ Сенатѣ такъ и въ Министерскую Конференцію не ѣздилъ; прислалъ на мое предложеніе свое изъясненіе на многихъ спраницахъ съ вѣжливыми своими гадательными увѣреніями, а индѣ и колкими объясненіями во испроверженіе моего предложенія а во утверженіе и неоспоримостъ плана, которое я незамедля собранію къ слушанію и рѣшенію предложилъ; но и къ тому, какъ я примѣшпшъ могъ, господа Сенаторы согласпшся уже были готовы и недѣлавъ иныхъ по тому разсужденій объявили что

при прежнемъ своемъ мнѣнїи оспаяются. По окончанїи такимъ образомъ сего слушанїя я на все то, какъ и прежде, пропеслъ свой повпорилъ; а попомъ хопя не оспавилъ шѣмъ Сенашорамъ, кои мнѣ дружескую преданность оказывали, оному-жъ легковѣснѣйшихъ мѣдныхъ денегъ умноженїю непохвальности приписывали и только въ пользу для сочинителя, а коронѣ и обществу неполезности примѣчали, и доказывали о помъ учпивыми и съ шупкою смѣшенными однакожъ нѣсколько и обличительными о ихъ малодушїи словами, напомянушь, говоря при помъ, сколь много мнѣ пруда споило, безъ помощи другихъ, пропивъ упопреляемыхъ оспроумнымъ перомъ Его Сїапельспва на предбудущїе времена ко увѣренїю приканчивостїю склоняемыхъ гаданїи мои сомнипельспва изъясняшь и доказываешь, но все то было вообще; однимъ словомъ, сїи господа за лучшее почли спавилъ парусы по вѣпру, чшобъ скорѣе доспигнушь къ своимъ желаемымъ предметамъ.

И такъ оное дѣло оспалось шолько въ моихъ рукахъ къ должному по моему предложенїю и пропеслу производспву, изъ коего, какъ надлежало, по порядку сочинилъ я экспракшь, и припомъ со объясненїемъ по приличности о моихъ сомнѣнїяхъ, прилога шакже почнѣйшїя по случспву самыхъ дѣлъ иныя мнѣнїя пропивъ Сенашскаго о помъ рѣшенїя, мое доношенїе пер-

сонально Ея Императорскому Величеству вручилъ. Но зная, что о помѣ брата моего соперника Иванъ Ивановичъ свѣдаетъ и предсательствовашъ въ пользу брата своего не оставишь, во первыхъ предъ подачею изъяснилъ по ему шушливимъ образомъ о моихъ непонятностяхъ и непреодолимомъ въ необходимостяхъ упрямствѣ, и что наши только честолюбивые споры, для выслуги отъ нашихъ попомковъ спашуи теперь происходятъ; при чемъ довольно въ ласковыхъ и учивыхъ Его Превосходительства словахъ примѣнилъ могъ, что такой о новомъ дѣлѣ мой поступокъ ему былъ неприятенъ. Вы при семъ, любопытный читатель, вообразить можете, сколь сіе, такъ окончанное въ Сенатѣ, а еще нерѣшенное Ея Императорскимъ Величествомъ дѣло, не токмо въ Петербургѣ но и въ Москвѣ во многихъ домахъ произвело разныхъ разсужденій и къ рѣшенію того предсказаній по собственнымъ каждому воображеніямъ.

Послѣ того я свѣдалъ, что многія и частыя съ разными доказательствами Ея Императорскому Величеству представленія отъ Ивана Ивановича и отъ брата его Графа Петра Ивановича, о апробаціи и произведеніи онаго его плана въ дѣйство, были; но Ея Величество на то не соизволила. И такъ оное дѣло продолжась безъ апробаціи вовсе уничтожилось: ибо то было за нѣсколько мѣсяцовъ до кон-

чины Ея Величества, когда уже она по большой части въ разныхъ болѣзняхъ находилась.

Его Сіятельство Графъ Пепръ Ивановичъ во всѣхъ присущственныхъ по его званію мѣстахъ, за своими болѣзнями рѣдко бывалъ, а о надобностяхъ своихъ письменными преобаніями и прозьбами чрезъ брата своего домогался; яжъ во всѣ назначенные для присущствія дни, какъ въ Сенатѣ такъ и къ двору въ Министерское собраніе непрерывно приѣзжалъ, и во всѣхъ моихъ поведеніяхъ, такъ какъ и прежде, былъ непремѣненъ, хопя и видѣлъ, что Его Сіятельство съ большею паршіею, вооружающа пропивъ меня щилея, ибо тогда и ближніе мнѣ приятели, одинъ по другому опъ меня опдалаились, и насмѣхаясь моимъ не по модѣ разумнаго свѣпа грубымъ къ справедливости защипамъ, прилѣплялись къ моимъ недоброжелателямъ.

Но невѣдомыя никому, особливыя опъ Ея Величества мнѣ бывшія довѣренности и милоспивыя на единѣ неоднократныя, о неробкости моего духа въ защипеніе по моему званію справедливости, удостовѣрительныя обнадѣживанія, я здѣсь подробно описывающа оставилъ, опасаясь, чпобъ незнающіе моего характера не почли по въ щеславіе мною составленное; а только чистосердечно васъ, любезный чипапелъ, увѣряю, что по были наивеличайшія, но

увы! Я и теперь подробно о тѣхъ помышляя; соболѣзную, видя изъ самыхъ опытовъ, сколь недолго правдолюбивые и добродѣтельные Монархи отъ уловленія скрыпныхъ злоковарныхъ съшей свободны бываютъ! Такъ и сія Всемилоствивѣйшая наша Монархиня, избавляясь отъ однихъ, другими уловяема была: ибо по вступленіи моемъ во оныя знашныя должности, какъ помнился, по прошествіи двухъ или трехъ мѣсяцовъ, не токмо прежніе, но и всѣ тѣ, кои меня, ко онымъ званіямъ годнымъ бысть находя, Ея Величеству выхваляли, сдѣлались мнѣ завистниками и по всѣмъ пунктамъ моимъ коварству предъ очи Ея Величества неисчислимыя, безсовѣстныя, на лжахъ и обманахъ составляемыя препяпствія дѣлали, о коихъ теперь мысля, по моей совѣсти мерзкимъ почишаю тѣ всѣ подробно описывать. Я часпо оныя разнавая, но не имѣя силъ прервать и сквозь ихъ продраться, подкрѣплялъ духъ свой здоровыми разсудками, успыжая самъ себя, когда я въ должныхъ моихъ предпріятіяхъ имѣлъ всегда право Бога и Его Помазанницу себѣ въ помощь призываю и прошу къ исправному снесенію наложеннаго на меня Ими бремени и по наружнымъ видамъ робостью плѣняемъ былъ, употребляя въ пословицу слова царя Давида: *Господь мой и Богъ мой, на Него уповаю, Имъ и спасуся.* Такимъ образомъ ободрялъ духъ мой и во всемъ помъ, что по моему раз-

судку и понятію казалось несогласно съ законами и справедливостію, а мои сопольварици производилъ хотѣли и исполнялъ, спорилъ, несогласался и не подписывалъ, что происходило какъ въ Сенатѣ такъ и въ Конференціи не рѣдко; и вотъ, еще теперь вспомнилъ знашней мой споръ.

Присланною тогда опъ нашего Министра, у Французскаго двора находящагося, реляціею представлено было требованіе Французскаго двора, дабы и нашъ дворъ къ намѣренію ихъ приспустилъ, чптобы съ Прусскимъ Королемъ, копорой тогда своими разными арміями проптивъ Франціи, Цесарцовъ и проптивъ Россіи военныя дѣйствія производилъ, сдѣлалъ перемиріе и остановилъ дѣйствія военныя на нѣкоторое время, и о томъ бы, какъ наискорѣе имъ сообщилъ.

По прочтеніи и по нѣкоторыхъ объ оной реляціи разсужденіяхъ, въ нашемъ собраніи положили резолюцію и велѣли заготовить къ слѣдующему дню къ нашему Министру рескриптъ, копорой обыкновенно имѣлъ форму свою опъ имени Ея Императорскаго Величества; и какъ теперь помню, былъ шакого содержанія, чптобъ онъ объявилъ Вѣнскому Министерству, что хопя успѣшныя нашей арміи дѣйствія того не пребуютъ, но ежели Вѣнской дворъ къ тому Французскаго двора намѣренію согласился; то и мы, въ доказательство

нашей дружеской обязанности, приспущипь въ согласіе нашему Министерству дозволяемъ.

Я, по выслушаніи такой данной моими товарищами резолюціи, невозмогши преодолѣть въ моихъ мысляхъ тогда сославившихся къ опасностямъ сомнѣній, зная уже онаго нашего собранія инструкцію, Ея Императорскаго Величества рукою утвержденную, по которой безъ почной Ея Императорскаго Величества апробаціи такъ важныхъ въ военныхъ дѣйствіяхъ дозволеній даваць намъ не слѣдовало, объявилъ собранію мое мнѣніе, что я безъ почной опомъ Ея Императорскаго Величества апробаціи согласился и такой рескриптъ къ отсылкѣ къ нашему въ Парижъ Министру подписываць не смѣю. Сіи мои слова моимъ товарищамъ, а наипаче лучшее знаніе имѣющимъ и въ иностранныхъ тонкихъ политическихъ дѣлахъ оборотъ употребляць умѣющимъ, были неудобны, изъ коихъ нѣкоторыя отвѣщивали мнѣ съ насмѣшливою улыбкою; сіе де не такъ какъ во внутреннихъ шпашскихъ дѣлахъ, времени не терпимъ и часто де случается, что промедленіемъ не только дня но и одного часа, неописанныя поперидѣлаются. Я пому вѣрю, отвѣчалъ я, но ежели мы теперь же поидемъ по оной реляціи къ Ея Императорскому Величеству съ докладомъ и припомъ и наши мнѣнія предспавимъ, и какъ Ея Императорское Величество по-

Часть II.

велѣшь соизволишь, въ такой силѣ велимъ оной рескриптъ написати и подпишемъ; но и отправишь не только завтра, но еще и сего дня на вечеръ успѣемъ, а иначе я не соглашусь. Ибо когда мы безъ позволенія Ея Величества съ Прусскимъ Королемъ перемиріе сдѣлаемъ, и теперь счастливо дѣйствующее оружіе нашей арміи остановимъ, а онъ, какъ самъ прошивъ нашей арміи войскомъ своимъ предводительствуемъ, безъ инструкціи и безъ отчету употребя все то безопасное отъ Французовъ и отъ Цесарцовъ время въ свою пользу, прошивъ нашей арміи своими оспро- разумными, непримѣтными намъ вымыслами, разобьетъ, или иначе такія новыя за- прудненія и помѣшательства сдѣлаемъ и Государыня Наша о томъ потребуемъ отъ насъ отвѣта, какое мы тогда оправданіе Ея Величеству предскажемъ найдемъ? Сіе де уже отъ несчастія, а не отъ насъ будетъ, тако мнѣ отвѣщивовали мои со- поварищи; но я сказалъ: и для того я найду себя отъ всякихъ нарѣканій невин- нымъ, когда я такое важное дѣло по волѣ апробаціи Ея Величества въ дѣйство про- изведу; и такъ пожалуйста соизвольте въ лучшую нашу предосторожность принять мое предскавленіе и пойдемъ теперь къ Ея Величеству о томъ съ докладомъ. Но мнѣ на то сказали, что Государыня не очень здорова и мы идти съ докладами и шѣмъ обезпокоивать Ея Величество не

смѣемъ; я имъ на по представилъ: вы не ходя и не домогаясь, въ распояніи шеперь опъ насъ чрезъ чешыре каморы, предспа- вилъ о помъ Ея Императорскому Вели- честву съ докладами, по гаданіямъ своимъ полагаете полько Ея Величеству въ до- кладѣ семъ опасность, а я въ помъ не сомнѣваюсь и спыжусь подуманъ, чпобъ Ея Величество за такой нашъ предспо- рожной докладъ прогнѣвалась; напрошивъ когда сами по рѣшеніемъ утвердимъ и по пому какая неудача воспослѣдуетъ, какъ я уже изъяснилъ, и нашему оружію непо- лезность, тогда мы, какъ за пролишую кровь нашихъ согражданъ, такъ и за смѣ- лое такое безъ дозволенія Ея Император- скаго Величества согласіе, праведно подвер- жены будемъ Ея Величества гнѣву; и для того я никакъ безъ воли Ея Величества о помъ рѣшилъ не соглашусь, и съ тѣмъ изъ собранія выѣхала, чпобъ завтра оной, ими пригоповилъ приказанной рескриптъ, пре- дложенъ былъ къ подписанію.

На завтра по приѣздѣ моемъ во дво- рецъ для присутствія въ Министерскомъ собраніи, зашелъ я въ покой къ Ивану Ивановичу Шувалову съ тѣмъ намѣрені- емъ, чпобъ о помъ моемъ несогласіи ему для моей защиты изъяснилъ; но онъ уже о помъ былъ увѣдомленъ. Лишь полько я къ нему въ камеру вошелъ, по онъ неза- медля началъ мнѣ говорить, чпо господа Миниспры мои товарищи жалуются, чпо

я оспанавливаю своими спорами оное дѣло, въ которомъ часа перяпъ ненадобно: я на то рассказалъ ему всѣ мои сомнѣнія и опасности о вредносняхъ, какія шеперь опъ шого приключисья могутъ для насъ, и для шого я, шакъ какъ и наша должностъ и инспрукція повелѣваепъ, шакого важнаго дѣла безъ апробаціи Ея Величеспва рѣшишь не опважусь, и при шомъ просиль его, хошябъ онъ о шомъ, чшобъ намъ съ онымъ дѣломъ предспашь, Ея Величеспву шеперь доложилъ; но онъ въ шомъ опрекся, а шолько далъ мнѣ знашь, что онъ мое несогласіе не похваляетъ. Я на то опвѣщспвовалъ: во чшобъ мнѣ шпо ни споило, шокмо я безъ воли и апробаціи Ея Величеспва, онаго рескрипта не подпишу, а желаю, хошябъ причиною въ шомъ ихъ на меня жалобъ оное дѣло къ свѣденію Ея Величеспва дошло, и чрезъ шо бы восплѣдовало на оное Ея Величеспва соизволеніе.

И шако окончавъ рѣчь пошелъ въ камеру нашего собранія, гдѣ уже большая частъ моихъ соповарищей въ присупспвіи были. А какъ и прочіе всѣ, кромѣ въ болѣзняхъ находящагося Графа Пепра Ивановича, собрались, шпо не замедля и оной пригоповленной къ опправкѣ къ нашему во Францію Миниспру рескриптъ, по прочпніи къ подписанію предложенъ съ шаккою резолюціею, какъ я выше описалъ, которой всѣ съ начала по старшинспву под-

писали: но какъ до меня послѣдняго дошло, по я, напомянувъ вчерась объявленное о помѣ свое мнѣніе, опть подписки опрeкся, сказавъ: я оставляю въ вашу волю, или жаловаться въ помѣ на меня Ея Величеству, или безъ моего согласія и подписанія опправлять, а я за оное ни въ похвалахъ ни въ опвѣщахъ участія имѣть не буду; и какъ въ попть часъ для необходимой надобности должно было мнѣ ѣхать въ присупствіе въ Сенапть, по я, объявя о помѣ учпиво, изъ собранія поѣхаль.

А попомъ чрезъ два дни увѣдомленъ былъ, что оной рескриптъ и безъ моей подписки къ нашему Миниспру въ Парижъ опправленъ, чѣмъ я оспался и успокоенъ.

Чрезъ нѣсколько попомъ недѣль получили мы опть нашего Миниспра, при Вѣнскомъ дворѣ обрѣтающагося, реляцію, что шамощніе Миниспры, съ нимъ бывши въ конференціи, сообщили ему къ свѣденію опть Французскаго двора присланное пребываніе коимъ шакже какъ и нашъ дворъ къ перемирію съ Прусскимъ Королемъ и къ удержанію во всѣхъ на нѣкопорое время мѣспахъ союзныхъ войскъ оружія склоняются; но Вѣнской дворъ, показуя свои резоны, къ пому не соглашается, о чемъ и намъ велѣли сообщить. И какъ нарочно къ моему выигрышу въ помѣ спорѣ, случилось, что въ попть же день призваны

мы были изъ собранія къ Ея Императорскому Величеству съ потребными къ свѣденію Ея Величества по онымъ военнымъ происхожденіямъ увѣдомленіями; и какъ пришли въ опочивальню къ Ея Величеству, ибо она тогда за болѣзнію ходишь немогла, тогда во первыхъ изволила насъ спросить: какія мы теперь послѣднія имѣемъ о военныхъ дѣйствіяхъ оныя заграничной арміи, также и оныя нашихъ союзниковъ увѣдомленія? Графъ Михайла Ларионовичъ Воронцовъ, тогда бывший Тайной Дѣйствительной Совѣтникъ, Сенаторъ, Вице-Канцлеръ, имѣя въ дирекціи иносранныю Коллегію и по особливой оныя Ея Императорскаго Величества къ нему милостивой склонности, по такимъ дѣламъ въ представляемыхъ большую предъ многими изъ насъ смѣлость, донесъ Ея Величеству во первыхъ о реляціи, оныя Вѣнскаго двора полученной, коею увѣдомляющъ о томъ, какъ я выше описалъ, Французскаго двора домогательствѣ, о удержаніи военныхъ дѣйствій на нѣсколько времени съ Прусскимъ Королемъ и что Вѣнской дворъ, по изъясненнымъ о томъ резонамъ, къ тому перемирію не согласуешь и не приспущаешь.

Ея Величество изволила взглянуть на всѣхъ насъ и съ улыбкою сказать: видно что хорошія предоспорожности Министры тамошніе употребляютъ; а какъ бы оныя васъ онаго согласія Франція потребовала, я чаю, чтобы вы на то согласились не

опреклись, а оной бы коварной нашъ неприязель свсими инпригами въ по время нашель способъ, умножа свои въ одно мѣспю войска, или Цесарцевъ или нашу армію разбишь, погдабъ узнали да поздно свою ошибку; но на по никпо изъ насъ ничего, кромѣ чпо только Графъ Воронцовъ сказавъ чпо онаго перемирія не будетъ, началъ о иныхъ маперіяхъ Ея Величеству доносить.

Я шакія Ея Величества, почно съ моимъ мнѣніемъ о томъ перемиріи согласныя разсужденія слышавъ, вознамѣрился было представивъ Ея Величеству о томъ моемъ спорѣ, и какой мои соповарищи о присупленіи къ тому рескриптъ безъ моей подписки въ Парижъ къ нашему Министру послали; но въ пошъ же моменпъ, въ мысляхъ разсудкомъ въ томъ мое шщеславіе, могущее еще болѣе вооружить противъ меня моихъ соповарищей почепъ бесполезнымъ, промолчалъ. И шакю кончивъ ошъ нашего собранія погда бывшія представленія и испрося, о чемъ попребно намъ было, повелѣнія, возвратились ошпъ въ камеру нашего собранія.

Я не оставилъ Графу Михайлѣ Ларионовичу, копорой болѣе прочихъ домогался и другихъ склонялъ къ ошправкѣ упомянушаго рескрипта, изъяснишь о томъ, сколь удачливъ былъ къ нашей осторожности о томъ мой споръ, за копорой я почпенъ

упрямымъ спорщикомъ и довольно мнѣ можно было видѣть, что какъ онъ, такъ и прочіе тогда въ собраніи присутствующіе, принуждены были дасть мнѣ въ помѣ поверхность своимъ промолчаніемъ.

Теперь я пойду мыслями моими въ Сенатъ и опишу, къ вашему любопытный чинашель, свѣденію, какія шамъ со мною, для папріота примѣчанія доспойныя, происхожденія были.

Выше описанный моимъ пропешпомъ Графа Шувалова проэкшъ и по тому Правительствующаго Сената учиненной приговоръ, въ производствѣ остановленные дѣла, происходя въ публикѣ въ разныхъ, у малаго числа по мнѣ, а по большей части прошиву меня полкованіяхъ, какъ обыкновенно всѣ новизны изчезаютъ, день оподня умолкали, и ненависти и зависти скрышыя къ давлению моей пылающей по истиннѣ ревности безчестными и богомерзкими образы производимы были, о коихъ нѣсколько и въ по самое дѣйствіе я признавалъ, а попомъ чрезъ нѣкоторое время и о премѣненіи, всего въ Россіи шеапра и досповѣрно узналъ, изъ коихъ здѣсь одинъ полько, наизлѣйшій къ погубленію моему, поступокъ опишу.

Тогда бывшій наслѣдникъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Пешръ Феодоровичъ, время опъ времени чаще про-

должалъ опъ себя ко мнѣ прозъбы, или, учпивѣе назвапъ, пребованія въ пользу фабриканпамъ, опкупщикамъ и по другимъ, по большей часпи такимъ дѣламъ, по коимъ пребованы были изъ казны подъ разными видами немалыя денежныя суммы съ непристойными выгодами; и шѣ привилегіи или кондиціи сообщаемы мнѣ были чрезъ одного, тогда бывшаго при немъ любимца, Генераль-Адъютанта Малороссійской породы, господина Гудовича, котораго опецъ и онъ имѣли нѣкопорыя неудовольствія и жалобы на моего роднаго дядю Князя Алексѣя Ивановича Шаховскаго, бывшаго нѣсколько времени надъ всею Малороссією главнымъ командиромъ, о коемъ я уже выше пространно описалъ. Я видя, что оной господинъ Гудовичъ, иногда съ просьбами, а иногда съ пѣнями опъ имени Его Высочества приѣзжаепъ и о такихъ дѣлахъ, коихъ я еще не разсмапривалъ и нимало объ нихъ съ Сенаторами не говорилъ, яко бы я пропивъ согласія Сенаторовъ шѣ рѣшипъ спорами своими не допускаю, довольно понималъ, что мои недоброжелатели симъ способомъ меня дѣлающъ у Его Высочества несчастливимъ. И хопя я, чрезъ него господина Гудовича, о моихъ невинныхъ поступкахъ и о истинномъ моемъ Его Высочеству доброжелательствѣ, наиласковѣйшими представленіями изъяснялъ; но по было щцепно: ибо вскорѣ позналъ чрезъ одну даму, которая

погда будучи въ дружескихъ обхожденіяхъ съ нѣми дамами, кои въ опімѣнныхъ милоспяхъ и довѣренноспяхъ у Его Высочества были, услышавъ сообщила по своей любви женѣ моей, какъ Его Высочество до величайшаго на меня прогнѣвленія доведенъ, такъ что, часпо описывая мои упрямства и къ себѣ неучпивства, между прочимъ являя на лицѣ своемъ слезы, съ досады говорилъ: что когда Богъ возведетъ его на Россійскій преспіоль, погда онъ покажетъ публикѣ меня на эшафотѣ. Таковыя спрашныя и для меня опасныя увѣдомленія и ещежъ что Всемилоспивѣйшая Монархиня, копорая на меня такое бремя по своей особенной ко мнѣ довѣренности наложила и, какъ я выше описалъ, милоспивыми защищеніями обнадежила соизволила день опо дня болѣе опягчаема была болѣзнями, а я уже и паче Ее видѣлъ былъ лишенъ, хопя нѣсколько смягчили прошивъ несправедливости спремящееся мое упрямство, но на подобіе, какъ давно уже служащій на морѣ неробкой мапрозъ, по привычкѣ научившись, чтообъ въ случаяхъ жеспокыхъ вѣспроуъ и волнъ, между мѣлей и камней находясь, не перялъ надежды своей на Бога, преодолѣвая воображаемая бѣдспвія бодрспвовапъ и неробко употребляпъ до послѣднихъ изнеможеній способы къ спасенію корабля и себя, немного о пѣхъ мнѣ предсказаніяхъ безпокоился, утверждая себѣ моею пословицею: *Господь мой и Богъ*

мой, на Него уповаю Имъ и спасуся; и предположилъ пвердое намѣреніе, лучше невинно умереть, нежели для угожденія богомерзкихъ и бесчестныхъ приспращій жить.

Вскорѣ послѣ того въ необышность мою въ Сенатъ, приѣзжалъ въ собраніе, тогда бывший Кабинета Ея Императорскаго Величества Секретарь, Адамъ Васильевичъ Алсуфьевъ и объявилъ два изустные словесные имянные Ея Императорскаго Величества указы: I) Дабы присланной предъ шѣмъ за нѣсколько лѣтъ за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ указъ, такого содержанія: „чтобъ впредь никакихъ предложеній, отъ когось оныя ни были, безъ собственноручнаго Ея Величества подписанія, Сенатъ не принималъ и въ дѣйство не производилъ,“ взявъ обратно къ Ея Величеству. II) Дабы у тогда бывшаго Генераль-Маіора, что нынѣ уволенный отъ службы Генераль-Аншефъ, Леонтьева, которой имѣеть въ супружествѣ Графа Александра Ивановича Румянцова дочь и живъ нѣсколько лѣтъ съ нею согласно, между собою поссорясь, опошла она жить къ матери своей Графинѣ Марьѣ Андреевнѣ, которая въ числѣ Шпашсъ-Дамъ будучи, отъ милости Ея Императорскаго Величества имѣла, изъ его имѣнія выдѣлилъ указную часть и отдасть оной его супругѣ.

Господа тогда въ присутствіи бывшіе Сенаторы, пѣ словесныя Ея Императорскаго Величества повелѣнія за подписаніемъ господина Алсуфьева руки приняли; и какъ послѣ мнѣ было опѣ Оберъ-Секретаря Козлова, копорой нынѣ господинъ Тайной Совѣтникъ и Сенаторъ, репортовано о учиненныхъ на пѣ опѣ господъ Сенаторовъ резолюціяхъ, на первой приказали ему вышеозначенной, обратнo пребуемой указъ; въ собраніе принесть и опдасть господину Кабинетъ-Секретарю Алсуфьеву, а по впрому приказали-жъ оной ко исполненію записатьъ въ журналъ. Но онъ господинъ Оберъ-Секретарь Козловъ тогда уже представилъ Сенату, что того указа съ прочими таковыми же имянными, подъ его надсмотрѣніемъ въ должномъ собраніи находящагося, съ котораго тогда уже, какъ оной полученъ, печатные повсюду обнародованы, нынѣ онъ обратнo опдасть безъ позволенія не смѣеть; и тако объ опдачѣ онаго опложили до моего присутствія.

Я тогожъ дня по полудни, о всемъ помѣ происхожденіи получа увѣдомленіе, послалъ чрезъ Экзекутора ко всѣмъ господамъ Сенаторамъ повѣспитъ, чшобъ завтра по упру, для нѣкоторыхъ нужныхъ дѣлъ, соизволили бытъ въ полное въ Сенатъ собраніе, что и послѣдовало.

И какъ помниши, кромѣ Графовъ Бешужева и Пепира Ивановича Шувалова,

всѣ прочіе господа Сенапоры были въ собраніи; и я, во первыхъ предлага имъ вышеописанныя, въ необышность мою принятыя опъ господина Кабинетъ-Секретаря Алсуфьева, два объявленные изуспныя Ея Императорскаго Величества Сенапу повелѣнія, пребоваль о помъ ихъ рѣшенія. Но на сіе спаршіе господа незамѣдя рѣшишельно объявили, что оба оныя Высочайшійя Ея Императорскаго Величества изуспныя повелѣнія немедленно исполнишь должно, къ чему и прочіе, одни знаками, а другіе молчаніемъ согласіе свое изъявили.

Вошъ шупъ жаркое мое пропивъ шакихъ дѣлъ духа успремленіе вывело меня нѣсколько изъ границъ порядка. Въспотого, чшобъ велѣшь Пропоколиспу, опобравъ опъ каждаго голосъ или разсужденіе, записашъ въ журналъ, по чему бы мнѣ удобнѣе было, разсмопря обспояшельнѣе мое предложеніе, учинишь для чего я пошому согласишься и въ дѣйспво произвесшь допуспишь не долженъ, я всшупишь съ спарѣйшими господами полишиками, смопря по временамъ къ спашпи присуждашь умѣющими въ споры, изъявляя, что я по всѣмъ моимъ прилѣжными по Канцеляріи Сенапа освѣдомленіямъ шакихъ узаконеній и Ея Императорскаго Величества указовъ не нашель, чшобъ по словесному объявленію опъ Кабинетскаго Секретаря Правительспвующему Сенапу объ изуспныхъ Ея Императорскаго Величества чрезъ дру-

гихъ объявленныхъ повелѣнiяхъ, или указахъ исполняшь; паче же по такимъ, кои точно опмѣняютъ собственною рукою Ея Величества подписанные указы и нарушаютъ законы любезнаго Ея Императорскаго Величества родителя Государя Императора Петра Великаго, которые она своими почтшаъ изволишь, и для того я оныя словесно объявленные повелѣнiя въ дѣйство произвешъ, безъ надлежащаго по должности моей персональнаго о томъ Ея Императорскому Величеству объясненiя и безъ почнаго писменнаго Ея Величества указа не допущу. А при томъ подступя поближе къ нѣкоторымъ младшимъ, а мнѣ опмѣненныя прииспва являющимъ двумъ Сенаторамъ шихо особенно имъ въ шупливомъ видѣ сказалъ: такого-ль по такимъ дѣламъ разсудка и такой ли швердоспи къ защищенiю правосудiя слава нашей Монархини, которая вамъ Сенаторами бышь соблаговолила, опъ васъ бышь чаяла?

Они, несстерпя моего на нихъ шпынспва, всшупили о томъ въ разговоры моему согласные. И тако по многимъ разсужденiямъ напослѣдокъ привелъ я въ нѣкоторое на обѣ споровъ спороны не весьма грубое но для меня лучшее посредство, по ешь, согласно приказали къ рѣшенiю обѣ оныхъ двухъ словесныхъ, Сенату опъ Алсуфьева объявленныхъ опъ имени Ея Императорскаго Величества повелѣнiяхъ, сочинишь изъ узаконенiй и послѣдовавшихъ

указовъ экстракшъ, съ чѣмъ и развѣхались изъ собранія; а я ласкалъ себя, что между шѣмъ, при употребленіи всѣхъ приспосібныхъ способовъ, персонально о всѣхъ пакихъ неправосудныхъ и безславіе имени Ея Величества навлекающихъ дѣлахъ, извяснить усчасливлюся. Но увы! и сіи также какъ другія мои домогательства не получили успѣха: ибо форпосты по всѣмъ путямъ къ камерѣ Ея Величества, въ коей уже она находилась, неисходно къ недопущенію меня такъ хитро и коварно употребляемы были, что не токмо я самъ доспушпшь не могъ, но и цыдулка моя, къ Ея Величеству посланная, копорою я просилъ, чтобъ удостоила хошя на нѣсколько минушъ Ея Величество увидѣшь, хошя казалось мнѣ, что ша персона, коей я оную до рукъ Ея Величества, только въ разспояніи чрезъ одну камеру, препроводишь повѣрилъ, особливое усердіе и вѣрность къ Ея Величеству имѣла, отвѣта мнѣ никакого неисходашайспвовала; а послѣ свѣдалъ я, что она не Ея Величеству, но моимъ гоншелямъ вручена была.

Потомъ чрезъ нѣсколько дней, будучи я въ собраніи Министерской Конференціи, вступилъ въ немалые-жъ споры и верьхъ одержать, и самымъ чрезъ дѣло собышіемъ доказать усчасливился. А именно: заспушпвшій мой прѣжній чинъ господинъ Генераль-Кригсъ-Коммисаръ Глѣбовъ, въ пришествіе мое въ Конференціи, писменно

предспавиль о способѣ, какой онъ поста-
вилъ на мѣрѣ съ Англинскими; поргующи-
ми у Санктпепербургскаго порша купца-
ми, о переводѣ чрезъ вексели къ обрѣшаю-
щимся погда за границами нашей арміи
попробныхъ суммъ денегъ во всегдашнія,
пока война продолжися, времена, и по
какой условенной или означенной за нашъ
рубль иноспранною монетою цѣнѣ въ по-
пробныхъ мѣспахъ нашимъ Коммисарамъ
плапиль, а для такоаго переводу онымъ
бы Англинскимъ купцамъ внутрь Россіи
во всѣхъ мѣспахъ и городахъ, гдѣ быва-
юшъ на содержаніе арміи подушные денеж-
ные сборы, деньги принимають имъ самимъ
и ихъ повѣреннымъ подъ росписку, а по
увѣдомленіи отъ шѣхъ въ Пепербургѣ
брають отъ оныхъ купцовъ переводитель-
ные вексели для доставленія къ арміи, ку-
да способнѣе будетъ, и шо уже отъ всѣхъ
Миниспровъ, да еще и съ похвалою было
апробовано.

Но я, какъ скоро по прибытіи въ со-
браніе о всемъ помѣ услышалъ, нашель
многія сомнительспва; главнѣйшее-жъ, что
такъ могутъ Англинскіе купцы вездѣ по
городамъ, получая наши деньги, всѣ внут-
ренніе продукты и приготовляемые изъ
шѣхъ къ поргамъ для продажи къ опуску
въ чужіе края повары, въ уѣздахъ изъ
первыхъ рукъ у нашихъ промышленниковъ
скупають къ приобрѣшенію шѣмъ большихъ

себѣ барышей, а къ приписанію нашихъ купцовъ, и по многихъ о томъ моихъ спорахъ и доказательстввахъ, что оное, яко внутреннее дѣло, до разсмотрѣнія и рѣшенія Министерской Конференціи не принадлежитъ, домогся, что оное отослали къ разсмотрѣнію въ Сенапъ. По полученіи того въ Сенапъ, шѣ-жъ мои сомнѣнія собранію я предлагалъ и что я за лучшее признаю, чтобъ потребныя къ заграничной нашей арміи денегъ суммы приуготовлять и привозить въ Пепербургъ и переводить чрезъ вексели по временамъ со всѣми приспѣшными наблюдательствами купческаго обряда, безъ униженія хорошихъ цѣнъ курсамъ, чрезъ надежныхъ людей кредитъ имѣющихъ, за извѣстное имъ за то награжденіе, подъ смотрѣніемъ опредѣленнаго къ тому надежнѣйшаго изъ коронныхъ служителей. Хотя и о семъ опъ нѣкоторыхъ Сенапоровъ споры, а опъ Англинскихъ купцовъ, чтобъ имъ пошъ переводъ слѣдовательно и курсъ имѣть въ своихъ рукахъ, домогательства были; но я усчастливился оное превозмочь. Господа Сенапоры согласились и опредѣленъ былъ къ тому переводу денегъ чрезъ Голландскіе вексели во Гданскъ Гофъ-Маклеръ Сириціусъ за обѣщанное ему изъ лучшей казнѣ прибыли награжденіе. И такъ онъ, получа опъ господина Обершперъ Кригсъ-Коммисара Мерлина потребныя денегъ суммы, подъ его-жъ надсмотрѣніемъ должнымъ купече-

скимъ порядкомъ, чрезъ вексели своихъ корреспондентовъ во Гданскъ и въ Голландію чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ близъ двухъ миліоновъ рублей по получившимъ въ курсахъ цѣнамъ, въ руки нашимъ опъ арміи опредѣленнымъ приемщикамъ исправно доспавиль, и предъ тѣмъ счисленіемъ, на которое господинъ Глѣбовъ, какъ я выше означилъ, съ Англинскими купцами договорился, что и конференція утвердитъ и въ въ дѣйство произведетъ, кромѣ меня, была согласна, болѣе ста тысячъ рублей, казнѣ прибыли учинилъ; о чемъ учиненные въ 1760 году и засвидѣтельствованные окончательные счета, при помѣ дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ находящіяся, такожь опредѣленное и дѣйствительно выданное изъ числыхъ казенныхъ барышей оному Сириціусу награжденіе, всегдашнимъ доказательствомъ служить могутъ; да и по шамъ же видимо есть, что, какъ скоро я изъ Генераль-Прокуроровъ выбылъ, а господинъ Генераль Кригсъ-Коммисаръ Глѣбовъ въ Генераль-Прокуроры вступилъ, по незамедля оной деньгамъ переводъ, чрезъ Англинскихъ купцовъ инако учрежденъ. И какіе по счетамъ сочиненнымъ, тогда бывшаго господина Обершперъ Кригсъ-Коммисара Данила Аванасьевича Мерлина, подъ коего вѣдомствомъ же оныя производства были, барыши или убытки прошивъ прежнихъ чрезъ Сириціуса переводовъ послѣдовали; о чемъ, дабы не причли мнѣ въ

хвасповство, я здѣсь умолчу, а любопытный можетъ сіе по пѣмъ дѣламъ, въ Сенатѣ же находящимся, узнать.

Между пѣмъ еще благосклоннаго чипашеля увѣдомляю о двухъ моихъ большихъ спорахъ, изъ коихъ не помню шеперь, копорой прежде копораго былъ, но только по помню, что оныя уже были въ томъ званіи моемъ послѣдніе: ибо оныя происходили незадолго предъ кончиною Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, когда она день ото дня больнѣе, а я часъ отъ часу въ моихъ поступкахъ и дѣлахъ, отъ происковъ и коварствъ моихъ неприятелей, изнеможеннѣе становились. Но благословлю Господа на всякое время, что Онъ во всѣхъ такихъ, тогда и попомъ бывшихъ, моихъ трудныхъ и спѣсенныхъ обстоятельствъ духъ мой укрѣпилъ, чтобы не поработился несправедливости и совѣтамъ нечесливыхъ не слѣдовать, именножъ:

Въ одинъ тогда день Конференцъ-Секретарь Волковъ объявилъ въ Министерскомъ собраніи, что велѣно ему объявить Высочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе, дабы такъ какъ о томъ чрезъ письмо свое находящійся тогда въ тяжкой болѣзни Генераль Фельдцейгмейстеръ Графъ Пётръ Ивановичъ Шуваловъ просилъ за его слабостию, пока онъ выздоровѣетъ, поручить главной артиллеріи и оружейную Канцелярію въ вѣдомство

и управление вышеименованному Генераль Кривсъ-Коммисару и Генераль-Прокурору Глѣбову, копорой бы, всѣ резолюціи и рѣшенія подписывалъ вмѣсто Графа Петра Ивановича. Мои высокопочтенные, тогда бывшіе въ присуществіи поварищи, благосклонно ко исполненію того приступили, знаки подали; но мой порывистой и жаркой, противъ такихъ безславныхъ дѣлъ всегда вооружающійся духъ и языкъ, яко скорой всегда тому послѣдователь нимало неоспановаясь предложилъ собранію: поелику имъ извѣстно, что есть и дѣйствительно теперь при оныхъ, какъ артиллерійской такъ и оружейной Канцеляріяхъ присуществующъ членами два Генераль-Поручика Бороздинъ и Дебоскепъ, кои недавно прибыли опъ заграничной арміи, гдѣ они свои честныя поведенія ясно доказали и нынѣ пѣ свои должности безпорочно управляющъ, такъ какой же мы резонъ същемъ ихъ опъ пѣхъ должностей опрѣшши, или, подъ именемъ Генерала-Фельдцейгмейстера, дасть надъ ними преимущество другому ихъ младшему, да еще такому, копорой никогда Артиллеріиспомъ не бывалъ? И при томъ спросилъ я Секретаря Волкова, персонально ли, или чрезъ кого другаго такое Высочайшее опъ Ея Императорскаго Величества повелѣніе намъ объявилъ онъ получилъ? На что онъ опвѣщивалъ, что ему по, объявилъ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ. Я на сіе сказалъ:

что хотя бы Ея Императорское Величество, будучи Его Сиятельства просьбою къ тому склонена, и персонально намъ повѣла по оной исполнить, а я бы не оставилъ, правосудіе предохраняя, о томъ по должности моей все обстоятельно, такъ какъ теперь здѣсь предлагаю, Ея Величеству донести.

Такия мои рѣчи моимъ поварищамъ неудобны были: ибо они всѣ, koliko ко мнѣ неависти, шoliko къ господамъ Шуваловымъ по ихъ тогдашнимъ обстоятельствамъ преданности и почтенія имѣли. И тако вступили въ споръ со мною склоня къ своему согласію, чтобы по исполнить, непохваляя при томъ мое въ томъ упрямство; но я коротко имъ ошвѣщивалъ, что такого, Секретаремъ объявленнаго опъ имени Ея Императорскаго Величества повелѣнія, за дѣйствительное принять, и для того, какъ уже изъяснилъ, исполнить не соглашусь: а ежели господа Министры сами персонально, или чрезъ Секретаря Волкова о семъ моемъ спорѣ и несогласіи Ея Императорскому Величеству представить соизволять; но я не отрицаюсь въ томъ мое должное правосудіа охраненіе Ея Величеству изъяснить. И тако по нѣсколькихъ еще о томъ продолжаемыхъ разговорахъ присутствіе наше кончилось, не положивъ никакой о томъ резолюціи, а шрое господь тогда присутствующи-

щихъ Миниспровъ пошли въ покой къ Его Превосходительству Ивану Ивановичу Шувалову; я-жь остался въ присупственной каморѣ для разговоровъ съ Секретаремъ Волковымъ и шѣмъ, какъ бы нарочно, сдѣлалъ имъ случай, чпобъ они Его Превосходительству мои въ помъ надобномъ ему дѣлѣ споры и упрямое несогласіе рассказать предускорили, какъ шо и было. Я переговора съ Секретаремъ Волковымъ пришелъ также въ покой къ Его Превосходительству и увидѣлъ его въ разговорахъ съ оными тремя моими сотоварищами. Его Превосходительство при первомъ на меня взглядѣ пресѣкъ съ ними разговоръ, и подошедши ко мнѣ съ нѣкопорымъ неудобльственнымъ видомъ говорилъ, для чего я не соглашаюсь почныхъ Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества изустныхъ повелѣній исполнять. Я примѣтя, что Его Превосходительство уже о всемъ помъ моемъ несогласіи увѣдомленъ, вознамѣрился явнымъ образомъ жесткой мнѣ выговоръ къ смягченію привестъ, и въ помъ же мигъ самъ себѣ мысленно сказавъ, теперь шо духъ и языкъ мой умѣрайше, чпобъ я безъ жару и грубости, благоприспойно пвердость мою сохранилъ, спросилъ Его Превосходительство учпивымъ видомъ: какой бы шо указъ Ея Императорскаго Величества я исполнишь не хощѣлъ? Онъ съ жаркимъ видомъ мнѣ опвѣщивовавъ: помъ, кошпной на проси-

тельное письмо бѣднаго, умирающаго брата моего Пепра Ивановича къ исполненію Конференціи мнѣ сообщила повелѣла, которой я господину Секретарю Волкову и объявилъ; я на то сказалъ свободнымъ видомъ, удерживая мой духъ отъ жару и отъ подлаго ласкапельства, когда вы хотѣше, чпобъ оная прозьба брата-вашею исполнена была, такъ извольте кромѣ меня, а я на то, необъяснясь предъ Ея Императорскимъ Величествомъ, не могу согласиться: ибо въ томъ правосудіе осужденію подвергнешся, и хотѣлъ непрерывно изъяснить къ тому мои резоны, но Его Превосходительство пресѣкъ рѣчь мою съ воспоргомъ, дивясь тому моему несогласію. Между тѣмъ одинъ изъ моихъ тамъ присутствующихъ поварищей съ нѣкоторымъ жалкимъ по истиннѣ, примѣшавъ можно было, по прусоспи припворнымъ видомъ, такъ какъ бы отъ сожалѣнія скоро плакашь спанешъ, говорилъ мнѣ, подумайте; какъ свѣдаешъ о томъ Его Сіятельство Графъ Пепръ Ивановичъ, теперъ въ тяжкой болѣзни находящійся, вишь онъ можетъ отъ огорченія умереть! Я также на ихъ ко мнѣ удивленіе смотрѣлъ со удивленіемъ же невыпуская изъ памяти, чпобъ при томъ въ моихъ разговорахъ соблюдалъ благоприспособность къ моимъ лучшимъ выгрышамъ, и взглянувъ съ нѣкоторою припворною улыбкою на того мнѣ такъ изъясняющаго Министра и въ тошъ же

мигъ обращя глаза мои къ Его Превосходительству Ивану Ивановичу, копорой удивительные на меня свои взоры продолжалъ, сказалъ ему съ учпивымъ и свободнымъ видомъ: вопъ, Ваше Превосходительство, не сбылось ли шеперь мое о себѣ пророчество въ томъ, что я за годъ себѣ предузнавалъ? Изволише вспомнишь, какъ вы въ Пепергофѣ впервые мнѣ открыли о благоволеніи Ея Императорскаго Величества, что я скоро буду опредѣленъ Генераль-Прокуроромъ, и какъ я вамъ на поопвѣщивовалъ вмѣсто порадованія съ гореспнымъ восчувствованіемъ о непреминуемыхъ мнѣ по тому чину зоключеніяхъ; вы меня тогда не только милоспивымъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ, но и своею дружескою ко мнѣ благосклонностію обнадеживали и во всѣхъ моихъ справедливостяхъ предспательствами и спараніями своими защищашь обязывались, а я тогдажъ предугадывалъ то, что шеперь происходишь; но какъ бы то ни происходило, я моего пвердаго къ справедливости спремленія не перемѣню. При чемъ все о томъ дѣлѣ, какъ то я и въ собраніи сдѣлалъ, изьясняя говорилъ ему: можешь ли спакими дѣлами ваша фамилія прославляпья и въ опечествѣ любима бышь, и не будешь ли спакими нашими производспвами попомкамъ нашимъ испорія о спакой правдолюбивой Монархинѣ вкореняпья инья мнѣнія! Напослѣдокъ

все по отдавая на его рѣшеніе, съ оскорбительнымъ вида воспоргомъ сказалъ ему: извольте сердиться и мстить мнѣ столько, сколько вамъ случай допуститъ, а я, въ моихъ невинностяхъ швердую на Бога и на Его Помазанницу имѣя надежду, никогда къ такимъ непохвальнымъ дѣламъ не соглашусь. Послѣ чего поклонясь пошелъ изъ его покоевъ. Его Превосходительство, хопя тогда въ большей милоспи у Монархини находился; но какъ молодой человекъ, уже нѣсколько къ учпивымъ ласкапельспвамъ приобкшій, на попъ мой опвѣпъ, съ нѣкопорымъ учпивымъ видомъ, при выходѣ моемъ опъ него, сказалъ: что же вы сердитесь на меня? Я ему опвѣпспвовалъ, что я не сержусь, но весьма оскорбляюсь, видя что и пѣ, о коихъ я по ихъ долгу и по данному мнѣ обнадѣживанію подкрѣпленія и защищенія въ моихъ справедливоспяхъ ожидалъ, на меня вооружаюпся, и съ пѣмъ вышелъ изъ его покоевъ.

Сіе было все говорено мною не пихо, но съ нѣкопорымъ, по моей природной въ такихъ случаяхъ неперпѣливоспи, жаромъ; чему не только мои соповарищи, но и въ другой прихожей каморѣ, чрезъ опворенную къ намъ дверь, немалое число на поклонъ къ Его превосходительспву пришедшіе господа слышателами были.

Тогожъ дня на вечеръ Его Превосходительспво, чрезъ присланное ко мнѣ писмо

свое, просилъ весьма учтиво и ласково, дабы я къ исполненію вышеозначеннаго дѣла согласился и пѣмъ бы еще на нѣсколько спасъ жизнь въ тяжкихъ болѣзняхъ, а паче въ ипохондрии находящагося его брата, копорой де, какъ скоро о неисполненіи той его просьбы свѣдаешъ, не уповаю, чшобъ живъ оспался.

Я погожъ часа, по прочтеніи онаго писма поѣхалъ во дворець, чшобъ еще о помъ дѣлѣ персонально съ нимъ изъяснишься и нашель его одного въ его покояхъ. О многихъ своихъ съ нимъ о помъ обширныхъ разговорахъ и изъясненіяхъ подробнымъ описаніемъ я васъ, любопытный чшпашель, упруждашъ не буду: ибо вы сами благо-разуміемъ своимъ доспигнуть можете, чшо оныя подобны были пѣмъ, какіе я прежде съ нимъ имѣлъ, а шолько о помъ увѣдомлю, чшо я напослѣдокъ сказалъ, опходя опъ него, шакъ: вопъ все шю, чшо я изъяснишь могъ въ доказательство Вашему Превосходительству истиннаго моего доброжелательства! И при помъ увѣряю, чшо я, какъ ссоришься и войну веспи съ вами и съ вашею фамиліею, шакъ и въ несправедливостяхъ ласкашъ, соглашашъся и угождашъ вамъ, во чшо бы шю мнѣ ни споило, не буду; и для шого чшпосердечно прошу васъ, когда я вамъ не-носенъ; шю помогите мнѣ опъ сихъ моихъ чиновъ и обязанностей опдалишься

безобиднымъ пушемъ, за что я вѣчно благодарнымъ вамъ пребуду.

Онъ принявъ сіи мои рѣчи весьма съ учпивымъ и ласковымъ видомъ, просилъ меня, чпобъ я какимъ нибудь лучшимъ посредствомъ допустилъ Конференціи выше описанное мною оспориваемое дѣло, для удержанія бѣднаго брата его жизни, въ дѣйство произвествъ. Я ему на то отвѣтствовалъ: извольте спросить моихъ товарищей, чпобъ они безъ моей подписки оное въ дѣйство произвествъ велѣли, а я не подпишу о томъ ни журнала ни въ Сенатъ экстрактъ.

Я на другой день, будучи въ присутствіи Сената, опъ всѣхъ бывшихъ тамъ Сенаторовъ (поелику уже пѣ мои въ покояхъ у Его Превосходительства о томъ дѣлѣ произшествія, несогласія, споры и несклонное упрямство погожъ дня въ городѣ многимъ знапнымъ спали свѣдомы) усчастливился получить похвалу о такой моей непоколебимой пвердости; но пого же дня на вечеръ чрезъ моихъ приятелей дружески былъ увѣдомленъ, что господа Конференцъ-Министры о порученіи господину Глѣбову, какъ я выше пространно описалъ, артиллерійской и оружейной Канцелярій, именемъ Графа Петра Ивановича Шувалова, управления, протоколъ и изъ того для исполненія экстрактъ подписали, и не нося къ моей подпискѣ, опославъ въ Сенатъ приказали.

Я же посовѣтовавъ съ моимъ разсудкомъ и сообразя мои погдашнія обстоятельства, чпобъ чести и справедливости во все неповредя опойши на пошь случай опъ онаго дѣла такимъ пушемъ, каковымъ иногда и духомъ Божимъ водимые Апостолы, изнемогая спасаться, способы искусные употребляли, пого же дня на вечеръ чрезъ Экзекутора далъ писменной приказъ Оберъ-Секретарямъ Сенаторскимъ, чпо я шеперь одержимъ весьма чувствительною головою болѣзнію и въ глазахъ великой ломъ имѣю, и не только чипашь и разсуждашь, но и на свѣшь смотрѣшь не могу; и для пого, пока я облегченія не получу, дабы нужнаго и скорого исполненія прѣбующихъ дѣлъ приговоры или опредѣленія, кои господа Сенаторы подпишуть, безъ должнаго исполненія не медлили, рекомендую имъ, яко шеперь въ небытность Оберъ-Прокурора по мнѣ ближайшимъ, оныя, каждому по своимъ экспедиціямъ, по должнымъ разсмотрѣніямъ кои кажутся въ сходствіе съ законами учинены, дѣйствительно исполнять по надлежащему, не оплагая до моего выздоровленія. Сіе учиня, охотно желалъ дождашься, увидѣшь пвердое справедливости защищеніе господъ Сенаторовъ: ибо въ Сенатѣ былъ погда о Конференціи такой Ея Императорскаго Величества указъ, чпобъ по присылаемымъ экспрактамъ исполненіе чинишь по шѣмъ,

кои всѣми Конференцъ-Миниспрами подпи-
саны будутъ.

Оной мой приказъ по упру рано въ Се-
напѣ Оберъ-Секретарямъ былъ опъ Экзе-
купора объявленъ, и господамъ присутств-
ующимъ въ пошъ день Сенапорамъ, что
я пакъ болѣнь, было донесено. На другой
день послѣ того въ Сенапѣ полученъ изъ
Конференціи вышеозначенной о Глѣбовѣ эк-
спракпѣ ко исполненію; господа тогда при-
супстввовавшіе Сенапоры по проченіи
оного немедленно велѣли Пропоколисту,
чтобъ мнѣ, въ болѣзни дома сидящему, о
помѣ объявилъ и пребовалъ къ рѣшенію
того моего разсужденія.

Я, сидя въ моемъ шемномъ кабинетѣ,
размышлялъ какъ кончипся оная моя го-
ловная болѣзнь; и хопя всечасно о помѣ
дѣлъ вѣспей дожидался, однако присланна-
го ко мнѣ опъ Сенапа Пропоколиста не
допустилъ, а приказалъ сказапъ чрезъ мо-
его камердинера, что я пакъ опъ голов-
ной болѣзни спрадаю, что всю ночь не
спалъ и шеперь, пакже какъ и прежде, не
шюкмо разсуждапъ но и говорипъ много
не въ соспоянніи; а какъ въ произведеніи
и исполненіи въ Сенапѣ безъ промедленія
дѣлъ безъ меня посшупапъ о помѣ опъ
меня Оберъ-Секретарямъ приказъ данъ; съ
чемъ оной Пропоколистъ и поѣхалъ. Но
вошъ еще неробкой въ пакихъ случаяхъ
господъ Сенапоровъ духъ и жаркое, или

правдивѣе сказаць, холодное къ защищенію справедливости усупремленіе, принудило ихъ нимало незамедля, Оберъ-Секретаря, ко мнѣ съ пѣмъ же дѣломъ прислать: но я и того почно шакже какъ и Протоколистѣ, чрезъ моего камердинера опсправиль. И шакже продолжаясь въ моей, *по правилу утѣныхъ* полипической болѣзни, чрезъ доброжелашелей моихъ получилъ извѣспіе, что господа Сенапоры, недолго разсуждая и неоплагая вдаль, того же дня по тому, изъ Конференціи присланному экспракту, во исполненіе приговоръ подписали, шакъ спѣшно, что на другой день и указы господа Оберъ-Секретари во всѣ подлежащія мѣста изъ Сенапа опсправили.

Такое удивленіе болѣзнь мою головную, или правдиво изъявлю, слабоспъ изъ духа моего пѣмъ наискорѣе прогнаши, и я предспавя себя многимъ, кои еще опкрышнѣе меня публикѣ въ шомъ шрусоспъ свою изъявили, непомѣшкавъ послѣ того въ первое ушро приѣхалъ въ собраніе въ Сенапъ, и по обшкношенныхъ съ господами шогда присупспвующими Сенапорами, яко нѣсколькѣ дней невидавшись, ласковыхъ комплименшахъ, сѣдши на свое мѣспѣ пошребовалъ опъ Оберъ-Секретарей увѣдомленія, какія во время моей болѣзни вспупили имянные указы и прочія вновъ дѣла и какія по онымъ производспва и исполненія были; каковыхъ нѣсколькѣ, въ шомъ числѣ

объ ономъ- господина Глѣбова къ аршилле-
 рійскимъ и оружейнымъ дѣламъ опредѣле-
 ніи, были мнѣ предспавлены. Тупъ я во-
 зымѣлъ оказію, во первыхъ при моемъ спо-
 лѣ господину Оберъ-Секрепарю напомянушь
 данной ему на случай болѣзни моей при-
 казь, копорой я уже почно выше описаль,
 и ускоряя его малодушіе спалъ пѣняшь, и,
 пришворясь спрогимъ, угрожалъ взяшь съ
 него опвѣшь и предспавишь Ея Импе-
 рапорскому Величеству о такомъ уже ап-
 робованномъ прусѣ. Онъ пришедъ въ смя-
 шенность извинялся малосилиемъ, что, за
 неимѣніемъ къ такимъ случаямъ ни дара,
 ни пракпики, бытъ опважнымъ не осмѣ-
 мился какъ прошивъ той персоны, для ко-
 го то дѣлаюшь, такъ и прошивъ господъ
 Сенапоровъ, копорые такъ рѣшишь соиз-
 волили и особливо подпверждали, чпобъ на-
 искорѣ безъ промедленія о помъ указы
 разослашь. Оные мои съ Оберъ-Секрепа-
 ремъ разговоры нѣсколько были громкова-
 ты; такъ чпо господа Сенапоры незамед-
 ля. въ оные вмѣшались. Я подошедъ къ
 ихъ сполу, учпивымъ и ласковымъ обра-
 зомъ смѣшавъ пѣни съ шупками, напоми-
 налъ имъ, какъ они предъ тѣмъ недавно
 въ помъ дѣлѣ мой споръ и къ несогласію
 въ Конференціи оказанное упрямспва хва-
 лили, а попомъ вскорѣ, по полученному о
 помъ изъ Конференціи экспракпу, безъ
 моей подписки, и зная-жъ имянной Ея Ве-
 личеспва указъ, коимъ шакіе изъ Конфе-

ренціи экстракты, которые не всеми Министрами подписаны, исполнять не велено, въ неприсутствие мое иначе, нежели какъ со мною разсуждашь изволили, въ дѣйство произвели. На сіе разные ихъ отговорки весьма были слабы, коихъ здѣсь подробно не описываю, чѣмъ недосадишь самимъ имъ или фамиліямъ ихъ. И тако самымъ дѣйствіемъ исполненное оспалось въ своей силѣ; а я только воспользовался шѣмъ, что не былъ въ ономъ рѣшеніи участникомъ и еще, что по свѣденіи о семъ господѣ Генераль-Поручики Дебоскепъ и Бороздинъ, чувствительное свое благодареніе, за такое мое о нихъ заскупленіе, мнѣ изъясляли.

Между шѣмъ Ея Императорское Величество, день ото дня находясь въ болѣзняхъ, отъ дѣлъ отдаема была; а я также какъ выше описывалъ, персонально Ея Величество видѣшь и нимало духъ мой Ея защищеніемъ подкрѣпить во ужножаемыхъ отъ моихъ неприятелей препяспвіяхъ не возмогъ, а только единственно самъ себя разсудками ободрялъ, дабы по бѣдственнымъ спремникамъ такихъ моихъ происхожденій всегда послѣдовать справедливости и оную, неробко защищать во чѣмъ по ни стоило; чему, какъ бы нарочно для искушенія моего, частыя приключались отовсюду пробы.

Я въ такихъ обстоятельствахъ находясь, по умножающимся день ото дня Ея

Величества псяжкимъ болѣзнямъ, для коихъ всѣ знашнѣйшіе господа согласились, чтобъ никакихъ дѣлъ до ушей Ея Величества недопускашь и пѣмъ Ее не беспокоишь въ сохраненіе оспавшаго Ея Величества здравія, подобенъ былъ шакому пунешеспвеннику, которой съ надлежащей большой дороги загнанъ въ болото наполненное пиною, кочками и прясинами, изъ коего не дорогами, но на удачу, по по колѣно и глубже увязая, попереявъ силы и опчаясь на швердой берегъ выдпи, близко погибель свою ощущаетъ. И шако еще одинъ, и по уже къ подкрѣпленію, или лучше сказашь, къ выходу моему изъ шакого бѣдспвеннаго лабиринша, за полезной вообразилъ себѣ способъ написашь къ Ея Императорскому Величеству письмо, которое здѣсь, къ свѣденію любопытному чипашелю почно прописаль.

Всемилоспивѣйшая Государыня
ИМПЕРАТРИЦА!

„Вашего Императорскаго Величества,
„мнѣ нижайшему рабу Высочайшія мило-
„спш, копорыя удоспоили меня въ пѣхъ
„знашныхъ чинахъ и довѣренносняхъ бышь,
„какъ я нынѣ Конференць-Миниспромъ и
„Генераль-Прокуроромъ въ Сенапѣ нахо-
„жусь, наивящше обязали меня всегда, какъ
„должностъ рабскую, шакъ и особливо мою
„наичувствившельнѣйшую благодарностъ Ва-
Часть II.

„шему Императорскому Величеству самы-
 „ми дѣлами справедливо доказывать. И хо-
 „пя къ тому всегда со щирнымъ усер-
 „діемъ; но, какъ Богу, самую истинну Ва-
 „шему Императорскому Величеству до-
 „нести долженъ: что я Генераль-Прокурор-
 „ской должности по надлежащему испол-
 „няя не въ состояніи: ибо Генераль-Про-
 „куроръ Монаршимъ глазомъ и спрятчимъ
 „о дѣлахъ Государственныхъ названъ, и не
 „только что въ Сенатѣ дѣлами и канце-
 „лярскими служителями управляя, но и
 „во всѣхъ Коллегіяхъ и губерніяхъ, Проку-
 „роровъ имѣя въ вѣдомствѣ своемъ всегда
 „направленія и подтвержденія ко успѣху
 „ихъ дѣлъ посылаю, и неопредѣнно дол-
 „женъ Генераль-Прокуроръ всѣ важныя Го-
 „сударственныя дѣла знать, помнить, не-
 „усыпно всегда стараться полезныя въ
 „дѣйствию, а вредныя въ истребленіе, какъ
 „наискорѣе приводить и всѣ въ такихъ
 „случаяхъ встрѣчающіяся несогласія и со-
 „противленія справедливостію, неупомлен-
 „нымъ духомъ преодолевать и всегда не-
 „ослабно законы, просьбы и правосудіе Ва-
 „шего Императорскаго Величества предо-
 „хранять и защищать; а я уже болѣе со-
 „рока лѣтъ въ военныхъ и статскихъ
 „службахъ а напоследокъ предъ симъ въ
 „пятидесятыхъ для моей головы должностяхъ
 „въ Синодѣ Оберъ-Прокуроромъ одиннад-
 „цать лѣтъ обрѣшаюсь, окромѣ, что до
 „лѣтъ моихъ болѣзненнымъ припадкамъ

„подвержень, имѣю издавна головную бо-
 „лѣзнь, копорая время опъ времени умно-
 „жаясь приводитъ меня въ крайнее изне-
 „моженіе ; пакъ часпо бываемая шемнопа
 „въ глазахъ моихъ, чипашъ и писашъ не
 „допускаешъ и чувспвишельная въ головѣ
 „боль весь разумокъ мой запимѣваешъ, и
 „опъ шого все надлежащія къ должностп
 „моей предпріяпія безъ исполненія оспа-
 „юпся и я шолько въ смяшеніи, шогда
 „еще и духомъ болѣзную, чувспвую я сколь
 „сіе какъ для Государспва неполезно, пакъ
 „и Вашему Императорскому Величеспву не-
 „угодно будетъ, что опъ шакпхъ моихъ
 „часпыхъ изнеможеній пакъ надобная зва-
 „нія моего должностп свои надлежащія про-
 „изводспва и успѣхи перяешъ; шого ради,
 „несомнѣнную на милоспъ и правосудіе Ва-
 „шего Императорскаго Величеспва имѣя
 „надежду, всенижайше прошу избавптъ ме-
 „ня опъ Генераль-Прокурорской должнос-
 „спп, и повелѣтъ мнѣ быптъ въ числѣ Се-
 „напоровъ; а я до послѣдняго издыханія
 „моего пребуду.“

*Вашему Императорскому Ве-
 литеству всевѣрнѣйшій и радѣ-
 тельнѣйшій рабѣ.*

То письмо незапечатанное показадъ Его
 Превосходпшельспву Ивану Ивановичу Шу-
 валову, какъ я уже выше описалъ, опмѣя-
 но въ большей милоспп и довѣренностп у

Ея Императорскаго Величества тогда находившемуся, и съ искренними увѣреніями, что пришелъ во изнеможеніе какъ опъ плѣсныхъ, паче же и опъ душевныхъ болѣзней, и что я прошивъ фамилии его вооружающа и ссоривша не намѣренъ, а приходящамъ несправедливо угождащъ, во чтобъ мнѣ по ни споило, не могу, и какъ вижу что большая часть знашнѣйшихъ господъ мною недовольны; по чистосердечно открываясь, что я положилъ намѣреніе опъ сей должности опдалиться, просилъ о его мнѣ помощи. Онъ прочешъ по, благосклоннымъ и сожалительнымъ видомъ говорилъ мнѣ нѣсколько въ ободреніе, увѣряя, сколь многія Ея Императорское Величество довѣренности ко мнѣ имѣетъ; а удостовѣреніе теперь въ помъ и въ его ко мнѣ дружбѣ оказавъ препящивуешъ только тяжкая болѣзнь Ея Величества и что доктора особливо рекомандуютъ, наблюдащъ чтобъ никакими дѣлами мысли Ея Императорскаго Величества неупруждащъ; и для тогобъ я не оскорбился, что хотя нѣсколько разъ желаніе Ея Величества было, чтобъ со мною персонально о дѣлахъ Государственныхъ говоришь, но по приспосынными способами опводили; а какъ Богъ дастъ Ея Величеству облегченіе, тогда де сами вы удостовѣритесь о Ея къ вамъ довѣренности и о моей дружбѣ, и для того онъ по мое письмо къ препровожденію до рукъ Ея Величества не возьметъ.

Меня уже многіе прежде бывшіе случаи научили на пакія ласковыя увѣренія не во все надѣяться. И какъ я уже твердой предметъ себѣ пославилъ, чѣмъ оныя по должности удались, то еще повторялъ мою просьбу, чѣмъ оныя въ помѣ мнѣ вспомоществовали. На послѣдокъ изъ виду его примѣшивъ могъ, чѣмъ оныя не съ противностью сказали мнѣ, чѣмъ я мимо него чрезъ другихъ по мое писмо къ Ея Величеству послалъ, кое я на другой день запечатавъ, оной Камеръ-Юнферъ, которая особливою доступъ къ Ея Величеству всегда имѣла, отдала съ прошеніемъ, чѣмъ она при первомъ удобномъ случаѣ оное Ея Величеству вручила; въ чемъ она меня и снабдила. Я на по никакого ни чрезъ кого оныя не получилъ, а день о по дня болѣзнь Ея Величества усиливаясь вскорѣ послѣ того жизнь Ея пресѣкла.

О бывшихъ при помѣ несчастливомъ случаѣ многихъ чрезвычайныхъ со мною, горестныхъ происхожденій, а наипаче оныхъ коварныхъ обманахъ и соплепенныхъ къ погубленію моему сѣпяхъ, о коихъ я, уже по кончинѣ Ея Величества и по разрушеніи оной бѣдственной системы, коею Ея Величества славу и общія пользы, жертвуя приспираннымъ своимъ похощамъ, нѣкоторыя гнали и испребляли добродѣтельныхъ, вѣрно и честно служащихъ людей, много еще матеріи для свѣденія папріоту написать нашель бы, но долго прошедшее

попомъ время, слабая моя память и печальныя пѣхъ и теперь воспоминанія порядочно оныя въ мысляхъ моихъ собратъ и описать лишаютъ силы.

Но единственное вамъ опишу слѣдующее: когда уже всѣ потеряли надежду о продолженіи Ея Императорскаго Величества въ свѣпѣ жизни, и ждали кончины; по Его Высочество, тогда бывший наслѣдникъ, коего, какъ я выше упомянулъ, партія моихъ злодѣевъ на меня прогнѣвали, къ надобнымъ ему по тогдашнимъ обстоятельствамъ разныхъ дѣлъ производивамъ, предъ прочими довѣренностию, Его Сіапельство Князя Никипу Юрьевича Трубецкаго, бывшаго прежде меня Генераль-Прокуроромъ, и еще прежде бывшаго-жъ Оберъ-Прокуроромъ, о коемъ я также выше описывалъ, Александра Ивановича Глѣбова, кои въ разспояніи за двѣ каморы опъ шой, въ которой Ея Императорское Величество свою въ разсужденіи болѣзни спрадальческую жизнь окончивала, заняли себѣ въ одномъ покоѣ опдалясь опъ другихъ мѣсто, и за поснавленнымъ споломъ, приглашая еще нѣкоторыхъ изъ пѣхъ, къ коимъ Его Высочество былъ милоспивъ, спихо говорили, разсуждали, писали и часто къ Его Высочеству ибо онъ тогда по большей части предъ опочивальнею Ея Величества быпъ изволилъ, на подобіе какъ съ докладами, или и для наспавленія ходили. А я въ шой же каморѣ между прочими

придворными обще съ Сенаторомъ и Конференцъ-Министромъ Иваномъ Ивановичемъ Неплюевымъ, пораженные печалію, какъ изумленные шапались, жадно желая слышать облегченія опъ болѣзни Ея Величества.

Но здѣсь позвольте мнѣ, любезный читатель, скрыть имена тѣхъ, кои мнѣ тогда чувствительное презорство оказали, и на послѣдокъ меня и господина Неплюева изъ той камеры въ переднія прихожія комнаты повелѣніемъ Его Высочества выслали. Ибо хопя и тѣ уже нынѣ въ вѣчную жизнь преселены, однако я для того сіе умолчаніе нужнымъ почишаю, дабы оставшіе изъ ихъ фамилій, въ знасныхъ шипулахъ въ нашемъ опечесствѣ находящіеся, дѣшямъ моимъ какой не милоспи не оказали.

И пако мы въ печальномъ молчаніи пошли вонъ, и, согласясь съ упоминаемымъ господиномъ Неплюевымъ, поѣхали въ дома свои дожидаться шамъ нашего жребія.

Но увы! я только нѣсколько часовъ въ домъ моемъ пробыль, какъ присланной ко мнѣ опъ Его Сіапельства Князя Никишы Юрьевича Трубецкаго Офицеръ объявилъ о преселеніи Ея Императорскаго Величества опъ насъ въ вѣчную жизнь; и дабы я немедленно приѣхалъ во дворець. Всѣ сіи гореспныя, а особливо для меня бѣдспвенныя приключенія, какія восчувспвованія въ духъ моемъ производили, о томъ благородному патріошу легко понять можно.

Я немедленно поѣхалъ во дворецъ, въ мысляхъ и въ ожиданіи себѣ всегда худшаго; однако-жъ при всемъ помѣ, главное мое было усремленіе, чпобъ опъ пош бѣдственной для меня пучи неробкимъ и неподлымъ образомъ спасапсья. Вошедъ въ парадную галерею, гдѣ еще немного въ собраніи было, въ ту самую минупу увидѣль я Его Величество преемника Всероссійскаго Престола, въ провожаніи нѣсколькихъ придворныхъ, его возлюбленныхъ персонъ и въ погдашнихъ случаяхъ съ особливою повѣренностію упопреляемыхъ, шествующаго изъ внутреннихъ покоевъ опъ шѣла нашей Всемилоспивѣйшей Монархини чрезъ галерею въ свои покои, для начинапія погда потребныхъ дѣйствъ. Я въ пошъ же моментъ положилъ себѣ предметъ, чпобъ нимало не мѣшкавъ искапъ моей судьбины благоприспойнымъ образомъ рѣшенія.

Чиспосердечно васъ, любезный чпашпель, увѣряю, что я все не разуму своему, но особливою Божеской милоспши и руководспву приписую. И шакъ въ пошъ же мигъ между прочими шествующаго за Его Величествомъ изъ первѣйшихъ любимца, Льва Александровича Нарышкина, копорой ко мнѣ (попому что его родители издавна паче многихъ меня любили и дружески со мною обходились) всегда опмѣннѣ другихъ почпеніе и ласки оказывалъ, взявъ за руку и оспановя просилъ, чпобъ онъ при

пакихъ моихъ обстоятельстввахъ, о коихъ ему не безъ извѣстно, въ начинающееся новое Правительствово исходатайствоваль мнѣ у Его Величества оупъ всѣхъ дѣлъ увольненіе. Онъ слыша, чпобъ далеко оупъ Его Величества не описнапъ, крапко увѣряя и обнадѣжа меня своею искреннею преданностію и доброжелательствомъ, пошелъ во внутренніе покои, гдѣ Его Величество погда съ своими довѣренными къ учрежденіямъ и производствамъ въ пѣ часы, о вспупленіи своемъ на Всероссійскій Пресполь, поспребное пригопвлялъ.

Тѣмъ временемъ въ парадныхъ камерахъ всѣ знапные военные и гражданскіе чиновные собрались, и не болѣе, какъ чрезъ два часа, изволили Его Величество, въ провожаніи многихъ ему угодныхъ персонъ, шествовапъ въ придворную церковь, въ коей уже большая часть знапнѣйшихъ духовныхъ и прочихъ чиновъ въ собраніи были, и изъ прочихъ камеръ всѣмъ пудажъ вмѣщашся велѣно было, и не замѣдя сочиненнымъ по волѣ Его Величества и въ слухъ прочпленнымъ Манифестомъ, объявлено шоржественное Его Величества на Всероссійскій Пресполь возшествіе, и припомъ началось оупъ всѣхъ чиновъ Его Величеству поздравленіе, и обыкновенная въ пакихъ случаяхъ присяга, чпо и. я между первыми учинилъ. И сія была у присяги пишпула моего послѣдняя рукою моею под-

писка! Ибо Его Величество не долго въ церкви бывъ, паки въ провожаніи своей свипы изволилъ пойти въ свои покои; а я между прочими во внушренней и внѣшней шѣсношѣ, находился въ большей парадной галлерей, ожидая моего жребія, и видя какимъ образомъ уже всѣ должностей моихъ производства другіе исполняли. Но весьма скоро услышавъ, опъ одного къ другому, а вскорѣ и до меня дошедшее увѣдомленіе, что Его Величество, милоспиво снисходя на мою просьбу, изволилъ подписать указъ о увольненіи меня опъ всѣхъ дѣлъ. Я сему весьма обрадовался, хопя не видѣлъ, что опъ оной формально былъ объявленъ. Но не замѣшкавъ удостовѣренъ въ помъ былъ опъ шѣхъ, кои оной рукою Его Величества подписанной видѣли и читали, и что еще оной первой Его Величества рукою, по вступленіи на Всероссійской Пресполь подписанъ. Да и тогда же на мое мѣсто пожалованъ въ Генераль-Прокуроры Александръ Ивановичъ Глѣбовъ. Но благодареніе мое тогда Его Величеству предспавилъ мнѣ было не можно: ибо оной указъ вѣлно объявилъ мнѣ чрезъ Сенатъ.

И шако я онаго дня вечеръ, до разъѣзду изъ дворца съ прочими обще бывъ, поѣхалъ въ домъ свой.

Узнавъ шакимъ образомъ о своей свободѣ, по приѣздѣ изъ дворца домой, первую ночь мало спалъ, размышляя, какъ бы ко

вспунившему на мое мѣсто господину Генераль-Прокурору Глѣбову, Секретаря, при мнѣ по чину Генераль-Прокурорскому бывшаго съ дѣлами, также ординарцовъ и караулъ, сохраняя все къ чести моей принадлежащее, отослать.

Въ послѣдующій день передъ вечеромъ, Сенапской Оберъ-Секретарь, что нынѣ Тайной Совѣтникъ, Сенапоръ и Кавалеръ Козловъ, приѣхалъ ко мнѣ опъ Правительствующаго Сенапа съ объявленіемъ Высочайшаго указа о моей опъ всѣхъ дѣлъ опспавкѣ, и вруча мнѣ съ того Имяннаго Его Величества указа копію, опѣхалъ.

Я уже всѣ бывшіе у меня по погдашнему времени для прочтенія и аппробаціи по моей должности журналы, и господами Сенапорами подписанныя опредѣленія, кои мною къ выпуску во исполненіе еще неапробованы были, еще съ утра того дня началъ разсматривать, дабы шѣ, яко въ прошедшихъ подѣ моею въ Сенапѣ дирекцію временахъ произведенныя, не оставишь по моему чину неапробованными.

Но вопѣ, при помѣ еще, какъ бы нарочно и въ шакомъ моемъ сосояніи, для испыпанія швердоспи моего духа, нашлись въ шѣхъ господами Сенапорами подписанныя рѣшишельныя по аппеляціоннымъ дѣламъ два опредѣленія, съ коими я по моему разсудку, безъ нарушенія справедливоспи, согласишься не могъ, и о которыкъ, дабы и вы, любопышный чипашель, въ подоб-

ныхъ сему вашихъ случаяхъ болѣе моихъ похвалы себѣ приобрѣпашъ. шщились, подробно здѣсь опишу.

Оныя были шакого содержания, чпобъ по одному рѣшенію вопчинной Коллегіи опспавя, на Президентѣ и Членахъ, кои оныя дѣла такъ рѣшили, денежной шштрафъ взыскашь; а по другому, въ Юспиць-Коллегіи рѣшенному же, съ судьей опвѣпъ взяпъ для положенія же шштрафа. Но я, по моему шѣхъ прѣченію, и разсужденію и по соображенію съ самою законовъ испинною, шакого мнѣнія нашелся, чпо оба шѣ дѣла рѣшены справедливо, по почности разума законовъ; и для шого намѣренъ былъ въ первое собраніе Сенапу о шѣхъ моихъ резонахъ предложипъ.

Но какъ шогда день опо дня болѣзнь Ея Императорскаго Величеспва нашей Всемилоспивѣйшей Монархини шягчайшею, и для испинно любящихъ Ее сожалипельнѣйшею оказывалась; шо и я между прочими долженъ былъ шо упро ѣхашъ во дворець, куда и изъ господъ Сенапоровъ большее число прѣехали же; коимъ я имѣлъ время шогда о выше означенныхъ приговорахъ объявипъ, и чпо я о шѣхъ имѣя многія сомнѣнія намѣренъ былъ сего дня въ Сенапѣ собранію предложипъ, и крапко по обѣимъ шѣмъ мои доказапельспва имъ изъяснилъ. Они вняпно выслушавъ шо, изводили мнѣ согласно сказапъ: чпо для ша-

кихъ моихъ изъясненій, они въпорично къ разсужденію о шѣхъ приспустишь желають; и для погобъ я оныя ихъ опредѣленія и свои о шѣхъ сомнѣнія въ первое собраніе Сенапу предъожиль.

Но какъ и попомъ нѣсколько дней въ Сенапѣ собранія не было, и вскорѣ угодно спало Всемогущему пресесить нашу Всемилоспивѣйшую Монархиню въ вѣчную жизнь; и какъ я уже выше описаль, что погожъ дня опъ дѣлъ и опъ моего чина опспавленъ, такъ и оспались оныя у меня безъ въпоричнаго о моихъ по шѣмъ сомнѣніяхъ въ Сенапѣ разсужденія, чего уже формально произвествъ спало бышь мнѣ не возможно.

Я не могу вамъ изъяснить, благосклонный чипапель, сколь оныя, такъ въ рукахъ моихъ оспавшіе два приговора, кои долженъ былъ погожъ дня опсылашь къ новому, да еще къ шакому Генераль-Прокурору, которому унижашь меня было не прошивно, обезпокоивали духъ мой. Но не нашедъ надежнаго способа, какъ бы инако мое о шѣхъ несогласіе ввеспи въ дѣло, упопрѣбилъ къ пому новую и въ Сенапѣ до того невиданную форму. На обоихъ шѣхъ приговорахъ, на оборотѣ шѣхъ спраницъ, на коихъ господа Сенапоры подписались, учиниль моею рукою одинаковую надпись, какъ шеперь помню, слѣдующаго содержания.

„Я разсматривая и соображая съ поч-
 „ными о тѣхъ дѣлахъ узаконеніями, инако
 „поняшь не могъ, какъ только, что воп-
 „чинная и Юстицъ Коллегіи оныя дѣла рѣ-
 „шили правильно, о чѣмъ я уже обстоя-
 „тельно въ послѣднее съ нѣкоторыми гос-
 „подами Сенаторами во дворцѣ свиданіе
 „изъяснися и согласился съ ними, чѣмъ
 „въ первое въ Сенатѣ собраніе по онымъ
 „двумъ приговорамъ имѣшь еще разсужде-
 „ніе, и для того исполненія по онымъ не
 „чинись.“ И при томъ по надлежащему
 годъ, мѣсяцъ и число того дня, въ кото-
 рой я будучи во дворцѣ, какъ выше опи-
 саль, съ господами Сенаторами о тѣхъ
 приговорахъ изъяснися, означа, подписалъ
 чинъ и имя мое; и ондалъ съ прочими
 мною апробованными бывшему при мнѣ
 для такихъ дѣлъ Секретарю для врученія
 новому Генераль-Прокурору.

Я и о семъ по истиннѣ васъ, любезный
 чипашель, увѣдомляю, что въ томъ и по-
 слѣдующіе многіе дни, выгоня изъ головы
 моей пягоспныя и заботливыя по дѣламъ
 званій моихъ бродящія мысли, и видя въ
 домѣ моемъ въ камерахъ пустошу, кото-
 рая прежде почти по всякой день почи-
 пашелями, ласкашелями, и нужды свои
 облегчиль чрезъ меня ищущими, заняшы
 были, имѣлъ въ духѣ моемъ опъ разныхъ
 мыслей сраженіе и борьбу слабостей съ
 здравымъ разсудкомъ.

Паче же какъ я не скоро получилъ счастье, за то мое опъ дѣлъ освобожденіе Его Величеству персонально мое благодареніе представилъ; по сряду нѣсколько дней до полудни во дворцѣ бывая, почти каждой часъ памъ многихъ въ разныхъ пребываніяхъ несыпнностію упѣсняемыхъ, въ поступкахъ и видахъ новизнѣ, однихъ восходящихъ на вышнія степені, и знаками новыхъ Его Величества милоспей поржеспвующихъ, другихъ того же неперпѣливо ожидающихъ, иныхъ же въ сомнѣніяхъ и опчаяніяхъ, и подобно мнѣ въ беспокойствахъ имѣя предъ глазами моими, наивящше же прежде моихъ соповарищей младшихъ, и еще въ поступи и довѣренности неравныхъ бывшихъ со мною, погда кавалеріями свяпаго Андрея и въ число Конференцъ-Министровъ почпенныхъ, идущихъ въ пѣ камеры, въ кои я прежде смѣло и еще съ почпенною вспрѣчею вхаживалъ, но въ кои погда уже и къ дверямъ подопи спало бытъ мнѣ возбранено, не могъ я преодолѣть и успокоить внупреннаго моего смяшенія, хопя погдажъ самъ себя мысленно уличалъ, спыдя сими слабостями мой духъ, копорой уже издавна не къ пому такъ слѣпо спремилъ пщилъ; но онъ погда не во все подвласпнымъ мнѣ являлся.

И такъ я, какъ помнилъся, чрезъ чепыре или пяпъ дней во дворцѣ шашаясь, въ одинъ день увѣдомясь, что выше озна-

ченныя съ моими надписаніями рѣшительныя Сенапскіе приговоры мною къ Генераль-Прокурору опосланные, въ собраніи Сенапа опъ него съ разсужденіями въ похуленіе мнѣ были предложены, и многія о тѣхъ происходили разныя полкованія, вознамѣрился при первомъ съ господами Сенапорами во дворцѣ свиданіи оказашь неробкость моего духа и утвердишь изъясненіемъ о томъ мое на всегда нераскаяніе. А какъ тогда господа Сенапоры, также какъ и всѣ знашнѣйшіе почши каждой день ко двору съѣзжались; по мнѣ вскорѣ и удалось сіе исполнишь. Я увидя въ галлерей немалое число оныхъ съ новымъ Генераль-Прокуроромъ нѣсколько опдалаясь опъ другихъ разговаривающихъ, предупредя пока они не разошлись, съ поспояннымъ видомъ, также какъ и прежде въ поведеніяхъ моихъ всегда оказывался, подошедъ къ нимъ просилъ ихъ, чѣтобъ выслушашь нѣкоторое мое предспавленіе, и началъ тако: „Ежели, „сіе правда, какъ опъ нѣкоторыхъ Сенап- „скихъ нижнихъ служипелей, произведены „чрезъ одного къ другому и до меня дошли „вѣдомости, яко бы Правительспвующій „Сенапъ въ собраніи изволилъ разсмапри- „вашь тѣ два свои опредѣленія, кои я по „ихъ согласію для вторичнаго разсмотрѣ- „нія оспановилъ; и дабы, какъ въ тѣ дни „за болѣзнію Ея Величества въ собраніи „рѣдко бывали, изъ экспедиціи указы оп- „правлены не были, мои на тѣхъ надписи

„положилъ кои къ непохвальности моей
 „полкованы были: по я о семъ не спорю,
 „что онѣ господамъ присутствующимъ
 „спранными показались: ибо опъ прежнихъ
 „Генераль-Прокуроровъ, да и опъ меня до
 „того шакихъ надписей, какія шеперь
 „по необходимости въ защищеніе правосу-
 „дія учинилъ я былъ долженъ, не случа-
 „лось.“ И при помъ неробко, какъ на Ге-
 „нераль-Прокурора, шакъ и на шѣхъ господъ
 „Сенапоровъ взоръ свой успрямя, приба-
 „вилъ еще: „Ежели по семъ инако успоко-
 „илъ себя не изволише, по извольше доло-
 „жилъ Его Имперапорукому Величешву; а
 „я мои необходимые резоны Его Величеш-
 „ву изъяснилъ, и свою правость доказалъ
 „готовъ.“ Такое мое неробкое шѣмъ госпо-
 „дамъ предспавленіе, какъ я примѣшилъ
 „могъ, цныя мысли вложило. Они ласково
 „опвѣнспвовали мнѣ, что они рѣшилель-
 „наго положенія о шѣхъ еще не учинили, а
 „попщались суцей по шѣмъ дѣламъ справед-
 „ливости далъ поверхность. И шако оные
 „разговоры и кончились.

При семъ позволше мнѣ, любопытный
 чинапелъ, похвалился, какъ иногда и свя-
 пый Апосполь Павелъ упошреблялъ. Я по-
 слѣ сего случая, уже будучи въ опспавкѣ
 въ Подмосковной моей деревнѣ опъ моихъ
 приятелей изъ Пепербурга былъ увѣдом-
 лень, что Сенапъ оные два рѣшилельные
 по двумъ аппеляціоннымъ дѣламъ съ моими
 надписями оспавленные приговоры опмѣ-

нилъ; а утвердилъ шѣ дѣла новыми опредѣленіями въ сходственностѣ моихъ о шѣхъ приговорахъ изъясненій; о чемъ любопытный удостовѣришься можешь въ Сенатѣ, какъ помнился мнѣ въ 763 и 62 годѣхъ, по рѣшипельнымъ о шѣхъ журналамъ и опредѣленіямъ.

Теперь буду паки продолжатъ со мною погда послѣдовавшее. Я вскорѣ попомъ получилъ счастье, мое благодареніе персонально Его Величеству въ коропкихъ словахъ, а съ низкимъ поклономъ предспавишь; но какъ по было во время шеспвія Его Величества мимо меня въ придворную церковь; такъ ни словъ, ни виду лица Его на мое благодареніе въ соопвѣспвіе, какой бы оное цѣны споило, слышатъ и видѣтъ не возмогъ; и попомъ жилъ въ Петербургѣ, дожидаясь пока шѣло Ея Величества моей Всемилоспивѣйшей Монархини, по чину узаконеній, землѣ предано будешъ.

Между шѣмъ. Графъ Пепръ Ивановичъ Шуваловъ, о коемъ я уже много описывалъ, погда въ наиглавнѣйшей милоспи и довѣренности у Его Величества оказался, и не только онъ и брапъ его Александръ Ивановичъ Генераль-Фельдмаршалами пожалованы, но какъ увѣрипельно я зналъ, и всѣ къ погдашнимъ Его Величества предприяшямъ и въ дѣлахъ Государспвенныхъ распоряженіямъ и учрежденіямъ его совѣшны и наспавленія первѣйшими были; и

для того онъ уже въ крайнихъ болѣзняхъ находясь, велѣлъ себя на богато-успроенномъ одрѣ, въ великолѣпномъ препровожденіи своихъ друзей и ласкапелей, на рукахъ своихъ служипелей перенести изъ своего дому по ближе ко дворцу къ своему другу, тогдажъ много могущества имѣвшему вновь возведенному господину Генераль-Прокурору Глѣбову. И хопя пошъ Всемогущій имъ же Цари царствуюшъ и сильніи пишупъ правду, тогда день опъ дня Его Графа Шувалова, новыми въ болѣзняхъ мученіями силы опнимая, въ вѣчное блаженство препровожалъ; но онъ себя ласкалъ на долго еще многимъ на свѣшъ пользоваться и поржеспвовапъ славными дѣлами.

А Его Величество не только чрезъ Генераль-Прокурора намѣренія свои и соизволенія о дѣлахъ Государспвенныхъ ему сообщалъ, пребуя лучшихъ ко учрежденіямъ въ шѣхъ совѣповъ, но и персонально часто его въ постель лежащаго посѣщалъ; и шо день опо дня болѣе слабости ему причиняло. А напослѣдокъ спали говорипъ, что уже онъ и самъ опчаеваетъ жизни своей продолженія; и гоповаясь къ преселенію своему, уже въ часпья свиданія и разговоры вспушилъ съ духовными персонами. Но о сихъ вѣдомоспяхъ разно понимали; а мои доброжелатели мнѣ тогда совѣповали, чтообъ я вхалъ къ нему снискапъ примиреніе. Но я не могъ въ томъ сполько великодушнымъ оказатпся. И хо-

тя всегда въ мысляхъ моихъ опъ истиннаго незлобія прощаль ему оказанныя мнѣ обиды; но безъ призыву къ нему ѣхашь, и его гордѣливому духу, о копоромъ воображалъ, что онъ съ шѣмъ же изъ шѣла его выдешь, пакую почешь сдѣлать за подлую трусость почипалъ.

И пако я погда въ моихъ обспояшельствахъ подобнымъ сдѣлавшись пакому мореплавателю, копорый и въ жестпокихъ вѣтрахъ и волнахъ, не прежде, какъ уже поперявъ корабля своего руль и мачшы, опшаялся оной и себя опъ попопленія спасти, подвергаетъ себя съ чиспосердечными моленіями всемогущаго покровишельству и защищенію, и наслышавшись, долго обращаясь въ дѣлахъ съ духовными, многихъ изъ священныхъ писаній спасишельныхъ примѣровъ, часпо мысленно примиренія и помилованія просилъ опъ Бога, и въ опвѣшъ на шо моимъ приятелямъ предспавлялъ пако: „Когда Ной опъ попопа, Іона изъ Кипа, Мардохей Израильскій спарѣйшина опъ Амана, Персидекаго Царя Фаворипа, повѣсипъ его хопящаго, рукою Всесильнаго избавлены: пакъ и я шеперь въ защищеніе къ шому же чудотворцу со всеискренними въ недоспоинспвахъ моихъ признаніями прибѣгаю и вопію: Господь мой и Богъ, на Него уповаю, Имъ и спасуся.“

Вскорѣ потомъ Его Сіапшельство Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ преселенъ на

вѣчную жизнь, и чрезъ нѣсколько дней съ великою церемоніею погребень въ препровожденіи многихъ знапныхъ особъ; о чемъ я описываю подробно не могу: ибо я въ тѣ дни не очень былъ здоровъ, и изъ дому никуда не выѣзжалъ. А многіе еще и теперь въ обществѣ благородныхъ господъ есть, кои при той церемоніи присутствовали, и о тѣхъ множествѣ народа по улицамъ стоящаго, и въ той церемоніи шло его, великолѣпно везомое, толпами провожающаго, соплѣпаемыя ему благодаренія и похвалы сами слышавъ, любопытно вѣдаю желаящимъ могуъ рассказать.

Между тѣмъ въ такихъ происхожденіяхъ приготоновили и распорядили печальной для погребенія шѣа Ея Величества церемоніи господа, въ числѣ коихъ главнѣйшимъ находился прежде меня бывшій Генераль-Прокуроръ, а тогда въ опмѣнной милости у новаго Императора находящійся Генераль-Фельдмаршалъ Князь Никита Юрьевичъ Трубецкой, нашли и мнѣ мѣсто къ послуженію, включа меня между прочими по моему рангу въ очередь на днѣванье, до преданія землѣ быль во дворцѣ у шѣа Ея Императорскаго Величества, кошорое спяло въ убранной залѣ на тронѣ подъ багдахиномъ, куда для должнаго поклоненія и смотрѣнія, всему народу, кромѣ земледѣльцовъ и подмыхъ, подѣ приспойнымъ ошъ Офицеровъ препровожденіемъ, входилъ было дозволено.

Въ такомъ-то дневаньѣ моемъ во дворцѣ по росписаніи очереди, доспалось, не упомяну, три или чепыре раза по супкамъ мнѣ употребляясь, всеминутно видя разнаго соспоянія и поведенія людей, и слыша разные, въ томъ числѣ и мой духъ колеблющіе разговоры, изъ которыхъ многіе, испребляя послѣднія силы моего спокойствія, были для меня причиною къ опкрытію моего малодушія и не во все пвердой на власть Всемогущаго надежды. Я взирая на лежащее тѣло моей Семилоспивѣйшей Монархини, которую я чиспосердечно съ рабскою вѣрноспію любилъ, живо воображая Ея ко мнѣ многіе являемые милоспей знаки, часто не былъ въ соспояніи спекущихъ изъ глазъ моихъ слезъ удерживать, и въ такомъ гореспномъ пораженіи бывая, неоднократно припадаю къ ногамъ Ея во опраду, или къ оправданію моего невиннаго сердца, съ коимъ я согласую всѣ званій и должностей моихъ дѣла производилъ, громко говорилъ: „Вопъ какой дражайшей „свидѣпельницы и защипницы моихъ дѣлъ „я на вѣки лишеннымъ оспался — жипъ „только для жерспвы моимъ злодѣямъ!“

Въ такихъ-то обстоятельстввахъ, я въ Петербургѣ прожилъ до церемоніальнаго тѣла Ея Императорскаго Величеспва погребенія, которое было послѣ блаженнаго Ея успенія чрезъ нѣсколько недѣль. А послѣ того получа время, подобно тому-жъ какъ

и за опсставку, благодарить Его Величеству, также и Ея Величеству Государынь Императриць послѣднее поклонение учинить, усчастливился, и не замедля убравшись со всемъ домомъ, и проспаясь съ моими приятелими, съ лучшими въ мысляхъ о спокойной жизни моей воображеніями поѣхалъ въ Москву.

И какъ я, опсспавнымъ опъ дѣлъ въ Пешербургѣ живши, насмопрѣлся многихъ разумомъ и разными случаями одаренныхъ господъ, являющихъ мнѣ на лицѣ своемъ по погдашнему ихъ и моему соспоянію разныя маски; по опъ жипелей Московскихъ, копорые по большей часпи по Пешербургскимъ вѣдомостямъ поступки свои употребляютъ, ожидалъ себѣ презорспвѣ. Но пропивъ чаянія моего съ перваго дня быпности моей въ Москвѣ увидѣлъ иныя со мною благородныхъ согражданъ моихъ поведенія. Многіе какъ изъ первочиновныхъ, такъ и прочіе почтенные достоинспва имѣющіе, при всѣхъ случаяхъ очень много меня обласкивали, и приѣздами своими въ мой домъ оказывали мнѣ доброжелательспва.

Я уже издавна всегда Москву и мою въ близости оной соспоющую деревню любилъ, въ копорой я, какъ выше описалъ, моими руками сады и огороды регулировалъ; и пѣ насажденія погда уже въ возраспѣ своемъ изрядной видѣ показывали.

Хоромы-жъ новыя совсѣмъ были снаружи и внупри гошпы, и какъ бы нарочно судьба къ шакому моему соспоянню пригошпыла мнѣ все шамъ, для моего душевнаго успокоенія, а время погда вскорѣ настало весеннее.

И шако я изъ Московскаго моего дому, со всею шамилею во оную деревню на все до осени время переселился. Тамъ воздухъ нашель чистой и безъ шакихъ заразишельныхъ часпиць, шаковыя въ городахъ, а паче въ Царскихъ и великомочныхъ господъ домахъ опъ много спѣсняющихся людей, и разными смяшеніями обремененныхъ сердець дыханіями воздухъ заражають, и по большой части свѣплѣйшій лучъ солнца зашмѣвають.

Первая моя была охопа къ регулярнымъ деревъ и цвѣшовъ насажденіямъ; почему домъ мой со всѣхъ споронъ изрядными зелеными шпалерами и кронными деревьями, моимъ попеченіемъ возвращенными, былъ окруженъ, копорыя какъ бы чувспвовали, что я имъ всякой часъ возможные дѣлаю къ лучшему распѣнню и подкрѣпленню способности, шаже разныхъ родовъ перелешающія въ нихъ пшицы, примѣпя, что я ихъ уловленіями не спрашу, гнѣздъ ихъ не разоряю, какъ бы по согласію между собою, еще болѣе собираясь, своими цвѣніями себя и меня забавляли; при чемъ я, по привыч-

кѣ моей, по упру всегда въ шестомъ часу изъ спальни выходилъ въ другую камеру, которая какъ близостию къ деревьямъ, такъ и по высотѣ своей представлениемъ глазамъ моимъ, не только моихъ огородовъ, но и полей со всѣми внутренностями, можно сказать, лѣчила мою голову, которая передъ сномъ близъ прищипки лѣпъ (при чемъ спишаю я только сѣ, въ которой оспая уже рѣзвосты и праздносты и службу Офицерскую въ шпашскія дѣла вступался, и чрезъ кучи бумагъ по разнымъ дорогамъ на высоты проводился) по званіямъ моихъ должностей, оспъ многихъ моихъ согражданъ разными о ихъ дѣлахъ требованіями, жалобами, и пѣнями наполняемая, оспъ необъянности пѣхъ, часно не покмо болью, но и обмороками опягчаема была. Такожъ и глаза мои, кои сверхъ натуральной по лѣптамъ моимъ слабосты, еще оспъ всегдашняго чпенія и оспъ писанія многихъ бумагъ, попребнаго зрѣнія лишились, шупть лучшими спановясь, подкрѣпляли мои члены, и заспавляли меня спѣшно одѣвасься и выходилъ съ орудіемъ въ огородъ, для помощи моимъ садовникамъ въ разныхъ работахъ, кои я часно съ великимъ удовольствіемъ, не чувспвуя жару и успалосты, до самаго обѣда, подъ шѣнію деревъ, съ одного мѣста на другое переходя, охотно производилъ; также какъ и шеперь, по благоспямъ ко мнѣ Бога и Его Помазанницы, въ шакихъ же обспояшельствахъ

жизнь мою провождаю, и чувствую, что какъ бы нарочно Провидѣніе тогда мнѣ такое время и способы подавало расширять и украшать мои сады, дабы я теперь, что и въ самомъ дѣлѣ нахожу, лучшими шѣхъ видами пользовался.

Такимъ образомъ день ото дня въ разныхъ невинныхъ и экономическихъ упражненіяхъ, не рѣдко-жъ будучи приѣзжими изъ Москвы моими друзьями и приятелями посѣщаемъ, приятное въ жизни моей находилъ я удовольствіе. А хотя иногда происходящія тогда многіе въ публикѣ о славномъ управленіи и произведеніи Государственныхъ дѣлъ переговоры, также и ошъ моихъ приятелей изъ Пестербурга о мало слыханныхъ прежде и удивленія достойныхъ его поведеніяхъ увѣдомленія, по испинной моей къ опечеспву любви, производили въ духѣ моемъ сожалительныя и печальныя возчувствованія; но я скоро шѣ прогонялъ, несомнѣнно вѣруя, что такія дѣла, по волѣ и учрежденію Всевышняго и Предвидящаго все Правосудца происходишь будущъ до опредѣленнаго имъ времени, а не на всегда.

Но увы! такія спокойныя жизни моей поведенія, погожъ лѣща въ Іюль мѣсяцъ для меня на худшее, а для опечесства на лучшее превратились, оказався мнѣ слѣдующимъ приключеніемъ.

Какъ помнился мнѣ, 1 числа Іюля, я съ женою и съ дѣтьми моими, изъ деревни на вечеръ поѣхалъ въ Московской мой домъ, гдѣ вознамѣрились пробыть до другаго вечера, для нѣкоторыхъ нашихъ собственныхъ надобностей: и какъ уже на другой день по полудни мы собрались паки въ деревню къ опѣзду и нѣсколько нашихъ приятелей въ домѣ нашемъ находились, вошелъ въ ту палату, гдѣ моя жена съ гостями сидѣла (я тогда былъ въ моемъ кабинетѣ) ея пасынокъ гвардіи Капитанъ Андрианъ Андриановичъ Лопухинъ въ смяпennomъ на лицѣ видѣ, котораго при первомъ взорѣ жена моя спросила о причинѣ того. Онъ на то отвѣтствовалъ, что имѣетъ ей нѣчто нужное сказать, и въ тотъ же мигъ, отдаваясь съ нею въ ея кабинетъ, сказалъ ей, что онъ удивительный и невѣроятный, сей же часъ ѣдучи, имъ слышанныя вѣсти, ей скажетъ, а именно:

Повстрѣчались съ нимъ на улицѣ двѣ дорожныя, на почтовыхъ лошадяхъ скоро ѣдущія коляски, изъ коихъ на первой находящійся Преображенскаго полку Офицеръ Калышкинъ, увидя его закричалъ чтобъ онъ остановился, и также остановя свою коляску, подбѣжалъ къ его каретѣ, и во первыхъ въ радостномъ восторгѣ сказалъ ему: „Поздравляю себя съ новою Императрицею нашею Екатериною Алексѣевною, которая на престолѣ Богомъ возведена; и

„я теперь скачу не останавливаясь съ указомъ Ея Величества къ Графу Алек- сѣю Пепровичу Беспужеву (сей былъ Канцлеромъ и Конференцъ-Миниспромъ, а не за долго предъ кончиною Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветы Пепровны, коварными происками своихъ злодѣевъ повергнувъ въ несчастіе, и по лишеніи всѣхъ чиновъ, осужденъ по смерти свою жить въ деревнѣ подъ карауломъ) „чтобъ онъ немедленно ѣхалъ къ Ея Им- ператорскому Величеству въ Пепербургъ;“ и спѣшно сказавъ мнѣ, болѣе де ни о чемъ меня не спрашивай, прощай, а завтра де будетъ сюда о всемъ помъ съ объявленіемъ Гвардіи Маіоръ Князь Александръ Алек- сандровичъ Меншиковъ, и сіе проговоря, сѣвши въ свою коляску скоро изъ глазъ моихъ уѣхалъ; а я въ топъ же моменщъ, оставшись въ моей каретѣ такимъ чрез- вычайнымъ и еще не объяснительнымъ увѣдомленіемъ пораженъ, приказалъ кучеру спѣшно къ вамъ ѣхать, дабы о помъ, по моей испинной преданности вамъ и Князю вашему сообщитъ.

Вы и безъ моего описанія, любезный чиншатель, въ мысляхъ своихъ вообразить можете, въ какой ужасъ и удивленіе привело сіе увѣдомленіе жену мою, копорая, какъ сказывали мнѣ, такъ опоропѣла, что инаго не нашла ему на то сказать, какъ только приказала ему скоро идти ко мнѣ

въ кабинетъ и о всемъ помъ разказапъ, а сама вышла изъ своего кабинета къ госпямъ, въ такомъ на лицѣ своемъ являемомъ безпокойномъ видѣ, что они ее принуждены были спросить, нѣтъ ли ей какого худаго приключенія? Но она все по опъ нихъ скрываетъ, сказывая, яко бы пому причина, боль въ головѣ и небольшой обморокъ, каковыя иногда ей опъ исперики случаются.

Тѣмъ временемъ Андрианъ Андриановичъ Лопухинъ вошелъ ко мнѣ въ кабинетъ въ такомъ же смященномъ видѣ; почему и я при первомъ взорѣ принужденъ спросить, опъ чего онъ такую конфузю имѣетъ? И онъ мнѣ также, какъ и женѣ моей о пѣхъ вѣдомостяхъ немедленно разсказалъ; опъ чего и мой духъ разными размышленіями и воображеніями немало попревожился. Но какъ уже довольно многое время по разнымъ дорогамъ въ свѣпъ спрансповалъ, много чрезвычайныхъ нечаянныхъ приключеній видѣлъ, и особливо о такихъ дѣлахъ научился по гаданіямъ ушвердительно не рѣшить; по присовѣповалъ себѣ и ему, что объ о семъ никому знать не даватъ, пока обстоятельныя и удосповѣрительныя вѣдомости получимъ, копорыя, буде привидивы, по незамедляпъ въ публику произойти.

Послѣ оныхъ разговоровъ вошли мы съ Андрианомъ Андриановичемъ въ спальню къ женѣ моей, и какъ бывшіе у ней госпи

уже тогда уѣхали, но нашли мы ее одну. Она начала о пѣхъ же новыхъ вѣспяхъ смяреннымъ духомъ и со удивительнымъ воспоргомъ разговаривать; но я скоро пѣ разговоры прекратилъ съ такимъ съ нею условіемъ, дабы о пѣхъ, пока въ публику выдуть, яко многимъ опасностямъ подверженныхъ вѣдомоспяхъ, ничего болѣе не говоришь; и для того положили, чѣтобъ въ Московскомъ нашемъ домѣ еще переночевать.

Чрезъ нѣсколько часовъ попомъ надежной мой приятель, господинъ Сенапюръ, тогда въ Москвѣ въ Сенапской конпорѣ между прочими присутствовавшей, не зная о моей въ Москвѣ бытности, прислалъ къ моему дворецкому запечатанное письмо съ паковымъ надписаніемъ, буде шеперь меня въ Москвѣ нѣтъ, тобъ, какъ скоро возможно, съ нарочитымъ, для врученія ко мнѣ въ деревню послашь. Я получа оное немедленно прочелъ; онъ чрезъ то просилъ меня, чѣтобъ я немедленно съ нимъ увидѣлся для нѣкоей крайней нужды. По сему легко мнѣ было угадать, въ чемъ, какъ послѣ узналъ, и не ошибся, чѣто оное желаемое его скорѣе со мною свиданіе, произошло опъ пѣхъ же до него дошедшихъ новыхъ вѣдомоспей, о коихъ я выше описалъ. И для того я за лучшее разсудилъ къ нему не ѣхать; но на томъ же писмѣ ему отвѣтствовалъ, чѣто я не очень здоровъ, принималъ лѣкарство, и для того къ

нему приѣхать не могу; а ежели есть ему время и неперпящая до меня нужда то не изволишь ли ко мнѣ приѣхать.

Однако онъ по тому не приѣхалъ, а я съженою моею оспашокъ шого дня и всю ночь почти безъ сна въ разныхъ о шѣхъ новыхъ важныхъ вѣдомостяхъ размышленіяхъ, разсужденіяхъ и гаданіяхъ препроводили.

По утру рано приѣхалъ ко мнѣ Сенапской конторы унперъ-офицеръ и объявилъ мнѣ, что господа Сенапоры пребують, чшобъ я сей часъ къ нимъ въ собраніе приѣхалъ. Вопшъ шупшъ уже безъ ошибки узнашь мнѣ было можно, что сіе предназнаменуешъ начашіе публичнаго производсва о пѣхъ вышеописанныхъ важныхъ вѣдомостяхъ. Но я по мое гаданіе скривъ, со удивленіемъ спросилъ его, неужели господа Сенапоры шеперь шакъ рано въ собраніи присушсшвують, и что ихъ къ тому понудило? Онъ на то мнѣ сказалъ, что шеперь находишся въ Сенапской конторѣ гвардіи Маіоръ Князь Меншиковъ, приѣхавшій изъ Пешербурга съ какимъ-шо важнымъ дѣломъ, и для шого де господа Сенапоры меня прислали просишь, чшобъ Ваше Сіашельсшво не мѣшкавъ шудажъ приѣхашъ изволили.

Я шакже еще пришворясь, какъ бы ничего шого не понималъ, холоднымъ и нѣ-

сколько оскорбленнымъ видомъ сказалъ ему, чѣмъ онъ донесъ господамъ Сенапорамъ: ежели Сенапская контора имѣеть какой Высочайшій, почто для меня касающійся указъ; побъ соблаговолили чрезъ экзекутора или Секретаря прислать ко мнѣ оной увидѣшь; а теперъ я не очень здоровъ и въ Сенапскую контору приѣхать не могу.

Какъ скоро оной посланной возвращаясь опъ меня въ Сенапской конторѣ господамъ погда присупспвующимъ шѣ мои слова донесъ; такъ немедленно присланъ ко мнѣ бывшій погда въ должности Оберъ-Прокурора Князь Амилахоровъ. Онъ привезъ ко мнѣ изъ присланныхъ изъ Пепербурга съ Княземъ Меншиковымъ одинъ печатной для обнародованія манифестъ о возшествіи Ея Императорскаго Величества на Всероссійскій Престоль, и при томъ еще объявилъ мнѣ, что съ онымъ же Княземъ Меншиковымъ присланъ въ Сенапскую контору Высочайшій Ея Величества указъ, дабы объявишь мнѣ, чѣмъ я немедленно ѣхалъ въ Пепербургъ и явился-бъ предъ Ея Императорское Величество.

Колико такая въ опечесствѣ нашемъ, и особливо съ моимъ собственнымъ состояніемъ переменна, никогда нечаемая, вдругъ произшедшая, обрадованіемъ и о будущихъ происхожденіяхъ разными гадапельными предразсужденіями мысли мои, на подобіе облаковъ, вихрями быспро движимыхъ ко-

лебала и разныхъ мнѣ возчувствованій во-
ображала; о томъ перо мое почто описатьъ
теперь не въ состояніи.

Я въ тотъ же мигъ съ онымъ Княземъ
Амилахоровымъ поѣхалъ въ Сенапскую кон-
тору, куда прибывъ въ скорости, увидѣли
уже много шпашскихъ и прочихъ чиновъ,
Офицеровъ и дворянъ, о сей новизнѣ увѣ-
давшихъ и въ собраніе въ Сенапскую кон-
тору спѣшащихъ такъ какъ и множество
народу по всѣмъ улицамъ, по производимо-
му въ большой Соборной колоколь для мо-
лебна въ такъ необычайное время благовъ-
спу, на площадь передъ Соборную церковь
спѣшно бѣжали.

По вступленіи моемъ въ камеру собра-
нія тогда бывшихъ господъ Сенапоровъ,
гдѣ и приѣзжей изъ Пепербурга съ оными
объявленіями Князь Меншиковъ былъ, съ
радостными воспоргами другъ другу учиня
приспойныя поздравленія, объявленъ мнѣ
былъ тотъ Высочайшій указъ, дабы я ѣхалъ
въ Пепербургъ.

А какъ все поспѣшное къ производству
тогда уже было готово; то немедленно по-
шли всѣ изъ Сенапскихъ департаментовъ
въ большую Соборную церковь для надле-
жащаго молебствія и объявленія онаго ма-
нифеста въ народъ, и для-жь учиненія по
тому должной присяги; что все по надле-
жащему, единогласно, съ великимъ шщані-

емъ и обрадованіемъ и исполнили. При чемъ не только всѣ Сенапскіе апартаменты и Соборная церковь, но и вся площадь наполнена была разнаго званія людьми, которые съ радостными воспоргами благодарили Всемогущему за сію, ко всеобщему благополучію, содѣланную въ отечествѣ нашемъ перемѣну.

Я въ томъ собраніи пробывъ даже до полудни, пріѣхалъ въ домъ свой, а потомъ чрезъ нѣсколько часовъ прислана опъ Сенапской конторы ко мнѣ подорожная на почтовыхъ лошадей и прогонныя деньги, для опъѣзду моего въ Петербургъ, куда я, собравшись, какъ помнился мнѣ, чрезъ сунки и поѣхалъ.

Я не могу отрѣчься, чпобъ сей мой изъ Москвы опъѣздъ по всѣмъ погдашнимъ видамъ и обстоятельствомъ, былъ духу моему въ неудовольствіе, паче же слыша много, коимъ образомъ не только всѣ мои друзья и приятели, но и прочіе, благородной духъ и честныя поведенія имѣющіе мои сограждане, изъявляли свое удовольствіе, чпо я при споль разумной и правдолюбивой Монархинѣ паки къ Государспвеннымъ дѣламъ опредѣленъ бытъ имѣлъ. Однако же долготѣнное, какъ уже вы, благосклонный чипашель, выше прочишали, по разнымъ дорогамъ, а часто и по бѣдспвеннымъ спремнинамъ мое спранспвованіе, и по освобожденіи опъ шѣхъ

спокойная и уединенная въ моемъ домѣ въ Москвѣ, а паче въ деревнѣ, какъ я уже выше описалъ, мнѣ весьма понравившаяся жизнь влагали мнѣ въ мысли разныя о себѣ разсужденія и гаданія. Я тогда въ себѣ говорилъ: увы! я предвижу слабостей моихъ надъ здравымъ разсудкомъ поверхность. Онѣ меня скоро уподобяшъ такому корабельщику, которой на открытомъ морѣ уже многократно опъ шпурмовъ и великихъ волнъ, между камнями и мѣлями, разбише корабля и потерянне всего своего лучшаго имѣннѣя передъ глазами имѣвъ, чудными и нечаянными способами опъ пого избавився, паки та́кимъ же бѣдспвіямъ своевольно, для приспраспныхъ прихопей подвергается.

Съ такими-то размышленіями вхавъ день и ночь, весьма скоро въ Петербургъ прибылъ въ мой домъ, тогда по опъздѣ моемъ впуспъ находящійся, какъ и шеперь помнишя, уже въ вечеру поздо.

По упру поѣхалъ я во дворець, и не входя въ парадныя камеры, зашелъ къ Его Превосходительству Никитѣ Ивановичу Панину, которой и тогда также какъ и нынѣ при Его Императорскомъ Высочествѣ, Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ Пепровичѣ Оберъ-Гофмейстеромъ, а у Монархини въ милоспи, и по услуженіи Ея Величеству при гозшесствіи на Пресполь во особливой передъ прочими довѣренности находился. Мнѣ-жъ издавна

всегда былъ предъ многими, ко мнѣ благо-
склонными, лучшей прияхель. Я нашель его
одного въ его спальнѣ и приняпть весьма
ласково со увѣреніями продолженія его
всегда ко мнѣ дружбы. При чемъ имѣя съ
нимъ по погодашнимъ происхожденіямъ и
обспояпельспвамъ немалой разговоръ, свѣ-
далъ опъ него, что уже много вновь Сена-
поровъ изъ первѣйшихъ придворныхъ чи-
новъ произведены, въ числѣ коихъ онъ и я
находимся. Напослѣдокъ объявя мнѣ, что
онъ за исправленіемъ нѣкопрыхъ дѣлъ
скоро во внупреніе покои Ея Император-
скаго Величеспва идпи не можепть, при-
совѣповалъ чпобъ я неперяя часовъ, шель
въ парадныя камеры, куда знапнѣйшіе чины
входяптъ; шамъ де кто случипся изъ прид-
ворныхъ, увидя васъ не замедлптъ Ея Им-
ператорскому Величеспву о приѣздѣ ва-
шемъ донестъ; ибо де Ея Величеспво каж-
дый день о приѣздѣ вашемъ весьма мило-
спиво опзываетъ изволила.

И тако лишь я вошелъ въ пу, гдѣ уже
нѣсколько знапныхъ господъ находились,
всѣ благосклонно съ счаспливымъ приѣз-
домъ меня поздравляя обласкали; а Его Сі-
апельспво Князь Михайла Никипичъ Вол-
хонской, тогда бывшій опъ арміи Гене-
раль-Порупчикъ, и пакже при возшеспвіи
Ея Императорскаго Величеспва на Пре-
споль послужившій и въ опмѣнной передъ
многими милоспи Ея Императорскаго Ве-
личеспва находящійся, и мнѣ пакже доб-

рой прияпелъ будучи, сказавъ мнѣ что Ея Величеству каждой день о приѣздѣ моемъ разговаривать милоспиво изволила, немедленно пошелъ къ Ея Величеству о приѣздѣ моемъ донести.

Попомъ вскорѣ вошедъ, указаль мнѣ дверь въ ту камеру, гдѣ она тогда уединенно находишься изволила, чптобъ я прямо шель предъ лицо Ея Величества.

Я вошедъ, при первомъ взорѣ Ея Величества со всеискреннимъ моимъ почпениемъ и должнымъ поздравлениемъ повергнулся къ стопамъ Ея, и вскорѣ ту Ея мапериинскую руку, кою милоспиво меня опъ низкаго поклону удержашъ соизволила, поцѣловать усчаспвилися. Ея Величество во первыхъ изволила изъявивъ милоспивое удовольспвие о моемъ приѣздѣ и весьма много выхваляя прежней моей быпноспи при дѣлахъ Государспвенныхъ поступки (копорыя Ея Величества изъясненія, ежели-бъ я здѣсь подробно описывашъ спалъ, то бы могъ иногда чипашель счеспъ мнѣ въ хвасповспво) напослѣдокъ соизволила объявивъ мнѣ, что Ей весьма угодно будетъ, дабы я паки въ службу Ея Величества вступилъ.

Вошъ, мой любезный чипашель, я самъ и понынѣ не разберу, искренняя ли моя преданность и почпение къ персонѣ сей нашей Монархини, копорой я разумъ и

честной характеръ, со многими дарованіями соединенной, уже за нѣсколько лѣтъ во всѣхъ ея поведеніяхъ познавалъ, или еще кроющаяся въ крови моей гордаго славолюбія спраспъ, поспчасъ взяли въ моемъ разсудкѣ поверхность и прогнавъ всѣ изъ мыслей моихъ выше описанные о философской моей жизни разсудки, вложили сердцу моему о пѣхъ Ея Величества мнѣ повелѣніяхъ наирадостное восчувствованіе. Я повергнулся паки къ стопамъ Ея Величества съ моимъ благодареніемъ, и вспавъ на колѣна, сколько погда мысли мои подвинушь могли языкъ мой, представлялъ съ искренними преданностями и увѣреніями, коимъ образомъ я пакой разумнѣйшей Монархинѣ, о которой уповаю, что въ отечествѣ нашемъ все къ лучшему учредитъ не оставитъ, вѣрно и радѣтельно служитъ желаю ; что Ея Величество весьма милоспиво и принятъ изволила.

Такимъ образомъ я въ моихъ происхожденіяхъ находяся, какъ помнитъся, на другой день вступилъ въ присупствіе въ Сенатъ.

День ото дня оказываемые знаки милоспи Ея Императорскаго Величества, и особливо со мною о многихъ внуспреннихъ дѣлахъ къ свѣдѣнію. Ея поспребныхъ, частые разговоры и являемые довѣренности, ободряли меня и дѣлали неуспомненнымъ ; а искренняя моя къ персонѣ Ея Величества

преданность и ревностное усердіе, чпобъ прославить Ея Величества Государствование полезными всему обществу дѣлами, заставляли меня всеминутно думать, дабы не замедля предсавить къ исправленію Ея Величеству что нибудь изъ такихъ Государственныхъ дѣлъ, кои предъ шѣмъ въ правленіе Петра III съ надлежащаго пути, къ оскорбленію многихъ, сведены и въ не-порядкѣ запушаны были.

Не описывая многихъ поимянно, объ одномъ только здѣсь означу, которое я вскорѣ съ помощію мнѣ въ помѣ Его Сія-тельства Графа Никиты Ивановича Панина, Ея Величеству предсавить, нужно пребуемое тому поправленіе доказать и въ дѣйство произвестъ, яко весьма мнѣ по бытности моей въ Синодѣ знакомое и многаяжды въ моихъ рукахъ бывалое дѣло; участвовалъ, то есть о разсмотрѣніи Синодальныхъ, что прежде бывали Папріаршія, также Архіерейскихъ домовъ и монастырскихъ вошчинъ, и о сочиненіи каждому изъ шѣхъ о доходахъ и расходахъ приспойныхъ шпашовъ.

Ибо хотя еще Государь Петръ Великій, Богомъ вдохновенною прозорливостію, многія въ разсужденіи сего кроющіяся неуспройспва и неполезности проникнулъ; также и по немъ любезная дщерь его, наша Всемилоспивѣйшая Монархиня, тому-жъ подражая, въ совершенной Боту угодной и

обществу полезной порядокъ оное привести и утвердить домогалась; но разныхъ временъ разныя приключенія, по имъ въ дѣйство произвести не допустили.

А какъ предъ шѣмъ не за долго Пётръ III съ оными церковными имѣніями поступилъ, о томъ всей публикѣ извѣстно.

И вопшъ, любезный чипапель, хопя и похваляюся, но ей! по истиннѣ, что еще не было тогда на театрѣ въ услугахъ недавно вступившей на Пресполь нашей Монархини, кромѣ меня, ни знапока ни спарашеля, о представленіи съ доказательствами къ полезному учрежденію онаго, о церковныхъ имѣніяхъ долготпнно шянувшася, и опъ многихъ происковъ запушаннаго дѣла. И тако въ году, чрезъ нѣсколько недѣль по вступленіи Ея Величества на Пресполь, въ Сенатъ за подписаніемъ Ея Величества руки присланной, и попомъ обнародованной Манифестъ, о разсмотрѣніи и учрежденіи вышечисанныхъ вопчинъ, изъ моихъ представлений и доказательствъ сочинень, и пошъ-по есть началомъ шѣхъ съ духовныхъ вопчинъ въ Государственную сумму доходовъ, копорыхъ за всѣми по учрежденнымъ для духовныхъ персонъ на содержаніе ихъ и довольствіе шпапамъ расходами, и за продовольствіемъ нѣсколькихъ пысячъ инвалидовъ Офицеровъ и солдашъ, каковымъ прежде дачь не бывало, еще на Государственные расходы бо-

лѣе милліона въ казну каждой годъ нынѣ приходишь.

Попомъ во время шествія Ея Императорскаго Величества, для коронованія въ Москву, поговорю лѣта въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, я удостоенъ былъ въ небольшой свитѣ, между господами придворными въ пути при Ея Величествѣ ѣхать, и видѣлъ всѣ торжественныя встрѣчи по Петербургской дорогѣ находящимися городами чинимыя, и имѣлъ честь быть между привѣзжими въ церемониальной свитѣ, при публичномъ Ея Императорскаго Величества въ Москву въѣздѣ.

Вскорѣ по прибытіи въ Москву, въ томъ же Сентябрѣ мѣсяцѣ, при торжественномъ коронованіи Ея Императорскаго Величества коронаціи, между прочихъ милостивыми знаками награждаемыхъ, и я Всемилостивѣйше отъ Ея Императорскаго Величества пожалованъ Орденомъ свяятаго Апостола Андрея Первозваннаго.

Черезъ нѣсколько недѣль попомъ, какъ внезапнымъ случаемъ въ ночи въ домъ моемъ сгорѣла поварня, безъ большаго мнѣ убытка, но на другой день ввечеру отъ Ея Императорскаго Величества чрезъ одного, въобычностію мою въ домѣ, къ моему дворецкому присланнаго Офицера, отъ неизвѣстной персоны при тысячи рублевъ, для врученія мнѣ отъдашь повелѣ-

ла. И хопя мой дворецкой по незаобыкло-спи пакихъ пихихъ подаяній, оныя день-ги приняпъ опрекался, но привезшій тѣ Офицеръ, положи оныя въ мѣшкахъ у него на сполѣ, немедленно уѣхалъ.

Сколько-жъ тѣ такимъ образомъ оспа-вленныхъ у моего дворецкаго деньги, по неизвѣспности разныхъ воображеній, гаданій и беспокойствъ во всю шу ночь и въ послѣдующій день мнѣ приключали, оное благосклонный чипапель, зная уже о моихъ предметахъ, къ коимъ я жарко спремился, легко себѣ вообразипъ можетъ.

Но не долго пакъ я находился. Ибо какъ въ послѣдующій день приѣхалъ во дворецъ, и Ея Императорское Величеспво изволила при первомъ своемъ всемилоспивѣйшемъ на меня взорѣ спросипъ: что я пакъ не веселымъ нахожусь, не болѣзнь ли какая, или недавно бывшей въ домѣ моемъ пожаръ какое беспокойство приключили; то я, какъ съ тѣмъ намѣреніемъ приѣхалъ, что о тѣхъ опъ неизвѣспной персоны присланныхъ деньгахъ Ея Величеспву донеспъ, осмѣлился подспупипъ поближе, и говорилъ Ея Величеспву, что еще новое въ прошедшій вечеръ приключеніе гораздо чувспвипельнѣе бывшаго пожара духъ мой воспревозмо, и я не нахожу способа, какъ по рѣшипъ. Ея Величеспво въ попъ мигъ соизволила съ милоспивою усмѣшкою мнѣ сказапъ: „Я постараюсь васъ успокоипъ,

„полько опкройшесь мнѣ о помѣ чѣспо-
 „сердечно,“ и взявъ меня за руку соизво-
 лила опъ прочихъ опдала, шихо спросишь,
 какое по новое безпокойство мнѣ приключившееся? Я какъ инако не заключалъ, что по по инпригѣ для искушенія опъ моихъ зависпниковъ, или опъ какого богача, неправо себѣ чю получишь ищущаго, пакія денѣги ко мнѣ подосланы; по съ должнымъ почпениемъ, но весьма въ прискорбномъ видѣ о помѣ Ея Величеству донесъ. Но Ея Величество со всемлоспивѣйшимъ видомъ по опъ меня выслушавъ, соизволила мнѣ объявишь, чтообъ я не сердился и не оскорблялся: ибо де я та неизвѣспная персона, копорая къ вамъ при пысячи рублевъ на поспройку новой въ домѣ вашемъ поварни прислала, полько не кланяйся и не благодари, а паче пенерь, мнѣ за по. Такія Высочайшія млоспи и чувспвишпельное обрадование, и во окамененномъ бы сердцѣ благодарностъ возбудишь могли; шѣмъ наиболѣе, по моей искренней преданности въ сердцѣ моемъ оная пымала, что о чемъ я погда не шокмо искапъ; но и мыслишь не начиналъ, по паче чаянія моего безъ всякихъ о помѣ предзнаменованій, по собспвенному Ея Величества благоволенію и Высочайшей млоспи получилъ.

Попомѣ чрезъ нѣсколько времени, въ бывшихъ Ея Величества изъ Москвы въ Воскресенской и Троицкой Лавры въ Сер-

гивъ монастыри, а опшуда чрезъ городъ Переславль въ Росповъ и въ Ярославль походахъ, между небольшою тогда полькою изъ первыхъ придворныхъ господъ при Ея Величествѣ бывшею свитою, и я имѣлъ счастье одинъ только изъ Сенапоровъ бысть.

Я не отважусь здѣсь споль разумной, милосливой и трудолюбивой Монархини повседневно производимыхъ по Ея званію дѣлъ подробно объяснять: ибо перо мое по все описать шеперь силъ не имѣеть; и для того и во оныхъ походахъ только то, что до моихъ поведеній касалось, сколько мнѣ шеперь изъ достопамятнѣйшаго на мысль приходилъ, крапко опишу.

Между бывшими въ помѣ походѣ, въ разсужденіи небольшой свиты господами, имѣлъ я мѣсто въ той же линіи, гдѣ и Ея Величество сидѣть изволила; а по вспуленіи на ночлеги и во дворцахъ, не подальку получая себѣ кварпиру, повсечасно предъ лицомъ Ея Величества бысть и въ угоднѣйшихъ Ея Величеству всегдашнихъ разговорахъ, то естъ о состояніи внутреннихъ Государственныхъ дѣлъ, по потребное къ свѣдѣнію Ея Величества, по Ея Всемилосливѣйшему благоволенію, предсавлять и изъяснять счастье имѣлъ.

Симъ образомъ, помнился въ бытность въ Ярославль, въ приличныхъ разговорахъ,

случилось мнѣ, на любопытные Ея Величества вопросы обстоятельно доносить, какимъ образомъ прежде бывшіе Генераль-Кригсъ-Коммисары, и по ихъ ордерамъ подчиненные ихъ, а потомъ еще учрежденные при арміи Генераль-Инспекторы, въ Государствование Императрицы Анны Иоанновны, повсягодно въ лучшее время, всѣ армейскіе и гарнизонные полки въ исправныхъ экзерциціяхъ, и въ довольствованіи всѣхъ военныхъ чиновъ по содержанію шпаповъ, также всѣ мундирныя и аммуничныя вещи, дорожные экипажи, и бываемую на разныя употребленія въ полкахъ денежную казну осматривали, и лучшихъ исправностей во всѣхъ учрежденіяхъ и производствѣхъ наблюдали, и какъ я напоследокъ безъ мала 8 лѣтъ будучи Генераль-Кригсъ-Коммисаромъ (когда уже Генераль-Инспекторы были отспавлены, а по ихъ инспрукціямъ учрежденные полкамъ осмошры, приобщены къ должности Генераль-Кригсъ-Коммисара) многократпо по обѣимъ тѣмъ должностямъ армейскіе полки, представляемые мнѣ опъ дивизіонныхъ командировъ, въ парадъ, начиная съ экзерциціи, и во всѣхъ по аршикулу учрежденныхъ военныхъ дѣйствіяхъ, а потомъ ихъ ружья, всѣ ихъ мундиры и аммуницію въ спрою находящуюся, и съ начала оберъ и унперъ-Офицеровъ, потомъ рядовыхъ по имянному списку всѣхъ перекликаая, осматриваль; а потомъ опдаая Шшабъ и Оберъ-Офице-

ровъ опъ рошъ, каждого порознь къ себѣ въ пославленную для меня особливо нарочную палатку спрашивалъ о исправномъ опъ ихъ командировъ содержаніи, и нѣтъ ли имъ опъ кого обиды и припѣсненія, и послѣ оспавляя оныхъ при своей палаткѣ, прохаживалъ вдоль ширенги, и во фронтѣ стоящихъ унперъ-офицеровъ и солдатъ такимъ же образомъ спрашивалъ, обнадеживая ихъ, какое объ нихъ имѣеть Ея Величество въ исправномъ содержаніи и довольствованіи машеринское попеченіе, и что все по мнѣ опъ Ея Величества наблюдаютъ и въ попребныхъ случаяхъ ихъ защищаютъ повелѣно. А по исполненіи того распустя полки въ лагери ихъ, все, какъ выше описано, по моимъ должностямъ прилѣжно осматривалъ и попребныя взысканія и наспавленія дѣлалъ. И при чемъ о бывшихъ тогда нѣкопорыхъ примѣчанія и удивленія достойныхъ приключеніяхъ Ея Величеству доносилъ.

Между прочимъ же къ спашу мнѣ пришло увѣдомить Ея Величество, какъ Государь Императоръ Петръ Великій узаконилъ, дабы въ каждой годъ по одному изъ господъ Сенапоровъ ѣздили по всему Государству для ревизованія въ Губернскихъ, Воеводскихъ и прочихъ канцеляріяхъ производимыхъ ими дѣлъ, и для воспановленія добраго порядка, и что я еще въ молодыхъ лѣпахъ будучи, слышалъ, что пер-

вой изъ господъ Сенапоровъ въ силу того былъ по Государству объѣздчикъ Графъ Андрей Арпамоновичъ Машвѣвъ, мужъ въ разумѣ и въ дѣлахъ доспохвальной, копторой приѣхавъ въ городъ Переславль Залѣской, и осматривая Воеводской канцеляріи дѣла, когда нашель Секретаря по его дѣламъ смерпи доспойнымъ, по оной немедленно, по резолюціи его Графа Машвѣва, въ помѣ же городѣ на публичномъ мѣспѣ и повѣшенъ; но не знаю, правосудіе ли сего Сенапора такъ учиненное было пому причиною, что также и о другихъ его сопварищахъ, погда въ Сенапѣ присупспвующихъ, коимъ бы по очереди каждой годъ объѣзжашъ слѣдовало, вообразили, что они такими же будущъ, или коварными происками лакомство и прочія приспрастія крышъ хопяція такъ превозмогли; только въ послѣдующій годъ такихъ по Государству объѣздчиковъ уже не было.

Ея Величество сіе учреждение похваляя, соизволила объявить свое благоволеніе, чтобъ и опнынѣ впередъ на подобіе сего учредить; но на сіе де такому объѣздчику надобно время, и перебуется великихъ трудовъ. Я на то предспавиль, что не соизволишь ли Ея Императорское Величество указомъ мнѣ повелѣшь въ здѣшнемъ городѣ по возобновишь, и въ Воеводской канцеляріи, также и въ Магиспратѣ, о ихъ состояніяхъ также и о находящихся въ

пѣхъ дѣлахъ, въ исправномъ порядкѣ ревизию учинить, и что я уповаю, не болѣе какъ въ одинъ день, все по исполнить возмогу. Ея Императорское Величество съ немалымъ удовольствіемъ весьма милоспиво сіе принявъ соизволила, и попросила опъ меня изъясненія, какимъ образомъ я все по въ одинъ день могу исполнить.

Вошь, мой любезный чинапель, сморише, какіе успѣхи были съ искреннею вѣрностію и усердіемъ служащаго и чиспосердечно желающаго раба, чпобъ полезными опечеспу дѣлами имя Государей въ числѣ безсмертныхъ прославитъ! Я въ пошь же часъ, имѣя въ памяти должности Генераль-Кригсъ-Коммиссара и Генераль-Инспектора, по коимъ я полки, какъ выше описалъ, многократпо ревизовалъ, въ коихъ многіе естъ пункты способные употребитъ къ ревизованію и градскихъ канцелярій, оное ко аппробаціи Ея Величества на словахъ предспавиль.

Ея Величество все по милоспиво аппробовашъ соизволила, и прибавя еще къ пому нѣкопорыя опъ себя мнѣ наспавленія и изъясненія, изволила приказашъ, чпобъ я оное въ послѣдующій день самымъ дѣйспвомъ началъ; а какого содержанія оная Ея Величествомъ аппробованная инструкция была, по узнаете по той исполненію, о чемъ при семъ обспояпельнѣ опишу.

Тогожь дня призвалъ я къ себѣ Воеводу и Магистратскаго главнаго Судью, и объявилъ имъ, чпо я по Высочайшему Ея Величеспва мнѣ изуспному повелѣнію, буду въ слѣдующій день рано въ ихъ канцеляріи для ревизованія порядочнаго производсва и исполненія ихъ должностей; и для по-го-бъ у нихъ было во всякой гошовности къ освидѣтельствванію моему все по, чпо имъ и безъ понужденія моего по узаконеніямъ въ гошовности всегда въ канцеляріяхъ своихъ имѣть должно. И такимъ же подобіемъ, какъ я по вышеописаннымъ должностямъ, будучи Генераль-Кригс-Коммисаромъ, къ осмопру моему полкамъ приугошовляться повелѣвалъ, приказалъ имъ, чпобъ были: 1) имянной списокъ присупсвующимъ членамъ и всѣмъ канцелярскимъ служипелямъ со означеніемъ ихъ службъ и достоинствъ, какъ уже о помъ давно учрежденная форма гласитъ; 2) насольной реэспрь о находящихся въ ихъ канцеляріяхъ нерѣшенныхъ дѣлахъ, съ показаніемъ о каждомъ, опъ чего тѣ безъ рѣшенія продолжаются; 3) реэспрь о полученныхъ изъ Сенапа, изъ Юспиць-Коллегии и изъ Губерній указахъ, кои по нынѣ въ неисполненіи находяпся, пакже съ показаніемъ, какія пому препяпсвующія причины; 4) вѣдомости о наличной денежной казнѣ, о недоимкахъ и о содержащихся во оной колодникахъ съ изьясненіемъ же,

буде. естъ по шѣмъ къ производству и рѣшенію какія препятствія.

Въ слѣдующее утро приѣхаль я въ Воеводскую канцелярію, и сѣвъ въ главное судебное мѣсто, объявилъ, какъ выше описано, объ осмопрѣ оной Высочайшій Ея Императорскаго Величества указъ и велѣлъ записать его въ протоколъ. А какъ всѣ шѣ вѣдомости, о коихъ выше упомянуто, на судейскомъ столѣ приговоренныя лежали; по я во первыхъ взявъ имянной списокъ, и по оному всѣхъ канцелярскихъ служителей, коихъ число было невелико, перекликая одного за другимъ, и назначеннымъ по шѣмъ спискамъ не во все исправными приспойное насавленіе учиня, приказалъ всѣмъ выдти вонъ изъ присутственной камеры, оставя при себѣ только одного Воеводу. Оной былъ господинъ Коллежской Совѣтникъ Кочетовъ, коего я такимъ же образомъ, какъ и въ полкахъ Шпабъ и Оберъ-Офицеровъ спрашивалъ о слѣдующемъ, а именно: 1) не имѣеть ли онъ опъ Губернской канцеляріи, или опъ Юстицъ-Коллегіи, или опъ другихъ командующихъ имъ въ ревностномъ усердіи и въ справедливомъ должности его производствѣ запрудненій и помѣшательствъ, ему оказуемыхъ; 2) доволенъ ли онъ своими подкомандующими, и не знаеть ли онъ за кѣмъ какихъ скрываемыхъ пороковъ или приспастій, правосудіе и удовольствіе по дѣламъ нарушаю-

щихъ, и о всемъ бы помъ представилъ мнѣ чиспосердечно съ ясными доказательспвами, въ чемъ я ему по благоволенію Ея Величеспва попребное защищеніе и вспоможеніе учинить попщусь.

На сіи мои ему объявленія хопя и были опъ него представленія; но однако не-много, о коихъ я ему приказалъ, чпобъ онъ мнѣ писменно представилъ. Попомъ велѣлъ ему выпсупишь вонъ, а позвавъ его поварища, Секрепаря и прочихъ канцелярскихъ служиспелей, впуская ихъ по одному, шакже какъ и выше описалъ, у нихъ спрашивалъ; но опъ нихъ никакихъ представлений къ дальнѣйшимъ производспвамъ не было; а я учиня имъ приспойнымъ образомъ каждому крапкія насспавленія, велѣлъ Воеводѣ, Секрепарю и нѣкопорымъ канцелярскимъ служиспелямъ войши въ судейскую и всѣ вышеименованныя пригоповленные для ос-мопру моего реэспры и вѣдомоспи одну за другою разсмопрѣлъ, и пропивъ шѣхъ пункповъ, по коимъ мои насспавленія и резолюціи были попребны, моею рукою под-писалъ. И какъ всѣ шѣ вышеописанныя, въ присущспвіе мое въ Канцелярії дѣй-спвія, въ пожъ время въ обыкновенную меморію надлежащимъ порядкомъ записы-ваемы были; шо я апробовавъ оную, при-казалъ, чпобъ какъ она, шакъ и всѣ шѣ по моимъ даннымъ резолюціямъ писменные мнѣ представленія, къ дальнѣйшимъ опъ меня производспвамъ подлежащія, приго-

повлены и въ послѣдующій день не позже, какъ предъ полуднемъ, мнѣ поданы были, чѣмъ сіе ревизованіе и кончено. И какъ теперъ помню, что я не болѣе чепырехъ часовъ во оной Воеводской канцеляріи бывъ все по произвелъ, а послѣ пошчасъ опѣхалъ въ Магиспрапскую канцеляріюжъ, копорая была не подалеку, и въ шой уже всѣ присущспвенныя члены шакимъ же порядкомъ, въ силу моего приказанія, съ пошребными мнѣ предспавленіями въ гошповности меня ожидали. Но какъ во оной канцеляріи служипелей было еще меньшее число, шакожъ находящимся ихъ производспвъ дѣламъ реэспры и вѣдомспи къ ревизиі еще менѣе, нежели въ Воеводской канцеляріи были; шо я по онымъ шакимъ же образомъ, какъ выше описалъ въ Воеводской канцеляріи, надлежащее производспво и приспойныя, о чемъ подлежало, резолюціи учиня, по полудни въ исходѣ перваго часа изъ оной канцеляріи опсправился во дворець, и усчаспвилися Ея Величеспву за публичнымъ споломъ обѣденнаго кушанья со своими придворными и со многимъ числомъ шамошнихъ изъ уѣзду приѣзжихъ дворянъ присущспвующей, явипсья.

Ея Величеспво милоспиво воззря на меня, и не бывъ извѣспна о моей въ шѣ канцеляріи поѣздкѣ, изволила спросипь: уже-ль я приготошвился порученную мнѣ опѣ Ея Величеспва комиссію произвеспъ, и скоро ли окончаю? Я на шо съ нижайшимъ Ея

Величеству поклоненіемъ донесъ, что я оную начавъ на разсвѣтъ сего дня, по сей часъ уже все дѣйствительно исполнивъ усчастливился, о чемъ теперь кратко словесно, а по приговореніи по шѣмъ моимъ производствамъ писменныхъ увѣдомленій со всѣми приспойными изъясненіями, писменно мой всеподданнѣйшій рапортъ Ея Величеству представлю.

Такое мое увѣдомленіе великое удовольствіе и удивленіе о томъ скоромъ исполненіи произвело, и Ея Величество весьма съ милоспивымъ видомъ изволила мнѣ повелѣшь, съспъ за оной же споль обѣдашь, и оспая мнѣ время, чпобъ я нѣсколько себя насыпилъ, изволила, не вспая изъ за сполы о шой мнѣ порученной и пакъ скоро исполненной комисіи долго разговаривашъ съ довольными мнѣ похвалами. Чпобъ при томъ присутспвующіе и къ рѣчамъ приспаявашъ всегда могущіе господа говорили, о томъ вы сами, любопытный чпшпель, по упопреляемой нынѣ въ разумномъ свѣшѣ полишкѣ, угадашь можете. А я, какъ выше описалъ, опъ оныхъ канцелярій, всѣ попробныя мнѣ увѣдомленія и представленія въ послѣдующій день получилъ, и сочиня изъ шѣхъ приспойной рапортъ, Ея Величеству подашь усчастливился, которой Ея Величество съ великимъ удовольспвіемъ приняшь и прочеспъ соизволила.

Такие счастливые для меня успехи и оптимѣнные знаки милости и довѣренности Ея Величества ощущая, благодарностию къ персонѣ Ея Величества наполненной духъ мой всегда ревностно спремился — Ея Величеству вѣрно радѣшельныя услуги показывать. И тако я доложилъ Ея Величеству, не соизволишь ли мнѣ повелѣшь, на возвратномъ Ея Величества шествіи въ Москву чрезъ городъ Росповъ и Переславль Залѣской, тамошнія Воеводскія и Магистратскія канцеляріи такимъ же образомъ осмошрѣшь, что Ея Величество и аппробовашъ изволила.

Потомъ, какъ помнишься чрезъ супки, соизволила Ея Величество шествовать обратнымъ путемъ въ Росповъ, гдѣ соизволила пребышь, для моленія по церквамъ и поклоненія мощамъ Святыхъ угодниковъ два дни. А я въ то же время во ономъ городѣ Воеводскую и Магистратскую канцеляріи такимъ же образомъ какъ и въ Ярославль, о чемъ уже выше довольно описано, освидѣтельствовывать и потребныя къ моимъ спарашельствамъ къ дальнѣйшему производству письменныя свѣденія и представленія взять и Ея Величеству донесшь успѣль.

Такимъ же образомъ и по прибытіи изъ Роспова въ Переславль Залѣской, Воеводскую и Магистратскую канцеляріи освидѣтельствовалъ и также Ея Величеству донесшь усчастливился.

Ея Величество оное мое представленіе все-милоспивѣйше отъ меня приняты соизволила, и изъявляя о помѣ свое удовольствіе, соизволила мнѣ приказать, чпобъ я всѣ пѣ учиненныя мною въ вышеписанныхъ канцеляріяхъ производства, также и представленные мнѣ отъ нихъ доказательства о пребуемыхъ по онымъ изъясненіяхъ, къ разсмотрѣнію и рѣшенію Правительствующему Сенату, съ объявленіемъ Высочайшаго Ея повелѣнія отъ себя писменно сообщилъ; что я по прибытіи въ Москву и учинилъ, о чемъ любопытный чинапель, въ удостовѣреніе и въ лучшее по любопытству свѣдѣніе, можетъ найти пѣ мои Сенату сообщенныя бумаги, въ Архивѣ.

Въ то же время бытности въ Москвѣ соизволила Ея Величество собственноручнымъ надписаніемъ даннымъ Сенату поручить мнѣ, дабы я Коллежскіе, Канцелярскіе также Губернскіе и Воеводскихъ Канцелярій прежніе шпаты, и къ пѣмъ въ прошедшихъ разныхъ временахъ прибавленные учрежденія разсмотрѣлъ, и вновь по состоянію надобностей, съ лучшими успѣхами оныя сочиня, къ апробаціи Ея Величеству представилъ.

Я испребовалъ для собранія къ тому потребныхъ вѣдомостей и письменныхъ производствъ, бывшихъ при уложенной комисіи въ Сенатѣ Оберъ-Секретаря Кошкильпа и Секретаря Чернышева.

Повѣрьте, благосклонный чипапель, что такія по оной коммисіи мои разсмопрѣнія и сочиненія великаго пруда мнѣ споили, ибо я уже издавна обыкши всѣ по должноспямъ моимъ производимыя дѣла не по наружнымъ только видамъ и своими гаданіями, но по существу прежде бывшихъ и настоящихъ происхожденій разсмапривать, и вѣрояпнѣйшія надежностпи къ лучшему о тѣхъ рѣшенію изобрѣпавъ и полагапъ, со всѣми моими о помъ прилѣжными пщаніями, какъ помнипся, менѣе года усчаспливилса все по исполнипъ, и еще къ лучшему разсмѣпрѣнію, согласію и поправленію быпъ могущихъ въ помъ моихъ ошибокъ представилъ Правительспвующему Сенату.

Но между тѣмъ по многимъ обспояпельспвамъ и чрезъ увѣдомленія моихъ прияпелей позналъ, что такія знапныя Государспвенныя дѣла, по особливой опъ Ея Имперапурскаго Величества довѣренностпи часпо мнѣ въ производспво поручаемыя, день опъ дня число моихъ зависпниковъ и недоброжелателей умножали, и скрыпно коварнымъ образомъ поставляемыя мнѣ опъ нихъ съпши я уже иногда и примѣчатъ могъ, только въ кривыя, гибкія и подлыя дороги духъ мой оныя свеспи не возмogli, но еще болѣе придавали мнѣ пщанія, чпобъ я упопреленія богомерзкой леспши и обмановъ гнушаясь, честными и справедливыми пущями превозмогалъ.

И тако имѣя тогда безъ недостатку видѣшь, разговаривашь, изъясняшь, и удостоверяшь персонально мою Всемилоспивѣйшую Монархиню, съ такимъ усердіемъ и чиспосердечною вѣрностію, какъ въ древніе вѣки Моисей и Илія съ Богомъ въ повѣренныхъ имъ дѣлахъ поступали, по подачѣ вышечисанныхъ шпатовъ, не замѣдлилъ я почную копію къ предувѣдомленію Ея Величеству предспавишь, съ нижайшимъ моимъ прошеніемъ, чѣтобъ избравъ свободное время, соизволила мнѣ приказашь оное прочешь предъ Ея Величествомъ, и какія окажущся при помъ неясности и сомнѣнія, о пѣхъ соизволила бы выслушашь мои изъясненія и доказательства, чѣто было принято Ея Величествомъ милоспиво, и я обнадеженъ былъ, чѣто Ея Величество избравъ время, тако учинишь соизволишь.

Между пѣмъ о сихъ сочиненныхъ мною всѣмъ коллегіямъ и канцеляріямъ и въ Сенатъ къ разсмотрѣнію предспавленныхъ шпатахъ, почти всей публикѣ было извѣстно, пѣмъ наиболѣе, чѣто я, какъ выше описалъ, мало ввѣряясь собспвенному моему разуму, а паче въ помъ, чѣто самъ въ своихъ рукахъ прежде не имѣлъ, и въ практикѣ не видалъ, всегда спрашивался о помъ съ людьми такіа дѣла въ своихъ производствахъ имѣвшими, и для того разсмапривая прежніе сочинялъ сіи новые шпаты; и чѣтобъ всѣ по пѣмъ должности къ лучше-

му учредишь со многими; изъ господъ Президентовъ, и съ Губернапорами, съ Совѣшниками и изъ Воеводъ мужами долголѣпно и прилѣжно должности свои производящими совѣшпвалъ и разсуждалъ.

Правительспвующій Сенапъ, кромѣ нѣкоторыхъ господъ членовъ онаго, кои за разными препяпспвіями не присупспвовали, пѣ мои имъ предспавленные на разсмопрѣніе шпашы, только въ немногихъ мѣспяхъ пополненія и изъясненія учиня, согласно ободрилъ на пѣхъ же основаніяхъ, какъ я ихъ сочинилъ; послѣ сего вскорѣ предспавлены оныя Ея Имперапорскому Величеспву къ Высочайшей аппробаціи при докладѣ.

Я уповаю, что вы, любезный чипапель, по такимъ, какъ я выше описалъ, моимъ поведеніямъ, не иначе при сихъ спрокахъ помыслише, что, когда пѣ, моими спрудами сочиненные, Сенапомъ согласно ушвержденные и къ аппробаціи Ея Имперапорскому Величеспву предспавленные шпашы, предъ Ея Величеспвомъ чипаны будутъ, погда въ оказующихся сомнишеспвахъ для изъясненія и доказашеспвъ, я призванъ буду, какъ и я погда погожъ несомнѣнно ожидалъ.

Но увы! Ей не въ укоризну и не въ поношеніе, но по искренней моей любви и чеспосердечной рабской вѣрности безпри-

спраспное сожалѣніе имѣя произношу нѣ-
 копорое ропшаніе, для чего Всевышній
 удоспоеваемыхъ образъ Его носишь не
 одаряешъ своимъ Провидѣніемъ, безъ коего
 наирозумнѣйшіе, добродѣпельнѣйшіе и спра-
 ведливоспи все спокойсво жизни своей
 въ жершву приносящіе Монархи не могутъ
 избѣгнушь злоковарныхъ сѣпей, въ копо-
 рья льспецы ко исполненію своихъ жад-
 ныхъ лакомсвѣ и прочихъ приспраспій
 ихъ заводяшъ, и хипрыми своими преду-
 прежденіями повреждають и опгоняють
 безприспраспно, съ искреннею любовію
 Монархамъ и опечесвву служащихъ людей,
 чему подобное нахожу и въ разсужденіи со-
 чиненныхъ мною шшашовъ происхождение.
 Ибо я опъ шаковыхъ происковъ, какъ вы-
 ше описаль, въ сомнипельсхвахъ объясне-
 нія представилъ не усчаспвился; а чрезъ
 нѣсколько мѣсяцовъ, по прибытіи Ея Ве-
 личесхва изъ Москвы въ Петербургъ свѣ-
 далъ, что мои зависпники скрышно оные
 шшашы разсмопрѣшь домоглись, и охуля
 оные, инаковые сочинили, кои и аспробо-
 ваны и опъ имени Ея Имперашорскаго Ве-
 личесхва въ Сенашъ для обнародованія и
 должнаго исполненія присланы.

Впрочемъ для прочшенія желающій ко-
 нію сочиненныхъ мною шшашовъ въ Архи-
 вѣ Сенаша найдешъ. О преимущесствѣ же
 послѣднихъ, по коимъ и до нынѣ какъ въ
 Коллегіяхъ, шакъ и въ Губерніяхъ и во
 всѣхъ Канцеляріяхъ, уже со многими къ

шѣмъ послѣ дополненіями дѣла производяпся, другимъ, а паче шѣмъ, кои по онымъ дѣйствительнo должности свои исполняющъ, любопытство ваше удостовѣришь оспавляю.

И хопя пакіе опъ моихъ завистниковъ и неприязелей безсовѣстныхъ для поврежденія мнѣ, многимъ обществу полезнымъ дѣламъ помѣшательства умножали мнѣ огорченія; но привычка моя бышь въ значныхъ пишулахъ и усстремленія, о коихъ я выше уже много описывалъ, духъ мой возвести на шѣ пущи, коими изнемогающіе въ старости прямо пользующся, не допускали; паче же опмѣнные знаки, предъ многими другими часпо являемые Высочайшей Ея Императорскаго Величества ко мнѣ милости, насильнѣйше привязывали меня и подъ плучами въ волнующемся вихрями морѣ обращать.

Между шѣмъ, какъ помнишь мнѣ, Ея Императорское Величество женѣ моей соизволила пожаловать серги брилланшовыя, кои цѣняшъ болѣе 5000 рублей.

А попомъ чрезъ годъ, безъ всякаго моего домогательства и другихъ о мнѣ прозьбъ, словомъ сказашь, когда шого не шокмо не ожидалъ, но и намѣренія къ снисканію въ мысляхъ моихъ не воображалъ, шогда мнѣ 30000 рублей золопомъ Всемилостивѣйше Ея Императорское Величество пожаловать же соизволила.

И тако наполненной благодарностію духъ мой присушествуя въ Сенашѣ, въ Ком-

мисіи о Коммерціи, еще непрерывно опть Ея Величества персонально поручаемыя мнѣ особливо многія комисіи производя; неусыпно при всѣхъ случаяхъ подлежащія справедливости защищенія и доказательства чинить, а приспраспныхъ обманы и леспныя внушенія не робко, но чеспнымъ образомъ испровергать не оспавляль.

Я бы еще при семъ о бывшихъ моихъ въ Сенатѣ въ присущспвіяхъ Ея Императорскаго Величества, при разсужденіяхъ и соглашеніяхъ, по производимому тогда объ опкупѣ во всемъ Государствѣ и о куреніи дворянами вина дѣлу, упопробленныхъ мною споровъ и писменно представленныхъ Ея Императорскому Величеству моихъ по пому дѣлу мнѣніяхъ, прошивъ многихъ другихъ разсужденій, описаль; но какъ самому себя познавать и изобличать въ непохвальныхъ излишностяхъ, не легко еспь, яже по упопроблять о себѣ не рѣдко щцасть, иногда да уже поздно раскаиался о моихъ часпо не въ мѣру упопробляемыхъ жаркихъ о испиннѣ домогательствахъ, и что гибкихъ и къ спашп нѣжно леспныхъ словъ производить ни склонности ни дара не имѣя, паче же уже въ брызгливой спарости находясь, и теперь многими, какъ словесными, такъ и писменными моими представленіями, опть многихъ знапнѣйшихъ вельможъ въ помъ похвалы себѣ не заслужиль, и для того о семъ подробно въ предосужденіе себѣ описывать теперь ос-

ставиль, дабы и по смерти моей, когда найдутся такіе люди, копорые при разсужденіяхъ объ оныхъ дѣлахъ разно шолковашь будущь, удобнѣе было моимъ дѣшямъ и ихъ попомкамъ при такихъ случаяхъ меня извинишь, шолько на то, что въ Сенатѣ на бумагѣ о томъ найдется, и что по шѣмъ дѣламъ самымъ дѣйствомъ по нынѣ произошло и благоразумнымъ извѣспно есть.

И шако я, опъ двухъ Всемилоспивѣйшихъ Монархинь имѣвъ счастье многія отличныя предъ другими мнѣ въ чинахъ равными во многихъ дѣлахъ порученія и производства и чрезъ милоспивыя ихъ ко мнѣ довѣренности, не рѣдко имѣвъ многихъ моихъ согражданъ жребій въ рукахъ моихъ, и довольно имѣвъ случаю по самыхъ дѣлахъ зависпныхъ, ненависпныхъ и приспраспныхъ ласкапелей ихъ хитр्या и разнообразныя происки и упопребленія подъ похвальными видами успѣшно во зло производимыя познавашь, научень былъ не забывашь и помнишь что *отъ счастья къ несчастію одинъ шагъ биваетъ.*

Напослѣдокъ по многихъ писменныхъ и словесныхъ такихъ спорахъ, кои мнѣ спили великихъ прудностей, еще болѣе день опъ дня въ соспояніи моего здоровья слабѣе спановаясь и самъ уже о себѣ чувспвовалъ я, что дни мои на вечеръ склонились и солнце опъ меня опдалается; но какъ всѣ разумнѣйшіе доказывающь, что позна-

вашь самага себя и обличать есть наипруднѣйшая работа, въ чемъ я мало дару имѣвъ, не могъ бы собою, ежелибъ Всевышній по своему Провидѣнiю не соизволилъ способами разныхъ приключенiй, такъ скоро и благополучно опъ щещныхъ суешъ и лесныхъ воображенiй опдалишся и получишъ со Всемилоспивѣйшимъ опъ Ея Императорскаго Величеспва знакомъ милоспи увольненiя, какъ въ началъ сего моего журнала ясно показано.

За симъ проспи, мой любезный чипапель; пеперь перо мое изнемогло, а духъ мой, не надѣясь еще другой весны дождашся, въ наславшей пеперь чиспой и благораспворенной воздухъ въ мою деревню, и въ возвращенной моими попеченiями садъ пользоваться спѣшишъ, 1772 года, Апрѣля 10 дня.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

К Ъ

З А П И С К А М Ъ

К Н Я З Я

Ш А Х О В С К А Г О .

П Р И Б А В Л Е Н І Е
К Ъ
З А П И С К А М Ъ
К Н Я З Я
Ш А Х О В С К А Г О .

О П И С А Н І Е

Благодѣшительныхъ подвиговъ бывшаго почешнымъ благошворителемъ Императорскаго Воспитательнаго Дома Его Сіятельсшва Князя Якова Пешровича Шаховскаго.

Сей мужъ, шешествовавшій неколебимо по пути честности, не пропускалъ ничего, что касалось до благососпожня общества, и проникая во всѣ пользы онаго, видѣлъ сколько учрежденія Воспитательнаго Дома способсшвуютъ онымъ; и для того спсшшествовалъ разными средсшвами какъ

къ доставленію сему дому многихъ приращеній, такъ и къ утверженію довѣренности Общества къ его учрежденіямъ. Часно присупсвувая въ Сенапѣ, своими совѣщаніями подкрѣплялъ онъ памъ основанія Воспитательнаго Дома, и предспавляя ихъ пользу приводилъ въ надлежащее уваженіе: и когда уже опдавъ долгъ опечеспву уклонился опъ прудовъ къ проваженію опспашка дней своихъ въ спокойспвіи, по и погда спремяся бышь полезень, спарался всевозможными образами одолжашъ сей домъ, дѣлая всякія вспоможенія; что изъ писемъ его, имъ писанныхъ къ господамъ Опекунамъ, и при семъ слѣдующихъ увидѣшь можно.

Письма, писанныя опъ Его Сіапельспва Князя Якова Пепровича Шаховскаго къ господамъ Опекунамъ Имперапорскаго Воспитательнаго Дома.

*Высокородные и Высокопотенные господа
Императорскаго Воспитательнаго Дома
въ Опекунскомъ Совѣтѣ присутствующіе Члены,*

МОИ ЛЮБЕЗНЫЕ СОБРАТІЯ!

За извѣспное нынѣ всѣмъ намъ опъ Бога оказанное обрадованіе избавленіемъ

Нашей Всемилостивѣйшей Монархини и Величайшей Благодѣлельницы опть всегда ожидающей опасной болѣзни, назначенному завпрешній день, благоучрежденіемъ Вашимъ въ Воспитательномъ Домѣ, Спаси- шемо нашему съ егожь наученіемъ согласу- ющее благодарственному поржеству, нѣ- которые изъ моихъ приипелей къ добро- дѣлельямъ ревностію сердца наполненные имѣя, изъявляющъ желаніе приобщиться и умножитъ нѣкоторымъ подаяніемъ; и чшобъ шакое нынѣ оказуемое всеискреннее благо- дареніе доказательнѣйшимъ было, еще-бъ вновь какой монументъ изъ полезныхъ дѣлъ къ роду человѣческому въ ономъ до- мѣ поспѣшнѣе наспроенъ былъ, свое пода- яніе иныя деньгами, а другіе разными при- пасами попребными къ шому дашь хо- шящъ, уговорили меня къ шому учинишь присшупъ : шого ради весьма-бъ грѣшно и спыдно мнѣ было, паче же имѣвъ чешъ онаго Воспитательнаго Дома Попечите- лемъ именованъся, шакимъ добродѣлельямъ спремьащимся не вспомошествовашъ и въ числѣ оныхъ самому не бышь : при семъ съ почшеніемъ моимъ, предспавляю 500 рублей, на шакія, какъ выше означено, же- лаемая изобрѣшенія, или на другія какія, по благоволенію господъ Опекунскаго Со- вѣта присуществующихъ, на добрыя въ Воспитательномъ Домѣ упопребленія ; а дабы и другіе шого еще болѣе меня жела- ющіе, лучшимъ нежели я, образомъ дока-

запш и прочихъ ими знающихъ въ пакихъ же желаніяхъ находящихся соучастьемъ воспользовашь могли, не благоволишь ли Высокопочешной Опекунской Совѣтъ сочинишь о помъ книги съ приспойнымъ надписаніемъ, желающимъ означаешь въ оной свое подаяніе, дабы узнаешь число пакихъ подаяній и располагаешь мѣры, къ пому еще вновь пегиблющаго монумента созидаію, а я съ моимъ должнымъ почпеніемъ есмь и на всегда пребуду.

Высокопочешнымъ господамъ Опекунскаго Совѣта присупспвующимъ покорный слуга

Кн. Яковъ Шаховской.

Ноября 6 дня
1768 года

Да отъ негожъ запискою слѣдующаго содержанія прислано.

Императорскаго въ Москвѣ Воспитательнаго Дома Высокопочешенному Опекунскому Совѣту. при семъ съ почпеніемъ представляю ко употребленію въ Воспитательной Домъ 100 рублей, присланные ко мнѣ отъ одного моего приятеля, копорой имя свое, впредь при щедрѣйшемъ по своему намѣренію во оный домъ подаяніи, объявишь.

Кн. Яковъ Шаховской.

Декабря 6 дня
1768 года.

*Высокопотенные Императорскаго въ Мос-
квѣ Дома въ Опекунскомъ Совѣтѣ
присутствующіе Члены,*

МОИ ЛЮБЕЗНЫЕ СОВРАТІЯ!

За мое въ Опекунской Совѣтѣ сего го-
да Ноября 7 дня предсавленное письмо,
имѣя честь персонально слышавъ Ваше
оказанное мнѣ благодареніе, и желаніе,
чпобъ я о означенномъ въ помѣ моемъ
письмѣ, къ созиданію въ Воспитательномъ
Домѣ еще вновь негибнущаго монумента,
изъяснилъ мое мнѣніе, изъ какихъ почно-
дѣлъ и какимъ образомъ оной соорудить;
должнымъ себя нахожу въ помѣ не оп-
рѣчься, и колико слабостъ моего здоровья
допустишь, о помѣ въпредъ предсавивъ
не премину, съ чистосердечнымъ Высоко-
почетливому Совѣту моимъ увѣреніемъ, чпо
оной не искусство разума, но искреннее
желаніе сочинить меня обяжетъ, дабы Все-
милоспивѣйшей Монархинѣ и Величайшей
намъ Благопворительницѣ справедливую
славу и вѣрноподданническое должное бла-
годареніе, на угодныхъ Богу и Ей дѣлахъ
доказавъ и утвердивъ на такомъ основа-
ніи, чпобъ и въ позднѣйшихъ вѣкахъ наши
попомки, прочіе всякаго рода въ опечесивѣ
нашемъ живущіе люди, по собственнымъ
каждому своимъ надобностямъ, онаго мону-
мента цѣлостъ сохраняли, ублажая такихъ
дѣлъ Начинательницы имя Великой Ека-
терины въ числѣ безсмертныхъ. Ласкаю-жь

себя, когда къ нынѣ воспитываемымъ только младенцамъ, еще такихъ въ разныхъ соспояніяхъ злоспраждающихъ, о коихъ въ пунктахъ моего мнѣнія означено будетъ, по благоучрежденнымъ регламеншамъ и распоряженіямъ, подъ попечительствомъ Воспитательнаго Дома приспойными помоществованіями одолжатъ, а другимъ впредь такихъ же пользы ожидать себѣ надежды преподаваемы будутъ; шѣмъ еще многіе полезныя въ опечесствѣ нашемъ плоды произойдутъ, и когда самымъ содѣйствіемъ оныя пользы публика возчувствуетъ, то развѣ одни изъ числа Христіанъ и честныхъ людей изверги такой монументъ, отъ коего неизчислимыя пользы происходятъ будутъ, въ будущихъ вѣкахъ отъ всякихъ поспрашеній сохранятъ опрекунся; и при семъ всеусердно желая, чшобъ такія-жъ щедрыя вклады и подаянія, каковыя отъ дворянъ, отъ купцовъ и отъ прочихъ капиталистовъ въ прежнихъ временахъ въ разныя мѣста, яко бы во ожиданіи будущихъ благъ употреблялись, во оной опущительно многія благопворенія производящій домъ ко всегдашнимъ оптвержденіямъ и разширеніямъ такого монумента происходили; а я съ моимъ почтеніемъ и истинною преданностію емъ и всегда пребуду

Кн. Яковъ Шаховской.

Декабря 27 дня
1768 года.

А наконецъ и наипаче удостовѣрилъ онъ о своемъ патриотическомъ доброжелательствѣ, показаніемъ спези къ несомнительности всему обществу въ своемъ завѣщаніи, въ коемъ поручилъ онъ и дѣшей своихъ подъ опеку сему дому; и въ копоромъ предъ обществомъ опкроются мысли истиннаго патриота и душа добродѣтельнаго человѣка, для коего смерть ничто иное, какъ тихій и пріятный вечеръ прошедшаго свѣтлаго и небурнаго дня; завѣщаніе же сіе соспоишь въ слѣдующемъ :

Изображая онъ сильнѣйшими выраженіями свою къ полезнымъ учрежденіямъ Воспитательнаго Дома неогнѣнную довѣренность, подкрѣпляемую въ немъ тѣми неудоборучимыми распоряженіями, кои всѣ совокупно спремятся къ неколебимому соблюденію общественнаго блага, ввѣрилъ онъ сохранной казнѣ значный капиталъ для своихъ наслѣдниковъ; при чемъ, разбирая свою совѣсть, нималѣйшимъ мракомъ не зашмѣнную, и предъ концомъ жизни своея обращая взоръ на путь имъ уже совершаемый, и видя, что слѣды его никогда не совращались съ пути истинны, сказалъ съ тѣмъ спокойствіемъ духа, копорой добродѣтельные только чувспвуютъ: „Во всѣхъ дѣлахъ общество того не увидишь, чтобъ я дѣлалъ другимъ по, чего себѣ не желалъ. Блюспи справедливостъ, вопѣ было мое благополучіе и бытъ полезнымъ обществу, единственное мое удовольствіе!“ Блаженъ шопѣ,

кпо въ приближающійся конецъ жизни можеть подобное сему сказаць! На послѣдокъ размѣряя пользы своихъ наслѣдниковъ съ общеспвенными, и щася вліяць въ нихъ свои добродѣтели, дабы и они были полезными опечеству, хоща; по вспупленіи ихъ въ лѣта совершеннаго возраста, и назначаеть онъ имъ выдачу на надобности, но проситъ однакожь господъ Опекуновъ яко папріотовъ, съ предписываемымъ на по разсужденіемъ прилагать наблюдапельство.

По всѣмъ означеннымъ папріотическимъ доброжелательствамъ и несомнѣнному усердію къ благонамѣреннымъ учрежденіямъ Воспитательнаго Дома, видимымъ какъ изъ писемъ, такъ и изъ завѣщанія Его Сіяпельства, и по другимъ многимъ случаямъ, доказывающимъ его къ сему дому, а чрезъ то самое и ко благу Общества непремѣнное до конца его жизни усердіе, не достоинъ ли сей добродѣтельный мужъ за свои благопворенія того воздаянія, которое назначено въ почестяхъ господъ почешныхъ Благопворителей? Все сего пребуеть; любовь его къ опечеству, его добродѣтели, долженствующія служить примѣромъ и побужденіемъ къ подражанію, и благодарность Воспитательнаго Дома имъ одолженнаго; и для того по совокупному на по согласію господина главнаго Попечителя и господъ почешныхъ Благопворителей, Воспитательный Домъ, для оставленія въ роды родовъ славы должной

памяти его, употребилъ спараніе заказатьъ
сдѣлать изъ мрамора бюстъ его портрета,
для постановленія онаго въ домъ; да ска-
жутъ попомки, увидѣвшіе изображеніе его:
„Се пошъ истинный папріотъ, который
„споспѣшествуя одолженіямъ, учиненнымъ
„нашимъ предкамъ, одолжилъ и насъ, и
„не вообще носилъ наименование Благопво-
„ришеля!“ А сверхъ сего Воспитательный
Домъ, во исполненіе предписаннаго въ помя-
нутыхъ же преимуществвахъ, собравъ по-
требныя извѣстія о его добродѣтельной
жизни, не преминетъ о пошъ напечатаніемъ
похвальной рѣчи сообщить Обществу.

К О Н Е Ц Ъ.